

Запечатанное счастье

Наталья Самсонова

Глава 1

Сквозь безмятежный сон до меня доносились отрывистые фразы:

— Она должна выжить любой ценой... Не хватало испортить отношения с Редгеном...

— Ничего не могу гарантировать, милорд, ничего. Очень сильный, неизвестный яд... Приняла сама, а это... регенерацию.

Похоже я опять не выключила телевизор. Ну и пес с ним. Перевернувшись на другой бок плотнее смежила веки. Главное, не фокусироваться на фильме и тогда можно спокойно доспать до будильника. Иначе, если встану искать пульт, то уже не усну. Так и провалилась в темный омут под обещания «придавить мерзавку, если выживет».

Будильник выдернул меня из чудесного сна — я носилась по ночному туманному лугу. А следом за мной черной тенью неслась волчица, она игриво прихватывала меня за пятки и толкала лоснящимся боком. Готова поспорить, что такой странный сон результат сна под телевизор. Надо будет потом посмотреть программу и найти фильм, люблю фэнтези.

Вот только телевизор был выключен. Хм, это на какой же громкости соседка смотрела? И эти люди еще что-то мне говорят про мой пылесос! А моя «чайка», между прочим, сосет так, что линолеум от пола с хрустом отдирает.

— Опять грохочет, — раздалось из-за двери соседской комнаты. — Порядочные люди по ночам спят!

— И тут возникает вопрос, почему не спишь ты, — фыркнула я. — Дашь в долг?

За дверью даже дышать перестали. И только тихий-тихий шорох домашних тапочек — соседка отступала к кровати. Вот и хорошо. Нет, деньги в долг никогда и ни у кого не беру, но за последние пару месяцев я точно узнала, как избавиться от назойливой собеседницы. Заговорить о деньгах.

Вообще-то, она нормальная просто ближе к концу месяца у нее заканчивается наличность. Все почему? Все потому что я весь месяц питаюсь одинаково. А она с зарплаты шикует — притаскивает красную рыбу, икру. Ясен перец у нее уже к двадцатому числу деньги остаются только на макароны.

Спонсор хорошего утреннего настроения — бардак на кухонном столе. Грязная тарелка, десертный нож, чашка с недопитым чаем. Нинка опять сорвалась с диеты. Иначе бы прибрала за собой.

Тяжело вздыхая, я скинула тарелку в мойку и вытащила свою чашку. Ополоснула ее кипяченой водой из чайника и налила сок. Времени на полноценный завтрак нет. Увы, среднестатистическая офисная мышь не может себе позволить опозданий. Это только в фильмах героини такие все красивые влетают в офис в девять ноль-ноль с сохраненной укладкой. А я не ведьма и когда снимаю шапку, то еще минут пятнадцать привожу прическу в порядок.

Так, сумка собрана с вечера, костюм отглажен. Сок выпит, печенка съедена. Помыть голову, сделать укладку и вперед, на баррикады. Жизнь после развода есть и она не заканчивается на поедании вкусняшек перед телевизором. Хотя бы потому что кто-то на эти вкусности должен зарабатывать.

Весь день я мысленно возвращалась к своим полночным грезам. Во-первых, выяснилось, что никакого фэнтези не транслировали. По крайней мере на тех каналах, что мне доступны. А во-вторых, меня преследовали изображения синеглазой волчицы из сна.

— Алис, ты на обед-то идешь? Или так и будешь выключенный монитор гипнотизировать?

Я перевела взгляд на коллегу, потом на монитор и, пожав плечами, встала из-за стола. Так или иначе, а идти придется. Мне и так удалось выбить неделю за свой счет и пережить первые дни в одиночестве.

За спиной нет-нет, да проскальзывал шепоток «Да-да, она его застучала в постели с Альбиной из статистики», «Да нет же, не с Альбиной, а с Катюхой из бухгалтерии». А мне хотелось развернуться и рявкнуть, что кувырчался мой бывший муж сразу с двумя. Он же Шеф, он же Босс, ему же «все можно, ты ведь понимаешь, Алисочка?». Я понимала. Поэтому сфоткала эту троицу и сбежала. Только благодаря фотографии мне удалось развестись без потерь — он оставил за мной купленную в браке квартиру и небольшой счетец в банке. Правда, пока в квартире идет ремонт я живу в общежитии.

— Алиса, ты должна нам все рассказать, — коллеги смотрели на меня как стая собак на единственную кость.

— Да что там рассказывать? — я устало улыбнулась, — он босс и ему все можно. В том числе и уложить двух шлюх в супружескую постель.

— То есть и Альбинка, и Катька? Ничего себе.

Общественность в лице девиц из нашего офиса загудела, переваривая новость. А у меня по спине продрало морозом — посредине нашей кафешки стояла волчица.

— Девочки, вы собаку видите? — я смотрела ей прямо в глаза.

Девочки тут же заозирались и, глядя сквозь черную зверюгу, тут же отчитались:

— Только Василинка из юр. отдела. Та еще собака женского рода. Ты про нее?

— Д-да, — я потеряла глаза, но синеглазая зараза никуда не делась.

Больше того, она подошла вплотную и положила морду мне на колени. Что я могла сделать? Только сделать свои глюки еще более странными. Со вздохом я протянула ей пирожок с мясом и шепнула:

— Ешь, тебе нужней. Я-то хоть работать могу.

Волчица слизнула подношение в один миг. И в этот же миг исчезла. Я только успела убедиться — живот у нее ввалился, мне не показалось. Это было заметно еще во сне. И ведь что интересно, шерсть густая, лоснящаяся, а живот впалый и если примять шерсть, то можно прощупать ребра.

До вечера я доработала как в полудреме. Несколько раз видела волчицу, но внимания не обратила. Надо проверить, что мне там в аптеке дали — все же снотворное может иметь самые разные последствия. Тем более, что девушка продала мне его только после душераздирающей истории о супружеской постели и двух козах в ней.

По дороге домой заскочила в магазин и долго смотрела на сардельки. Купить или нет? Волчица трусила следом за мной, а еще на нее начали оборачиваться люди. Так, может быть, это не галлюцинации? Тогда ее стоит подкормить, а то вдруг нападет на кого-нибудь? Голодные собаки, между прочим, сбиваются в стаи и рвут людей. Одна волчица — это, конечно, не стая. Но все же, все же.

Выйдя из магазина я выругалась — синеглазая напасть куда-то запропала. Оставила после себя только следы и перепуганную бабульку. Та судорожно крестилась и бормотала, что волки в центре города это не к добру. Признаваться, что эта волчица шла следом за мной я не стала.

Перед тем как открыть дверь я осмотрелась по сторонам, волчицы не было. Что ж, не больно-то и хотелось.

— Съезжу в питомник и куплю щенка хаски, — решила я.

В нашей квартире царила какая-то подозрительная тишина. Странно, а где соседка? Она как три комнаты выкупила, так и ждет пока я мамино наследство продавать начну, каждый раз выходит к порогу за какой-нибудь надобностью. А тут — тишь да гладь. Хотя, может в смену вышла? Так-то не должна, но мало ли.

Раскладывая покупки, я не могла избавиться от ощущения, что за мной наблюдают. Чей-то взгляд буравил спину, да так, что мурашки бежали. Крепко сжав нож для масла, я

медленно повернулась на звук. Из темноты на меня смотрели яркие, синие глаза. Оные глаза находились где-то на уровне моей груди.

— Не подходи, — выдавила я, — не подходи.

Жаль, что соседка на столе оставила безопасный нож. С тесаком для мяса я бы чувствовала себя уверенней.

Секунда и синеглазая псина летит на меня. Без единого звука, не зарычав и не облаяв. Она всей тушей ударила меня в грудь и мы вместе полетели на пол. Последнее что я запомнила, это свое искреннее удивление от того, насколько крупнее она стала.

В себя я приходила медленно. Голова раскалывалась, во рту пересохло. Плакала моя подработка, это раз, и два — Нинке хана. Кроме нее эту тварюгу в квартиру впустить некому, так что гром и молнии будут обрушены на ее тощий зад. И перед. И вообще, прибью заразу! А волчица тоже хороша, я ей пирожок отдала, сардельки купила, а она...

Хорошо еще Нинка сообразила скорую вызвать. Или вместе со своим хахалем перетащили меня в мою же комнату? Тогда им точно конец настанет — комнату-то я не успела открыть, а ключ убран в тайное место.

— Ее Величество пришла в себя, — гортанно рявкнули у меня над ухом.

Хм?!

— Оставьте нас, — холодно бросил другой, смутно знакомый мне голос.

Шум, шорох, стук закрывающейся двери. И тут меня резко хватают за волосы. Больно-больно! На глазах тут же вскипают слезы.

— Открой глаза, Мэврис.

Резко вскидываюсь, дергаюсь и чуть не оставляю в кулаке мерзавца добрый клочок волос.

— Какого...- начала было я и зависла, ибо вряд ли в нашей районной больничке палаты вдруг отделали под барокко.

— Молчи, Мэврис. Своей выходкой ты окончательно потеряла право на уважение. Если еще хоть раз ты посмеешь совершить нечто подобное, — он сделал многозначительную паузу, — отвечать будет твоя семья. Это достаточно понятно? Или тебе повторить на редгенском?

Редгенском? Редген? То, что мне причудилось во сне? Нет, лучше промолчу. Вдруг поможет.

— Не затягивай с выздоровлением. На завтрашний бал я выволоку тебя за косы и брошу к подножию своего трона, — процедил он. — Будь послушной женой, Мэврис. Если уж любимой из тебя не вышло.

Та-ак, что-то здесь не сходится. Быть того не может, чтобы я ни с того ни с сего превратилась в бессловесную тряпку. «Послушной женой», подумать только. Может, он еще и «босс, которому все можно»?! От одного ушла и от другого не постесняюсь уйти. Понять бы только где я, моя память и мое самоуважение.

На самом деле, я понимала, почему могла выскочить замуж за этого мужчину. Он был хорош как картинка — волевое лицо, синие глаза, аккуратно подстриженные темные волосы. Легкая небритость и широченные плечи. Что там у него с кубиками на прессе пока непонятно, не видно. Но ожирением он явно не страдает. Вопрос в том, как я его подцепила и почему ничего не помню? И почему «Мэврис» да еще и с треном? Он практикует ролевые игры? Или завтра бал-маскарад?

— На трюмо фугляр, это тебе, — небрежно бросил он и поднялся.

Учитывая, что я отчего-то лежу в постели и ничего не помню, то не он ли приголубил меня по голове?! И теперь таким простым и удобным способом извиняется?!

— Преподнести украшение в разы проще, чем что-то изменить, не так ли? — я рискнула

заговорить. — Оставь меня.

— Ты пытаешь мне приказывать?

Откуда-то из глубины души поднялась дикая, какая-то чуждая мне волна бешенства. Да как он смеет?! Мало того, что едва не оставил меня лысой, так еще и смеет насмеяться!

— Я не пытаюсь, — цежу в ответ, — я приказываю — выметайся из моей спальни.

— Успокойся, — коротко бросает он и уходит.

А на меня внезапно находит абсолютное смирение. Оно будто тонкой кисеей опутывает сознание и я четко осознаю, что это спокойствие не мое.

«Мамочки, что происходит? Где я, кто я и почему это происходит со мной?».

— Так, встаем и осматриваемся, — проворчала я и начала сползать с этой огромной постели.

Сев на краю постели, я осторожно ощупала голову. Так, в пользу потери памяти говорят густые и длинные волосы. Цвет по-прежнему мой, пшенично-золотой, а вот стрижка пропала. Зато нет ни ссадин, ни царапин, значит, по голове меня не били.

На всякий случай ощупываю лицо. Кожа гладкая, гематом, шрамов или чего-то подобного тоже не появилось. Это хорошо. Потому что чистая кожа всегда была моей гордостью.

Что ж, если никаких повреждений нет, то головной болью можно пренебречь. Перво-наперво надо найти ноутбук и посмотреть сообщения в соцсетях. Уж там-то я все о своем забытом прошлом вызнаю.

Встав, я довольно прищурилась — босые ноги коснулись теплого деревянного пола. На изящной прикроватной тумбочке стояла фотография в вычурной рамке. Какая-то незнакомая, но очень похожая на меня девушка и та самая синеглазая волчица. Причем на фото сидящий зверь был девице по плечи. Интересно.

Ковер, продолговатая тумба, внутри которой оказалось огромное количество старых, потрепанных книг. На столешнице коллекция фарфора и тарелка с орехами. И открытая книга, которую я немедля взяла в руки.

— Злейшее волхвание во крови таится, — прочитала я трижды подчеркнутую фразу. Жутковато.

Слева от постели был выход на широкий балкон, залитый солнечный светом. Это было видно сквозь драпировки. Но выходить я поостереглась, мало ли что за окном, а я в дезабилье.

— А мои апартаменты огромны, — присвистнула я, обнаружив задрапированный вход в небольшой кабинет. — Надеюсь, не мне приходится все это обихаживать, стирать и стряхивать пыль.

«Интересно, чем дело кончилось с той псиной? Оттаскала я Нинку за косы или спустила на тормозах? Если меня прямо из больницы миллионер забрал, то могла и забыть про соседку», подумалось мне.

Почему я решила, что мой богатый внутренний мир опять подцепил большого босса? А потому что эта огромная спальня была до последней черточки выдержана в стиле тяжелой, давящей роскоши барокко. Обилие портьер, сияющий жемчужный шелк на стенах, изящное трюмо и вычурные канделябры. Все это было сделано весьма добротной и никакое ДСП и рядом не валялось.

Еще мне не давала покоя фраза моего муженька — не затягивай с выздоровлением. А что, это можно как-то контролировать?! Что-то вроде «Хэй, организм, если за сегодня справишься, то завтра употребим торт на двоих, только ты и я!»? В любом случае я не затянула. Меня немного пошатывало, но от головной боли не осталось и следа. В целом я чувствовала себя почти превосходно.

Дальнейшие исследования показали — розеток нет. Устало отдуваясь, я плюхнулась на низкий пуф и взглянула в зеркало. Чтобы обмереть от ужаса — в гладкой зеркальной поверхности отражалось все, кроме меня. Тоненько всхлипнув, я передвинула пустую вазу, стоявшую на трюмо. Передвижение, как и положено, отразилось. А я — нет.

— Прекраснейшая леди желает подобрать наряд? — мурлыкающий голос из зеркальных недр едва не сделал меня заикой. А уж проявившаяся кошачье-человеческая рожа и вовсе заставила слететь с пуфика и им же замахнуться. Правда, запал эмоций практически моментально подернулся искусственной кисеей спокойствия.

— О, так значит моей леди удалось задуманное? — морда приняла откровенно глумливое выражение. — Значит так, письмо зашито в центральную подушку. Если появятся вопросы — договоримся о цене.

— Разобью и даже не вздрогну, — выдавила я и медленно опустила свое импровизированное оружие.

— Я слишком дорого стою, — рожа оскорбленно отвернулась.

— А я стою еще дороже, — огрызнулась я и добавила, — что здесь происходит?

— Найди письмо, бестолковая, — рожа исчезла, а зеркало отразило юную красотку.

Не сразу до меня дошло, что эта красotka — я. Причем такая, до икоты похожая на себя-прошлую. Тонкие черты лица, большие глаза и немного узковатые губки. Я их всегда подкрашивала так, чтобы визуально казались пухлее. Мама меня всегда утешала, что с такими губами легко показать человеку свое недовольство.

«Ты когда губы поджимаешь, сразу становишься похожа на строгую учительницу», смеялась мама.

— Грудь у меня была больше, — вздохнула я.

Вернувшись в постель, я принялась прощупывать центральную подушку. Нашупать удалось только странноватую застежку, и уже после, в груди пуха, я выудила увесистый мешочек. Эм, он, конечно, тяжелый, но на письмо не тянет.

Развязав горловину, я вытряхнула его содержимое на постель. И тут же уверовала в сказку, потому что из маленького мешочка выпал кожаный ежедневник, с полсотни золотых монет, какие-то рваные золотые цепочки, пара конфетных фантиков и очки в грубой оправе.

— Интересно, это артефакт? — я поднесла к лицу фантики. — Или последствия тайного перекуса?

На всякий случай потрясла мешочек еще немного, но больше оттуда ничего не выпало. Что ж, ежедневник больше всех похож на обещанное письмо.

Взяв его в руки, я подивилась тому, насколько он тяжел. Гладкая задняя поверхность и художественно сморщенная кожа на переднем крае. Среди складок расположился овальный желтовато-зеленый камень. И все бы хорошо, но открываться эта гадская книжица не хотела ни в какую.

— Да что ж такое?!

— На камень палец положи, откуда ты только взялась, — раздалось от трюмо.

— Ты меня видишь? — ахнула я.

— Нет, — уныло отозвалось трюмо, — Мэврис не может спать, если за ней наблюдают.

— Вот и славно.

На нажатие камень отреагировал сменой цвета. Книжица вырвалась у меня из рук и зависла у лица. На желтоватом листе проявилось послание:

«Не истери, ты сможешь вернуться домой. Если захочешь. И печень дракона тебе для

этого не понадобится».

Показав мне это, книжица упала на постель.

— Уже хорошо, — вздохнула я и взяла ее в руки. — А что понадобится-то?

«Я долго думала, как именно начать это послание. Ведь поначалу я хотела ограничиться письмом. Но по мере написания становилось понятно, что письмом я не отделаюсь. Да и опасно это. Самое главное — этот ежедневник открыть можешь только ты. И ты имеешь право его не открывать, даже если тебе прикажет король. Что ж, позволю представиться — Мэврис Ильсин Траарнская, королева Траарна. И теперь я это ты».

— Что ж, одно радует — прибираю эти хоромы не я.

Хорошо, что вокруг разума по-прежнему колыхалась кисея спокойствия. Иначе я бы уже заливалась истерическим хохотом или слезами. Или и тем, и тем.

«В этой книге не так много страниц и постепенно они все проявятся. Насколько постепенно не могу сказать, магия повинуется мне и вполовину не так хорошо, как раньше. Одно могу сказать точно, инструкции к твоему возвращению домой проявятся на последней странице. И только через полгода. Именно столько времени нужно для того, чтобы выжил мой самый близкий друг. Тот, для которого я и решилась на этот ритуал».

А я думала о том, удастся ли мне все эти полгода симулировать головную боль. Поскольку пускать под свое одеяло новоявленного муженька мне совсем не хотелось. Даже несмотря на то, что он дьявольски красив.

Сидеть сгорбившись было неудобно, поэтому я укрылась одеялом и прилегла. Ежедневник можно было назвать личным дневником королевы Траарна и он явно таил в себе множество ответов. И вопросов.

«Мне приходится писать очень быстро, из-за этого страдает почерк. Но иначе нельзя — исчезающие чернила довольно капризны и использовать их нужно не отступая от правил. Если тебе будет интересно, то в моих апартаментах собрана прекрасная библиотека. Там есть книги по этикету — я родилась в Редгене и мне пришлось учиться, как быть королевой Траарна. Но нельзя сказать, что я была прилежной ученицей. Поэтому никто особенно не удивится твоим промахам. Не бойся противостоять королю, перечить ему и уходить из комнаты в тот момент, когда он еще пытается говорить — все это ему хорошо знакомо. И не бойся ночей с ним — я родила всех необходимых по договору детенышей, и он не смеет принуждать тебя к постели. Конечно, в его сложной ситуации он может попросить, но...»

Вот как сглазила, после последнего абзаца вопросов появилось больше, чем ответов. Я говорю и думаю на траарнском языке или здесь в ходу русский? Для меня все звучит как родная речь. Но ладно язык, понимаю и хорошо, могло бы быть куда хуже. А вот что за оговорка про «детенышей»? Это королева так не любит своих детей или здесь принято их так называть? Детеныш человека... Хм, тогда женщина получается самкой человека.

Но больше всего меня радовала и пугала заметка о том, что король не может принудить меня к близости. Все же я не готова лечь в постель с тем, кто мне не знаком. Хотя если быть честно до конца, то я скорее не готова лечь с тем, кто ненавидит прежнюю хозяйку моего тела. А иного вывода из обстоятельств своего пробуждения я сделать не могу — Мэврис явно что-то натворила. Вот только, если король в «сложной ситуации», то кто может помешать ему проигнорировать все прежние договоренности? Даже в наше земное просвещенное время некоторые исповедают фразу, что «жену невозможно изнасиловать». Ибо супружеский долг и все такое. Надеюсь, у короля есть фаворитка.

Глубоко вдохнув, я про себя проговорила: «Итак, я в другом мире». Вроде звучит неплохо. Попробую вслух:

— Я в другом мире. На полгода.

Мда, звучит не очень хорошо.

Завозившись, я решила выбираться из-под одеяла, пока не уснула. И только чудом

заметила еще две строчки:

«И помни, я, то есть ты, до безумия любишь не только Умфру, но и Шелтиса».

Хм, если это имена ее детей, то кто из них кто? Мальчик и девочка, или девочка и девочка, или мальчик и мальчик? Как же сложно в чужом мире. Хотя что это я? Умфра определенно девочка, а Шелтис мальчик. С этим попаданием последний ум потеряешь.

«Ты могла бы попасть не в королеву, а в прачку», шепнул здравый смысл и я с ним согласилась. Могло быть хуже, но не случилось. А значит есть повод для праздника. Не успела я додумать праздничную мысль до конца, как двери, через которые гордо вышел король, распахнулись без стука. Это кто же это так нагло входит к королеве?

«Кто-то» был высоким блондином с пронзительно зелеными глазами, породистым лицом и чуть оттопыренными ушами. Последние как-то резко диссонировали с остальным великолепием.

— Его Величество желает...

Но я сразу же его оборвала:

— А теперь выйди и войди нормально.

— Что?

— Входя в мои покои следует стучать, — мягко, как маленькому ребенку пояснила я, — и дожидаться разрешения войти. Иначе может произойти конфуз.

Блондин оторопело моргнул, развернулся и вышел. Затем снова без стука открыл дверь и сдержанно заметил:

— Но перед вашей спальней малая гостиная, вы же не услышите.

— То есть то, что вы вломились в мою спальню вас не смущает? — я приподнялась на локтях и одеяло, вместе с частью сорочки сползло.

— Но ведь раньше...

— А сегодня я проснулась совсем иной, — поставила я точку.

Надеюсь, это не местный Ришелье, а то может неловко выйти. С другой стороны, не слишком-то это умно — вваливаться в спальню королевы. Это неприлично со всех ракурсов, даже если говорить о крошечных земных квартирках. Но, с другой стороны, он мог иметь определенные привилегии... У меня сейчас голова лопнет.

— Тогда я подожду Ваше Величество в гостиной, — он коротко поклонился и закрыл двери.

— Я только хотел сказать, что Его Величество желает, чтобы вы забрали Шелтиса, он изволил, — блондин удушливо покраснел, — он изволил покакать на важные бумаги.

«Кажется, я догадываюсь, отчего королева так любит этого Шелтиса. И это явно не ребенок».

А мое величество, глядя в закрывшуюся дверь, вдруг до крайности четко осознано — осмотр апартаментов не выявил гардеробной. Мне что, в простынку завернуться? И сказать, что у нынче в моде Древний Рим?

Вот только Рим, что Древний, что современный остались где-то черт знает где. От этого стало еще грустней. Со стороны трюмо донесся смешок. Ага! Я три секунды оказалась на пуфике перед трюмо и потребовала показать мне гардеробную.

— Ты же должно знать, — добавила я.

— Во-первых, я хоть и дух, а осознаю себя женщиной. Во-вторых, ты не моя хозяйка и приказывать мне не можешь, — глумилась надо мной эта кошачья морда. — В-третьих, я и есть гардероб. Ты в мире магии, крестьянка.

У меня от возмущения аж горло перехватило:

— Почему это я крестьянка?!

— Потому что благородное магическое искусство доступно лишь благородному сословию. А раз ты не способна...

— В моем мире нет магии, дурная ты стекляшка!

— Целый мир крестьян, — ужаснулся зеркальный дух и его кошачья мордочка медленно истаяла.

— Ты куда?! Чертовы маги, да как можно доверить самое важное истеричному, непрофессиональному, жалкому подобию разумной жизни, — прошипела и схватила с трюмо вазу.

Что, вот что мне сейчас делать?! Маленькая зараза в зеркале пользуется тем, что я ничего не могу без него сделать. В комнате, которую я даже в глаза не видела, дожидается неизвестно кто. Вся одежда неизвестно где и я завишу от говорящего трюмо! Не жизнь, а сказка.

— А сама-то ты кто? Разумная, что ли? Другая бы первым делом со мной договорилась, — не смолчал зеркальный дух.

Я не виновата. Seriously. Я просто не успела подумать. С громким «дзыннь» ваза влетела прямо в ехидно скалящуюся морду духа. Осколки осыпались на столик, а дух ошеломленно выдал:

— Ты чего? Я же заклят на неразбиваемость!

— Тогда побудь наедине с собой, — буркнула я и сложила два боковых зеркала.

Ого, а у кого-то и правда отвратный характер — на обороте правого малого зеркальца был прикручен крючок, а на левом красовалось ушко. Так что я со спокойной душой закрыла горящее трюмо и села на пуф. Надо было что-то делать, но я даже не представляла что. Может, выглянуть за дверь и послать лопушику туда, откуда он пришел?

— Открой меня. Открой. Ну о-откро-ой. Так нельзя. Я же разумный артефакт! Ты хоть знаешь, как это ужасно, когда тошнит, а блевать нечем? Ну ты же создала сразу два зеркальных коридора, а я-то один! Мне правда плохо. Открой. О-откро-ой! Клянусь служить тебе, пришедшая.

Что ж, остается только надеяться, что это правильная формулировка. Встав, я взялась за крючок и вскрикнула — серебро было раскалено. Правда, сбросить я его все же успела. А вот створки распахнулись сами и отразили меня-новую в изысканном платье. Квадратный вырез, облегающий рукав, насыщенно-грозовой цвет и богатое серебряное шитье.

— К комплекту полагается нижнее белье, чулки, подвязки и два вида туфель — на тонком каблуке по последней моде и на устойчивом каблуке по старой редгенской традиции.

Я пристально осмотрела предложенное и прищурилась:

— Никакого подвоха?

— Я бы рад, но уже дал клятву, а создатель запретил вредить хозяевам.

— Какой создатель? — опешила я и невольно подумала о богах.

— Который мастер-артефактор, — вздохнул дух. — Встань и раскинь руки, как будто собираешься взлететь. Я сниму твою одежду и надену вместо нее другую. Только произнеси вслух, что хочешь полный комплект показанного наряда с туфлями второго типа.

— Так, я хочу полный комплект показанного наряда — платье и все, что входит в этот

комплект. С туфлями второго типа, — я встала, раскинула руки и прикрыла глаза. Просто на всякий случай.

— Будет исполнено, — отозвался зеркальный дух.

Вот интересно, корсет это так же неудобно, как выглядит или все-таки терпимо? Что ж так долго-то? Вдох, выдох, в лицо будто подул морской бриз. Больше ничего не происходило. Открыв глаза, я хотела уточнить, что еще нужно сделать, чтобы получить уже одежду, но осеклась на вдохе — меня уже переодели, и даже о макияже с прической не забыли. Волосы были уложены в замысловатый узел, несколько прядей выпущены и лежат на плечах. В ушах мерцали скромные серьги, а на лице красовался нежный, дневной макияж.

Приподняв юбку, я полюбовалась на серебристые лодочки и улыбнулась зеркалу:

— Ты молодец, замечательная работа.

Удивительно, но корсет я совершенно не ощущала. Видела его, даже побарабанила по конструкции пальцами. Он — был, неудобств — не было. Но всерьез задуматься об этом я не успела — давешний лопухий придворный вновь вломился в спальню.

— Ваше Величество, Его Величество...

— Не может как хочет? — огрызнулась я.

Юноша что-то проямлил и повысил голос:

— Он изволил покакать на важные документы!

Здесьний король слабоумный?! Мне резко поплохело и я, без сил опускаясь на пуфик, слабым голосом уточнила:

— Король?!

— К-какой король? — начал заикаться юноша, — Ваш кот, Шелтис, пробрался в королевский кабинет и наг... и изволил покакать на важные документы. Его Величество возжелал, эм, как бы...

— Ясно, — вздохнула я. — Веди меня к месту преступления.

— Преступления? — парнишка изменился в лице, проворно выхватил узкий кинжальчик и встал в странную позу, — я защищу вас!

— Прости, — я мужественно задавила в себе смешок, — я имела в виду, отведи меня туда, где покакал Шелтис. И потренируйся грамотно, четко излагать свои мысли.

Парень, спрятав кинжальчик, проворчал что-то вроде того, что проще сходить туда, где шерстяная скотина не гадила. Я милостиво сделала вид, что ничего не слышала.

— Начинай так — я такой-то, в таком-то статусе, имею сообщить, что произошло то-то и то-то, там-то и там-то, — наставительно заметила я, и подошла к двери. Пора уже узнать, что творится за пределами спальни.

— Я Райан Арнский, признанный неудачный сын Его Величества, состою при вашей свите и отвечаю за хаэтэ Шелтиса, — гаркнул парнишка, — Хаэтэ Шелтис покакал на проект дополнения к союзному договору с Редгеном в малом личном кабинете Его Величества Линеда Траарнского.

Признанный неудачный сын?! Да что творится в этом мире?!

Я жестом попросила Райана пройти вперед, и исподтишка его рассмотрела. Хм, две руки, две ноги, одна голова и та вроде бы ясная. Не дурачок, не косит, не заикается... Почему неудачный?

Ох, а если он не может иметь детей? Или делать их?

Стоп, в этом мире есть магия, значит, колдуны должны быть в почете. Логично

предположить, что Райан лишен дара и потому неудачен.

На пару секунд я даже немного возгордилась своим почти холмсовским гением. Вот только паренек мою стройную теорию опрокинул сам того не заметив — походя, одним движением. Он всего лишь щелчком пальцев убрал пятно со светло-голубого ковра в моей гостиной. Сама гостиная у меня в памяти не отложилась — обилие голубого и серого, перебор с шелком и бахромой. Зато приятно удивил свежий, как будто озоновый аромат.

А Райан явно заметил мою реакцию на его колдовство и поспешил оправдаться:

— Мне несложно, а служанкам для этого придется сдвигать мебель, снимать ковер и нести к младшему помощнику придворного мага. А вы же не любите, когда нет ковра.

— Ты хороший и добрый мальчик, — улыбнулась я.

«Мальчик» запнулся и посмотрел на меня с суеверным ужасом. Да, походу королева не баловала ребенка добрым отношением. Как разобраться в этих амурных хитросплетениях? Признанный сын — это бастард? Или это законный ребенок которого признали неудачным? Надо порыскать в обещанной библиотеке, вдруг там есть что-то вроде «Тысяча и один глупый вопрос».

— Ты хорошо следишь за Шелтисом? — идти в тишине было невыносимо.

— Да, Ваше Величество.

— Тогда как он совершил свое не благое деяние?

Райан уныло посмотрел на меня и пожал плечами. Хм, не ответить на прямой вопрос королевы, это вопиющее неуважение. По крайней мере, я бы не рискнула просто пожать плечами, спроси меня президент о чем-нибудь. То, что я, скорее всего, начала бы заикаться опустим.

— Райан, я хочу, чтобы ты ответил честно и откровенно. Так, будто я не твоя королева, а просто ч... Просто женщина. Так, как я тебя сегодня научила.

Он остановился и, посмотрев мне в глаза, четко ответил:

— Вы, будучи Картрис Редгонской, сами создали этого кота. Вы наделили его способностью проходить сквозь чары, не гореть в огне и не тонуть в воде. Ни одно из смертельных проклятий на хаэтэ Шелтиса не подействовало ни разу.

— Почему именно хаэтэ? — я постаралась выглядеть незаинтересованной ответом.

— Так ведь не дельвер же, — очень понятно ответил Райан. — Но я привык к этому пушистому и знаю, что он не таит злобы в отличие от... Не таит злобы. А сейчас король собирается попробовать на нем новое проклятье. И у него это могло уже получиться!

Интересно, если я начну записывать в королевский ежедневник термины, это как-то нарушит проявление новых записей?

— Пожалуйста, активируйте портал, — попросил Райан, останавливаясь у мраморной арки.

А я-то еще удивилась, что она стоит посреди коридора!

Медленно, старательно покачивая бедрами, я подошла к арке. Погладила ее кончиками пальцев, надавила на завитушку, опасно оглянулась на парнишку и прикусила губу — вредный артефакт не желал работать.

— Включись, зараза, — прошипела я.

Что именно подействовало, не знаю. Но едва в пространстве арки появилась голубоватая дымка, я ощутила острый приступ голода. Он быстро прошел, но оставил после себя слабость. А еще я услышала:

— Хотел бы я, чтобы хоть кто-нибудь меня любил так, как шерстяного поганца любит

королева.

Я сделала что-то не то?

И в голове как-то сами всплыли воспоминания о том, как легко и просто избавиться от жены — в монастырь. Почему я так плохо изучала историю? Сейчас бы знала, чего бояться, все же люди везде люди. Зато я точно знаю, что человека можно объявить сумасшедшим. Вот созовут консилиум и зададут пару простейших вопросов. Простейших — для этого мира. А я не смогу ответить. И все, нет королевы.

Райан шагнул в портал первым я, чуть поколебавшись, шагнула за ним. И открыла глаза уже в каком-то волшебном-аквамариновом коридоре. В центре которого стоял высокий, худощавый мужчина с хищно-ястребиным лицом.

— Ваше Величество, вам запрещено идти дальше.

— Вы запретили? — вскинула я брови.

— Решения Его Величества приоритетны. Лорд нед-Арнский, извольте покинуть...

— Райан останется, — жестко произнесла я. — И это мое желание. А сейчас я прошу и требую, чтобы хаэтэ Шелтис был выдан мне на руки.

Все это я старалась произнести со сдержанным достоинством королевы. Которой я ни разу не являлась. Вот только лица Райана и этого неизвестного мне ястреба вытянулись так, будто я разделась и принялась отплясывать джигу.

И как-то сам собой вспомнился великолепный Раджа принцессы Жасмин. Кхм, такого котика мои ручки могут и не пережить.

— Раз лорд нед-Арнский рядом с вами, значит, вы знаете, что сделал хаэтэ Шелтис, — тонко усмехнулся мужчина. — Его Величество желает...

— Отыгаться на беззащитном животном? — вскинула я брови, — очень на него похоже.

Что уж там похоже на короля, а что нет — не мне судить. Но спасти бедное животное я обязана. Вопрос в том, чтобы устроила настоящая Мэврис? Показательную истерику? Но это путь слабой женщины, а вряд ли слабая смогла бы пробиться в другой мир и выдернуть оттуда душу.

Ястреб передернулся и процедил:

— Вы не собираетесь отступить, верно? Притом что ваш собственный отец приказал вам принять свою судьбу с покорностью.

— И облегчить вам жизнь? — я окончательно перестала понимать, что происходит. — Будьте столь любезны и отойдите в сторону. Я — королева, а королевский дворец — мой дом. И в моем доме не будет запертых от меня дверей. В противном случае меня здесь ничто не удержит.

Я не повышала голоса и старалась улыбаться. На лице Ястреба не отразилось ни единой эмоции, он стоял скрестив на груди руки и холодно улыбался.

— Вы правы, Ваше Величество, — произнес он, когда я подошла к нему вплотную, — но у меня есть приказ и я его исполню. С тем, где чей дом вы сможете разобраться позднее, вместе с Его Величеством.

Отступить нельзя. Мэврис бы не отступила и мне нельзя. А потому... В голове всплыло воспоминание о том, что король может попросить меня о супружеском долге, потому как у него особая ситуация. Хм. Рискованно, но должно сработать.

Приблизившись к нему вплотную, я прижалась щекой к его груди. Руки Ястреб не убрал и было немного неудобно, но большой роли эта мелочь не играла.

— Вы строгий мужчина, ответственный. И никогда не отступаете, верно? Ваши отношения с королем, безусловно, крепки и доверительны... Но что если я начну оказывать вам знаки внимания? Учитывая непростую ситуацию Линеда, как он

отреагирует на королеву, что влюбленной кошкой преследует его... Друга? А друг ли он мне, задумается Его Величество.

Очень сложно страстно прижиматься к тому, кто стоит подобно нерушимой скале. Но я старалась. И пусть в обычной жизни я себе такого не позволяла — что с того? У меня полугодовые экстремальные каникулы, чего ж теряться?

— И вы окажетесь в монастыре, — усмехнулся Ястреб.

Но я слышала, как зачастило его сердце. А значит, остается лишь немного дожать:

— Но кто знает, не окажетесь ли и вы в подобном месте?

Это я прошептала ему в губы. И он сдался, отступил и широким жестом предложил мне идти вперед:

— Вам вряд ли понравится, Ваше Величество.

— А это моя беда, верно? — усмехнулась я. — Не забывайте, что вы очень привлекательны. Такое выразительное лицо.

Райан за моей спиной прыснул и поспешно извинился:

— Прошу прощения, воздухом подавился.

Через несколько шагов аквамаринный коридор вильнул в сторону и закончился двустворчатыми дверьми, у которых несли караул стражники. Они проводили нашу процессию тоскливыми взглядами, в которых читалось «раз уж этот ее не удержал, мы и пытаться не будем. Чай не супостат зловредный, а королева».

Двери распахнулись сами и явили нашему взору чудеснейшую картину. И запах. Что ж, даже если этот кот и был сотворен из ничего, сейчас он вполне себе живое существо и его фекалии воняя... э-э-э, пахнут как все другие кошачьи экскременты — крайне гадко.

— На вас напали? — кротко осведомилась я. — Стоило вызвать подмогу.

Посреди комнаты замерли бойцы — король и толстенный рыжий мейн-кун. Скорее всего, это какая-то местная порода, потому что кот велик даже по меркам мейн-кунов.

— Я велел тебе отправляться на плац, — бросил король и я на мгновение опешила, что мне там делать?

— В мои обязанности входит забота о хаэтэ Шелтисе, — спокойно ответил Райан. — Вы сами приказали мне исполнять прихоти королевы.

— Значит, сейчас королева перехочет, чтобы ты заботился об этом коте.

Король явно пребывал в ярости. Но, вообще, его можно понять — в кабинете явно бесновалось торнадо. На столе, на полу и в гостевом кресле валялись бумаги, стекла в шкафах треснули, а люстра явно собиралась упасть.

— С чего бы? — удивилась я. — Райан станет уделять Шелтису больше времени и все будет прекрасно. Право, Ваше Величество. Не стоит вымещать свою злость на животных. Они не способны вам противостоять.

У Ястреба держать лицо получается лучше. Но Его Величество быстро взял себя в руки и с нехорошей улыбкой произнес:

— Что ж, это может быть правдой. Но за этот беспорядок кто-то должен ответить. Испорчены важные бумаги и я должен быть уверен, что этого больше не повторится. Лорд нед-Арнский, извольте прибыть вечером в распоряжение лорда Эрсталь и получить пять плетей.

От злости и ужаса у меня перехватило горло. Пять плетей?! За что? То есть, конечно, союзный договор и все такое, но... Но я ни за что не поверю, что кошка сам пришел именно в королевский кабинет. С этим мальчишкой у меня, кажется, устанавливается дружеская связь, я не могу позволить королю это все разрушить. И ввести в мое

окружение другого зрителя за котом — тоже. Райан наивный и доверчивый мальчик, не факт, что другой будет таким же.

Фух, вдох-выдох, это всего лишь пять плетей, не десять и не двадцать.

— Не стоит переключать с больной головы на здоровую, — холодно бросила я. — Если вы так хотите исполосовать кого-нибудь плетью — пусть это буду я. Шелтис принадлежит мне, а придворные так давно не развлекались.

В тишине было отчетливо слышно, как Райан со всхлипом втянул в себя воздух. Что его так поразило — мое заступничество или предательство отца — неизвестно. Но этот короткий, беспомощный звук немного разрядил обстановку.

Линед похлопал в ладоши и криво усмехнулся:

— А вы, моя леди, перешли со скандалов на провокации? Подставить лилейную спину под плеть — как смело. Если я позволю лорду Эрсталу вас высечь, мне придется его казнить. Если сделаю это сам — испорчу отношения с Редгеном. Как бы ни вели себя ваши женщины, руку на них поднимать не позволено. В человеческом обличье, разумеется.

От этой ремарки так и веяло презрением. Будто есть в этой редгенской традиции что-то плохое.

— Вы всегда можете сослаться на свою личную культуру общения, — кротко ответила я.

Скандала и провокации не вышло — король успел остыть, да и свидетелей было слишком много. А я поняла, что сегодня ночью мне нужно объять необъятное и узнать, хотя бы в общих чертах, что за нравы царят в Редгене. Вдруг я смогу что-то использовать?

Утробное, басовитое мяуканье заставило всех перевести взгляд на кота. Он сидел на замусоренном столе, гордый и красивый, и всем своим видом показывал, что это помещение уже пора покидать. Мол, я сделал все, что хотел и теперь пора идти.

— Легко быть смелой, зная, что никто не рискнет осуществить предложенное, — вкрадчиво произнес Ястреб. — Осмелились бы вы, Ваше Величество, на это, если бы вас не защищал королевский венец? Вы знаете какво это? Свист взлетающей и опускающейся, обжигающая боль и вспухающие на коже кровавые рубцы...Даже вам пришлось бы не сладко.

У меня по коже побежали мурашки, но я удержала лицо. Идите к черту, мне нужен этот наивный мальчик и его доверие. Переживу, никто не рискнет забить королеву насмерть.

— Если это повторится, — четко, жестко произнес Линед, — будете высечены оба. Невзирая на пол, возраст и международную обстановку. А теперь пошли прочь.

— Райан, возьми Шелтиса, — распорядилась я. — Приятного дня, Ваше Величество.

Прощаться с Ястребом я не стала — не знала, как к нему обратиться. Поэтому предпочла сделать вид, что его нет. И судя по опасливо-восторженному взгляду Райана, это было неверное решение. Но что я могла сделать? Поцеловать неизвестного милорда? Или потрепать по щечке? Хм, о последнем стоит подумать. В конце концов, королевские милости могут проявляться по-разному.

Глава 2

Райан проводил меня до гостиной и собрался откланяться. Но не тут-то было. Не зря же я рисковала своей «лилейной» спиной? Разумеется, не зря, а значит надо закрепить успех и немного порасспросить парнишку.

— Прикажи подать нам чай с печеньем, — спокойно распорядилась я. — И перекус для хаэтэ Шелтиса.

— Да, Ваше Величество, — поклонился юный лорд нед-Арнский и вышел за дверь.

А я приблизилась к роскошному коту. Рыжий и желтоглазый, он крайне подозрительно на меня смотрел. Надеюсь, он меня не загрызет, все же очень уж велик хаэтэ.

— Давай знакомиться? Теперь я — Мэврис Ильсин Траарнская, а ты мой кот.

Кот зевнул, обдал меня тонной презрения и спрыгнул на пол. Ничего себе! Да он же мне по колено! Даже выше... Если он ночью уляжется мне на грудь, то утром Линед Траарнский будет праздновать вдовство.

Шелтис тем временем отерся о кресло так, что оно отъехало в сторону. И на свет показалась тоненькая книжица, я бы даже сказала брошюрка.

«Отличия Редгена и Траарна или что редгенке не следует делать в Траарне». Брошюрка была зачитана до дыр и имела карандашные пометки.

— Шелтис, ты самый умный кот на свете!

Он явно приосанился, потянулся и запрыгнул в кресло. И что интересно, он умудрился в него даже немного не поместиться. Кончиками пальцев погладив умную кошачью голову, я наконец-то осмотрелась. В гостиной было много голубого и серого, и это странным образом успокаивало.

Вычурные двери немного приоткрылись, и внутрь просунулась голова Райана:

— Я стучу, но все равно неслышно. Можно войти?

— Входи, — кивнула я.

Вошел он вместе с тремя служанками. Ох, вот это чай с печеньем — нам четыре пузатых фарфоровых чайничков, по четыре чашки, две трехъярусные штуковины с пирожными и конфетами и огромное блюдо с фруктами. А так же золотую миску с сырым мясом.

На секунду мелькнула недобрая мыслишка, приучить кота есть за хозяйским столом. Какая-никакая, а мечь Мэврис. Но эту мысль я быстро отбросила, неизвестно какими жестокими методами его будут от этого отучать.

— Ваше Величество, кому вы доверите вести чайный вечер? — три служанки пропели это хором.

— Я справлюсь сама, — сдержанно ответила я.

Еще не хватало мне чужих ушей за столом.

— Расскажи мне что-нибудь, Райан, — улыбнулась я и взяла чайничек.

— Вы... Ох, благодарю.

Его руки дрожали, когда он принимал чашку. Так, я опять лажаю, вот прям чувствую это.

— Что бы вы хотели услышать?

А что я хочу услышать? А я все хочу услышать.

— Расскажи мне обо мне, — попросила я. — Недавно я кое-что услышала и теперь хочу

понять, правду ли говорили те люди.

Он пригубил чай, дождался, пока я сделаю глоток и неуверенно спросил:

— Опять правду?

— Да, последнее время мне очень нравится слушать правду.

Райан надолго завис над чашкой. Парнишка вдыхал ароматный парок так, будто это первый чай в его жизни. Я понимала, что он просто собирается с мыслями и не мешала. Спокойно потягивала умеренно-горячую жидкость и думала о том, что в некоторых случаях земные ароматизированные чай все же получше — вкус ярче. Тут, конечно, экология и все такое, но все же при дивном запахе, вкус практически отсутствует.

Наконец, Райан собрал мысли в кучку и негромко произнес:

— Вы приехали в Траарн три года назад. Нас с сестрой тогда закрыли в особняке в предместьях и я не знаю, что происходило при дворе. Но когда уезжал, заметил на окнах королевской спальни антипортальные щиты, такие мощные, что их было видно обычным взглядом. Я... Я тогда позлорадствовал, потому что мне было очень... Не важно.

Я кивнула и вновь поднесла чашку к губам. Не буду сбивать.

— Мама родила мне сестру и умерла, — лорд нед-Арнский пожал плечами и криво улыбнулся, — отец из отца превратился в короля и сюзерена, да еще и притащил в мамины покои замену. Я радовался вашим бедам, моя королева. Но когда в газете, на магофото, рассмотрел антимагические браслеты на ваших запястьях, тогда я понял, что и вы тоже жертва. Я не виню отц...Его Величество, род требует больших жертв, иным способом не удержать магию в Траарне. Но все это немного слишком жестоко. В общем, все знают, что вы до последнего не соглашались на брачный ритуал.

— Да, — согласилась я, — это было тяжелое решение.

Больше мне сказать было нечего. Но Мэврис я остро посочувствовала — может у нее уже был любимый человек?

— Потом Боги благословили вас двойней, а нас с сестрой вернули ко двору, помогать, — Райан отвел глаза. — Точнее, я должен был помогать, а Далеяра еще недостаточно взрослая, она просто живет здесь.

— Мне не очень понятен этот обычай, с разделением детей, — осторожно произнесла я. — Ты был в Редгене?

— Разве меня кто-нибудь выпустит? — горько улыбнулся Райан. — Хоть и неудачный, а все же из ветки Траарна. Но да, я знаю, у вас дети неприкосновенны.

Так, по логике вещей, Мэврис точно должна знать, удачными ли вышли ее дети. Значит, в эту сторону больше расспросы вести нельзя.

— Ясно, — я сделала вид, что полностью удовлетворена. Все же не стоит рисковать и вываливать на парнишку все вопросы.

— Но вы не об этом хотели узнать, верно? — он серьезно заглянул мне в глаза.

Я неопределенно пожала плечами и взяла чашку. Кто его знает, о чем могла захотеть узнать королева.

— Вы хотите знать, что думают люди о вашей попытке убить свою дочь, — уверенно произнес Райан, а у меня чай хлынул из носа. Ужасно неаристократично.

— Что?!

— Люди шепчутся, что вы подложили в кроватку своей дочери опасный артефакт и тогда Его Величество запретил вам посещать детей, — мальчишка смотрел мне в глаза и взгляд его был удивительно острым, пронизательным.

Цензурных мыслей у меня не осталось. Если поначалу к королеве я прониклась

некоторым сочувствием, то сейчас хотелось удавить ее тело. Как, ну как можно быть такой мерзкой тварью?!

— Я не... Ох, я никогда не пыталась, — слова никак не хотели выговариваться. — Ладно, неважно. Узнать я хотела другое, а это нужно просто пережить.

Райан засиял как солнышко:

— Я надеялся, что это неправда. Вы вздорная и ненавидите короля, но вы никогда не показывали своего недовольства другими людьми. Ох, простите, мне не стоило так говорить.

Парнишка встал, поклонился, как-то демонстративно допил и завернул чашку в вытасченный платок:

— Благодарю за Великую Честь, испить чай истины из рук Черной Волчицы Редгена — никто из траарнцев не может этим похвалиться.

Чай истины? Я танцую чечетку на минном поле и уже несколько раз только чудом не подорвалась на mine. Как понять уклад чужой культуры за несколько часов? Да никак, просто надо прекращать плыть по течению и включать мозги.

Я улыбнулась и коротко ответила:

— Не привыкай к хорошему, оно склонно быстро заканчиваться.

— Я знаю, — грустно улыбнулся Райан. — Я могу быть чем-то полезен моей королеве?

— Хочу что-нибудь забавно историческое почитать, перед сном. Можешь что-то посоветовать?

— Из новых поступлений в библиотеке есть книга о путешествиях мастера пространственника Арто Легера. Он прошел Траарн и Редген до Золотоносных гор и даже был в стране единоверов, — тут Райан таинственно понизил голос, — его пытались сжечь во славу Светлой Ларторны, но он ушел порталом. На этом он решил закончить свои путешествия и осел у эльфов.

— Изумительно, Райан. Прикажи прислать мне эту книгу.

— Если не побрезгуете, то у меня есть экземпляр, — лорд нед-Арнский вытащил из кармана маленькую коробочку, которая быстро увеличивалась в размерах. — Вот, возьмите. Я прочел библиотечную и решил приобрести себе. Там есть полезные закл... Ох, прошу простить меня.

Он мгновенно опустился на колени и покаянно склонил голову.

— Молю о прощении, моя королева. Недостойный смел упомянуть магию в вашем присутствии. Я... поверьте, я знаю как это больно, когда сила уходит.

— Раз знаешь, то и наказывать тебя не за что, — выдавила я. — Оставь мне книгу и иди.

— Так нельзя, я должен искупить свою вину.

— Тогда к следующему утру придумай, каким образом сделать так, чтобы стук в дверь был слышен в любом уголке моих покоев.

Он вскинул голову и обжег меня благоговейным взглядом:

— Все, что угодно для моей королевы.

Как же страшно, шаг влево, шаг вправо — расстрел без права на апелляцию. Ну ничего, устроить вам, что ли, торжество демократии в отдельно выбранном королевстве?

С таким настроением я отправилась в спальню — тираним зеркало и изучать тоненькую брошюрку. Начну я с зеркала, чтобы время не терять. Ведь если его опять придется закрывать в зеркальном коридоре, то пока дух одумается можно будет изучить книжицу.

Прямо перед самой дверью возникает неожиданная проблема — хаэтэ Шэлтис никак не может определиться, хочет ли он войти или все же спальня королевы недостаточно хороша для него. В итоге пришлось подхватить кота под пушистое пузо и внести внутрь — я не могу оставить дверь открытой. За это я была бита увесистой лапой. Хорошо хоть когти не выпустил.

— Оба притазились, так держать, крестьянка. В компании с комком шерсти ты выглядишь так, будто содержимое тела и не поменялось, — проскрипело зеркало.

Хм, может духи не обладают запасом памяти?

— А я как раз думаю, не закрыть ли тебя на ночь, — широко улыбнулась я.

У духа стало такое забавное, ошарашенное лицо:

— Но я же тебе объяснил, как это страшно — быть в зеркальном коридоре!

Я не знаю, что на меня нашло, и какой бес в меня вселился, но уже через секунду я уперлась кулаком в зеркальную поверхность и зло цедила:

— Я не представляю? Действительно. А ты представляешь, что такое проснуться в другом мире? Я не ждала, не просила, да у меня новая жизнь начиналась. И только хотелки твоей хозяйки выдернули меня сюда. Поэтому прикуси свой бесплотный язык и отыщи в себе зачатки вежливости. Иначе ты будешь закрыт навечно, а я обновлю гардероб и куплю другое волшебное трюмо.

— Ждать придется, — буркнул дух.

— А я нереально терпеливая, — отозвалась я. — Так что, морда потусторонняя, слушаться будешь?

Думал он недолго, из чего можно сделать простой вывод — волшебное трюмо штука дорогая, но не эксклюзивная, а значит, при случае, его можно будет заменить. И что самое главное — зловредный дух мне не друг, а значит, нужно держать язык за зубами. Эти полгода еще нужно прожить и прожить их в своих комфортабельных покоях, а не в камере или монастыре. Мало ли что там потребуется сделать? Или куда-то пойти.

— Расскажи-ка мне о сегодняшнем дне. Я, во-первых, даже не представляю сколько сейчас времени, какой день недели. И какое время года — тоже. Во-вторых, я... Хотя давай-ка вначале разберемся с "во-первых".

Кошачья морда растаяла, а вместо нее появилось изображение большого города, полного узких улочек, изящных башен и небольших особнячков с красными черепичными крышами. Закадровый, заунывный голос вещал:

— Только учти, что я все же по нарядам, и обучающих материалов в мои кладовые не положили. Траарн — королевство магов и столица его носит то же имя. Само королевство небольшое, оно сильно своими союзниками — твоим родным Редгеном, человеческим государством, чье название я не знаю, а так же эльфами. Часть столицы занимает Траарнская Академия Магии, от которой ведет прямая широкая улица сквозь весь город и обрывается она у Эльфийского Моста. Без приглашения ни людям, ни магам, ни оборотням не дано пройти на Дивный Остров. Если верить путешественникам, то эльфийское государство парит над землей. Но это не доказано. Сегодня, на новый манер, восьмое июня. Прошлые названия месяцев мне уже неизвестны.

— Июнь? — Эта идея принадлежала одному из магов-прорицателей. По его словам, такое именование месяцев имеет больший смысл, и отражено во многих мирах, — зеркальный дух скептически хмыкнул, — сейчас послеобеденное время. Королева Мэврис всегда присутствует на завтраке и ужине, а вот обедать она предпочитает в своих покоях. Это является ужаснейшим попранием траарнских традиций, но пока никто не осмелился возразить Ее Величеству.

— Она пыталась убить свою дочь? — прямо спросила я.

Панорама города пропала, и передо мной вновь появился зеркальный дух.

— Мэврис Ильсин Траарнская была редгенкой до мозга костей. Она впитала свою культуру с молоком матери и должна была стать сильнейшим магистром-пространственником, занять свое место в Совете Магов. И пусть беременность и роды лишили ее магии, но Черная Волчица никогда бы не подняла руку на щенков. В Редгене женщины и дети неприкосновенны. Нет такого происшествия, которое бы оправдало подобное преступление.

— А если женщина совершит убийство? — напрямую спросила я.

— Есть особая разновидность яда, «солнечный сон». Тот, кто его примет уйдет тихо и благостно.

— А если женщина убьет ребенка, — нахмурилась я, — разве ее не следует как-то жестоко убить?

— К больным проявляют снисхождение и казнят при помощи «солнечного сна». А психически здоровая женщина на щенка руку не поднимет.

В голове толкались сотни вопросов, но главным был один:

— Мэврис Ильсин Траарнская — человек?

— Нет, — лаконично ответило зеркало. — Все, я больше не могу с тобой болтать. Или к ужину выйдешь в этом же наряде.

— Приплыли, — выдохнула я.

— Я рассчитываю, ко к ужину ты включишься, — проворчала я и отвернулась от помутневшего зеркала. Дух гордо хранил молчание, хотя скорее всего он просто меня не слышал.

Я махнула на него рукой, заглянула в ежедневник Мэврис, но в нем ничего нового не появилось, и решила искать библиотеку. Все же первый осмотр королевских покоев был довольно поверхностным. С другой стороны, королева вполне могла назвать «библиотекой» и те книги в продолговатой тумбе. Неясно, как у них тут с книгопечатанием дело обстоит. Для некоторых эпох, земных, десять-пятнадцать рукописных книг это уже ого-го и повод для гордости.

Первым делом я решила как следует исследовать кабинет. Войдя, сразу осознала — вот мое любимое место во всех покоях. И оно явно предназначено для личных нужд. Почему? Потому что кабинет был очень мал и явно не имел гостевых мест. Серо-стальной шелк на стенах, изящные черные стеллажи с книгами и истрепанными тетрадами, такой же черный стеллаж с набором странных инструментов и чем-то заполненных ящичков.

Рабочий стол, со множеством выдвижных ящичков, стоял боком к двери и, одновременно, напротив окна. Это самое окно имело широкий подоконник, на котором наверняка приятно читать. Особенно во время дождя.

Подойдя ближе, я заметила разводы на стекле, как будто кто-то возюкал по нему мокрым носом. Думаю, смогу угадать, чей нос оставил эти отметины.

Вернувшись за стол, чуть поморщилась от слишком яркого света — оно било прямо в глаза. Но стоило мне вскинуть руку, прикрывая лицо от безжалостных лучей, как стекло немного потемнело. Ничего себе, прекрасный сервис. Спасибо.

Ящички стола легко выдвигались, ни единого замка я не обнаружила. Зато нашла стопку книг на левом краю. «Этикет Траарна или почему нарезать мясо кинжалом прошлый век», «Три правила достойной королевы» и «Шесть мгновений позора: почему я не выучила это раньше?!» — думаю, это приготовлено для меня. Вот только пугает, что многообещающие три правила королевы по толщине тянут на шеститомник сведенный под одну обложку.

В любом случае, для чтения я выбрала ту книжицу, что мне подсказал Шелтис. Который явно чувствует, когда его вспоминают — иначе чей истощный мяв доносится из-за двери?

— Твоим связкам ни одно заклятье нипочем? — проворчала я. — Стук в дверь никто не слышит, а вот Его Кошачество, пожалуйста, хоть заслушайтесь.

Едва я открыла дверь, он проскочил у меня под ногами и заскочил на подоконник. Хм, это он что ли так стекло обсопливил? Не припомню, могут ли кошачьи носики оставлять следы на стекле? Если вспомнить моего Ферджинальда, то он, беспородный дворовый кот, в стекло носом не тыкался. Он просто орал до тех пор, пока ему не открывали все окна и двери, чтобы его Разбойное Величество могло выйти в свет и выяснить, кто там зарится на соседскую кошку. Эх, знала бы кто его украл — придушила.

Отбросив лишние мысли, я открыла брошюрку. Шрифт был раздражающе мелкий, поэтому я читала только заметки и подчеркнутые линии.

«На первый взгляд различий между Траарном и Редгеном мало», писал неизвестный автор. А на полях чернело: «Если ты слеп, то да, их практически нет».

«В Траарне нет культа материнства и детства, маги склонны наращивать собственное могущество и оставлять детям свободу выбора».

«Здесь трехлетние дети предоставлены сами себе, а целители не всегда принимают беременных женщин», уточняла Мэврис.

Различия в еде и напитках нисколько не заинтересовали королеву, она только небрежно черкнула, что все достойные специи давно покорили редгенскую кухню, а остальной мусор оборотням не нужен. Эту строчку я перечитала дважды. Оборотни.

То есть, теоретически, я могла проснуться не просто в другом мире и другом теле, но еще и в мохнатой шкуре?! Более того, эта возможность у меня явно сохраняется — тело принадлежит Мэврис.

Закрыв книжицу, я тщательно прислушалась к себе, не скребется ли у меня внутри кто-то? Все же земное фэнтези и фантастика склонно наделять оборотней двойным сознанием. Помедитировав, я поняла, что изнутри скребется только голод. И легчайший намек на подступающую панику — все же каких-либо по-настоящему сильных чувств я не испытывала. Либо я просто сильная и волевая женщина (хотелось бы), либо до сих пор действует приказ короля «Успокойся» (вероятнее всего).

Тут брошюрка порадовала еще одним ценным замечанием: «Хочешь быть правильной траарнкой — хвали мужчину и принижай себя. Можешь сделать что-то сама? Умоляй сделать это своего мужчину, иначе он обидится и уйдет от тебя. Быть траарнкой — тоскливо, остань верна Редгену». Это была последняя запись, да и по страницам было видно, что дальше Ее Величество читать не стала.

А я была не настолько горда и дочитала до конца. Забавное вышло чтение — я не подходила ни Редгену, ни Траарну. Для первого я недостаточно боготворю детей (я их люблю, но в книге описано нечто запредельное), а для второго я недостаточно боготворю мужчин. Интересно, где живут такие, как я — неужели только в России?

Глухой, но громкий стук заставил меня вздрогнуть, а это всего лишь Шелтис спрыгнул со своего подоконника.

— Ты знаешь, что коты — это создания на мягких лапках? Бесшумные и неуловимые?

Шелтис выдал презрительный фырк в мою сторону и подошел к двери. Прежде чем я успела вскочить и открыть ему выход наружу, он со всей силы боднул дверь лбом и гордо вышел.

— Теперь понятно, как ты оказываешься там, где не надо. Интересно, в какую сторону открываются двери личного кабинета короля, — проворчала я и вышла следом за котом.

— А я уж и не чаял, — саркастично раздалось от трюмо. — Ты ничего не знаешь о королеве, но перенимаешь все ее дурные привычки. Как, например, опаздывать.

— Опаздывать туда, где тебя не хотят видеть — особый вид удовольствия, — отмахнулась

я.

— Это почему же?

— Так ведь там уже радуются тому, что меня нет. Может, даже втайне рассчитывают, что королева скончалась в страшных муках. А тут вот она я.

— Вот она ты, которая не знает где малый обеденный зал, — поддело меня зеркало. — Стоило все же поторопиться, чтобы потом сделать вид, что гуляешь. И «догулять» до обеденной залы.

А вот об этом я как-то не подумала.

— Не ворчи и показывай уже, что ты планируешь на меня надеть.

Дух покорно отразил мое новое тело в темно-грозовом платье. Если то, в котором я была сейчас посветлее, то будущее обладало прямо-таки убийственно насыщенным цветом. И вышивка на нем была не серебром, а угольно-черными нитями. Расшитый черными камнями лиф обещал сдавить ребра до удушья, но я уже убедилась, что тело Мэврис давно привыкло к корсетам. Благодаря этому я не ощущала никаких неудобств.

— Хочешь сменить макияж и прическу?

— Отрази меня, — выглядела я по-прежнему свежо, — нет, не нужно. Смени украшения на соответствующие платью. И да, я хочу, чтобы ты использовал только те украшения, которые носила Мэврис. Если у тебя есть что-то из того, что она избегала надевать — запрещаю тебе это использовать.

— Воистину, Мэврис притащила свое отражение, — ответил мне на это дух. — А может ты бы смогла найти общий язык с королем? Если бы отдавала должное его подаркам?

— Зачем? — искренне удивилась.

— Действительно, один в один.

Я не сразу поняла, что на мне уже новое платье, а дух исчез. Зеркало вновь стало мутным, а Шелтис попросился на выход. Я присела перед ним и спросила:

— Ты покажешь мне дорогу в малый обеденный зал?

Вот раньше мастерами душераздирающих вздохов я считала кокер-спаниелей. У подруги была вечно голодная кокерша, есть в гостях было невозможно — собака провожала взглядом каждый кусок и мастерски притворялась некормленной. И вот сейчас этот трагичный звук я услышала от кота. После чего тот как-то коротко мявкнул и подошел к двери. Мол, что с тебя, убогинькой, взять.

— Прости, хаэтэ Шелтис, я ведь не сразу поняла, что тебя хозяйка бросила, — повинулась я и встала. — Но она вернется. Надеюсь.

Ведь если я — здесь, то она — там. И я даже морально готова лишиться работы. Потому что вряд ли она вдруг научилась работать на компьютере и вежливо игнорировать большую часть коллектива. Ничего, главное, чтобы ее в дурку не упекли. Оттуда мне будет тяжело выйти.

Шелтис уверенно вел меня по хитросплетениям дворцовых переходов. И я, если честно, порядком утомилась поражаться изысканной роскоши. Лепнины и расписные потолки слились для меня в какую-то единую цветовую массу.

Кот остановился у двустворчатых дверей. Остановился и принялся намываться, будто давая мне возможность вдохнуть поглубже и подготовиться к ужину. В том, что за дверьми скрывалась именно малый обеденный зал сомнений не оставалось — чудились еле уловимые запахи еды и отголоски разговоров. Думаю, за это стоит благодарить оборотническую природу моего нового тела. Хм, может, именно поэтому мои покои так старательно обработаны магией, что люди даже постучать не могут? Точнее, могут, но...

Так, хватит. Подбородок выше, спину прямее и вперед. Черт, какую дверь открывать

правую или левую? Или распахнуть их пинком, да так чтоб об стены срикошетили?

Едва я сделала пару неуверенных шагов, как двери открылись сами. И чуткий слух подарил мне чью-то полную яда реплику:

— А по нашей королеве можно время сверять — ровно на две минуты опаздывает. Всегда.

— Тише, она же оборотень.

— Кончилось все ее оборотничество, — фыркнула все та же придворная гадюка.

И я бы смогла ее вычислить, вот только людей в зале толклось около пятидесяти. Да и сам зал было нельзя назвать «малым» — в этом зале поместился бы школьный спортзал вместе с раздевалками и каморкой учителя.

Замерев на входе, я позволила собравшимся полюбоваться на меня и заодно осмотрелась. Тонкие колонны, обилие кадок с зеленью, несколько крошечных фонтанчиков и клетки с разноцветными птичками. И длинный накрытый стол, от которого исходит еле уловимый аромат чего-то очень вкусного. Вот только все блюда прикрыты какой-то радужной пленкой. Хм, какой-то магический аналог защиты от заветривания?

У клетки с самой крупной птичкой стоял король. Стоял и о чем-то разговаривал со своим другом, тем самым, которого я пыталась шантажировать. Увидев меня, Его Величество тут же поспешил оставить разговор. Чтобы дойти до своей жены, ему потребовалось меньше минуты.

— Вы заставляете себя ждать, — негромко обронил король.

— Разве? — удивилась я и постаралась улыбнуться. — Примите мои искренние сожаления. Мне, право, неловко, что вам приходится меня ждать.

Очевидно, король предпочел понять мою фразу как скрытое оскорбление. Иначе почему он страдальчески заломил бровь и спросил:

— Так почему же вы еще не воспользовались своим правом покинуть дворец?

Ох, а почему это, собственно, Мэврис не воспользовалась этим правом? И вот что ему ответить? А ничего не буду отвечать. Поэтому я просто чуть пожала плечами и небрежно бросила:

— Красивая птица.

— Вы удивительно наблюдательны, Ваше Величество, — негромко бросил подкравшийся Ястреб. — И не удивительно жестоки — все эрт-шехранны меняют цвет перьев перед смертью. К сожалению, эти птицы не живут в заточении.

— И вы не можете просто взять и открыть клетку? — вскинула я бровь.

— Это ваше желание, ежедневно за ужином наблюдать эрт-шехранн, — напомнил мне король и тут же прищурился, — вы забыли об этом?

Изобретать отмазку пришлось на ходу и, надеюсь, она получилась достаточно изящной.

— С чего бы мне забывать, Ваше Величество, — в тон ему отозвалась я. — Эти птицы прекрасны. Но вот что мне интересно, кто же мешает вам, такому добросердечному монарху, заменять старых птиц новыми?

От моего пассажа опешил и король, и его друг. Сейчас как выяснится, что эти птицы стоят как годовой бюджет королевства.

— Интересная постановка вопроса, — усмехнулся король. — Вы желаете лишь любоваться птицами, а я должен решить, кого пощадить — эрт-шехранн или своих людей, которым придется проникать в самую чащобу Шехраннского леса. Что ж, Ваше Величество, извольте любоваться как эрты меняют цвет. Каждая погибшая птица будет передана магам и вскоре здесь это зал будет называться залом птичьих чучел.

Я отвела глаза. Птиц было жаль. И было совершенно непонятно, что двигало Мэврис, когда она пожелала отловить этих чудесных созданий.

— Позвольте проводить вас к столу.

Король старался не касаться меня. Сохранял дистанцию так, будто вместо молодой и красивой женщины рядом с ним идет грязная и вонючая нищенка. Хотя чему удивляться — Линед уверен, что Мэврис пыталась убить их дочь. В то время как зеркало утверждает, что редгенка на такое не способна. Где найти правду? И самое главное, нужно ли мне ее искать?

Посадив меня с правой стороны, Линед занял свое место. И по его левую руку немедленно устроился Ястреб. Это стало сигналом для придворных. Что интересно, с противоположного конца стола никто не сел, там поставили курильницу благовоний.

— Странно, что наш король еще не приказал избавить его от обузы, — донесся до меня тихий шепот.

— Тише ты, вот ведь бестолковка. Все надеешься увлечь Его Величество? А вот закуси губу — не может наш король спать ни с кем, кроме законной жены. Это плата за сильных детей.

— Что-то в первом браке ему эта традиция не сильно помогла.

Я жадно прислушивалась к этому диалогу, но тут вокруг начали снова слуги, раскладывать еду и разливать напитки. Проблем с застольным этикетом у меня не возникло — сотни вилок и ложек здесь не было. Вернее, блюдо подавалось сразу с приборами. И пусть еда была божественно вкусной, я все равно сердилась — застольный шум размывал интересующий меня диалог. Но я и так услышала немало. Значит, Линед может спать только со своей женой. Что ж, следует наладить отношения с супругом. А то мало ли он за полгода celibата озверевает настолько, что прикажет удавить нелюбвеобильную супругу?

«Интересно, Мэврис за рождение детей заплатила своей магией, что же отдал Линед? Неужели его коснулись только ограничения в сексуальной сфере? И почему он еще не воеет под дверью супруги? Не думаю, что бывшая владелица тела дала ему напоследок».

Конец ужина принес мне несколько неприятных сюрпризов — придворные змейки опять активизировались, но ничего путного не сказали. Только облили ушатом помоев. И с этим придется что-то делать. Они ведь должны понимать, что королева редгенка, оборотень и слышит каждую фразу. Каждую переполненную ядом букву. Что это значит? Это значит, что юные леди просят устроить им праздник жизни. А разве порядочная королева может отказать своим подданным? Надо только узнать имена и немного обдумать, кого и как наградить за длинный язык.

— Ваше Величество, — обратился ко мне супруг, — после ужина я желаю прогуляться с вами в саду.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — отозвалась я. — Ответьте мне один вопрос, кто эти леди третья, четвертая и пятая с конца стола?

— А вы не знаете? — удивился король.

Я настолько часто прокалываюсь, что даже перестала этого бояться. Да и в голосе супруга больше издевки, чем настоящего удивления.

— И не знала, и забыла, — усмехнулась я. — Но, полагаю, что эту напасть мне навязали вы. Иначе почему не получается от них избавиться?

— Колдовской Венец дает не только преимущества, но и накладывает ограничения, — прохладно заметил Ястреб.

Перегибаться через короля, чтобы заглянуть милорду в глаза, я посчитала глупым. Поэтому бросила в пустоту:

— А можно список моих преимуществ?

— Видят Боги, сейчас Венцом владеет единственная женщина, которой он не нужен, — Линеде коротко усмехнулся, — Мэврис, я не пойду у тебя на поводу. То, что ты сделала — непростительно.

— Я не пыталась убить свою дочь, — холодно бросила я. — А что касается Венца... Быть может, я та единственная, которой он ничего не может дать?

На мой вопрос никто ничего не ответил — Линеде пытался уложить в голове прямой отказ от покушения на ребенка. Все потому что после недолгих размышлений, я больше верю духу. В Редгене, по каким-то причинам, трясутся над каждым ребенком. Не могла женщина, гордящаяся своим происхождением, нарушить главнейший закон своей родины. Осталось только узнать, что именно пыталась сделать Мэврис — стояла над кроватью с ножом в руке или, к примеру, втянула дочь в сомнительный ритуал? К слову, как я поняла, в Редгене дочерьми занимаются только матери. И да, проводят над девочками всяческие ритуалы. Это я узнала из последней главы той брошюры.

— Ильштара выжила, но какой ценой, — вновь подал голос Ястреб.

А Линеде внезапно напрягся и в упор посмотрел на меня:

— Я слышу, когда мне лгут. Ты сказала правду. Тогда для чего была искалечена девочка?

— Ты не думаешь, что я могла желать ей добра? — вскинула я брови.

— Добра? У нее не осталось даже крошечного шанса получить родовую силу и передать ее детям, — процедил король.

Негромкий кашель Ястреба заставил Линеда замолчать. Его друг и советник с осуждением произнес:

— Я поставил сферу помех, иначе окружающих придется казнить. И можете не благодарить.

— Не стоило привлекать внимания, — Линеде взял себя в руки. — Мы поговорим в саду. Обо всем.

Я прищурилась и едко спросила:

— Отчего же в саду? А не в...

— Замолчи, — коротко, без эмоций произнес он.

А я поперхнулась собственными словами — они застряли где-то в горле и ни в какую не пожелали выходить. И с этим мерзавцем я хотела наладить отношения и постель?!

Все оставшееся время я провела в попытках заговорить или хотя бы замычать. Но связки будто онемели, в горле встал ком, такой, будто я собираюсь неудержимо зарыдать. От этого на глаза наворачивались слезы. Не потому, что мне было так обидно, а потому что это было действительно больно.

Слуги принесли десерт, но я даже не пошевелилась. Вперив взгляд в пустоту, я просто ждала, пока это все закончится. Внутри превращались в прах остатки надежды на необычный полугодовой отпуск. Я могла бы вернуться в свой мир и с теплом вспоминать это время. Но, похоже, после возвращения мне потребуются услуги психолога. Вот только что я смогу ему рассказать?

Супруг что-то сказал, но из-за шума крови в ушах я его не услышала. Бросив на него мимолетный взгляд, поднялась на ноги и вышла из-за стола.

— Разрешаю говорить, — негромко сказал Линеде.

Вероятно, это послабление он сделал ради придворных, захотевших к нам подойти. Очень зря он разрешил мне говорить и при этом не использовал свое коронное «успокойся». Среди воркующей вокруг нас толпы были и эти три сплетницы, в которых я просто ткнула пальцем:

— Ты, ты и вот ты, чтобы к утру вас не было во дворце. «Кончившийся оборотень» в моем лице устал выслушивать ваше ценное личное мнение по тем вопросам, что касаются только меня.

На девиц было приятно посмотреть — две побелели от ужаса, а вот третья раскраснелась от злости.

— Я подданная Траарна и не буду подчиняться редгенской су...

Одна из подружек залепила скандалистке рот. Воцарившаяся тишина приобрела какой-то особенный оттенок. Двор ждал, что решит король.

— Удивительно, и что это мне не нравится ваш Траарн, мой дражайший супруг? — хмыкнула я, и глядя в глаза мужу, четко произнесла, — все будет так, как хочу я.

— Иначе что? — усмехнулся Линед.

А я, уже начавшая выбираться из притихшей толпы, полуобернулась и удивленно ответила:

— Иначе? Иначе ничего. Я знаю, что вы не сможете удалить их от двора. Точнее, что вы не захотите этого делать, в пику мне. Но зато я получаю полное право не появляться на совместных трапезах. Можете назвать меня королевой-затворницей, потому что видеть вас... Ну такое удовольствие, ниже среднего.

— Замолчите, — бросил Ястреб.

И вот тут мне стало очень больно и обидно и за себя, и за Мэврис. Ведь «волшебное слово» сработало. Ну же, кто еще способен управлять королевой, как шарнирной куклой?!

Уйти мне не дали. Король, чтоб ему провалиться в отхожую яму, перехватил меня за талию, поймал руку и как-то демонстративно спокойно улыбнулся:

— Леди Иссинель, леди Милань и леди Тарин покинут дворец сейчас, не собирая вещей. В том, что есть. Ваши платья и украшения, за исключением фамильных драгоценностей будут обращены в пепел на площади Трех Фонтанов. Корона возместит убытки вашим семьям. Я надеюсь, все помнят, какие ограничения следуют за подобным наказанием. А вы, моя возлюбленная жена, не молчите, если услышите, что наши подданные забыли правила хорошего тона. Я ваш супруг, ваш король и ваш защитник.

Мне оставалось только давить улыбку и склонять голову, якобы в смущении. Что ж, Линед, ты не дурак и понимаешь, что оскорбляя королеву, они оскорбляют и тебя. И произойди это все до того, как твой дружок заткнет меня колдовством, я бы впечатлилась. Может, даже восхитилась. Хотя мне и непонятно наказание. Сжечь вещи — зачем?

Так, удерживая мою руку, Линед вывел меня в сад, через узкую, неприметную дверцу. Ястреб последовал за нами, но строго до определенного момента. Едва мы немного углубились в густую зелень, как друг и товарищ моего навязанного супруга отстал.

Ком в горле пропал внезапно. До того как король разрешил мне говорить.

— Это была очень некрасивая сцена, Мэврис. И я...

Задорно-звонкий звук оплеухи должен был донестись даже до дворца, но пространство вокруг нас вскипело радужной пленкой. Полагаю, это какая-то шумоизоляция.

Король медленно прикрыл глаза, на его скулах заходили желваки. Наверное, сейчас он отправит меня в казематы, а там и на плаху. Например, за покушение на жизнь правящего монарха.

— Согласен, заслужил, — процедил он. — Однако, Мэврис, не советую тебе распускать руки в будущем. Тебя есть за что наказать, и за дверьми спальни я могу дать волю и своей злости тоже.

— Только своей? — едко спросила я. — Или твой дружок тоже со мной что-то сделает? Исключительно по-товарищески? Почему бы и нет, он же может заткнуть королеву.

— Лорд Эрсталь принесет свои извинения, — с трудом сдерживая ярость произнес Линед. — Он был не прав, но видят боги, Мэврис, у меня поперек горла стоят твои истерики. Я понимаю, что ты редгенка, что у тебя темперамент, но побойся хоть чего-нибудь — ты королева Траарна! У нас не разводятся и отправить тебя в монастырь я тоже не могу, хотя очень, очень хочу. Мы давали клятвы не злоумышлять друг против друга, мы связаны до конца жизни, Мэврис. Очнись. Как бы гнусно ты себя ни вела, из Траарна тебя никто не отпустит.

Я сглотнула, порадовалась, что монастырь мне не светит, и светски осведомилась:

— Если тебе не нравилось мое поведение, почему ты не спросил меня: Мэврис, может, тебе нужна помощь? Может, ты хочешь кого-либо отослать от двора? Почему я должна выслушивать все это и быть хорошей королевой?!

Бить приходилось наугад, но я все же надеюсь, что королева была адекватной женщиной, готовой к диалогу. И что никто не догадался поговорить с племенной короной по душам. А та просто озлобилась и принялась мелко мстить. По большому счету меня не слишком сильно задевают выпады мелких гадюк. Но одна из них подозревала, что я могу это услышать. Подозревала, но ничего не сделала, не заткнула свою подругу. Нельзя было это игнорировать. В противном случае можно обнаружить в своем чае мышьяк. Или что у них тут в ходу? На пути к трону и постели короля в ход идет все.

— Ты сама знаешь, какая сложная была ситуация, — тихо ответил король. — Но я уже давно понял, что был не прав. Когда ты поймешь, что выбора у нас с тобой не было? Старший сын твоей сестры оказался слишком слаб и не смог принять родовой дар. А после того, как мы собрали все необходимые артефакты для повторной попытки...

— Она умерла, рожая тебе дочь, — охрипшим голосом произнесла я.

Да что творится в этом мире?! Получается, что Райан племянник этого тела? Мой племянник?

— И ты не перестаешь меня этим попрекать, хотя вина лежит на Редгене. Это вы ослабили леди Шертрис, это вы лишили ее почти всех колдовских сил.

— Мы не...

— Да, вы «не». Вы не лишали ее, вы просто не давали ей учиться, развивать свой дар и расти над собой. И как итог, Траарн получил магически слабую королеву, которая не смогла дать династии детей.

Я смотрела на короля и понимала, что на месте той загадочной леди Шертрис поступила бы так же. Зачем, ради чего рвать жилы, учиться и становиться сильной ведьмой? Ради того, чтобы отдать магию чужой стране?

— Я устала, Ваше Величество, — безразлично произнесла я. — И хочу уйти.

— Ты прячешься в своих покоях и назначила собственного племянника пастухом кота. Ты мстишь не только мне, но и покойной сестре. Картрис, Мэврис, не только высшее колдовское звание. Но еще и особое состояние души. Просветленное.

— Так я и не Картрис, — спокойно ответила я. — И, к слову об особом состоянии души, я не собираюсь прощать лорда Эрсталя. Вы, от моего имени, можете выписать ему и прощение, и даже поощрение. А я этого унижения не прошу никому.

Надеюсь он понял, что его поступки тоже однажды будут возвращены сторицей.

— Я должен знать, Мэврис, что произошло той ночью. Почему ты была найдена у постели дочери, почему ты была без сознания и почему в девочке больше нет нашей родовой силы.

— Я никогда, ни словом, ни делом, ни мыслью не желала смерти своим детям, — четко и

обстоятельно произнесла я. — А что там с вашей родовой силой, Ваше Величество, разбирайтесь сами. Лично я считаю, что теперь у Ильштары есть шанс на нормальную жизнь.

Так, я примерно понимаю, куда идти, чтобы выйти ко дворцу. А там поймаю первого попавшегося слугу и прикажу проводить меня в покои.

— Никто ничего не заметил, Мэврис. Твоего унижения ни двор, ни слуги не видели. Я отвел всем глаза, — он криво улыбнулся, — чтобы ты обо мне ни думала, а выставлять на всеобщее обозрение наши шаткие отношения я не собираюсь.

— То есть вы признаете, что унижение все же было? — остановилась я.

Тишина была мне ответом.

Хватать слугу мне не пришлось — меня встречал лично хаэтэ Шелтис. Кот показал короткий путь и уже в покоях, переодетая зеркальным духом в пижаму, я разрыдалась.

— Доброй ночи, Ваше Несчастное Величество, — печально произнес дух. — Доброй ночи, слезы очищают душу.

Да черта с два. Клянусь, что это мои последние слезы. Дальше плакать буду совсем не я.

Глава 3

Как выяснилось, у королевы Мэврис были свои, очень особенные понятия о приятном пробуждении. Спасибо Шелтису, я проснулась до того, как постель превратилась в бассейн со льдом. Всего на несколько секунд, но чувствую, что дивные ощущения не оставят меня до самого вечера.

— Ты что-нибудь знаешь об этом? — требовательно спросила я у зеркального духа.

— У королев свои причуды, — снисходительно бросил тот в ответ.

— Ты обновился за ночь? Старая память слетела? — мне стало дурно от одной мысли, что укрощение строптивого духа придется проводить заново.

— Да не знаю я, — обиделся дух. — Я же по шмоткам, да по украшениям. Никто со мной особо и не разговаривал, вот, на тебе учусь общению. Могу только предположить, что это помогало Ее Величеству просыпаться. Она же ночами сидела в своем кабинете — мне всегда было видно, как она под утро к постели выходит. И я же потом ей темные подглазья замазывал. Ну что, сушиться и одеваться?

— Зубы надо почистить, — вздохнула я и поднялась на ноги.

Утренний туалет у меня много времени не занял. Все же дух был очень полезным.

— Ты уже поняла, что у королевы любимые оттенки небесного цвета. В редкие, крайне редкие дни она надевала платья в нежно-голубых тонах. Все остальное время Мэврис отдавала предпочтения сумрачно-грозовым тонам. Поэтому советую выбрать вот это серо-стальное платье. Оно хорошо тем, что к обеду переодеться не нужно, достаточно добавить агатовый гарнитур.

Вероятно, свой любимый красный цвет я на себе увижу только на Земле. Что ж, подожду. В конце концов, что-то, а роскошные платья с корсетами мне в обычной жизни надеть некуда. Так что серый цвет это не страшно. Тем более что наряд идет мне. Как и сложная коса со скромной черной лентой. Кстати, о ленте:

— А это разве не траурный знак?

— В Редгене — нет, — отозвался дух. — У вас траурный цвет очень сложный. Вот знаешь, когда угли подергиваются серым пеплом, но краснота еще немного видна? Вот он самый.

— Но это платье близко к этому цвету, — напряглась я. — Кто-то умер?

— У королевы умерла сестра, но траур затянулся.

В задумчивости я поднялась и отошла к окну. Что же здесь происходило раньше? Мэврис «унаследовала» мужа сестры. Сестра умерла, пытается родить правильного или «удачного» ребенка. Думаю, что заменить Мэврис не мог никто. Ну не мазохист же король?! И не садист — имей он такие склонности, я бы это уже прочувствовала.

Кажется мне, что в этой ситуации все хороши. Но и продолжать войну я попросту боюсь. Вчера был мой бенефис — не каждая может дать пощечину королю. Больше того, не каждая вообще может отвесить кому-либо оплеуху. И я раньше никогда себе этого не позволяла. Не позволю и впредь. Умные люди понимают, что на удар когда-нибудь последует ответ. И королевский "ответ" я могу и не перенести. А значит демонстративный траур пора прекращать. Постепенно налаживать отношения с королем и постараться провести время интересно и без скандалов. Что будет со всем этим делать Мэврис — не мои проблемы. Я может еще и сама себе глаз подобью, перед обратным обменом.

— Ты можешь показать мне все платья, которые носила королева?

— В смысле, изображения? Я каждый раз создаю новое платье из запасов старых тканей и, — тут дух замаялся, — скоро потребуются обновить запасы.

— Казна опустела?

— После замужества Мэврис потеряла доступ к деньгам своей семьи, а казной супруга пользоваться не пожелала. Она вскользь об этом обмолвилась своему брату, а мне было слышно.

— Ладно, показывай.

На экране появилась полноценная буря. Вот уж точно, все оттенки грозы и редкие, нежно-голубые вкрапления чистого неба. Что ж, изменения не должны бить в глаз, а значит выбирать нужно из старого.

— Так, верни первый вариант, траурный, — нахмурилась я. — И сделай розовый насыщенной. Чтобы получился розовый шелк со стальным отливом. Это же уже не траур?

— Такой цвет не носят, — отозвался дух.

— Запрещено? Суеверия? Нет? Вот и хорошо. Делай. Теперь посеребри ленту и укрась агатовой крошкой.

Со всеми этими переделками мы изрядно задержались и на туфли времени не хватило. Что ж, меняя одежду, я оставляю временные привычки Мэврис нерушимыми.

Шелтис вновь провожал меня до малого обеденного зала. Ну как провожал, в этот раз он шел рядом и проверял, точно ли я запомнила дорогу. Это было приятно и я даже начала себя готовить к тому, что он заговорит. Хотя искренне надеюсь, что этого не произойдет. Говорящий кот, да еще и с такой выразительной мордой — уверена, что ничего хорошего и доброго он не скажет.

Едва открылись двери и я шагнула в зал там воцарилась мертвая тишина. Король шел ко мне и чуть ехидно усмехался.

— Доброе утро, Ваше Величество, — поприветствовала я супруга.

— Доброе утро, Ваше Величество, — отозвался Линед. — Утром состоялся отъезд не только трех отчужденных леди, но еще и семь лордов решили покинуть нас.

— Какие пронизательные лорды.

Лично мне эти самые лорды ничего плохого не сделали. Но раз они решили покинуть двор сразу после того, как королева пожаловалась мужу... Они третировали Мэврис? Почему же она молчала?

«А потому что она считала мужа врагом. И вполне могла решить, что все гонения происходят с его ведома и по его приказу», пришла мне в голову неожиданная мысль. Пришла и осталась, поскольку на первый взгляд эта теория казалась очень логичной.

— Сегодня будет удивительно тихо, — хмыкнула я. — Помимо спешно убывших отсутствуют все прочие леди. Если глаза мне не изменяют.

Муж помог мне сесть и коротко усмехнулся:

— Леди сказались больными. На тот случай, если вы все еще сердиты. Никому не хочется лишиться всех вещей.

— Я так и не поняла, зачем вы желаете сжечь их вещи, — осторожно заметила я. — И заплатить за это деньги.

Все же если Мэврис так откровенно пренебрегала Траарном, она вполне могла этого не знать.

Король чуть поморщился и щелчком пальцев создал вокруг нас радужный купол:

— Старая традиция. Когда она зародилась вы еще не выходили за пределы Леса. У вас изучают историю Траарна?

С независимым видом я бросила:

— Вскользь, у нас очень много других дисциплин. Впрочем, вам это известно, Ваше Величество.

Линед слегка смутился и кивнул:

— Да, это верно. Кхм, что ж. На землях Траарна собралось огромное количество самых разных семей и одиночек. Был собран Совет Магов, начал зарождать королевский род, но проблемы оставались. С одной стороны, мы были обязаны принимать у себя беженцев с Дальних Земель, с другой стороны, они порой были жестоки и отвечали на приют черной неблагодарностью. Тогда и зародился обряд Отречения от дома. Этот обряд действует только на территории Траарна. Когда гость обижает хозяина дома, то последний вправе просить помощи и защиты у магии. Так, обидчик лишается всей своей одежды кроме той, что надета на нем и изгоняется из приютившего его дома. И позднее он не может принимать участия в общественной жизни ровно до тех пор, пока сам не пошьет себе новую одежду и не придет просить прощения. Если же обидчик решит обмануть и закажет готовое платье у швеи, то магия растворит его вещи.

Я поражено кивнула. Древние маги знали толк в наказаниях. С другой стороны, не думаю, что для благовоспитанных девушек это такая уж проблема — они ведь занимаются рукоделием. Должны заниматься, по идее.

Линед явно был благодушно настроен и даже немного склонен к разговору и этим было необходимо воспользоваться. Вот только сейчас меня интересует мерцающий вокруг нас радужный купол — его видят все? Или только те, кто внутри? Или только маги, а если последнее, то почему вижу я? Но Мэврис была сильным магом и нет никакой надежды, что такой вопрос получится обосновать. Высшие силы, пожалуйста, пошлите мне кого-нибудь для допроса!

Но вместо этого провидение послало завтрак, который весьма неприятно удивил — каша на воде без масла и сахара, тонкие сухие хлебцы и крошечная пиала с матово-черными ягодами. Причем эти ягодки достались только мне.

Никого из придворных такой завтрак не удивил, так что и я, мужественно преодолевая отвращение, съела гадостную кашу и немного похрустела хлебцами. Затем отодвинула от себя тарелку и воздала должной местной чернике. К слову, довольно вкусно, но наша сочнее. Знать бы еще, отчего Его Величество так подозрительно на меня косится.

— Вы хорошо себя чувствуете, Мэврис?

— Превосходно, — ответила я.

— Как вам тайлиндар?

Окинув взглядом стол, я сделала вывод, что это название ягод.

— Суховат, но неплох, — осторожно ответила я.

— Значит, я и с полсотни моих предков были правы — дар возвращается, — усмехнулся Линед. — И только вы, Мэврис, в своем упорстве предпочли ничего этого не замечать.

Мне оставалось только отвести глаза. Откуда мне знать, что замечала, а что нет прежняя Мэврис? Тем более что ее больше беспокоила чья-то смерть, а не потеря дара. То есть, и потеря дара тоже, но...

— Скажите, Ваше Величество, вы видите щиты? Люди без дара их не видят, для одаренных же любой щит похож на стенки мыльного пузыря, — голос лорда Эрсталья звучал нарочито спокойно, но я подспудно ощущала его напряжение.

Отвечать не хотелось. Мало ли им нужна еще парочка «удачных» детишек? Особенно учитывая, что принцесса тоже пойдет по категории «неудачных».

— Я так понимаю, лорд Эрсталь лишен вашего внимания, — вздохнул король. — Тогда ответьте мне.

— Я неуверена, — нашла удобоваримую отговорку. — Щиты я вижу только ваши, милорд, а ягоды... Они могли испортиться.

Последнее я добавила наугад, поскольку не видела связи между вкусом тайлиндара и наличием магии. Ничего, у меня до обеда много времени и я знаю, что искать. Да и после обеда тоже — Мэврис выходила только к завтраку и ужину, что очень удобно и менять это я не буду.

Больше мы не разговаривали. После завтрака Линед удалился в свой кабинет, придворные разошлись. Хотя про них будет правильней сказать, что они растворились в воздухе — настолько им было страшно оставаться с королевой. Вот так то, ребята, теперь вы знаете, что король блюдет свой статус.

А я прошлась по залу, присмотрелась к хрустально-прозрачной воде и к ярким птицам. Одна из них, та рядом с которой стоял король перед вчерашним ужином, вздрогнула и с нее упало несколько перьев. Одно из них просочилось сквозь прутья клетки и, медленно кружась, опустилось на пол. Я следила за ним взглядом и отчетливо понимала — не желаю им зла. Совсем.

Линед Сехарейя Траарнский

Двадцать Седьмой Защитник Рубежей Траарна

Видя взаимную, искреннюю любовь отца и матери было сложно не позавидовать. Их брак, как и любой союз Защитника Рубежей, был династическим, договорным. Испоконов веков отец брал в жены человеческую колдунью, их сын брал за себя эльфийку, ребенок от связи траарнца и дивной брал за себя редгенку. Наш с Мэврис сын начнет круг заново и женится на траарнке. Пусть Боги ниспошлют ему большее счастье, чем мне.

Отец нашел подход к эльфийке, считавшей свой брак чем-то вроде заключения. Леди Илзарриель собиралась прожить в Траарне двадцать-тридцать лет и вернуться в Лес. Привязываться к человеку не входило в ее планы. Но отец, в отличие от меня, смог расположить к себе свою супругу. И глядя на них, я верил, что тоже справлюсь. Оборотни не настолько высокомерны, не настолько отличаются от людей. Они куда чаще заключают союзы с нами. Но боги от души посмеялись над моими детскими мечтами. Первая жена была тихой и неприметной. Она не жаждала моего общества и все свое время проводила на солнце в саду. Уже потом я узнал, что она не имеет собственного зверя, постоянно мерзнет и не хочет жить. Но для нее и наших детей это знание пришло слишком поздно.

Мэврис должна была стать истинным украшением Траарна — сильная, умная, волевая женщина. Картрис Редгена, что для оборотней нонсенс, их женщины редко ступают эту стезю. Я знал, понимал, что для моей второй жены нет ничего дороже магии. Но здесь у нас обоих не было выбора — именно Мэврис больше всех подходила рождению траарнского принца. Да и спустя два-три года магия должна была вернуться.

— Коньяк с утра? Хотя, завтрак уже был. Так что и я не откажусь от глотка хорошего поила.

Я не обернулся, только призвал второй стакан, наполнил и отправил другу.

— Иногда я жалею, — бросил в пустоту и Эрсталь рассмеялся:

— Мой король сожалеет о своем Даре? Вера в Единого Бога набирает силу, люди вырезают всех, кто не подходит под заветы их большой религии. И только сила траарнских королей не позволяет фанатикам пересечь наши границы. Только твоя власть над колдовскими рубежами защищает Четыре Королевства. Дивные эльфы не гнушаются отдавать дочерей в ваш род. Проблема не в тебе, друг мой.

— Ты прав, — кивнул я, — как всегда прав. Но иногда мне хочется быть кем-то другим. Боевым магом, например. Защищать границу огнем и мечом, и знать, что где-то вдалеке есть Рубежник, который не допустит беды.

Было стыдно, но бороться с собой с каждым днем было все тяжелей. Магия давила на плечи, нашептывала безумные идеи, ломала волю. Не хотелось бы повторить судьбу

Ильберила Седьмого Безумного. С другой стороны, и это не сломает Траарн. У меня есть сын и есть кому о нем позаботиться.

— Боевыми магами мечтают стать все мальчишки, — услышал я в ответ. — И я тоже. До сих пор.

— Сдается мне, друг мой Вердар, мы так и не повзрослели.

Отставив бокал, я отвернулся от окна. Друг, как и всегда, занял софу. Мне оставалось сесть на стол или приткнуться на узкую табуретку.

— Целый король, а почтения к нему — ноль, — проворчал я и сел на стол.

— Тебя разве в детстве не били розгой за расхлябанность? — поддел меня Вердар. — И потом, сам облюбовал этот закуток. То ли дело кабинет твоего отца — роту солдат усадить можно. И эхо гуляет от стены до стены.

— Моя матушка дивная эльфийка, ей были не нужны розги. Одно движение бровью и двор укрошен, муж вразумлен, а сын преисполнен почтения.

Вспоминать о родителях было приятно. Отец редко выходит на связь, он осознает себя заново, эльфом. Любовь матери дала ему шанс отрастить длинные уши и не менее длинный срок жизни. Я не в обиде. Если только немного — слишком тяжело было без подготовки удерживать рвущиеся рубежи. Но с моим сыном в свое время произойдет ровно то же самое — у Траарна может быть только один Рубежник.

— Мэврис как будто одумалась, — задумчиво произнес я. — Хотелось бы верить, что мы сможем наладить отношения.

— Ты все еще в это веришь? — скептически спросил Вердар. — Прости, но с женами тебе не повезло.

— Не соглашусь с тобой. Ведь тогда можно сказать, что и им со мной не повезло. И об этом я тоже хотел с тобой поговорить.

— О везении? — удивился Вердар.

— О произошедшем сегодня. Ты воспользовался лазейкой в печатях Мэврис и закрыл ей рот. Вердар, ты мой друг, мой советник, человек, на которого я могу опереться в трудную минуту. Но это, мать твою, не дает тебе права помыкать королевой. Твоей королевой, Вердар.

Лорд Эрсталь встал, поклонился и четко произнес:

— Ваше Величество вправе наказать меня, однако, вернувшись в прошлое я поступил бы так же. Королева Мэврис стояла на границе ваших чар помех и ее, в отличие от вас, могли слышать придворные. Если мне будет позволено, то я принесу свои извинения Ее Величеству лично.

— Ее Величество ниспослала мне право простить тебя от ее имени и даже поощрить, — криво усмехнулся я. — Сама же она прощать тебя не собирается. И ее можно понять. Эти печати влияют на нее не в лучшую сторону, но они были необходимы.

— На твоей матери их не было, — тихо напомнил Вердар и сел.

— Моя мать была эльфийкой, у нее не было второго облика. Печати подчиняли ее, но и защищали тоже. Просто представь, что во время беременности кто-то смог бы заставить ее обратиться. Верд, не я это все придумал!

— Но ты можешь изменить, — уверенно произнес друг. — Особенно сейчас, когда у тебя уже есть наследники.

— Ты желаешь смерти моей жене? Она носила всю плеяду печатей подчинения больше трех лет, Верд, ей не выжить. Боюсь, что наш самый неразрешимый конфликт растет именно от этого — она потеряла возможность обращаться. Раньше такого не происходило ни разу, а Мэврис... Она замкнулась в себе, а потом начала чудить.

— Она стала ненавидеть тебя, — безжалостно уточнил Вердар, — и потому сейчас мне страшно интересно, с чего вдруг Ее Величество так благостно настроена. Ты бы попробовал убедить ее пройти обследование. Уже твой правнук вновь будет вынужден жениться на редгенке. Было б неплохо облегчить мальчику жизнь.

Мне оставалось только развести руками:

— Я не готов прилюдно, пусть и под чарами, обсуждать эти вещи — если мир узнает секрет рождения Рубежников, то мы рискуем потерять преимущество. А если не прилюдно... Ты же помнишь, после всех ритуалов и долгожданного зачатия Ее Величество одарила меня проклятием и приказом не появляться в ее покоях до скончания веков. А на людях обсуждать такие вещи смерти подобно — не хватало открыть миру секрет нашего рода.

— Даже не представляю, как ты справляешься, — смешивая сочувствие и насмешку произнес Вердар.

— Дар того стоит, — уклончиво ответил я.

К чему рассказывать о жарких, душных снах, где Мэврис отвечает любовью на любовь? К чему вспоминать о безумных ночах, когда не утихающее возбуждение не дает уснуть? Каждый платит свою цену и если моя такова, что ж, это еще не самое страшное. Каждый из нас, Защитников, в страшных снах видит одно и то же — разорванную ткань рубежной защиты и наступающего врага. Мы не можем допустить фанатиков в свои земли. А значит должны платить.

— Прости, мне не стоило лезть, — повинился Вердар. — Тебе не кажется, что Мэврис не только взялась за ум, но и как-то подозрительно поумнела? Она испытывала твоё терпение каждую секунду, а сейчас тишина.

— Она редгенка, вспыльчивая, взбалмошная и безумно избалованная. Ты же знаешь, что у оборотней мало женщин и что в неволе волчицы не плодятся. Вот и балуют их как могут, позволяют куда больше, чем это разумно. Ей было тяжело оказаться в Траарне, где переизбыток одаренных женщин и нехватка мужчин, — устало напомнил я. — К тому же не только я потерял жену, но и она — сестру.

— Хочешь сказать, что сейчас скорбь прошла?

— Хочу сказать, что рано или поздно все взрослеют. Ты разобрался, что за ритуал она провела?

Вердар собрался, выпрямился и кивнул:

— Да. Есть два непреложных факта: во-первых, принцессу действительно не собирались убивать, во-вторых, Ее Величество была не одна. Расчеты выполнены ею, удалось найти оборотелье бумаги. Но магия к ней еще не вернулась, а значит, был сообщник. Первым делом я проверил лорда нед-Арнского, но это не он.

Лорд Райан нед-Арнский, сын, который не может понять, отчего отец удалил его от двора. Отчего отец не уделяет ему внимания и отчего не приходит посмотреть на маленькую сестренку. Будущая леди нед-Арнская не будет нуждаться ни в чем, кроме родительской любви. Которой девочке неостанет — ядовитый, тяжелый дар траарнских королей убивает своих наследников, неспособных его принять. Единственный способ защитить их — отослать, не видеть, не касаться, не говорить.

К балу я готовилась старательно. Точнее, я старательно готовилась к провокации. Как бы ни хотелось сохранить ровные отношения с мужем, мне придется пойти ему наперекор. Королева открывает бал с королем, затем танцует с ближайшими приближенными. Все прекрасно, вот только королева — я и это все портит. Боже мой, мне удалось запороть даже недо-валс на школьном выпускном! Так что остается только одно — остаться у себя и не сваливать все на «внезапные недомогания».

Именно поэтому я сейчас сидела перед волшебным трюмо и от моих запросов оно подернулось розоватой дымкой. Полагаю, так дух выражал свое смущение.

— Так никто не одевается, — проскрипел зеркальный. — Это невозможно.

— Меня толкает на это необходимость. Ты показал мне танцы и они слишком сложны. Будь у меня хотя б неделя, я бы рискнула.

— Это тоже риск, — буркнул дух. — Вот так?

Я смотрела на себя и кривилась. Нет, дух все воспроизвел как сказано, но... Но это был не королевский наряд. Черное кружевное белье с мелкими бриллиантами, практически прозрачная накидка. В свое время я хорошо смотрелась в этом наряде, хотя вместо бриллиантов там были стразы. А вот юная Мэврис выглядела смешно.

— Создавать? — с сомнением спросил дух.

— Нет, подожди.

У королевы Траарна слишком аристократическая внешность и кричаще-сексуальные вещи ей не подходят. Но...

— Сделай максимально закрытое платье. Да, ворот под горло, облегающий рукав до запястья, подол до самого пола. Ага, теперь перекрась его в золотой и сделай почти-прозрачным. Нет, никакого белья. И теперь скрой интимные места теми рыжеватыми камушками.

— Эти «рыжеватые камушки» называются солнечными или желтыми бриллиантами, — вздохнул зеркальный дух.

Мы скрыли грудь за россыпью бриллиантов, так же прикрыли и более интимное место. А еще густо изукрасили подол, чтобы ткань красиво разлеталась при ходьбе.

— Высокую прическу и неброский макияж? — спросил зеркальный дух.

— Именно. Платье достаточно, кхм, яркое.

И колкое. Тонкая, прозрачная ткань колосась в самых неожиданных местах, путалась в ногах и неимоверно раздражала.

«Будь честной с собой», — вздохнула я, — «Это не платье виновато. Это страх. Если король действительно в таком виде отволочет меня в бальный зал...»

Походив немного в платье, я попросила духа сменить его на что-то более подходящее раннему времени и устроилась в кабинете. До обеда достаточно времени и лучше его потратить на чтение.

— Ваше Величество, подойдите к двери и откройте ее, — раздался счастливый голос Райана нед-Арнского. — Пожалуйста! Просто, стук в дверь и правда невозможно передать внутрь. А вот голос — можно.

Ох, надо попросить его приглушить громкость.

Идти пришлось к основным дверям моего будуара. Первым в открытую дверь вошел Шелтис, он так оттерся о мои ноги, что едва не уронил.

— Вы рады? — широко улыбнулся Райан и поставил на пол вазу.

— Рада. А ваза зачем?

— Так в нее будут кричать те, кто хочет к вам войти.

Какой позор, подумала я и широко улыбнулась:

— Интересный выход. А нельзя как-то иначе?

— Но я не такой гений как вы, — погрустнел Райан.

— У тебя все впереди, — утешила я его. — Проходи. Надо будет как-то уведомить придворных о новых правилах.

— Я разберусь, — уверенно произнес воспрянувший духом Райан.

— Пообедаешь со мной?

— Конечно, моя королева. Разве я мог бы ответить на ваш чай столь черной неблагодарностью?

Сделав умное лицо, я покивала и отошла в сторонку.

— Прошу разрешения не кричать, — улыбнулся Райан. — Принесу наш обед. Как и положено традициями, я все добыл сам.

— Ты невероятный, — выдавила я.

Кажется, мне нужны справочники Редгена. Правильно, ведь Райан мой племянник, значит, он наполовину оборотень. И живет по традициям Редгена.

Парнишка притащил поднос с горой ароматного шашлыка. Рядом притулились плоские тарелочки с тщательно отмытыми корешками и какой-то зеленушкой.

— Немного стыдно, — он отвел глаза, — я совершенно не умею искать растительную пищу. Да и оленя завалил с помощью магии, а не во втором облике. Но у меня его нет и...

— Магия часть тебя, — прервала я самобичевание, — как и второй облик часть любого редгенца. А значит, ты все сделал правильно.

— Я тоже так подумал, — серьезно кивнул Райан, — поэтому не стал брать с собой оружия.

Мне резко подурнело. Нет, эту ночь я проведу в обнимку со всеми книгами в которых хотя бы краем упоминается Редген. Иначе в следующий раз, по незнанию, я отправлю ребенка в жерло вулкана. Добывать какой-нибудь уголек для традиционного ужина.

За обедом Райан молча, но очень почтительно подавал мне кусочки мяса, коренья. Сам не ел. Правда, я видела, что он чего-то ждет. Возможно, я должна сказать — достаточно? Или напротив, перехватить «власть» над обедом и покормить уже его? Первое — логичней, второе — как-то приятней, честней и благородней.

Мягко улыбнувшись, я взяла в руки кусочек мяса и протянула Райану. Он как-то облегченно выдохнул и принял его от меня. Ага, то есть были возможны варианты? Вообще-то, стоит отметить, что шашлык был так себе — без соли и специй, да и коренья были пресные.

И теперь Райан это заметил. Ага, парнишка явно привычен к острой пище и ему откровенно невкусно. Ну что поделать, дорогой племянник, ты это приготовил!

Наконец, ритуальный обед был завершен. Я это поняла по торжественным словам Райана:

— Долгов меж нами нет, клянусь следовать за своей королевой в жизнь и в смерть.

— Долгов меж нами нет, — по наитию повторила я, — клянусь принять твой путь.

Племянник чуть удивленно вытаращился на меня, но спрашивать не стал. Правильно, в Редгене он никогда не был, а я была. Ну, Мэврис была.

— Предлагаю попить чего-нибудь не сладкого, с чем-нибудь сладким, — сказала я. — Найди что-нибудь.

— Кухня сейчас готовится к балу, — наморщил нос Райан, — но я добуду пирожные для своей королевы!

И действительно добыл. После жестковатого и несоленого мяса воздушные пирожные были пищей богов. Шелтис все это время сидел на другом конце гостиной и поливал нас презрением. Ровно до тех пор, пока Райан не поставил перед ним изящное фарфоровое блюдечко с пирожным. Минут десять кот занимался исключительно десертом, затем поднял голову и подарил нам взгляд из разряда: «Ну живите, мои двуногие рабы. Польза от вас все же бывает». Это было особенно уморительно из-за крема и крошек приставших к шерсти и усам.

— Похоже, что хаэтэ Шелтиса пора умыть, — улыбнулся Райан. — Я принесу его вам после бала.

— Ты там будешь?

— Нет, мне нечего там делать, — строго ответил парнишка, а я даже растерялась:

— Почему?

Райан посмотрел на меня и грустно улыбнулся:

— Моя королева не понимает? Вы всегда так искусно обходили стороной эту тему... Все, что касается королевского рода сокрыто тайной. Никто не понимает, почему старший сын короля — «неудачный». Ради всех богов, да у других родов и понятия-то такого нет! Вот и шарахаются от меня. Видят, руки-ноги на месте, магия есть. Значит, неудачный в плане, ну, как мужчина не получился. А я получился!

Лорд нед-Арнский резко замолчал, испуганный собственным вскриком. Коротко, как-то ломко улыбнулся, быстро подошел к коту, подхватил того под пушистое пузо и ушел. Не прощаясь.

— Вот тебе и сказочная сказочка, — буркнула я и плюхнулась обратно в креслице.

Ничего, в этот раз от мероприятия любыми путями отмажусь, а потом научусь. И зеркало покажет, и с Райаном потанцуем. Его ведь наверняка учили, а практики не было. Вот и скажу ему, что на следующем балу он присутствовать обязан, а я, как хорошая родственница, обязана проследить за его подготовкой.

Линед Сехарейя Траарнский

Двадцать Седьмой Защитник Рубежей Траарна

В ветвях тонких, молодых деревьев заливался соловей. Этих дивных певцов можно услышать только на самом краю «обитаемой» части королевского парка. Сюда не приходят благородные леди, галантные кавалеры не спешат услаждать их взор магическими фокусами и потому птицы чувствуют себя в безопасности. Впрочем, покой и тишину любят все, в том числе и уставшие донельзя короли.

К сегодняшнему вечеру дворец готовился почти месяц. Мэврис никогда не интересовалась человеческими балами, хотя и с удовольствием танцевала. А вот подготовка к этому всему легла на плечи старейшей из придворных леди — Алиэсты Форнвиль. Хотя я бы не рискнул назвать ее «старейшей» в глаза. Имея четвертушку эльфийской крови, леди Форнвиль в свои восемьдесят с хвостиком выглядела где-то на тридцать пять или сорок лет. Она не участвовала в придворной жизни, не выходила к обеду, но всегда выручала в предпраздничной суете.

— Ваше Величество, вас трудно найти.

А еще леди Форнвиль обладательница редкой способности — где бы ни спрятался нужный ей человек, она выследит его и настигнет. Увы, к королям это тоже относится.

— Неужели? Я не прятался.

— Что ж, старая чайная беседка с прохудившейся крышей — где же еще может отдыхать траарнский король? Что гнетет вас? Конечно, поставщики привезли не то вино, да и цветы другого оттенка, что приводит меня в ужас и негодование. Но с гадкими торгашами я безжалостно расправилась, а вы, как мне кажется, даже и не знали об этих неурядицах.

Я попытался отшутиться:

— Не стоит ли мне найти несчастного торговца и посочувствовать ему?

Тихий смешок, но леди не пожелала сменить тему:

— Ваше Величество, мне неприятно об этом напоминать, но именно мои руки приняли вашего новорожденного отца, что безвозвратно испортило мое любимейшее платье. Так что я не то что вас, я вашего отца держала на руках. И ваших детей — тоже, всех четверых. Что вас гнетет? Гордячка Мэврис? Так она наказала сама себя, — леди Форнвиль присела на потемневшую от времени скамью. — Дети? Давно пора поговорить с Райаном по душам. Через перегородку, конечно, но все равно лучше чем ничего.

— И рассказать сыну, что у него никогда не будет жены? Не рановато ли? Ему всего шестнадцать лет.

— Я бы сказала, что слегка поздновато. Это знание не помешало брату вашего отца, он и леди Фиарр живут душа в душу и воспитывают общих детей. Учитывая уровень одаренности мальчишек, не будет в королевстве такого дурака, который назовет их бастардами.

— Вы не думали вернуться на пост старшего дознавателя?

— Я слишком стара, — поморщилась леди, — и громкие крики вызывают у меня мигрень. К тому же королевская власть крепка как никогда.

Я прислушался, и понял, что соловей нас покинул. Жаль.

— Крепка, как никогда, а о том, что королеву не принял двор, я узнаю спустя три года. Тихая, почти неслышимая травля — все рассчитано на редгенский слух.

Леди Форнвиль вздохнула, сорвала листок с вьюна и растерла его в пальцах.

— Вашей матери, перед ее первым балом в статусе королевы, в туфельки подсыпали стеклянную крошку. До этого эпизода она тоже, как и Мэврис, пыталась отделиться от Траарна. Тогда власть была не так крепка и нежной эльфийской леди пришлось отращивать клыки и когти. Сейчас такое и представить невозможно, верно? А тогда ваш отец стоял перед супругой на коленях, врачевал ее израненные стопы и даже не пытался ничего пообещать. Они вместе привели Траарн к единству и удалились, потому что никому ничего не простили. Вы, мой король, не знаете, что такое бессилие. Ваши проблемы с женой решаются очень просто — уважение, умеренное потакание капризам и ухаживание. Три столпа, на которых держатся все браки мира.

— Она не носит то, что я ей дарю, выбрасывает из покоев цветы, на прогулке держится так, будто ей приказали идти со мной, — я криво усмехнулся. — Мэврис это Мэврис и я ее ни в чем не виню. Наша жизнь началась отвратительно и продолжилась так же. Сейчас мы в состоянии хрупкого мира и меня это устраивает.

Я врал и мне даже не было стыдно. Кто бы что ни думал о моей жене, но я восхищался ее характером и ее способностью гнуть свою линию. Та неделя, когда она не просто объявила голодовку, а старательно ее соблюдала, расставила все по местам. Моя королева снизошла до исполнения союзного договора «Я понимаю, что от вашего рода зависят жизни редгенцев», но «Искренне надеюсь, что иные проблемы, не касающиеся одаренного потомства, вы решите самостоятельно» даже не собиралась снисходить до меня. Если верить донесениям агентов, то у нее был «слишком близкий друг».

— А я все равно считаю, что никакая война не может длиться вечно. И наша королева уже достаточно насиделась в своих покоях, — задумчиво произнесла леди Форнвиль. — Она ведь всю свою жизнь, до замужества, постоянно что-то делала. Картрис Редгенская только и знала, что затыкать собой все дыры — ее отсылали везде, где требовалась магическая помощь. Наводнение? Отправим туда Черную Волчицу. Пожар? Чудесно, у нас есть Картрис. Эпидемия? Что ж, с этим разберется старшая дочь Вожака. Своим статусом, своими достижениями она плюнула в лицо всему Редгену. Они балуют своих жен и дочерей, но при этом не позволяют им заниматься чем-то осмысленным.

Алиэста старательно объясняла мне то, что я и так знал. Мэврис должна была выйти замуж за одного из своих соотечественников, но вместо этого пошла по пути Картрис. Женщина архимаг, одна из семи в истории Четырех Королевств. Было ли это ее желанием, или она стремилась избежать брака — неизвестно. Но то, что ей этого не

простили не поддавалось сомнению. После ее становления Картрис очень много молодых редгенок задумалось о высшем магическом образовании. Прецедент-то вот он, в семье Вожака.

— Если вы не против, леди Форнвиль, я покину вас. Мне стоит навестить Ее Величество перед балом. Она, как вы помните, была не здорова.

Прервавшаяся на полуслове Алиэста как-то странно улыбнулась, и склонила голову:

— Мудрое решение, мой король.

Я в этом уверен не был, но спорить не стал. И без того старейшая придворная леди смотрит на меня, как на несмышленного ребенка.

Уже привычно открыл портал в небольшой альков и быстрым шагом добрался до покоев супруги. Покоев, у дверей которых нес караул неизменно гордый собой гвардеец. Хм, странно, раньше Мэврис была против лишних людей на своей территории. Но гораздо больше меня удивила изящная эльфийская ваза, стоящая на затрапезной табуретке.

— Ваше Величество, — поклонился гвардеец. — Позвольте доложить?

— Позволяю, докладывай, — кивнул я.

— Его Величество Линеде Сехарейя Траарнский с визитом к Ее Величеству Мэврис Ильсин Траарнской! — гаркнул гвардеец, склонившись к вазе.

С одной стороны, король априори в курсе всего, что происходит во дворце. С другой стороны, от матери мне досталось немного любопытства и я погибну, если не пойму зачем орать на вазу.

— Интересный способ. Давно придумали?

Гвардеец приосанился и обстоятельно доложил:

— Ее Величество приказала, чтобы в покои больше никто не шастал, как к себе домой! А то никто не стучит, а если стучит то не слышно. Вот милорд нед-Арнский и наколдовал. А вот за табурет-то королева ругалась, да. Но постамент еще не готов, а если я с вазой в обнимку стою, то в покоях миледи слышно дыхание. Я пробовал не дышать, но не получилось.

— Ясно. Одобрю.

Гостиная пустовала. Серо-голубые тона, вышедшая из моды мебель и полное отсутствие живых картин — Мэврис остается верна себе. Осмотревшись, нашел вазу близнеца. Если подойти ближе и прислушаться, то все равно слышно дыхание гвардейца. Бедная Мэврис, неужели не догадывается прикрыть чем-нибудь отверстие?

Тихий шорох подсказал, что супруга готова почтить меня своим вниманием. Повернувшись, я увидел Мэврис и забыл все, что хотел сказать.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — она замерла в дверях.

А я мог только молчать и созерцать это удивительное непотребство, надетое на королеву. Я не знаю, что удерживало бриллианты на ее теле, может магия, может какая-то портновская хитрость. Но моя жена стояла передо мной одетая лишь в драгоценности и свежие цветы. Нет, вокруг нее еще колыхалась какая-то прозрачная вуаль, но назвать эту самую вуаль «тканью» не поворачивался язык.

— Бал вот-вот начнется, — выдавил я и сделал шаг вперед.

— Позволь мне не идти на бал, — она просительно улыбнулась и отступила от меня ровно на один шаг.

Несмотря на улыбку, в голосе жены звучала неуверенность и страх. Чтобы прийти в себя, мне пришлось использовать охлаждающие чары. И тогда вид супруги открылся мне

с другой стороны — бледная, дрожащая, она вцепилась в косяк тонкими, сильными пальцами и готовилась... К чему?

«К тому, что я поволоку ее на бал силой. Ведь обещал», промелькнуло в голове.

— Было достаточно уведомить меня о плохом самочувствии, — сглотнув, сказал я.

— Вы обещали волоочь силой, — безжалостно напомнила Мэврис.

— Я был зол и считал тебя худшей женщиной, чем ты есть. И я снял запрет, ты можешь посетить детскую. Сама понимаешь, долго тебе с детьми задерживаться нельзя, — я развел руками, — но поиграть и почитать сказку ты сможешь.

— Как...

— Как я узнал? Наши дети истинное сокровище рода и наблюдают за ними каждую секунду. Мне доложили. Переоденься и отдохай, Мэврис. Твой муж не чудовище, а всего лишь человек в неудобных обстоятельствах.

Повисла тишина. Уходить не хотелось — мне еще ни разу не доводилось видеть супругу в таком виде. Гладкая золотистая кожа, прозрачная вуаль, сверкающие камни и свежие цветы — все это превращало Мэврис в божественно прекрасную девушку. Если бы ее глаза светились от любви, я мог бы умереть в этот момент. Но, увы, реальная жизнь не фантазии и потому в глазах супруги я читал вопрос: «Ну и когда ты уйдешь?». Вот сейчас и уйду. Посмотрю только еще немного и уйду.

Глава 4

За окном взрывались фейерверки. Да так задорно взрывались, что вспыхивало все небо. Отсветы от огненных цветов пробивались сквозь все занавеси. А на окнах их было немало. Правда, было немного не по себе — фейерверк был, а грохота — не было. Да и порохом тоже не пахло, что было довольно странно. А я с детства люблю этот непередаваемый аромат праздника — хвоя, мандарины и запах использованной хлопушки. Бал не Новый Год, да и на Земле до него тоже было много времени, просто... Просто так хотелось чего-то хорошего, чего-то не испачканного бывшим мужем.

«У тебя теперь целый мир», сказала я сама себе и пошла будить зеркального духа. Интересно, у него имя есть? С другой стороны, это мир, переполненный традициями, не хватало еще освободить его случайно. Если незамысловатое приглашение на чай обернулось не особо понятным ритуалом, то имянаречение вполне может сделать зеркальщика свободным. О, точно, про себя буду называть его Зеркальщиком.

— Что ж тебе не спится-то? — уныло проворчал дух, но послушно передел меня в простое платье без корсета и даже выдал шаль.

— На красоту полюбоваться хочу.

Сегодня, хотя правильнее сказать вчера, ведь полночь уже миновала, меня очень приятно удивил король. «Переоденься и отдыхай», а ведь сам глаз не отводил. Его взгляд что-то задевал во мне, что-то, что выжило после предательства бывшего мужа. С другой стороны, мне нельзя влюбляться. Одно дело когда влюбленные с разных стран, хотя все равно есть проблемы, а вот когда разные миры... Зачем мучиться из-за разбитого сердца, если гораздо проще не позволить себе влюбиться?

Примерно с такими мыслями я выбралась на балкон. Широкий и длинный, он позволял увидеть весь парк. Сколько же подо мной этажей? Судя по высоте — не меньше трех. Да, как-то я не удосужилась понять, на каком этаже находятся покои королевы. С другой стороны, по пути к той же столовой мы с Шелтисом несколько раз встретили трехступенчатые переходы и четырех, так что вряд ли у дворца есть прям четкие этажи.

По случаю бала на деревьях были развешены мерцающие гирлянды. Интересно, как добиваются этого дивного эффекта в мире, где никто не потрудился открыть электричество? Наверное, магия. В этом мире кругом магия и нормальный человек может сойти от этого с ума.

Закутавшись в шаль, я облокотилась о широкий каменный парапет и бездумно уставилась в пространство. Из парка доносилась совершенно незнакомая музыка, разноголосый смех и какие-то странные хлопки. Кто знает, может быть здесь есть волшебные аналоги хлопушек и конфетти?

— Я устал искать тебя среди праздной толпы. Не то чтобы ты могла затеряться среди своих придворных, но все же я не сразу понял, что тебя нет. Почему?

Хриплый, незнакомый голос едва не заставил меня сигануть с балкона в густые кусты. Остановила только так и не выясненная высота этажа и растущие внизу розы. Шипы в разных местах меня не привлекают.

Резко развернувшись, я увидела высоченного, перекаченного злодея. Ну, он же должен быть злодеем? Кто еще придет под покровом ночи к королеве в спальню?

«Или любовник. Мамошки, все на балу, кричи не кричи — не услышат. Я же не отмашусь от него!»

— Что с тобой? — заботливо проворковал этот ненормально огромный мужчина и в два шага оказался рядом со мной.

А я уже взяла себя в руки и вспомнила, что королева в данной ситуации только одна и это я. А значит он не может быть выше меня по статусу, так что нужно просто аккуратно разорвать отношения. Мэврис будет надо — извинится.

— Все в порядке, — солгала я. — Устала немного. Тебе стоит вернуться к себе, я не

настроена продолжать отношения. Не то чтобы у меня кто-то появился, просто обычная усталость от...всего.

В свете луны глаза незнакомца отливали золотом. Ох, если он сейчас от огорчения обернется каким-нибудь медведем или, хуже того, носорогом — мне конец. Надо прорываться в спальню, а оттуда в кабинет. Там дверь крепче. К утру-то бал закончится и спасут несчастную королеву.

«И всплывет адюльтер, а я опять буду без вины виноватая», — мелькнула мыслишка. Мелькнула и пропала, потому что незнакомец заржал как молодой жеребец. Вот только клыки у него во рту мелькали не конские, совсем не конские.

— Я так понимаю, — сказал он отсмеявшись, — что у моей бесценной сестренки получилось. А я ее брат, Лийкхан.

А я как-то сразу поняла, что он врет. Как поняла? Да очень просто, не было между нами сходства ни на капелюшечку. Бывает, конечно, что брат с сестрой не особо похожи. Но вот мы с этим Лийкханом не просто были не особо похожи, мы прям противоположности.

— Приятно познакомиться, а я Мэврис, королева Траарна, — холодно бросила я.

Лийкхан хмыкнул и выразительно произнес:

— А сестра оказалась права — Умфра найдет неотличимое отражение.

Умфра... Кто-то при мне уже произносил это имя. Точно. Умфра и Шелтис, Шелтис оказался котом, кто же Умфра?

— Попробуйте говорить правду, — устало отозвалась я. — Достаточно посмотреться в зеркало и...

— А! Прости, — он широко улыбнулся, — мы с Ильси не кровные родственники. Пойдем в кабинет, еще не хватало, чтобы королеву увидели с «этим поганым оборотнем».

— О, так вас здесь знают, — хмыкнула я. — И даже немного не любят.

— А то, — он первым вошел в спальню. — Линед так забавно ревновал, весь извелся.

А через секунду я убедилась, что этот поганый оборотень и правда часто бывал в спальне своей не кровной сестры — он мимоходом наклонился и откуда-то из недр странного комода-стола вытащил огромную плитку шоколада. Причем начатую плитку. Вряд ли любовник мог знать такие подробности о королеве.

— Будешь? Телу должно понравиться. Нет? Ну ладно, я не против.

В кабинете он устроился на подоконнике, а мне осталось только кресло за столом. За ним я и устроилась.

— Даже если бы я поверил тебе на балконе, сейчас бы все стало на место, — как-то тоскливо произнес оборотень. — Она всегда садилась рядом.

— Рассказывай и желательно по порядку, — велела я. — Инструкции в книжке весьма сомнительны и расплывчаты. Да еще и проявляются лишь со временем.

— Дневник Ильси — страховка, — серьезно ответил Лийкхан. — Жизнь адски непредсказуемая штука и со мной могло произойти все что угодно. Так что я — основной план, дневник — запасной.

После этих слов повисла многозначительная тишина. Он ждал моих вопросов, а я ждала с чего он предпочтет начать. Увы, вопросы у меня были по большей степени неопределенно-бестолковые. Хотя...

— Ты часто бываешь на Земле?

— Что?

— Ты сказал — «адски непредсказуемая штука».

— А-а, нет. Кстати, иногда мне кажется, что наш мир это будущий твой мир, — усмехнулся оборотень. — Но горный рельеф против этой теории. Твой муж, а я буду говорить именно «твой», чтобы не плодить дикие конструкции «муж твоего тела» или и вовсе «муж души твоего тела». И тебя я буду называть «Мэврис», чтобы не путать с Ильси. Так вот, твой муж великий маг и хранитель рубежей Четырех Королевств, двадцать седьмой Защитник и еще с десятка пафосных, но заслуженных титулов. Причем защитник он в самом прямом смысле — он держит тонкий купол над нашими землями. Это единственное, что не позволяет фанатикам уничтожить нас. Они верят в Единого Бога, животворящий круг и святые слезы. А также в Ледяной Ад, где грешники каждый день замерзают заживо.

— Нет, не могла религия так сильно измениться, — покачала я головой, — так что я принимаю сторону горного рельефа — ваш мир не наш. Итак, Лийкхан, в чем смысл моего попадания?

Он криво улыбнулся и запихнул в рот всю огромную плитку шоколада. Хм, это он таким образом намекает, что ему нужно собраться с мыслями? Так мог бы просто паузу выдержать. Или здесь нет театров и люди не знают могущества многозначительного молчания?

— Нам нужно вернуться аж на двадцать лет назад, — произнес наконец оборотень. — Тогда отец Ильси принес своей жене трехлетнего, насквозь больного мальчишку. Как ты понимаешь, этим мальчишкой был я. Он выкопал меня из-под развалин дома — иногда граница все же истончается и фанатики прорываются. Именно поэтому все мы заинтересованы в благополучии и процветании рода Траарнских. Ильси к тому моменту было уже восемь лет и она принялась вовсю возиться со мной. Со своей чересчур балованной старшей сестрой она не общалась. И пока окружающие хоронили принесенного слабосилка, она меня выходила. Да, мы не родные по крови, но можно ли сказать, что после всего этого она мне не сестра?

Я пожала плечами, но ничего не сказала. Можно, почему нет? Можно сказать, что Ильсин была добрым ребенком, куда только все делось.

— Я рос, но мой волк не приходил на зов. Из-за своей слабости я не смог обернуться в пять лет, а это крайний срок. Дальше в миру появляется оборотень-пустышка. Но Ильси не позволила мне опустить руки. Она ослабила связь со своей волчицей и отправила Умфру на поиски моего волка. Отыскать его было не просто, на это ушло почти восемь лет. За это время сестренка добилась потрясающих успехов в магии.

— То есть, отсутствие волчицы не делало ее не-магом? — уточнила я.

— Нет, с чего бы? Магия — удел человеческой ипостаси. Даже есть закономерность: если редгенец лишается магии, то он уходит в Лес, а если лишается второго облика — то с головой погружается в магию. Умные колдуны говорят, что это защитный механизм и что-то еще про выживание вида. Не очень в этом разбираюсь. Не важно. В общем, когда мне исполнилось пять лет и я не обратился, Ильси отправила Умфру за моим волком. Когда мне было шестнадцать — они пришли. Слияние проходило болезненно и я стал не совсем оборотнем. Я — зверь, который может становиться человеком. Редгенцы — люди, которые могут обратиться в зверей. Из-за того, что Умфра долго отсутствовала, Ильси было очень тяжело ее принять. По счастью их связь не рвалась, поэтому моя сестра осталась человеком-зверем.

Он замолчал и продержал паузу несколько минут. Оборотень сжимал и разжимал кулаки, стискивал зубы — все правдами и неправдами пытался взять себя в руки. А я до одури боялась, что он сейчас покажет мне своего волка. Особенно было жутко на фоне вставших дыбом волос и проявляющихся на пальцах изогнутых когтей.

— А потом первая жена Линеда умерла родами и на руках моей сестры появились печати подчинения. Оказывается, Иварис перед родами провела странный ритуал, — Лийкхан потер лоб, — который и перекинул печати на Ильси. Мы-то поначалу думали, что это король сделал. Это уже совсем недавно выяснилось. Своим ритуалом Иварис не оставила выбора никому — ни королю, ни своей сестре.

— Как у вас все сложно, — у меня уже в висках ныло. — Если ты не против, то сделаем паузу. Я набросаю короткую схему, чтобы разобраться в ваших родственно-магических

отношениях.

Вытащив листик я быстро построила график. Итак, в три года в жизни Ильсин появился брат, которого она начала выхаживать. Лийкхан обмолвился, что Иварис «избалованная» и что сестры не общались. Значит, все внимание доставалось найденышу и он стал ей братом. Затем, в пять лет он не смог обратиться и ради него, единственного дорогого существа, Ильсин совершает нечто невозможное. А это явно стоит на грани — отпустить часть себя куда-то туда, не знаю куда. Затем проходит восемь лет и братику уже шестнадцать, возвращаются волки. Могли ли Умфра и тот неизвестный волк не только подружиться, но еще и завести романтические отношения? Ладно, оставим здесь знак вопрос и сердечко. Так, его шестнадцать лет были семь лет назад. Это получается четыре года до замужества Ильсин и три года до настоящего момента. Когда Умфра вернулась, Ильсин было тяжело ее принять, что это значит?

Этот вопрос я незамедлительно озвучила и получила простой ответ:

— Заболела. И уже мне пришлось ее выхаживать. Из-за этого брак с Линедом был невозможен — печати разрывали едва державшуюся связь с Умфрой, а беременность лишила бы Ильси магии. Как и всех других до нее. Но если прошлым королевам было достаточно подождать пару лет и колдовской потенциал восстанавливался, то мой сестре было бы недожить. Помнишь, что я говорил про механизм выживания вида? Таких неудачников, которые бы лишились и магии, и волчицы была целая одна — Ильси. И это сводило ее с ума.

— У меня еще целый ворох вопросов, но самый главный — один. Почему вы молчали? Ладно, печати переползли, ладно — свадьба. Но ведь именно беременность лишает магии, верно? Сказали бы Линеду и детей можно было завести позже. Укрепили бы связь с волчицей или печати бы сняли.

— Мы не могли, — он виновато улыбнулся, — это смертная казнь.

— Где?

— Ильсин сознательно ослабила связь со своей волчицей и отправила ту в Ничто. Как правило оттуда возвращается жуткая жуть. И никто бы не поверил в наши выкладки и расчеты, — Лийкхан с нежностью добавил, — Ильси была умнее всех. Она за год до моего пятилетия поняла, что я не обернусь. И начала готовиться. Но если бы об этом узнали — никто б не выслушал оправданий. Таких экспериментаторов принято убивать на месте. Слишком опасны пришедшие из Ничто.

Я добавила на листок еще несколько пометок.

— Итак, я должна пожить в теле Мэврис пока не восстановится ее магия, а потом вернуться к себе?

— И да и нет, Ильсин уже не сможет вернуться в свое тело. Я должен помочь тебе окончательно разорвать связь тела и души Ильси, чтобы она возродилась через свою волчицу.

С минуту я обдумывала этот дивный пассаж и спросила:

— Она станет такой как ты? А как-то проще это все сделать было нельзя?

— Мы перепробовали многое, даже нашли женщину согласную поучаствовать в ритуале переноса душ. Но ритуал не получился — душа даже не отделилась от тела. Все расчёты делала Ильсин, я служил только источником магии. Что, кстати, тоже тянет за собой смертную казнь. Правда, в этом случае нас бы все же доставили в зал суда.

— Даже королеву доставили бы?

— За колдовские преступления судит Совет Магов, а перед ним равны все. Так Мэврис просчитала, что душу на обмен должна искать Умфра.

Я откинулась на спинку стула и отбросила карандаш.

— И что теперь?

— Ты мне веришь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Пока что у меня нет выбора, но я буду проверять все, что ты мне наговорил. Приходи позже. Или ритуалы не терпят? Я имею в виду то, ради чего меня сюда выдернули.

— Неделя есть в запасе, — серьезно ответил Лийкхан. — Потом будет тяжелее провести разделение. Но за полгода управимся в любом случае.

— Приходи завтра. Ночью. Я должна это все обд...Стоп! А что с моим телом? Ильсин сейчас в нем?

— Нет, оно ждет тебя в больнице. Умфра создала канал перехода для моего волка и я оплатил для тебя систему жизнеобеспечения на полгода. Через шесть месяцев ты решишь — оставаться тебе королевой Траарна или вернуться в свой мир.

Я внимательно посмотрела на оборотня и коротко спросила:

— А в чем моя выгода?

— Ч-что?

— Вы выдернули меня не спросив разрешения, подписали на проведение сомнительных ритуалов, — я пожала плечами, — ради чего мне надрываться? Ради чего участвовать в чем-то непонятном и, скорее всего, неприятном?

— А как ты вернешься в свой мир? Тебе резко открылись тайны мироздания? В расчетах моей сестры ты не разберешься. Да и потом, что мне мешает отключить твоё тело от тех чудных коробок?

— Полагаю, под «чудными коробками» ты имеешь в виду аппарат жизнеобеспечения, — хмыкнула я. — Значит, вы приготовили для попаданки не сладкий пряник, а банальный кнут.

— Кнут?

— Шантаж.

— Кнут или шантаж? Ты сводишь меня с ума, Мэврис. Ты не думала о том, что можешь просто помочь? — на полном серьезе спросил меня Лийкхан.

Я взяла исписанный листок и убрала его в верхний выдвижной ящик. После чего глубоко вдохнула, медленно выдохнула и мягко сказала:

— А ты не думал, что условия плавания обговаривают на берегу? Черт его знает, может, я и правда согласилась бы. Но меня привели сюда силой. С моей точки зрения ты и Ильсин — злодеи. Вот, кстати, ты говоришь остаться королевой Траарна. А твои Ильсин к своим детям вернуться не собирается?

Лийкхан пожал могучими плечами:

— А кто же ее подпустит? Я не спрашивал о детях. Но она не сможет признаться в том, что переродилась в зверолюда. А значит о детях ей лучше и не вспоминать.

— Может, не стоило все это затевать? Я все же не понимаю выгоды Ильсин.

— Так я же тебе уже два часа подряд объясняю, — возмутился оборотень.

— Ты объясняешь как-то не так, — вздохнула я. — Попробуй еще раз. Вот смотри, ты говоришь, что если оборотень теряет волка, то ударяется в магические науки. И наоборот. Ильсин не потеряла волчицу, а магия уже возвращается. Так для чего вы все это устроили?

И тут подсознание подкинуло мне идею:

— Вы хотите быть вместе! Точно-точно, ты слишком педалируешь тему сестры. Слишком часто это повторяешь, тем не менее твой волк и ее волчица долго были наедине. Ты же сам теперь тот волк, просто время от времени человек. Это что, все из-за любви, что ли?!

Лийкхан покачал головой:

— Нет. С моей стороны — да, но не со стороны Ильси. В твоём мире есть целые клиники для помешавшихся и даже всякие целительные зелья. У нас этого нет. Знаешь почему? Потому что нет сумасшедших. Практически каждый житель Четырёх Королевств владеет магией, а помешанный маг опасен.

— Их отстреливают?

— Они сами умирают, — тихо произнес оборотень. — В какой-то момент у колдуна, стоящего на пороге помрачения рассудка, останавливается сердце. Поэтому я и говорю — Ильси не дожидается бы.

— Но магия же вот она уже.

— Эти крохи и капли не заметны для Картрис, к тому же, — он потер подбородок, — это бы уже не помогло. Я неуверен, что перерождение поможет.

— Не понимаю.

— Объяснение будет довольно кривеньким, но я попробую. По крайней мере мне так объясняли. Смотри, если у матери украсть её дитя, то она может просто страдать, а может сойти с ума от горя. По настоящему сойти с ума. И если ей этого ребенка вернуть, то сумасшествие никуда не денется. Она может даже и не узнать своего ребенка, а если узнает, то... Там куча вариантов, — он горестно махнул рукой. — А тут есть шанс. Во-первых, она ещё не успела совсем уж умом тронуться, во-вторых, она как бы родится заново. Я пойду.

Я смотрела ему в спину и все же рискнула:

— А если она совсем тронулась? Говорят, редгенцы боготворят своих детей.

Он замер в дверях и я продолжила:

— А про королеву говорят, что она пыталась убить свою дочь. Точнее, она провела над ребенком ритуал, который едва не окончился смертью девочки.

Лийкхан вздрогнул и не поворачиваясь бросил:

— Она не могла так поступить. И... я подумаю, чем можно тебя наградить.

В следующую секунду он обернулся громадным волком и растворился где-то в сумерках спальни. Вот тебе и вот.

— Последнее звучало довольно угрожающе, — проворчала я. — Бедный дух зеркала, опять его будить. А то даже и сорочку без него не надеть.

Вопреки всему произошедшему уснула я быстро и спала крепко. Меня не беспокоили ни сходящие с ума королевы, ни открывшиеся тайны. Воистину королевский сон.

И только утром, в ванной, мне вдруг пришла в голову воистину гениальная мысль. Я даже хотела её записать, но побоялась.

— Да ну не может быть, — выдохнула я и плеснула в лицо водой. — Нет-нет-нет, ну только не так. Одно дело попаданкой быть, а вот встреванкой в чужие интриги — да ни за что!

Но мысль не отставала. И развивалась как будто сама собой. Ну действительно, а что если Мэврис Ильсин ошиблась и печати ей передала не Иварис?

«Что мне известно про Иварис? Она была балованной, но про умственные способности ничего сказано не было. С другой стороны, Лийкхан обмолвился, что для Редгена не характерны женщины ученые. Так могла ли Иварис передать печати подчинения своей младшей сестре?».

И вот как-то всех сторон получалось, что участвовал в этом всем кто-то третий. Поговорить бы с Ильсин. А с другой стороны, полгода и все, кто бы что ни затевал —

мне-то какая разница? Я с новыми силами примусь строить свою жизнь.

В общем, на завтрак я едва не опоздала. Даже не стала спорить с зеркальным духом, который соорудил мне на голове сложную косу, перевитую и тонкими кружевными лентами, и нитями жемчуга. Серьги из точно такого же жемчуга оттягивали мочки ушей, а шею обнимало кольцо. На самом деле комплект дивный, но с чего вдруг? С другой стороны жемчуг вроде безопасен, его незамужним девушкам можно надевать.

На полпути к малому обеденному залу меня встретил Лийкхан. И тут же подхватил под руку.

— Мы, кажется, договорились о другом времени, — процедила я.

— Да, что касается личных разговоров. У нас с Ильси была традиция, к которой все уже давно привыкли. Когда я приезжаю, то сопровождаю ее всюду.

— Неудивительно, что Его Величество ревновал, — хмыкнула я. — Но я не Ильсин, поэтому не порти то небольшое, чего мне удалось достигнуть.

— Предлагаешь разойтись?

— Нет, это будет глупо. Я просто хочу, чтобы ты отпустил меня. И мы пошли рядом как два обычных, взрослых родственника. За ручку брат с сестрой ходят в детстве. А под ручку ходит муж с женой.

— Как скажешь, Мэврис.

Это было очень правильное решение. Линед стоял у окна, спиной к столу и к придворным. Заложив руки за спину, он делал вид, что за окном скрывается нечто невероятно важное и интересное.

— Видишь, твой супруг не стремится сопроводить к столу, — пакостливо шепнул Лийкхан.

— А я не гордая.

Подойти к мужу не страшно, страшно то, что все наши взаимоотношения достояние двора. Даже если магия не позволяет им нас услышать... Глаза-то у придворных есть. И, готова поспорить, они умеют ими пользоваться.

— Мое зрение не так остро, как мой слух, — негромко произнесла я и коснулась руки Линеда, — что показывают?

Он резко повернулся, увидел меня и, в отдалении, оборотня. Вскинув бровь, он молча подал руку и направил нас к столу.

— Доброе утро, миледи, — негромко произнес Ястреб.

На фоне новостей Лийкхана его проступок уже не казался таким важным. Но пока я думала, как ему ответить, вмешался король.

— Вердар, я ведь уже говорил, что Ее Величество не желает с тобой разговаривать.

— Прошу простить, не был уверен, что обида продлится долго.

У меня чуть каша поперек горла не встала. Хорошо еще справилась со спазмом, а то хороша бы была перхающая королева. Да что здесь вообще творится?! Линед король или подставка под корону?!

Может быть, у Первого Советника слишком много полномочий? Или он слишком близкий друг? Мужчинам свойственно не замечать гадких поступков своих закадычных друзей. Или здесь монархия условная, а правит какой-нибудь совет лордов? Кажется, я что-то читала про Совет Магов. Но если я правильно помню, то король Траарна одновременно глава этого совета.

Аккуратно растирая по тарелке кашу, я прислушивалась к разговорам. Но придворные здесь не совсем потеряны — они с первого раза поняли, что острый слух оборотней не

сказки. Так что обсуждали погоду, природу, лошадей и седельных грифов. Последние меня дико заинтересовали. Право слово, на дворцы я могу в любой момент полюбоваться — Россия богата музеями. А вот настоящие диковинки водятся только здесь.

— Люди так старательно обсуждают седельных грифов, что мне даже становится интересно, — невзначай обронила я.

— Если миледи желает, то прикажу оседлать пару грифов, — улыбнулся король.

— Ох, я не наездница.

— Есть седла для двоих, — осторожно произнес Линед.

— А вы хороший наездник?

— Один из лучших, — спокойно ответил король.

— Тогда я буду рада.

Я чуть не ляпнула «подняться в небо». В последний момент себя за язык удержала. Вдруг эти грифы не летучие, а что-то вроде страусов? Ну таких, очень больших страусов. А после прогулки можно будет попробовать уточнить про королевскую власть. Аккуратненько, чтобы не возникло никаких подозрений.

Линед вытащил узкую серебристую палочку, переломил ее пополам и что-то туда сказал. Увы, магия порой творит чудные вещи и можно не услышать человека, даже если сидишь рядом с ним.

— Я отдал распоряжение. После завтрака пойдем к поляне грифов, — улыбнулся король и убрал палочку.

А мне подумалось, как хорошо, что завтрак здесь крайне скуден. Вроде как не принято заниматься физическими упражнениями на полный желудок? Или здесь все как-то иначе обстоит?

— Полагаю, мне потребуется время. Для переодевания, — ответила я Линеду.

Он как-то странно хмыкнул и кивнул. Хм, может он все еще под впечатлением от моего прошлого платья? Такого, совсем прозрачного?

И как-то на секунду захотелось, чтобы появился более приятный повод для того наряда. «Даже не думай», сказала я себе. И не думала, совсем не думала о широких плечах и крепких объятиях. С последними я правда была незнакома, но разве при такой фигуре у него могут быть слабые руки?

Обратный путь до покоев был истинным испытанием — мне хотелось подхватить юбку и мчаться вприпрыжку, но королевы не бегают. Потому пришлось идти спокойно и неторопливо.

На пути к покоям королевы есть довольно интересное место. Что-то вроде коридора, одна из стен которого выполнена из стекла. Или чего-то другого, абсолютно идентичного по свойствам. К слову, за этими своеобразным окном был парк, ничего особенного. Но чем-то этот коридор привлекал.

— Ваше Величество, Ваше Величество.

Я плавно повернулась и увидела перед собой немного запыхавшуюся, немолодую женщину. Вот кто-то не заморачивался с приличиям и бежал в свое удовольствие.

— Умоляю о снисхождении, Ваше Величество.

Я смотрела в покрасневшее, не слишком красиво лицо этой, без сомнения, благородной леди и судорожно размышляла, что я могу ей сказать. Если судить по обилию золотого шитья на платье, то она либо богата и имеет низкий титул, либо является одной из самых высокородных редгенок. С другой стороны, мне эти слабые размышления ничего не дают.

— Я слушаю вас.

— Моя дочь совершила ошибку, — выдохнула леди. — Она оказалась слишком слаба и не смогла заставить молчать своих приятельниц. И уйти тоже не смогла. Молю вас о снисхождении, позвольте ей просить прощения наедине.

— Оскорбляли меня прилюдно, — напомнила я.

— Она извинится дважды, — твердо пообещала леди. — И трижды, столько, сколько понадобится. Просто девочке и так придется пройти через весь город в том, что она смогла шить. Увы, Его Величество отмерил слишком мало времени, мы даже не смогли вызвать портниху. Нет-нет, не подумайте плохого! Просто, знающий человек смог бы дать пару советов.

А я действительно помнила, что одна из трех придворных девиц действительно не горела желанием меня обсуждать. Да и подругам напоминала.

— Я скажу королю, что согласна принять вашу дочь в своей гостиной. Вот только какое это имеет значение? Вы сами сказали — девочка пройдет через весь город.

— Но по дороге ко дворцу мы с супругом сможем держать вокруг нее колдовскую защиту, это не запрещено. Люди смогут увидеть мою девочку, но не смогут ее отпечатлеть на кристалл. А в присутствии короля или королевы мы не имеем права использовать активную магию. В то время как кристальный отпечаток магия пассивная и разрешена. Мы только-только начали переговоры о помолвке, умоляю вас, пощадите.

— Я ведь уже сказала, что уведомя Его Величество.

— Род Иссинель никогда не забудет вашей доброты, — леди присела передо мной в подобии реверанса.

Либо я чего-то не знаю о земном реверансе, либо у нас совсем иначе складывают руки. Хотя, может и на Земле леди убирают кисти за спину, а локти плотно прижимают к бокам. Вживую я видела только книксен и выглядел он совсем не так.

— Хорошо, — кивнула я. — Сегодня после обеда я жду юный цветок рода Иссинель в своей гостиной.

До самых покоев я гадала, как леди Иссинель удалось не упасть — пока я не ушла она так и не разогнулась. Войдя в гостиную, я сразу же ринулась в спальню, где и попыталась повторить этот подвиг. Что ж, я могу так простоять не больше двадцати секунд.

— Королева Мэврис делала это изящней, — тут же прокомментировал дух.

— Какой же ты вредный, — вздохнула я. — Мне нужен наряд для прогулки на грифе.

— Волки не летают, — проскрипел Зеркальщик, — не стоит надеяться на рефлексы тела. Королева никогда не поднималась в воздух.

— Я буду не одна.

— Тогда извольте выбрать цветовую гамму.

Пока я выбирала цвет, мне стало любопытно:

— Ты говоришь «королева Мэврис», а ее брат явно предпочитает называть ее по второму имени. Почему?

— Потому что первое — официальное. Ты можешь, в качестве особого поощрения, даровать кому-либо разрешение обращаться к тебе просто «Мэврис». Так называют каждую вторую дочь в семье Вожака.

— На первый-второй рассчитайсь, — хмыкнула я.

— В данном случае на Иварис-Мэврис. А вот «Ильсин» это уже имя личное, его ребенку дают после первого оборота. В случае с королевой, Ильсин обозначает «идущая к своей

цели». Говорят, что по тому, как редгенец проходит через первый оборот можно рассчитать его характер и судьбу. И подобрать подходящее имя.

— Ей действительно подходит.

Как оказалось, костюма для полетов у королевы не было, но зато была подходящая ткань. Ну а цвет ей можно было придать абсолютно любой.

— Как правило, благородные леди надевают узкие штаны, высокие мягкие сапожки, плотную рубашку и поверх удлиненный камзол. Я бы также советовал не забыть шарф — в небесах гуляет ветер, — менторским тоном произнес Зеркальщик. — Так какой цвет?

— Голубые тона, в цвет неба.

Наверное, я опоздала. Или Линед и так собирался зайти за мной лично.

— Вы никогда не высказывали желания посмотреть на поляну грифов, — произнес он неожиданно. — Побоялся, что вы можете заблудиться.

Я кивнула. Мне вдруг стало интересно, было ли ему позволено называть свою жену ее настоящим, личным именем? Готова поспорить — нет.

— Должна признаться, что предстоящее немного пугает, — негромко сказала я.

— Я знаю, что в Редгене не популярны грифы. Обратни либо летают самостоятельно, либо не летают вообще, — так же тихо сказал король. — Но могу заверить, что со мной вам нечего бояться. Пока отец был здесь, я проводил свое время облетая границу. Вместе со своим отрядом, разумеется. Тогда я еще не мог удерживать Рубеж не покидая Траарна.

— У вас уходит на это много времени?

Он чуть пожал плечами:

— Я не считал. Да нет, наверное. Утром, сразу после восхода солнца я спускаюсь в подземелья и посылаю импульс. За время завтрака эта искра силы успевает пройти вдоль границы и мне остается только спуститься и посмотреть — есть ли разрывы или истончения. Если есть — восстанавливаю Рубеж. Вот это занимает часа два-три. После обеда нужно послать еще несколько импульсов — долить силу. И малый ритуал наполнения каждый третий закат. Но это, по счастью, на открытом пространстве, не в подземелье.

— Четверть жизни вы проводите в подземелье, — округлила я.

— Да. Не так давно я узнал, что из-за этого отца пытались низвергнуть. Мол, дела Совета Магов и Траарна не терпят над собой Рубежника. Была сложная ситуация. А я и не заметил.

— А сколько вам было лет?

— Восемь.

— И как вы должны были заметить?

Король промолчал. Видимо, это было что-то слишком личное. Хотя кто их знает, этих магов. Может они к восьми годам уже вполне себе взрослые личности? Не удивлюсь, не удивлюсь.

Боже мой, я ведь впервые за последние дни выхожу на улицу! Под солнце чужого мира! А может их два? Хотя это я бы увидела в окно.

Солнце как солнце, а вот воздух чуть более сладкий, чем в покоях. Цветы и травы выглядят не так, чтобы совсем экзотично, но знакомых сортов я не обнаружила.

— Прошу сюда, — Линед показал мне на какую-то плоскую, овальную штуку. — До

поляны довольно далеко, а лошадей в королевской резиденции нет. Сами понимаете почему.

— Да, милорд.

Конечно, я тут уже много чего «сама понимаю почему». Но тут мне и правда повезло — книга «куръезы Траарна» больше похожа на сборник идиотических законов. Так, один из королей Траарна, будучи в сильном подпитии, упал лицом в лошадиное яблоко. И, не успев протрезветь от этой жизненной несправедливости, что-то такое намагичил, что лошади в королевском парке дичают за пару часов. Потом-то он протрезвел, но снять собственное заклятье не смог. Зато это дало разгон артефакторике. Но об этом в той заметке больше ничего не было сказано.

Плоская штукавина задрожала и поднялась в воздух. От земли мы оторвались примерно на полметра и уже одно это привело меня в ужас.

— Как-то мне не по себе. А поручни? Здесь есть поручни?

Боже, какой кошмар. Бедная Жасмин, гадкий Алладин ведь постоянно таскал ее на своем коврике! Точно, они же сидя летали.

— Ваше Величество?

— Сидя — ближе к земле, — отозвалась я.

И на самом деле, когда я села страх утих. Оно и правильно, сидя-то упасть сложнее.

— Прошу прощения, я не подумал, — Линед легко опустился рядом со мной. — Надо было брать дамский ленвинд.

— Ничего, просто накатило.

Мы сидели соприкасаясь плечами, мимо проплывали верхушки кустарника и мне захотелось попробовать подняться повыше.

— Но вы же напуганы.

— Но уже нет.

К поляне грифов мы мчались над верхушками деревьев. И это не страшно, если ты, во-первых, сидишь, а во-вторых, крепко держишься за короля. Он же Рубежник, он спасет.

Линед, очевидно, думал так же. Поэтому я не сразу заметила две вещи: во-первых, он крепко обнял меня за талию и, во-вторых, увеличил скорость полета. У короля оказалась воистину железная хватка, и я расслабилась. Чем быстрее и выше мы летели, тем четче я видела колдовской щит. Он возник впереди, как лобовое стекло у машины и ветер свистел по сторонам, не задевая нас.

— Снижаемся, — с легким сожалением произнес король.

Когда мы сошли с ленвинда, мне стало неудобно и немного прохладно без объятий короля. Впрочем, это легко объяснимо — это как кот нагреет колени, а потом уходит и возникает такое же ощущение прохлады и потери.

— Насколько я знаю, у Вашего Величества нет любимцев в нашей стае? — улыбнулся Линед и протянул мне руку, — держитесь рядом со мной, миледи. Грифы пугливы, а когда их одолевает страх, то они впадают в ярость.

От таких напутствий у меня волосы на затылке зашевелились. Одна надежда, что если меня убьют здесь, то я проснусь там, на Земле. Но что-то мне не хочется таким образом прерывать свои каникулы. Даже если бы я была уверена, что вернусь домой — не смогла бы убить себя.

Тропинка, на которую мы сошли с широкой, мощеной розоватым камнем дороги, закончилась высокой аркой. В ней дрожал воздух, из-за этой зыби было совершенно невозможно рассмотреть ни поляну, ни грифов.

Пока я пыталась рассмотреть, что же за аркой, Линед подошел ближе и коснулся моего плеча:

— Охранка пропускает только наездников.

— Меня не пустит? — не могу сказать, что я сильно расстроилась. Все же полетать мы уже полетали.

— Со мной — куда угодно, — широко улыбнулся он.

Странно, я и раньше видела его улыбку, но сегодня это как-то совершенно иначе смотрится. Может потому что веселые искорки коснулись глаз короля? Или... ой! Пока я рассматривала Линеда, он подхватил меня на руки и шагнул в арку.

Ух, ощущение будто ледяной ветер прошелся по разгоряченной коже. Но секундное ощущение сразу пропало и передо мной открылась огромная, почти бескрайняя песчаная арена.

— Поляна?

— Так принято называть, — улыбнулся король. — Значит, миледи полностью разделяет страх и неприятие Редгена по отношению к грифам.

— Я здесь, Ваше Величество, — напомнила я. — А значит, готова разделить ваше увлечение. Или оценить. Так, где они?

— Не думаю, что вы готовы встретить всех, — рассмеялся Линед и пошел вперед.

А я забеспокоилась:

— А вот сейчас мне еще идти следом или прижаться к арке?

— Оставайтесь на месте, — отозвался он.

На песке, счастливый, раскинувший руки, он совсем не был похож на короля. Просто увлеченный, безумно притягательный мужчина в королевском камзоле. Который он небрежно скинул на песок.

— Сейчас прилетит мой Гром, — крикнул он.

Белая шелковая рубашка облепила широкие плечи, черный широкий пояс обхватил крепкий торс, да и штаны из грубоватой ткани тоже безумно шли ему. Или отсутствие живота? Я не знаю, но отвести от него взгляд было трудно. Темные волосы, яркие глаза и широкая, искренняя улыбка.

Но как бы ни был хорош король, а он был очень, очень хорош, прилетевшее чудовище выбило из моей головы все мысли, кроме одной — хочу домой!

Гриф был похож на земного грифа, на птицу. Вот только он был огромен, массивен и лапы его были покрыты плотной чешуей. Клянусь, в нем как минимум два человеческих роста!

— Как он летает? Он же слишком тяжелый, — возмутилась я.

— Это не биологично, — захохотал король, — именно это сказал мой сокурсник в Академии. Дело в том, что грифы создания из другого мира и птенцов они выращивают тоже там.

— И почему это должно меня успокоить? — нахмурилась я.

Линед как-то сразу перестал смеяться, помрачнел и с неохотой бросил:

— Ты ведь была картрис. Вам читали историю и теорию теневых миров? В мире грифов наш вес в десятки раз увеличивается. Вот и получилось, что у себя они не летают, а здесь — могут.

Хм, сила тяжести? Но это все равно как-то неправильно.

— Они весят чуть меньше нас с тобой, — добавил Линед. — И не стоит забывать о том, что это магические звери — в воздухе вокруг грифов возникает своеобразное поле и... О Боги, Ваше Величество, ну драконы же летают! И вас, редгенцев, это не возмущает.

— Не спорю, — подняла я руки.

— Знакомься, Гром, это моя супруга, Мэврис.

Гриф, до этого изображавший статую, шумно фыркнул и что-то клетотнул. Линед смутился и похлопал своего летуна по необхватной шее:

— Я потом объясню. Позволь нам подняться в небеса на твоих крыльях.

Чудовище, то есть, гриф, опустился на песок и я увидела седло. Хотя как сказать седло? Просто подобие плотного темного накида, которое непойми как крепится к крылья. Н стремени, ни уздечки — ничего. Как он им управляет? И куда девать ноги?

А ноги предполагалось свесить по бокам от шеи, чтобы не мешать летуну махать крыльями. Это я поняла, когда Линед одним слитным движением оказался в седле. Потом он как-то хитро извернулся и подогнул под себя левую ногу. Хм, и куда тогда я сяду?

— Вашу руку, миледи, — скупо бросил он.

А ведь Линед, кажется, потерял всякое желание летать. Но отказаться я не посмела. И оказалась на коленях у короля. Точнее, на бедре. Обе мои ноги свешивались на правую сторону.

— Это и есть двойное седло? — со смешком спросила я.

— Нет, это одинарное, — усмехнулся Линед. — Вы раньше не летали и, поверьте, ощущения отбитой... гм, в общем, ощущения вам не понравятся. А учитывая, что это всего лишь прогулка и становится наездницей вам не нужно — то к чему все эти мучения?

«А еще такая посадка весьма сближает. Хоть и грозит королю занемевшим бедром», добавила я про себя, «Долго мы не пролетаем».

Но это его выбор, мне же было вполне удобно, хоть и немного смущающе. Я сижу на его бедре, ноги переброшены на правую сторону, а он крепко поддерживает меня за талию.

— А если вы меня не удержите?

— Поле, — односложно напомнил король. — И я уменьшил ваш вес.

От его дыхания у меня по коже побежали мурашки — сидя на его бедре я становилась выше и в итоге его дыхание щекотало мою шею. Ох, что-то мне уже ничего особо не хочется, скорей бы это закончилось!

Или не кончалось никогда — когда Гром взлетел, я и думать забыла о короле. Лететь на левинде или на грифе — огромная разница. Верх-вниз, ветер трепал волосы, внизу проносились какие-то домики, синяя лента реки, озеро и бескрайнее небо.

— Вы изменили свое мнение?

Вопрос короля я едва услышала, но тут же закивала. Склонившись к нему, я улыбнулась и честно признала:

— Полет восхитителен, но я бы не рискнула подняться в небо без вас.

Король нахмурился, видимо, ветер унес мои слова. Тогда, склонившись, я прошептала ему это на ухо. И ощутила, как он крепче сжал руки на моей талии. Приземлились мы у самого дворца. Гриф ловко повернулся и выставил крыло, по которому мы с мужем скатились на землю.

— Гром вернется сам. Спасибо, друг, за разделенный полет.

— Спасибо, — шепнула я глядя в умные глаза птицы.

Когда летун поднялся в воздух, я помахала ему рукой и рассмеялась, когда он в ответ подергал чешуйчатой лапой.

— Вам понравилось?

— Да, Ваше Величество, это было удивительно, — отозвалась я.

Предполагаю, что выгляжу сейчас не очень хорошо — ветер поиграл с моими косами, щеки горят да и губы, как мне кажется, обветрились.

Но он не отводил от меня взгляда.

— Где ты была? Ох, прошу прощения Ваше Величество, — на широкие ступени вышел Лийкхан. — Сестра моя драгоценная, я искал тебя.

— Что ж, ты меня нашел. Что-то случилось?

Я изобразила подобие того реверанса, что отвесила для меня леди Иссинель и пошла к брату.

— Что произошло?

— Просто хотел предупредить — Эрсталь задавал мне странные вопросы, слишком близкие к нашей ситуации, — негромко произнес оборотень и попытался меня приобнять. За что сразу получил по наглым лапам.

— Ты любишь Ильсин или это просто похоть? Если первое, то не трогай меня.

— А если второе?

— То тем более держи руки при себе, твои желания — твои проблемы, — фыркнула я.

— Проводить тебя до покоев или запомнила дорогу?

— Меня встречают.

Хаэтэ Шелтис изволил лично выйти на поиски своей эрзац-хозяйки. С легким презрением окинув нас взглядом, он коротко муркнул и направился вглубь хитросплетений дворцовых переходов.

— Не любит меня, зараза шерстяная.

— Видимо, есть за что. Доброго дня, дорогой братец.

Встреченные придворные отводили глаза и стремились поскорее раствориться в тенях. Чтобы не приведи боги не привлечь внимания королевы. Я так страшна? Или так страшна была Ильсин?

Закрыв за собой дверь спальни, я приказала Зеркальщику переодеть меня в мягкие штаны и рубашку. С духом случился небольшой коллапс, он никак не мог сообразить, для каких целей мне это нужно. А вообще, неплохо бы иметь одежду в запасе, чтобы не бегать каждый раз к трюмо. Мало ли что, заряд кончится или поссоримся.

— Это удобно.

— Удобно платье без корсета, — проворчал дух, но все же смог изобразить штаны и футболку.

— Спасибо.

Шелтис уселся у двери в кабинет и принялся гнусаво, надсадно орать.

— И не надо меня торопить, я и так собиралась пойти туда.

Но кот, явно понимающий больше, чем просто животное, начал завывать еще гнусавей.

Едва я открыла дверь, Шелтис рыжей молнией взлетел на самый верх стеллажей и замер там объемной и пушистой статуэткой.

— Понимаю, понимаю, остальные полки недостойны держать ваш пушистый зад, хаэтэ Шелтис, — фыркнула я.

Кот медленно, сонно моргнул, зевнул и сладко потянулся. Так сладко, что мне самой захотелось спать. Правда, почти сразу перехотелось — с верхней полки посыпался потревоженный котом мусор.

— А я-то думала, что королевы не подметают, — закатила я глаза.

Но прислуга в этот кабинет не входила, потому пришлось мне вылезать и собирать мятые бумажки, какие-то палочки, пару щепок и странную книгу. Точнее, это была скорее химера из десятка других книг — кто-то вырвал страницы и сшил их между собой. А поверх всего этого был подшит пустой лист на котором летящим, строгим почерком было выведено «Вот так должен выглядеть учебник по азам ритуальной магии. Не благодари. С искренним презрением к вашему таланту составлять учебники, Ильсин Редгенская».

Что ж, судя по всему, кого бы ни пыталась унижить Ильсин, он отослал книгу ей обратно. Зато мне хорошо.

Следующий лист тоже был написан ее почерком: «Вместо бесполезного славословия вставьте перечень особых, цеховых слов. Не все дети с рождения возвращаются в круг магически одаренных людей. Дайте им шанс.

Хаэтэ — магически сотворенный зверь с подобием разума.

Дельвер, которое использовал Райан — магически сотворенный зверь заточенный под исполнение одного-единственного действия.

Атам — ритуальный кинжал. Обратите особое внимание — атамом может быть любой, даже самый тупой кухонный нож. Самое главное, что после привязки этот нож не может быть использован иначе, чем в ритуалах. Нельзя утром резать колбасу на бутерброд, а вечером пускать кровь на алтарь...»

Тут мне стало дурно. И без того не самый сказочный мир открылся мне с другой стороны. Ритуальная магия, кровавые алтари — может не зря единобожцы хотят Четыре Королевства уничтожить?

«Черная магия, чернота, запретная магия — нет точного списка заклинаний и ритуалов, про которые можно сказать, что вот именно они запретны. Но есть признак, по которому можно их определить: пока ты льешь на алтарь свою кровь, ты в своем праве. Когда ты льешь на алтарь чужую кровь — это черная магия, чернота, запретная магия и все те синонимы которые может породить разум. Если ты льешь на алтарь и свою, и чужую магию — тут возможны варианты, но будь осторожен, ученик. С кровью можно сделать много самых разнообразных вещей, большая часть из которых влечет за собой удивительно неприятные последствия».

Что ж, еще раз убеждаюсь, что нужно вначале дочитывать, а уже потом паниковать. Дочитав термины, я открыла первую главу. Наверху был подписан автор и издание из которого взята глава. Рассказывалось там о том, как создать того самого дельвера. Уточнялось, что подобные существа могут выполнять простую работу по дому. Один только подметает, второй только моет. Еда и сон этим существам не нужны, хранить можно в чулане. И опять приписка от руки «обретают разум и речь в местах силы и местах скопления силы». Хм, интересно, чем отличаются места силы, от мест скопления силы?

Достав листок, я переписала ритуал создания однозадачного помощника. Будет неплохо сделать парочку и окончательно закрыть прислуге доступ в покои. Все же в детстве я зачитывалась французскими приключенческими романами, что не может не породить паранойю в данной ситуации.

Только если уж совсем впадать в панику, то и детектор на яды не помешает.

Следующие главы были не так интересны: выявление родства, кровная привязка на

личные вещи, очищение алтаря и подготовка к его использованию, перечень ритуалов, которые можно провести не имея алтаря. И многостраничное описание создания алтаря собственными силами. Там же приписка «Ученик, если ты решился на создание алтаря — береги его. Заполучив твой алтарь враг сможет управлять тобой, твоими желаниями и твоими чувствами».

Мне алтарь не нужен, для создания помощника достаточно простенького рисунка, слова-активатора и четкого представления, для чего создан помощник. Ну и, разумеется, еще нужна магия.

Тут мне пришла в голову довольно грустная мысль — вполне вероятно, что я вернусь домой до того, как смогу совершить свое первое волшебство.

«А может это и к лучшему. Сожалеть о королевской спальне и кабинете — одно, всего этого можно добиться и на Земле. Горевать по утраченному волшебству — совсем другое. На Земле его не найти». Думать об этом было неприятно, поэтому я вернулась к чтению. Но там пошла уже совсем сложная заумь. Это как открыть какой-нибудь медицинский учебник или справочник будучи юристом или экономистом. Или если убежденного гуманистара заставить прочесть и пересказать тактико-технические характеристики современного стелса.

Ильсин была такого же мнения — после этих глав шла приписки «пересказать то же самое, но простым и понятным языком. Только на моей памяти больше десяти сильных магов вышло из крестьянского сословия. А ведь семеро из этих десятерых не умели читать».

— И насколько ты разумен, Шелтис? Уже обрел речь или еще не был в месте силы? — обратилась я к коту. — Ой, прости, это же про дельверов. Неловко вышло.

Но тот упорно притворялся спящим и ни в какую не собирался отвечать. Да и глупо это, если бы он мог говорить, то что бы заставило его молчать?

На одной из полок задребезжал подозрительно знакомый звук. Я в школу просыпалась под такой мерзкий перезвон. После непродолжительных поисков, я устала на плоскую тарелку с единственной стрелкой. На небесно-голубом фоне висело два облачка — «обед» и «встреча с леди Иссинель». Дребезжал обед.

— Хаэтэ Шелтис, пора обедать, — позвала я кота.

Куда делась царственность, наглость и презрение? С верхней полки он слетел за секунду, а через вторую уже сидел у двери. Не орал, не шипел, а спокойно ждал.

— Экий вы способный, хаэтэ Шелтис.

Кот недовольно дернул ухом.

— Тебе не нравится имя или обращение?

Шелтис повернулся и внимательно на меня посмотрел. Мда, он же не может говорить.

— Покачать головой из стороны в сторону значит нет, — я старательно покачала головой, — кивнуть вверх-вниз значит да. Ты меня понимаешь?

Кот до-олго смотрел на меня, потом все же кивнул.

— Тебе нравится имя?

Кивок.

— Тебе нравится обращение хаэтэ?

Отрицание.

— Хорошо. Ты пробовал сливки?

Отрицание.

— Есть пищевые продукты которые тебе нельзя есть?

Отрицание.

— Хорошо, пойдём обедать. Ты скучаешь по Ильсин?

Кивок. Отрицание.

— И да, и нет?

Кивок.

Чудны дела твои, Господи. А ведь Шелтис должен быть самым близким существом королевы. Хотя, что я о ней знаю? В действительности ничего хорошего.

Обедали мы с Шелтисом наедине. Райан не пришел. Надеюсь бедный мальчик сейчас не бегаёт по всему дворцу в поисках своего подопечного.

— Подайте сливки, — обратилась к одной из безмолвных служанок. И соорудите простой чайный столик, у меня будет гость. Хотя нет, не нужно. Отбой для чайного столика, а вот свежие сливки принесите.

Сливки кот заценил. Но я была в этом и так уверена, потому что нельзя любить сливочный крем и не любить сливки. Для человека чистые сливки не особое лакомство, но вот для кота... Шелтис вылизал свое блюдечко до скрипа.

— Обещаю, что сливки теперь будут часто появляться в твоём рационе, — торжественно произнесла я.

И кот так выразительно на меня посмотрел, словно спрашивал «Ну и что я тебе буду должен?». Может он так и не подумал, но я все равно поспешила уточнить:

— Потому что тебе нравится, а мне не сложно. Да и благодарна я тебе очень. Ты моя путеводная звезда, Шелтис.

Кот спрыгнул со стула, обошел стол и вспрыгнул в кресло. Потоптался там и свернулся клубком.

— Приятного отдыха.

Обед прошел, интересно, сколько времени потребуется леди Иссинель, чтобы привести свою дочь? Ответом на это стал голос гвардейца:

— Наследница рода Иссинель, Тайла Катрина.

Двери распахнулись и внутрь вошла девушка, которая могла претендовать на роль не просто худшей портнихи года, а даже на место леди-без-логики. Она не догадалась выкроить огромный квадрат и прорезать в середине дырку. Да-да, первым делом я примерила эту традицию на себя. И не нашла ничего сложного: квадрат с дырой и отрез ткани вместо пояса.

Девушка же использовала шесть или семь отрезков шелка, тесьму и даже пыталась сотворить вышивку. Последняя, кстати, очень неплохо вышла. Но в целом все это было откровенно бездарно сшито между собой и разъезжалось на глазах. Леди же, полая щеками, пыталась удержать свой наряд от окончательной капитуляции.

Пока я рассматривала девушку, она прошла в гостиную и опустилась на оба колена.

— Ваше Величество, прошу простить меня за дурные мысли, слова и чувства, что были мною исторгнуты в вашем доме. Пусть свидетельствует магия, я чиста помыслами, словами и чувствами. Пусть свидетельствует магия, я полна раскаяния.

Голубоватые огоньки побежали по шелку и осыпались на пол заиндевевшими камнями. Я как-то должна на это среагировать?

— Я чиста перед вами, — прошелестела девушка и подобрала все камешки. — Дозволите уходить?

— Там, наверное, половина двора собралась, — задумчиво протянула я.

— Да, Ваше Величество.

— А твоя семья где?

— Ждет у ступеней парадного входа, — в глазах Тайлы загорелись огоньки надежды.

— Что ж, может попробуешь развлечь свою королеву беседой?

Тайла побледнела, следом покраснела и, заикаясь, выдавила:

— Я м-могла бы с-сыграть вам на фиалоне. Если вы позволите. Я не умею красиво говорить.

— Сыграй.

Решительно не представляю, откуда она возьмет этот таинственный фиалон. Но юной леди Иссинель удалось меня удивить. В воздухе появилась искорка, разрослась и стала серебристо-белой лютней. Черт, Иссинель, может она имеет отношение к эльфам? Уши вроде бы обычные, а вот глаза большие, голубые и, если присмотреться, то видна золотая искра. Да и общая кукольность облика работает на версию с эльфийской кровью. Не понятно только отчего волосы темные. Хотя, если вспомнить Арвен, то и у нее волосы были темные. В фильме, про книгу ничего не помню.

Призвав фиалон, похожий на бело-серебрянную лютню, Тайла опустилась на толстый ковер и заиграла. Нежная мелодия поплыла по комнате. Знакомо-незнакомые ноты рассказывали свою историю, полную невысказанной грусти, осторожных мечтаний и надежд.

Играла леди Иссинель недолго.

— Простите, я совсем не могу удерживать его здесь, — девушка опустила голову. — Слишком грубая для того, чтобы быть эльфом, слишком слабая для человека.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать, — тихо отозвалась Тайла.

— Ты еще ребенок и можешь выбрать свой путь.

— Я не смогла, — голос сорвался, но она продолжила, — я не смогла противостоять своим подругам, а вы говорите выбрать путь. Только если путь вниз, так его выбрать не сложно.

— Противостоять друзьям сложнее всего, — задумчиво произнесла я. — Пойдем-ка, я подарю тебе платье, чтобы придворным не о чем было поговорить. А ты мне кое-что пообещаешь?

— Рассказать, о чем говорили девочки?

— Зачем? Я слышала достаточно, это раз и два — они уже наказаны за все, что сказали. Мне нужна помощница, скромная леди, которая развлечет свою королеву беседой или игрой на фиалоне, подаст книгу или почитает вслух.

— Все все-таки решили собрать свой ближний круг? — ахнула Тайла. — Я... Я попробую.

— Сначала подумай, — посоветовала я. — Идем.

Дух был недоволен, он ворчал, что создали его для королевы, а не в лавку готового платья. Но при этом напрямую отказаться не посмел — помнил, как неприятно сидеть запертым. В итоге на Тайле оказалось длинноватое, насыщенно-зеленое платье.

— Оно не исчезнет? — спросила леди Иссинель и с трепетом провела ладонью по платью.

— Нет, — буркнул дух. — Драгоценный сейферрский шелк служит столетиями.

— У дедушки была мантия из шелка с вышивкой сейферрскими нитями, — зачарованно выдохнула Тайла, — разве я могу принять этот дар?

— А разве ты можешь отказать от подарка королевы? — вопросом на вопрос ответила я.

Вместо ответа она присела в реверансе:

— Благодарю вас, моя королева.

Уходя, Тайла забрала и свое странное платье. Дух пояснил, что оно, вместе со «Застывшим Прощением», будет лежать в сокровищнице рода. Вроде как жутко почетно. Так и представляю себе раут для самых близких и, вместо рассматривания фотографий, благородные лорды и леди ворошат сундуки со старьем. Что ж, не мне их судить.

До ужина я читала и читала все подряд. На прямой вопрос «Знаешь, что еще стоит почитать?» Шелтис ответил согласием. Но на второй «Знаешь, где лежит?» отрицательно покачал головой.

Перед самым ужином я ощутила непреодолимое желание заглянуть в дневник. И прямо на моих глазах проявилась следующая запись:

«У меня есть семья, это мой названный брат Лийкхан. Он поможет тебе во всем, второго такого доброго и отзывчивого мальчика не найти нигде. Шелтис, мой хаэтэ, может выполнять простые поручения. Сейчас он присматривает за моим племянником, Райану тяжело при дворе. Я не могу уделять ему внимание — все время съедает борьба с безумием и подготовка к ритуалу. Моих, то есть теперь твоих детей, зовут Ардин и Ардея, они близнецы. Близких подруг при дворе у меня нет. У меня их вообще нет. Примерный распорядок дня: завтрак в обществе траарнцев, затем работа в кабинете, обед (чаще всего с Кхани), прогулка по саду до ужина, ужин в обществе траарнцев. Вечером я иногда заходила к детям. Но не всегда.

Переписать свою жизнь оказалось довольно сложно — полная рутины, она оказалась неожиданно богатой на события. Чем больше я записываю, тем больше возникает нюансов. Будь осторожна, когда».

Изумительно, и когда мне быть осторожной? Всегда?

А вообще, сложилось такое впечатление, что к своему коту Ильсин относилась довольно потребительно. «Может выполнять простые поручения», но он же явно обладает чувствами, разумом.

— Чертовски странный мир, — вздохнула я.

Да и про детей мало сказано. Если я правильно понимаю, им должно быть около двух лет. А значит, эти маленькие человечки уже имеют какие-то привычки, любимые игрушки, да и лакомства любимые — тоже.

— Надо посмотреть на детей, — для уверенности я произнесла это вслух. — Вдруг у короля на них нет времени?

Конечно, так быть не могло — если Линед защищает Четыре Королевства, то с его сына должны сдувать пылинки. Я не углублялась в историю Инквизиции, но какие-то общеизвестные вещи знаю. Костры, пытки, оговоры соседей — все это ждет Четыре Королевства.

Вот кстати да, Линед оговорился, что были проблемы с властью — это каким же надо быть дураком, чтобы рубить сук, на котором сидишь?

В любом случае, я не собираюсь в точности следовать распорядку Ильсин. Не представляю, что можно делать в парке до самого ужина. Вместо этого я закрылась в кабинете и попыталась вывести набросать вопросы, на которые мне срочно нужны ответы. Беспорядочнее чтение всего подряд — не самый лучший способ познания мира. Не хватает системы.

На свой список я потратила почти два часа, зато удалось систематизировать свои «незнания». Потянувшись, я решила озадачить поиском информации Райана.

Из кабинета в спальню, оттуда в гостиную и в коридор, к гвардейцу.

— Ваше Величество, — он чуть приосанился и улыбнулся.

— Мне нужен лорд нед-Арнский.

Гвардеец чуть нахмурился, пошлепал губами и неуверенно произнес:

— Если мне будет позволено сказать...

— Позволено, — нетерпеливо кивнула я.

— Я только сменился, час назад, значит. А лорд пошел к Малому Особняку, с лекарем. Я не подслушивал, но там лечить некого. Ну, кроме самого лорда и его сестры. Вот.

— После ужина мне потребуется провожатый до Малого Особняка, — решила я.

— А за лордом, значит, не посылать? — уточнил гвардеец.

— Не посылать.

И уже в гостиной я услышала: «Оно и хорошо, девочка небось простудилась. Говорят, вчера на бал пробралась, фейерверк смотреть. А королева-то у нас не такая, как говорят, а добрая, понимающая».

Добрая и понимающая я только уныло вздохнула. С каждым днем Ильсин мне нравится все меньше и меньше. И я даже начинаю понимать, какой она была на самом деле. Конечно, тут нужно делать скидку на магию и особенности мира, но сдается мне, что Ильсин один в один моя младшая сестренка. Сводная, слава богу.

Ирка она не плохая, на самом-то деле. Просто помнит все свои обиды, начиная от первого класса «Учительница всегда ко мне придиралась», продолжая средними классами «Димка вылил клей в мою новую сумку» и заканчивая косяками мужа. И вот Ильсин, мне кажется, из той же породы — она помнит все-все обиды и несчастья, копит, любовно перебирает и не собирается бросать этот багаж.

А я, к примеру, обид не запоминаю. Я запоминаю людей, от которых следует держаться подальше. Но чем именно мне насолили — забываю. Не сразу, конечно, все же не рыбкина память. Вот, к слову, уже не помню, как именно выглядел муж с двумя любовницами. Забыть навсегда не забуду, это предательство, а не обида. Но подробности уже сглаживаются. Ирка меня из-за этого всегда жалела и предлагала таблеточек попить, для памяти. Ну уж нет, мне и так хорошо живется.

За ужином ничего особо интересного не происходило — король был погружен в какие-то свои думы. Боюсь, что ночью на него нападет зверский голод, ведь вместо того, чтобы есть он просто размазывал пищу по тарелке. На лорда Эрстала я не смотрела, во-первых, неудобно перегибаться через мужа, а во-вторых, не особенно интересно.

Зато было приятно посмотреть на Тайлу. Счастливая, в подаренном платье она сидела в конце стола и время от времени трогала свое кольцо. Оно искрилось таинственной зеленью и очень подходило как самой девушке, так и платью. Что ж, полагаю, леди Иссинель приняла решение остаться при дворе, а значит с провожатым до Малого Особняка я определилась.

После ужина я приказала слугам собрать небольшую корзиночку с пирожными и предложила Тайле сопроводить меня к Малому Особняку.

— Конечно, миледи, — отозвалась она. — Я прикажу подать ленвинд.

Хм, надеюсь, это будет что-то более комфортное. Летать с Линедом мне понравилось, но повторить это в одиночку я пока не готова.

— Ваше Величество, — передо мной склонился пожилой мужчина. — Ваше Величество, позволите ли вы принести моей дочери извинения? Сегодня вечером, когда стемнеет. Девочка смущена.

— Решите этот вопрос с Его Величеством, — холодно ответила я.

— Вы пошли навстречу юности леди Иссинель и приняли девочку в своей гостиной, оградили от позора. Чем же моя дочь хуже?

— Я никого не сужу, чего и вам советую, — с легким раздражением сказала я. — Но Тайла всего лишь не смогла противостоять подругам, в то время как ваша дочь и вторая леди упражнялись в сомнительном остроумии.

— Род Иссинель не так влиятелен, — бросил мне в спину старик.

Но оборачиваться я не стала. Еще не хватало ввязываться в придворные интриги и дразни. Вот кстати, если опять же вспомнить многочисленные романы, где главными героями были скорее интриги, чем люди — пока герой не ввязывался в сомнительные авантюры он был в безопасности. Как только передавал письмо или еще что-то столь же безобидное — все, считай пропал.

И уже на выходе до меня донесся раздраженный голос Линеда:

— Оскорбляли королеву при всем дворе, а значит и...

Конца фразы я не услышала, но вполне могла додумать — не будет послабления девушкам и извиняться они будут при всем дворе. Ожидаемо, на самом деле.

Из сумрака вечерних переходов вынырнул Шелтис, отерся о мой подол и, коротко мявкнув, повел меня куда-то в сторону от широких коридоров.

Переплетения узких проходов, неудобные лестницы и вот, спустя десять минут мы выходим к широкому парадному крыльцу. Около которого парит роскошная лодка, увитая цветами и лентами. Хм, полагаю, это тоже ленвинд.

— Ваше Величество, корзина с пирожными погружена, — отчиталась Тайла и робко улыбнулась, — а ваш кот и правда хаэтэ?

— Правда, но он не любит, когда об этом напоминают.

Тайла кивнула и больше не проронила ни слова.

Вот спрашивается, как садиться в эту воздушную лодку? Она ведь бултыхается в метре от поверхности, да плюс бортики, вот и получается, что край лодки на уровне моей груди.

— Вы готовы, Ваше Величество?

— Да, Тайла, готова, — кивнула я и крепко стиснула зубы.

Но ничего страшного не произошло. Просто борт лодки медленно откинулся вниз и превратился в удобные ступени с надежным поручнем. Замечательно.

Поднявшись, я увидела два сиденья, вначале и конце ленвинда. Учитывая ширину юбок, здесь места ровно на двух леди. Вопрос в том, куда должна сесть я?

Этот вопрос решил Шелтис, он запрыгнул на одно из сидений и громко замурчал. Я присела рядом. Только после этого в ленвинд поднялась Тайла.

— Малый Особняк, — четко произнесла леди Иссинель и мы полетели.

Лететь было приятно, средняя скорость, никакой вероятности падения — хорошо. Говорят, что в средневековье в каретах сильно трясло из-за отсутствия рессор. Что ж, воздушный транспорт давил эту проблему в зародыше.

— Разрешите спросить, Ваше Величество?

— Конечно, спрашивай.

— А правда, что редгенцы не любят ленвинды?

— Не все редгенцы и не все виды ленвиндов, — осторожно ответила я. — Волки не летают, Тайла. А если оборотень — птица, то для чего ему ленвинд?

— И правда. Говорят, что скоро будет построен огромный ленвинд, в газете было голосование за название. Сейчас-то можно максимум четырех человек поднять в воздух. А если большой ленвинд все же будет создан, то граница станет более защищенной.

— Ты боишься прорыва?

Тайла передернулась и тихо-тихо ответила:

— Во время учебы в Академии мы были на практике в госпитале. Я на четверть эльф, у меня был хороший, сильный эмпатический дар. Я не хотела так глубоко прочесть воспоминания выжившей девушки, она просто затащила меня в свой кошмар, а я не смогла устоять. Дар перегорел, а у меня появились мои-чужие воспоминания о кошмаре. Я увидела совсем немного, но теперь всегда ношу с собой яд, вдруг прорыв? Нелюдям нельзя попадать в их руки живьем.

Я не знала, что сказать. Вместо меня среагировал Шелтис. Соскочив с облюбованной подушечки, он забрался на колени к притихшей Тайле и начал громко мурлыкать. Я бы даже сказала тарыхтеть. Тайла немедленно оживилась и принялась наглаживать кота и рассказывать ему какой он красавец, какой он умница, какая роскошная у него шубка и все в том же роде.

До Малого Особняка мы летели почти полчаса. Почему дети Линеда настолько удалены от дворца? Ради безопасности или это ссылка? Но чем могут провиниться дети?

Прибыли.

Первой спустилась Тайла, за ней Шелтис и уже последней на землю сошла я. Ленвинд за считанные секунды стал цельным и поднялся ввысь. И перед нами открылся Малый Особняк.

Он действительно был невелик. Но я бы хотела жить в таком живописном и уютном местечке. Красный кирпич, большие окна и увивающий стены плющ. Вокруг простирался практически английский пейзаж — ухоженный газон и редкие вкрапления цветочных клумб.

У крыльца нас встречал Райан.

— Моя королева, что-то случилось? — он был действительно обеспокоен.

— Случилось, — вздохнула я. — Как здоровье моей племянницы?

— Далейре уже лучше. Завтра все должно пройти, — чуть смутился Райан.

— Что произошло? Это травма или простуда? — спросила я.

Ко мне подошла Тайла и подала корзинку.

— Она пробралась посмотреть на салют, устроилась в кустах и уснула. А я был в карауле и не хватился ее. Простыла очень сильно. Прошу, входите.

Длинный и узкий коридор вывел нас в уютную гостиную. Множество разномастных кресел, огромный диван и овальный стол. Вся мебель была из разных комплектов, но это только добавляло комнате уюта.

— Братик?

Далейра сидела в огромном кресле, которое стояло у самого камина. Ох, когда эта зеленоглазая малышка вырастет, при дворе разразится война за сердце красавицы. Каштановые волосы, нежная персиковая кожа — девочка чудо как хороша.

— Добрый вечер, леди нед-Арнская.

— Вашеличество, — пролепетала девочка.

— Я принесла пирожные, чтобы ты поскорее выздоровела. Как думаешь, братик разрешит?

У Райана не было выбора, сестренка посмотрела на него настолько умильным взглядом, что отказать мог лишь самый черствый человек.

Задержались мы в Малом Особняке ненадолго. Все же ребенок был простужен, хоть Далеяра и пыталась бодриться. Я пообещала ей принести интересную игру как только она выздоровеет. Если, конечно, моя дорогая племянница пообещает сначала думать, потом делать. Для трехлетнего ребенка концепция была слишком сложной, но малышка все равно пообещала.

— А что за игра? — полюбопытствовала Тайла на обратном пути.

Ответила я не сразу — засмотрелась на диковинных светлячков. На улице уже стемнело и дивные создания начали перелетать от куста к кусту, оставляя за собой след из золотых искр.

— Ходилка. Мне недавно пришло в голову нарисовать дорожку из маленьких кружков, затем бросаешь кости и переходишь на столько кружков вперед, сколько выпало. Игра на удачу, то что нужно для ребенка. Заодно и считать научится.

У парадного входа во дворец происходило что-то интересное — высыпали все придворные, да и голова Эрсталя тоже виднелась.

— Что там?

— Я вижу лорда и леди Тарин. Наверное, они пришли извиниться перед вами. Теоретически, просить прощения можно и у Его Величества. Он ведь хозяин своего дома.

Я хотела рассмотреть предстоящий балаган со стороны, раз уж можно обойтись без меня. Но Линед увидел меня, подошел и увлек за собой, в самый центр безобразия.

«Идут, идут» зашелестело в толпе придворных. Я же смотрела не на дорогу, а пыталась по головам пересчитать придворных. Их было куда больше, чем я уже привыкла видеть за завтраком и ужином.

Наконец, впереди появились огоньки. Отряд воинов с факелами охранял двух девиц. Теперь ясно, что значит «влиятельный род». Возглавляла процессию одна из оставшихся девиц. И клянусь, либо она профессиональная швея, либо у этого обряда есть лазейки — платье на ней было ну никак не самостоятельно пошито. И лиф, и вытачки, и разрезы в нужных местах. Освещенная факельным пламенем к нам приближалась прямо-таки богиня плотской любви!

Воины расположились полукругом и воткнули факелы в землю.

— Леди Тарин, мы готовы выслушать вас, — спокойно произнес король.

— Именно так просили прощения наши предки, — грудным голосом произнесла полуголая девица. — Ваше Величество, прошу простить меня за дурные мысли, слова и чувства, что были мною исторгнуты в вашем доме. Пусть свидетельствует магия, я чиста помыслами, словами и чувствами. Пусть свидетельствует магия, я полна раскаяния.

Смотрела она только на Линеда, да так смотрела, что я начала опасаться за здоровье короля — под таким взглядом мужчина не то что воспламениться, расплавиться может.

По одежде девицы проскочили уже виденные мною огоньки и через секунду ее охватило пламя. Я судорожно сжала руку Линеда, неужели придется смотреть на самосожжение?

Но нет, пламя уничтожило только одежду.

— Я обнажена перед вами, — пропела леди Тарин, — мои помыслы не были чисты и вы можете взять виру за обиду по старым традициям. Ничего иного я не могу предложить.

После этих слов повисла тишина. Гробовая. Линед молчал, придворные обратились в слух. А я... Я стояла как оплеванная. Сердце колотилось где-то в горле, а на глаза навернулись слезы. Прозвучавшие слова ударили как пощечина. Что, Алиска, возомнила себя королевой? Ну так вот на тебе, получи. И пусть Линед мне не нужен, пусть я здесь лишь временно — обида все равно встает комом в горле, расцветает в груди колючим

кустарником.

А на сильном, красивом теле леди Тарин играют отсветы пламени, золотится гладкая кожа. Намазалась, небось, какой-то дрянью. У нормального человека кожа так сиять не будет. И на губах у нее, гадины, играет ухмылочка, гадкая-гадкая, победная.

— К стыду своему вынужден признаться, — выдохнул Линед, — что я ничего не понял. Что значит — берите что есть?

Она даже не изменилась в лице. Только позу переменяла, грудь чуть вперед выпятила, да волосы через плечо перебросила.

— Ваше Величество, — томно улыбнулась леди Тарин, — но ведь вы первый обратились к старой традиции. Искупление может быть разным. Я готова служить вам, мой король. Ваш дом, и жена ваша, а значит: ей нанесено оскорбление в вашем доме — оно нанесено вам. Старая традиция, последний раз ей пользовалась почти полвека назад.

Она стоит и даже не краснеет, а ведь толпа собралась преизрядная. Я бы уже не просто покраснела, я бы в пепел от стыда обратилась. Хотя, если так подумать, тело у нее идеальное, и стеснятся нечего. И от этого еще противней.

— Что ж, леди Тарин, — хмыкнул король. — Посидите в родительском доме, подумайте, попробуйте сшить себе одежду самостоятельно и тогда, быть может, у вас найдутся слова для Ее Величества.

— Вы не можете мне отказать, — вздрогнула девица, — не можете!

— Могу и отказываю. Не единожды такая услуга предлагалась мужчинам моего рода, — холодно произнес король, — но никто и никогда ею не пользовался.

— В четыреста тридцать пятом году от Установления Завесы, лорд Наэдин Траарнский принял дар леди Риа дер Томна. После чего женился на ней, — выпалила леди Тарин и нервно дернула руками, будто хотела прикрыть грудь.

— Это был единственный случай за всю историю моего рода, — сухо произнес Линед, — и этот случай едва не положил династии конец — леди Риа дер Томна оказалась невинной девушкой, Наэдину пришлось жениться и их дети родились без... Без необходимых качеств. Ценой невероятных усилий и с эльфийским благословением род, а с ним и Четыре Королевства устояли. Вам стоило потратить время на шитье одежды, а не на поиски способа услужить.

А я услышала свистящий шепот кого-то из придворных:

— Без капли магии народились детишки. Тогда-то и пришлось бастардов приживать, от эльфийки. А короля послушать, так все было исключительно благочинно.

Девушка задрожала и прикрылась руками. А я, краем глаза, увидела какой-то странный предмет, похожий на земной смартфон. Его держал один из придворных. Раз, и темная, плоская коробочка налилась золотым светом. Два, от нее отделилась искра и полетела по направлению к леди Тарин. Три — вспышка!

— Немедленно изъять кристалл, — закричал высокий, кряжистый мужчина. — Я запрещаю отпечатывать свою дочь!

Но предупреждение опоздало — рядом с Тарин разорвалось с полдюжины искр. Девушка некрасиво зарыдала и попыталась закрыть лицо, отпустив грудь и убрав руку от лобка.

— Прекратить немедленно, — коротко приказал король. — Лорд Эрсталь, вы, насколько я помню, в плаще?

— Да, мой король.

— Не будете ли вы столь любезны одолжить его леди Тарин?

— Я буду настолько любезен, мой король, что подарю его леди Тарин.

Мне был не виден первый, но я его прекрасно слышала. И тон мне совершенно не

понравился. Не было в нем ничего хорошего и доброго.

И не зря. Он вышел вперед, укутал зареванную девушку своим плащом и глумливо произнес:

— Теперь это ваша вещь, можете не возвращать.

В тот же момент плащ вспыхнул и осыпался пеплом.

— Похоже, что прикрыть леди можно телами. Гвардейцы, строиться! — громко приказал лорд Эрсталь. — Если мой король не против, я прослежу, чтобы леди Тарин добралась до дома в целости и сохранности. А у вас, если я не ошибаюсь, еще одна девица с извинениями есть.

— Второй такой выход будет тяжело пережить, — кашлянул Линед и куда громче сказал, — позволяю проводить леди Тарин до дома.

Что ж, надо признать, что уход у нее получился не менее эпичным, чем появление. Но гвардейцы свое дело знали на отлично — рассмотреть девицу за их мощными щитами было невозможно. А я, бездумно пялясь в пространство, пыталась понять, что я по этому поводу чувствую. В груди в один комок смешалось удовлетворение — так ей и надо, стерве, сочувствие — ну, может не так сильно, ошеломление — ничего себе, как тут могут с женщиной поступить, и полное офигение — ибо ну очень мощная традиция платить телом. Тут просто возникает вопрос, а если оскорблял мужчина мужчину, они тоже, эм, вместо извинений тело предлагали? Или сестрами-дочерьми платили? Жуть.

— Мой род не забудет этого оскорбления, — произнес лорд Тарин.

— А уж как я этого не забуду, — жестко произнес Линед. — Завтра утром, Нириер Тарин, я желаю видеть вас у себя в кабинете. Там мы поговорим про оскорбления, и про то, кто из нас король и Рубежник, а кто обнаглевший торгаш, разжиревший на перепродаже кожи мириергарских ящериц.

Лорд Тарин побелел и попытался что-то произнести, но из его рта не вылетело ни единого слова.

— Приберегите аргументы для завтрашнего разговора, — приказал король. — До свидания, Нириер Тарин. И благодарите лорда Эрстала — именно его доброта позволяет вашей дочери сохранить места, которых не коснулся чужой взгляд.

— Ага, спину и зад, — хихикнул кто-то в толпе придворных.

Уходил лорд Тарин так, будто проглотил кол и теперь боится, что тот вылезет у него с другого конца — неестественно прямая спина и осторожная походка на негнущихся ногах. Хм, может Линед провернул тот же трюк что и со мной — полное подчинение?

— Помогите мне Мириера, богиня мудрости и просветления, — едва слышно прошептал Линед и властно произнес, — леди Горасия Авиера Милань, королева готова выслушать ваши извинения.

Из темноты выступила бледная до синевы девушка. Простоволосая, она была одета в подобие картофельного мешка с прорезями для головы и рук. Ну, с тем отличием, что этот «мешок» был изготовлен из бархата.

Ритуальную фразу она смогла произнести не с первого раза — запиналась, срывалась, начинала рыдать. Договорив, она зажмурилась и вцепилась в плетеный пояс.

— Принимаю твои извинения, Горасия Авиера Милань, — коротко произнесла я.

На ее одежде заиграло пламя, придворные подались вперед — а вдруг тоже обнажится? Но нет, эта девушка оказалась умнее. Нельзя сказать, что было столько же камешков, сколько с одежды Тайлы. И если судить по грозно нахмурившемуся королю, это что-то значит. Но тем не менее формальности были соблюдены и Линед коротко произнес:

— С вас сняты ограничения. При желании, леди Милань может вернуться ко двору. Привилегия трапез за королевским столом к ней возвращена не будет.

Леди Милань полубезумно улыбнулась и, мелко тряся головой, выдавила:

— Благодарю, мой король, моя королева. Могу ли я отправиться к Чистым Озерам, чтобы после присоединиться ко двору и служить вам?

— Можете, — благосклонно кивнул Линед. — Я был бы рад, если бы с Чистых Озер вы вернулись помолвленной.

Думаю, это такой завуалированный приказ. И, судя по реакции леди Милань, так подумала не только я. Вот только девица несколько не огорчилась, а, напротив, возрадовалась.

— Проводите меня в покои, муж мой, — негромко, но четко произнесла я. — Очень уж насыщенный выдался вечер.

— Не то слово, моя королева, — хмыкнул Линед и подал мне руку. — Леди Тайла Иссинель теперь ваша доверенная леди?

— Да, мой король. Между нами нет вражды, — улыбнулась я. — Я буду рада, если за столом леди Иссинель будет ближе ко мне.

— Разумеется. Леди, вы слышали распоряжение вашей королевы?

— Да, мой король, моя королева, — выдохнула Тайла. — Я еще понадоблюсь вам, миледи?

— Нет, отдыхай.

Вообще, я хотела бы послушать фиалон, но вовремя вспомнила, что спальню королевы навестит Лийкхан. А в таком деле лишних свидетелей быть не должно. Хотя не будь я попаданкой, то обязательно оставила бы Тайлу. Как свидетельство того, что ничем предосудительным не занимаюсь. Но, опять же, не будь я попаданкой, то мне бы и Лийкхан не понадобился... Какой-то бред в голову лезет.

Но среди этого бреда, забившего голову, промелькнула и здравая мыслишка — похоже, что никто ничего не знает о специфических браках королей Траарна. Леди Тарин любой ценой была готова лечь под короля, значит, она не догадывалась о том, что он попросту не сможет с ней возлечь. Традиции там, не традиции — хвостик не встанет. Знай она об этом, не рискнула бы раздеться при всех. Пока ее вела цель и уверенность в победе смущения не было. Как только она поняла, что проиграла — появился и страх, и слезы, и стыд проснулся.

— Некоторые тайны доставляют неудобства, — негромко произнесла я.

— Эти тайны залог выживания рода, — спокойно ответил Линед.

— Но искушение было велико, не правда ли? — я не удержалась от маленькой подколки.

— После вашего прозрачного платья мне никакие искушения не страшны, — серьезно ответил король.

А вот я с ответом не нашлась. То платье было экспромтом и повторять мне не хотелось. Ибо не стоит будить дремлющее зло. А мужчина с таким внушительным сроком воздержания будет пострашнее дракона.

— Доброй ночи, моя королева, — у самых покоев Линед коснулся поцелуем моей руки.

— Я бы хотела еще раз навестить грифов.

Оно вылетело само, я даже не думала об этом. Линед на мгновение прикрыл глаза и холодно произнес:

— Не стоит, моя королева. Я знаю, что в ночь, когда вы не пошли на бал вашу спальню навещал Лийкхан. Видимо, ваше нежелание видеть там мужчин не распространяется на него.

У меня пересохло в горле. И все что я смогла только отрицательно покачать головой.

— Вы не связаны теми узами, что опутывают меня. Я обещал не приходить к вам в спальню. Но и терпеть ваших любовников в своем доме я не собираюсь. Извольте снять дом в городе, раз вам так... хочется.

— Все не так, — произнесла я. — Просто...

— Согласен, все очень просто, — кивнул он и исчез.

Очевидно, это был телепорт. А еще весьма очевидно, что король был обижен и оскорблен. Черт, какая ж дрянь наступала?!

Гвардеец, что стоял на страже у кувшина попытался стать невидимым. По принципу, «если я не вижу королеву, то и королева меня не видит». Но мне было не до него. Оглушенная, я просто зашла в гостиную, прошла в спальню и упала перед зеркалом.

— Во что переодеть? Я тут поэкспериментировал с той твоей футболкой и... Что-то случилось? — дух аж завибрировал от любопытства.

— Представь себе, — криво усмехнулась я, — в моей жизни наступил этап, когда некому поплакаться. Кроме ожившего зеркала.

— Я не какое-то там «ожившее зеркало», — оскорбился Зеркальщик. — Я подселенный дух, отработаю сто лет и потом, с накопленной магией, вернусь в свой мир. Эх, заживу! А ты рассказывай, не стесняйся, за разглашение личной информации с меня снимают часть накоплений, так что сама понимаешь, я — могила.

Но чтобы рассказать, нужно понять с чего начать. Понять, что все это значит для меня. А с этим было туго. Черт, в этом мире из рассудительной девушки я превратилась в комок оголенных нервов! Жаль, я не электрический скат, поделилась бы своим настроением через прикосновение!

— Просто начни, а дальше само пойдет, — посоветовал дух.

— Я решила наладить отношения с королем. Да, пожалуй, все началось с этого. Мы покатались на грифе, это было захватывающе. А потом... Вечером одна из придворных разделась и предложила себя королю, мол, традиции. Все обошлось, но когда Линеде проводил меня в покои, я растерялась и вот только что ляпнула: «Было бы неплохо еще раз полетать». А и правда так — день закончился ужасно, хотелось чего-то хорошего, чего-то волшебного. Линеде же мне ответил, что...

Я не справилась с голосом, чуть помолчала и продолжила:

— Ответил, что не будет прогулок. И что он не желает терпеть измены в собственном доме. И что мне нужно снять дом в столице и там встречаться с Лийкханом. Но ведь ничего не было!

— У королевы Мэврис тоже ничего не было, — уверенно сказал Зеркальщик, — я хоть кровать и не вижу, а все слышу. Тут анти-звук не повесишь — не к чему его прицепить. А, ты не знаешь. В общем, если периметр комнаты можно закрыть от движения воздуха — можно повесить анти-звук. Как с твоими апартаментами — ничего ж не слышно, что в коридоре и гостиной происходит. А вот внутри комнаты кусок отгородить — не выйдет. Так и чего случилось-то? Грозится на плаху отправить? Так не может — дипломатические отношения и все такое.

Я устало вздохнула и ответила:

— Вот в том то и дело, что мне, отчего-то, очень противно. Я не сделала того, в чем Линеде меня обвинил. И при этом глупо обижаться — ему донесли, что ночью спальню его жены посетил другой мужчина. Той ночью, которой он видел меня в прозрачном платье. Той ночью, которой я отказалась идти на бал.

— Но ведь это выход. Ты можешь снять дом в городе и жить там. В истории Траарна были королевы, которые любили своих мужей. А были и те, кто уезжал когда детям исполнялось полгода. Первые полгода ребенку необходима мать, то ли магия как-то по-особенному циркулирует, то ли еще что, — дух скривился, — не разбираюсь в вашем размножении. А вот потом уже можно оставить постылого мужа. Это практикуется и

среди высокородных — сделали ребенка и разошлись. Теперь каждый свободен.

Дух не понял меня. Но глупо его в этом винить, учитывая, что себя не могла понять даже я. Мне просто неприятно, что Линед так обо мне думает. Вот и все. А значит, нужно что-то делать.

Порывисто вскочив, я нашла листок и размашисто на нем написала: «Завтра, после завтрака в моей гостиной в присутствии Тайлы ты расскажешь, какие ритуалы мне нужно пройти. Я не хочу дискредитировать себя в глазах короля еще больше. Мэврис».

Взяв вазу с трюмо, я вышла на балкон и положила записку на стол. Сверху поставила прихваченную вазочку — чтобы ветер не унес.

— Ты не знаешь, я могу закрыть балкон так, чтобы его никто не смог открыть?

— Для не-магов делают артефактные крючки, которые запускают защитную систему, — отозвался Зеркальщик. — Посмотри, должен быть драгоценный, весь в камнях-накопителях крючок.

Я искала, но нашла только место, куда он крепился — кусок дерева из двери был вырван с мясом. Надеюсь, Лийкхану хватит совести не вваливаться в чужую спальню, получив такое послание.

И все-таки, кто же донес? И почему только сейчас? На балкон оборотень ввалился как к себе домой, в кабинет прошел по хозяйски и даже знал, где в спальне схрон с шоколадкой. Значит, он постоянно отирался в личных покоях королевы. И никто его не замечал, пока... Пока королева не отказалась посещать бал. Кого это могло так задеть? Если бы Линед сам выставил стражу в кустах под моими окнами, то он бы уже на следующее утро знал все подробности. Лорд Эрсталь? Но зачем ему? Одни вопросы. А ведь Линед может захотеть освободиться от жены.

На всякий случай, я вытащила свой чудо-мешочек и заглянула внутрь дневничка, но ничего нового там не появилось. Оборванное на полукрике предупреждение нервировало и я поскорее закрыла дневник. Спрятав его обратно, уложила под подушку. Завтра придумаю что-нибудь, чтобы носить с собой. Может к ноге примотаю или к руке. Надо будет крепко над этим подумать.

Глава 5

Если засыпала я тяжело, то проснулась резко, будто включили. Рывком сев, я увидела сидящего в изножье постели Лийкхана.

— Ты вкрай обнаглел?! — хрипло выдохнула я.

— Что за глупые писульки? — он взмахнул моей запиской.

— Встал и вышел вон, — процедила я. — Не хватало еще, чтобы король окончательно уверился в моем развратном поведении. Тебя видели в бальную ночь.

— И что? Королева не имеет таких ограничений, как король, — хмыкнул оборотень.

Изумительный коктейль почти противоположных чувств — слепящая ярость и абсолютная беспомощность.

— Для меня не имеет значения, что думала по этому поводу твоя сестра. Хотелось ей, чтобы окружающие считали ее неверной женой — ее право. Но я не хочу, чтобы обо мне так говорили. Для меня измена в браке неприемлема. И уж тем более неприемлемо слышать за своей спиной шепот и быть при этом невиновной. Поэтому будь столько любезен — уйди!

Лийкхан криво усмехнулся:

— Тебе легко говорить, Мэврис. Это ведь не тебе приходится смотреть, как любимая женщина флиртует с другим, как она готова лечь под него. А ты не можешь! Ты моя!

— Уже не прикрываешься братско-сестринскими отношениями? — усмехнулась я. — Да вот только я — не она. Или ты заинтересован только в теле? Я прошу тебя уйти. Надеюсь, ты еще помнишь, что от меня зависит ее жизнь? Уходи и приходи завтра после завтрака, не скрываясь, как и положено брату.

Он зарычал, черты лица исказились и, прежде чем я успела понять, передо мной оказался волк. Крупный, опасный, с оскаленной пастью. От страха конечности превратились в кисель, в голове стучали крошечные молоточки. Я не могла сражаться, я не могла придумать чем и как спастись.

По счастью, ему хватило моего страха. Вдоволь насладившись, он спрыгнул на пол и в полете вновь стал человеком. Полуобернулся и процедил:

— Я выполню твою просьбу, но не забывай, с кем имеешь дело. Ты всего лишь функция, способ спасти Ильсин. Не личность и не королева.

Я бы хотела сообщить Лийкхану, что он чудак на букву «м», но не могла. Язык намертво прилип к небу. Поэтому я молча, с отчаянием наблюдала как он выходит из спальни в гостиную. Готова поспорить, эта скотина сейчас выйдет из моих покоев прямо на глазах у гвардейца. Какая же ты тварь, Лийкхан.

В полном отчаянии я рухнула в постель. И хотелось бы зарыдать, да слез не было.

— Тебе нужна защита, — ожил Зеркальщик.

— Ты не просто Капитан Очевидность, ты Адмирал Ясен Фиг, — уныло пошутила я.

Но Зеркальщик меня не слушал:

— Было бы идеально положить короля в постель, но тогда он может решить, что это приглашение к размножению.

Я аж поперхнулась. Так и вижу себя, после ужина шепчущую Линеду: «Ваше Величество, не сочтите за приглашение к размножению, но не могли бы вы переночевать в моей спальне. Что? Супружеский долг? Нет-нет, какие долги, о чем вы. Просто поспим в унисон». Тут-то король и озверевает.

— Так что лучшее, что ты можешь сделать — приказать поставить на своих апартаментах

защиту. Или ночуй в кабинете. Там, вроде, есть защелка. По крайней мере я помню, как оборотень скулил под дверью, а сестра его не пускала. Хотя сейчас у меня закрадываются сомнения, быть может, в кабинете происходил разврат? Эх, вот хоть бы одним глазком посмотреть.

— Так тебе же не интересно про человеческое размножение.

— Так про детей и не интересно, а вот на процесс я бы посмотрел, — отозвался дух. — Хочешь, я покажу тебе как это делают духи? А ты развернешь трюмо и потом покажешь, как это делают люди?

— С кем? — фыркнула я.

— То есть, теоретически ты согласна?

— Нет! Я не согласна. Просто не правильно выразилась. И, если что, порно с духами я тоже смотреть не хочу.

— А зря, — припечатал Зеркальщик. — Укладывайся, думаю, больше никто не придет.

Легко сказать. Лечь-то я легла, вот только уснуть не получалось. Мне мерещились чьи-то шаги, шелест ткани, дыхание. Тихий цокот, как будто собака по линолеуму или паркету идет. Такая, неухоженная псина с длинными когтями.

«А было бы здорово уснуть в кабинете, с удобством. И чтобы в спальне встретились Лийкхан с Линедем. Встреча века, так сказать», размечталась я. И, окончательно осознав, что сон не идет, пошла проверять теорию с кабинетом.

Что ж, кресло обычное, да и на подоконнике лечь не получится. Но! Места много, по полу не дует — перетащу матрас с постели, все одеяла, подушки и все, в спальне останется только деревянный остов.

Сказано — сделано! Воистину, в теле королевы кроется оборотническая сила — перину я перетащила даже не запыхавшись. И следом еще несколько более тонких перин, которые создал Зеркальщик. Как он выразился, «Я, конечно, против такой простой и не интересной работы, но в исключительном случае готов пойти навстречу». Так что в кабинете я устроила себе королевское ложе, завела будильник, закрыла дверь, набросила крючок и упала в облако перин и подушек. Счастье есть. И сон тоже есть. Правда, осталось всего несколько часов, но мне хватит.

Будильник хотелось уничтожить самым жестоким из доступных способов. Вот только едва я попыталась по нему пристукнуть, вокруг дребезжащей пакости засверкала защитная сфера, а вокруг меня закружилась мельчайшая водяная пыль. Тьфу, гадость. Но хорошие новости тоже были — спина не болела.

Спальня выглядела сиротливо. Деревянный остов постели выглядел как кости убитого зверя — оголенно и немного смущающе. Но с этим вполне можно жить.

— Доброе утро, Алиса, — неожиданно тепло произнес Зеркальщик. Такое радушие пробуждало паранойю и подозрения.

— Ты чего это? — нахмурилась я.

Дух превратился в голубоватую спираль, затем обратно в полукошачью мордочку и ответил:

— Так ведь у меня есть уши. И опыт. Я понимаю, что ты уйдешь в свой мир, а меня продадут другому. Или отдадут другой — срок моего служения людям растянется. И это в лучшем случае, в худшем твой покой просто закроют и оставят все как есть. А это плохо для меня. Ведь если никто не будет использовать меня, то и накопления магии происходить не будет. Она напротив, будет тратиться — жить-то надо, а без магии дух умирает. Вот и получается, что в свой мир я вернусь таким же слабым, каким и был.

Сев перед зеркалом, я грустно улыбнулась:

— Сочувствую, но если все так, то ты скорее должен озлобиться.

— Был бы дурак — озлобился бы, — хмыкнул Зеркальщик. — Я просто хочу помогать тебе, чтобы ты помогла мне. Например, ты можешь завещать меня своей племяннице.

— А почему не дочери? — заинтересовалась я.

— То есть в общих чертах ты согласна? — обрадовался дух. — А не дочери, потому что для принцессы уже заказан трюльен.

Мне стало не по себе. Ведь малышка Далеира тоже принцесса, тоже дочь короля. Старшая дочь. Неужели Траарн — королевство нищих? Ой не похоже. Но дети живут за пределами дворца, в не особенно роскошном особняке.

— О чем задумалась? Ты знаешь, что среди леди не принято морщить лоб?

— Морщины будут?

— Морщины уберет маг жизни, если деньги найдешь, — захихикал Зеркальщик, — а морщить лоб нельзя потому что это придает мыслям крестьянский вид.

Я эту фразу и так, и эдак повертела и, не поняв, спросила:

— Это в смысле?

— Леди с нахмуренными бровями и наморщенным лбом выглядит как крестьянка, — охотно пояснил дух. — А я даже могу сказать откуда это пошло — леди начали размышлять о своей тяжелой доле, читать умные книги и хмурить лбы. Едва только их назвали крестьянками, большая часть бросила «уродующую науку».

— Гадкий слух встал на пути прогресса?

— Ага.

— А у вас с этим как?

— С прогрессом? Не знаю, вернусь — узнаю. Уходил, все было хорошо.

Спрашивать у Зеркальщика, как давно он покинул свой мир я не стала. Потому что поняла еще одну причину потепления наших отношений — он, как и я, нашел между нами общее. Мы оба отрезаны от родины.

В ванной комнате я сегодня задержалась подольше. Игралась со всякими волшебными пенами, шампунями и радовалась, когда пузыри получались особенно веселой расцветки. И нет бы головой своей дурной воспользоваться! Подумать, что цветная пена вполне может сделать цветной и меня.

Зато дух повеселился. Отхохотав, Зеркальщик уверенно произнес:

— С кожи я цвет выведу, а вот волосы так и останутся. Если будешь промывать их простой водой — за пару недель сойдет. Да не переживай, заплету — красиво будет.

— Заплетай, — уныло вздохнула я. — И платью выбери однотонное, хватит буйства цвета и в волосах.

Вся беда в том, что пена покрасила меня во все цвета радуги. И это ни разу не радовало. Даже представлять не хочу, какие мысли будут бродить в головах придворных. А Линед точно решит, что это ему назло... Зато Лийкхану должно стать проще — вряд ли Ильсин ходила вся цветная. Ладненько, будем считать, что так и было задумано.

Платье было нежно-золотистое, из тяжелого, гладкого шелка. Пышую юбку украшала вышивка золотой нитью, на тон темнее основного цвета.

— А теперь прическа, — предвкушающе произнес дух.

И через минуту я восторженно выдохнула:

— Ты кудесник!

Волосы, выкрашенные во все цвета радуги это не очень красиво. На самом деле, в моем случае, это было отвратительно. Потому что окрашивание производил не модный колорист, следуя задуманному плану, а Господин Случай. Кляксы, полосы, капли, перетекание одного цвета в другой — кошмар. А Зеркальщику удалось невозможное: он так переплел мои волосы, что скрыл все огрехи окрашивания. А сверху и вовсе приколот изящную шляпку с жесткой золотой вуалью, которая значительно приглушала буйство цвета.

— Пф, абы кого в трюльен королевы не посадят, — польщенно отозвался дух.

— Шелтис, ты со мной? — позвала я в пустоту. Но кот не появился.

— Он ночью ушел, — сказал Зеркальщик. — Ты не запомнила дорогу?

— Да запомнила конечно, просто вместе не страшно.

— Тогда желаю встречных искр, — серьезно ответил Зеркальщик. — Встречные искры — это свободная магия моего мира. Не каждый дух может увидеть их хоть раз, а уж поймать и присвоить — шанс на миллион. Так что встречных искр, Алиса.

— Спасибо.

По пути я пыталась придумать, что сказать Линеду. В голову лезло только классическое: «Это не то, что ты подумал».

Справа раздался грохот и мне под ноги вылетело яблоко. О которое я успешно запнулась.

— Простите, умоляю, простите Ваше Величество, — залепетала вылетевшая в коридор служанка. — Умоляю, простите.

У служанки было круглое лицо, покрытое некрасивыми красными пятнами, тонкая шея, большая грудь и просто огромный живот.

— Беременна?

— Простите, я не сама упала, меня толкнули. Умоляю, Ваше Величество, я могу работать, мне это по силам. Я все смогу, простите. Не прогоняйте, прошу.

Перепуганная, она заговаривалась, путала слова и быстро-быстро моргала не давая слезам пролиться.

— Да куда я тебя прогоню, — вздохнула я. — Чем ты занимаешься?

Девушка тут же приободрилась и бойко протараторила:

— Так вот яблоки ношу по комнатам, на блюда укладываю. Потом на кухне чищу-режу, подготавливаю, значит, продукты. Потом вечером хожу, забираю яблоки — чтобы завтра новые разнести. А старые режу и сушится раскладываю, это потом компотом станет. Как с яблоками закончу, все уже с кухни ушли, я пол помою, тряпку прополощу и уйду в комнату свою.

Мне немного подурнело. Нет, я и раньше знала, что в прошлом не было декретных отпусков, но ведь не до такой же степени? Всегда есть работа чуть попроще, работа, которая посильна беременной женщине. Или в этом мире эту простую истину еще не постигли?

— Как твое имя?

— Мадина.

— Иди, Мадина. Все хорошо, я не сержусь.

Она быстро подобрала яблоки и скрылась в стене. А я с трудом подавила детское желание поковырять оную стенку пальчиком. Кто знает, может там скрывается путь в Хогвартс?

А с другой стороны, с моим везением, с моим перемещением — да ни за что! А ну как выйду посреди Великой Битвы Добра и Зла?! Без магии и волшебной палочки — вот где будет веселья через край.

Тем не менее, как бы ни пыталась я оттягивать этот момент, двери распахнулись и я вступила в обеденную гостиную. И сразу поняла — на мою голову пала королевская немилость. Все уже сидели за столом и даже пытались что-то есть, хотя ни у кого из придворных явного аппетита не была.

— Ваше Величество, позвольте проводить вас к столу?

Нет, не все сидели за столом. Тайла стояла у дверей и ждала меня. Бледная, неуверенная, но при этом надломленно-стойкая. Она явно не понимала собственного желания поддержать проштрафившуюся королеву.

— Позволю. Ты, Тайла, можешь называть меня Мэврис.

— Это большая честь, Мэврис, — серьезно ответила девушка.

Мы сели, причем именно Тайла отодвинула для меня стул. Линед подчеркнуто не смотрел в мою сторону. Ах ты боже мой, столько времени не замечал ничего, а тут вдруг глаза открылись, подумать только! Королева драмы, чтоб его.

— Что ты собираешься делать сегодня? — спросила я Тайлу.

— То, что вы мне прикажете.

— Надеюсь, ты сможешь стать моим доверенным лицом, — улыбнулась я. — Сегодня мне предстоит важная встреча.

Леди переменялась в лице и осторожно спросила:

— Может позвать юриста? Наука молодая, но очень перспективная.

— Ах, что ты, нет. Тебе придется поприсутствовать на моей встрече с братом. Он навестил меня давешней ночью, а я оказалась в том виновата. Хоть и не звала его на свой балкон, — отмахнулась я.

Говорила я громко и четко, имеющий уши — услышит. А там видно будет.

К еде я, к слову, не притронулась. Лучше уж приказать подать чего-нибудь повкуснее к себе в гостиную. Устала я, что от каши, что от этих ягод. С каждым разом вкус все гаже. Теперь-то уже известно, что это своеобразный индикатор возвращения магической силы, но зачем же ее постоянно-то проверять?! Да еще и таким способом.

У покоев нас встретил Шелтис, кот был явно чем-то очень недоволен. А через секунду стало понятно чем — гвардеец доложил о том, что меня дожидается господин Лийкхан Редгенский.

— Благодарю, — коротко произнесла я. — На будущее — не допускайте в мои покои никого, если меня там нет.

— Да, Ваше Величество, но у него был колдо-ключ, — вытянулся гвардеец.

Мы прошли внутрь, но Лийкхана не обнаружили. Шелтис обозначил его местоположение довольно оригинально — развернулся к двери в спальню пушистым задом и «закопал» ее. Что ж, все понятно.

— Всегда поражало, что правящие семьи Четырех Королевств отреклись от своих родовых имен и приняли государственные имена, — мечтательно вздохнула Тайла. — Я читала, что это был очень красивый ритуал, когда устанавливали Завесу.

— Ту самую, которую теперь питает мой муж? — заинтересовалась я.

— Не совсем, — беззаботно отмахнулась леди Иссинель. — Старая Завеса укрывала больше территорий, нынешняя куда меньше. А где ваш брат?

— Очевидно, готовит эффектный выход. Тайла, прикажи подать нам горячие булочки и чай.

Она коротко кивнула и вышла. А я-то надеялась узнать, где здесь спрятан шнурок за который можно подергать и вызвать прислугу. Но никто не обещал, что будет просто.

— Итак, ты все же решилась на разговор, в присутствии девчонки. Что с твоими волосами? И постелью?

Появился он безо всяких эффектов — просто открыл дверь и вышел из спальни.

— Тебя не должна волновать моя постель, — прохладно ответила я. — А с волосами небольшой конфуз — заигралась с пеной в ванной. Да, пока помню — отдай ключ от моих покоев.

— Это комнаты Ильсин, — нахмурился оборотень.

— Ильсин балансирует на грани жизни и смерти, — отозвалась я, — а ты рискуешь. Ты передумал спасти сестру? Это требует от тебя чего-то невозможного? Я не против, говори, как мне вернуться и иди хоронить ее.

— Мне казалось, что этой ночью я донес до тебя одну простую истину — будь вежливой, женщина.

— А что будет, если я попрошу мужа закрыть дворец от тебя? — с усмешкой спросила я. — Он, конечно, обижен. Но не откажет, Линед оказался весьма достойным мужчиной. Не ты ли причина так и не сложившихся отношений Ильсин и Линеда? А? Подогревал гнев сестрички, расшатывал ее психику? Ради того, чтобы любимая не досталась сопернику?

— Он и пальцем не пошевелил, чтобы заслужить ее, — выдохнул оборотень. — Он просто пришел и отнял ее. Хотя какое там пришел, он приказал и ее привезли.

— А ведь ты не любишь Ильсин, — задумчиво произнесла я. — Ты считаешь ее своей собственностью, хочешь ее как женщину, но личность... Тебе безразлична ее личность. Раздвинь я перед тобой ноги и тебе этого будет достаточно, верно?

Он промолчал. Затем вытащил из внутреннего кармана свернутые в трубочку листы.

— Скоро народится новая луна. Ты должна будешь выйти в парк и на закате мы проведем первый ритуал, простой. Тебе нужно будет окунуться с головой в озерцо, ровно в тот момент, когда солнце скроется за горизонтом.

— Тайла будет со мной.

— Нет.

— Да. Я не буду при тебе раздеваться, Лийкхан. Нет у меня к тебе доверия. И ты так и не отдал ключ. И толком не объяснил, что конкретно мы делаем.

— Ключ я не отдам, его дала мне Ильсин и не в твоей власти его забрать. Перину я вернул на место — ты будешь спать в постели, как и положено.

Я смотрела в волчьи глаза Лийкхана и понимала, что снять дом в городе — подписать себе постельный приговор. Он не погнушается насильем, чтобы получить желаемое. Как Ильсин могла не заметить, какую погань пригрела?

— Посмотрим, — усмехнулась я. — Так что нужно Ильсин?

— Умфра сейчас рядом с тобой, в незримом мире. Ваша связь практически исчезла — в первую очередь волка и редгенца связывают духовные струны. И только потом идет телесная связь. Ритуалами мы питаем Умфру силой, а после разорвем остатки связи. Мой волк позовет ее сюда, в реальный мир. А через пару месяцев волчица научится обращаться в человека.

— У Ильсин будет прежняя внешность?

Оборотень выразительно пожал плечами:

— Я сильно изменился. Раньше у меня не было возможности привлечь женщину — худой, тощий, нескладный. Сейчас все изменилось.

— Если характер остался прежним, то вряд ли с женщинами так уж просто стало.

Ответить он ничего не успел — вернулась Тайла в сопровождении прислуги.

— Ваше Величество, на скольких персон накрывать? — спросила одна из служанок.

— Ты сказал все, что хотел? — прямо спросила я.

— Не все. К тому же я на многое готов, чтобы позавтракать в компании сестренки. Приятно видеть тебя без книги, милая, — осклабился оборотень.

— Накройте на одну персону. Мы с леди Иссинель воздадим поварскому искусству позднее.

Трапеза в одиночестве нисколько не смутила оборотня. Он с аппетитом поглощал нежнейшие булочки, щедро намазывал на них масло и по-простецки макал сдобу в розетки с конфитюром. Или что там было? Не знаю.

— Итак, — сказал он, закончив трапезу. — Лучше бы тебе переехать в город. Там у твоего мужа есть особняк — будет удобнее провести весь комплекс ритуалов. Потому что после сегодняшнего они станут сложнее, потребуются подстраховка, а я не смогу никого провести сюда.

— Когда потребуется — тогда и будем думать. Мне нужен список всех ритуалов.

— Исключено. Если он попадет не в те руки, — оборотень покосился на Тайлу, — тебе же самой это и не понравится.

— Мне уже не нравится. Хорошо, предлагаю компромисс — ты даешь точное описание предстоящего ритуала как минимум за сутки до него.

Оборотень помолчал, затем нехотя кивнул. Встал, отвесил поклон и вышел.

— Могу я спросить, Мэврис?

— Да, у меня испортились отношения с братом. А еще я по дурости дала ему ключ от своих покоев.

Тайла ахнула:

— Тот, который вручают супругу? Чтобы он мог приходить к жене для...ох, для исполнения супружеского долга?

— А я и не говорю, что это был умный поступок. Не представляю, что делать.

— Тогда надо заменить защитные заклинания, — тут же отреагировала Тайла. — Или, если есть толковый специалист, то просто их перепутать. Тогда не получится создать новый ключ, но и старый действовать перестанет. Вот тот, кто делал вам кувшин — ему можно доверять?

— Доверять? Конечно. А почему нельзя обратиться к придворному магу?

Примерно такими же глазами мамочки смотрят на своих глупых чад:

— Так ведь вы королева, Мэврис. Вашими покоями будут заниматься лучшие маги. Это либо сам король, либо лорд Эрсталь. И я готова поспорить, что к вечеру весь дворец будет знать, что ключ не у короля.

— Позор, — уныло вздохнула я.

— Так случается, на самом-то деле.

— Я, наверное, должна уточнить, — спохватилась я, — во-первых, я никогда не спала с Лийкханом, во-вторых, я просто не подумала.

И я готова поспорить, что все так и было. Король вернул королеве ключ от ее покоев — хотя тут возникает вопрос, как он прошел внутрь в прошлый раз. А королева от большого ума вручила его брату.

— Эта традиция, с ключами, пришла в Траарн от эльфов, — с сочувствием произнесла Тайла. — Многие редгенки ругаются из-за этого. Да и ключ работает только ночью, ведь ночь время для супружеских утех. Так-то довольно бесполезная вещица.

— Тогда стоит призвать лорда нед-Арнского вместе с сестрой. Жаль, что я еще не успела подготовить для нее игру.

Понятливая Тайла моментально подхватила на ноги и вышла. А я отправилась в кабинет. Мне нужна плотная бумага и цветные карандаши. С игральными костями будет сложнее. Хотя...

Гвардеец все так же стоял на страже кувшина.

— У вас есть игральные кости?

— Никак нет, Ваше Величество, — гаркнул он.

— А если мне они очень-очень нужны?

На суровом лице отразилась нешуточная борьба желания угодить королеве и разума. А вдруг подстава? Но, в итоге, первое победило и он, запустив руку в карман, вытащил пару костей.

— Мне хватит одной штуки.

— А королевы тоже играют? — несмело спросил гвардеец.

— Вроде того, — улыбнулась я. — Для ребенка придумала игру.

Больше он ни слова не сказал. А я, вернувшись в гостиную, погрузилась в рисование. Прокладывала тропинку, отмечала где будет пропуск хода, а где напротив, удвоение бросков. В общем, развлекалась по полной. Даже нарисовала контуры забавных зверьков. Когда Райан приведет Далеюру, можно будет попросить девочку раскрасить мои наметки. Ребенок будет в восторге.

Так и получилось. Далеюра была слишком юна, чтобы старательно следовать этикету. Потому, пробормотав «Ваше величество», она цапнула цветные мелки и, выслушав мой обстоятельный рассказ, углубилась в творчество. Мы же устроились в стороне. Вначале позавтракали, потому что голод не тетка. Да и Райан с удовольствием перехватил пару булочек. А вот Далеюра отмахнулась, она вся углубилась в рисование.

— Что-то случилось? Леди Иссинель была настойчива, но абсолютно не информативна, — Райан отставил опустевшую чашку и вопросительно посмотрел на меня.

— Так вышло, что сейчас я могу доверять лишь двум — тебе и ей, — вкрадчиво произнесла я.

Райан тут же подобрался и коротко ответил:

— Готов выполнить любое приказание, моя королева.

— Ты можешь называть меня Мэврис, — серьезно сказала я. — Получилось так, что ключ от моих покоев оказался не в тех руках. И нужно перепутать нити заклинаний.

— Как я понимаю, ключ не просто оказался не в тех руках, — протянул Райан, — этот недобросовестный хранитель злоупотребляет вашим доверием, Мэврис?

— Именно, — кивнула я. — К моему огромному сожалению, ты абсолютно прав. И никто кроме тебя помочь не может.

— Леди Иссинель превосходно училась, — удивился Райан.

— Я перегорела, — сухо обронила девушка.

— Поэтому переговоры по поводу вашей помолвки были приостановлены? — спросил Райан и тут же добавил, — прошу прощения, за неуместное любопытство. Но это довольно важный вопрос — отец вашего жениха занимает при дворе должность. И такой поступок очень четко его характеризует.

— Да, помолвка была приостановлена, — Тайла горько улынулась, — до того момента, пока не найдется формальный способ для расторжения первичного договора. Я оскорбила Ее Величество бездействием и милорд Виерсталь поспешил этим воспользоваться.

Райан поднялся на ноги и поклонился:

— Благодарю, миледи. Думаю, подробней объяснить свой неподобающий интерес. Дело в том, что милорд Виерсталь предлагал мне сменить работу. Напирал, что невместно старшему королевскому пасти kota. Я чуть было не поддался уговорам. Не потому что меня тяготит присмотр за Шелтисом, а потому что он обещал мне почти невозможное. Теперь понятно, что доверять ему нельзя.

— Неужели тебя пытались втянуть в заговор против короля? — ахнула я.

— Что вы, Мэврис. И я, и Далеяра опутаны клятвами, — покачал головой лорд нед-Арнский. — А как только Лей исполнится десять, она даст еще несколько клятв.

— Это так жестоко, — вздохнула Тайла.

— Но действительно. Четыре Королевства окружены врагами, — серьезно сказал Райан. — Я был на границе и видел, что происходит за завесой. И мне жаль живущих там людей. Однако я не готов нести им свет магических знаний. Слишком недолог век мага в стране непримиримых фанатиков.

— Они убивают всех одаренных? — спросила я.

— Маг может быть паладином и отцом паладина. Одаренная может жить в монастыре Благочестия и исправно производить на свет паладинов. От разных отцов, чтобы не допустить появления нестабильного дара. Чем это помогает — не знаю, но среди паладинов абсолютно все маги, и абсолютно все универсалы. Фанатики считают это Господней милостью.

— Так если убивать тех, в ком пробудился нестабильный дар, — фыркнула Тайла, — тогда все будут универсалами. Все, кто выживут.

— Но это глупо, — вздохнул Райан. — Да, нестабильный дар неудобен — всего одна способность и, порой, глупая. Леди Эгри, к примеру, слышит мыслеобразы зверей и птиц, но сама при этом не может передавать им свои намерения. И у ее детей этот дар не обнаружился. Но и плохого в нем нет. Есть еще дар управления временем, сильных магов давно не рождалось, но слабых — достаточно.

Ничего себе. Кто-то может устроить день сурка, а я живу и не знаю. От таких новостей делается не по себе.

Тем временем Далеяре надоело рисовать и она позвала нас посмотреть. Что ж, получилось красочно. Очень. Но кружки с цифрами видны, а значит можно поиграть. Как раз Райан сможет без помех изменить защиту.

Устроились мы на ковре. А что, он мягкий, пушистый, да и удобнее, чем за столом. Правда в процессе выяснилось, что я совсем забыла про фишки. Так что лорду нед-Арнскому пришлось отвлечься и срочно создать нам по маленькой фигурке. Мне преподнесли корону, Далеяре маленького котенка, а для Тайлы Райан создал изящный цветок.

Удивительно, насколько кубик полюбил Далеяру — девочка обгоняла нас с Тайлой. Затем и леди Иссинель вырвалась вперед, из-за чего очень напряглась, ведь как можно

обыгрывать королеву?!

— Мы играем для удовольствия, — напомнила я и ловко бросила кубик.

Выпала шестерка, так что Тайлу я обскакала, но Лей догнать не получилось. Хитрая малышка, сверкая глазами, предложила заказать пирожные.

— А можно, но чуть попозже. Только позавтракали.

Мы успели сыграть еще раз шесть, прежде чем к нам присоединился уставший, даже немного взмокший Райан.

— С балконом сделать ничего не получилось. Внутри спальни он попасть не сможет, но вам лучше не выходить ночью.

— А днем? — напряглась я.

— Так ведь днем другая защита действует, — удивился Райан, — днем он через балкон не попадет.

— Его Величество Линед Сехарейя Траарнский, — сипло выдал кувшин и дверь распахнулась.

На краткое мгновение мой муж потерял контроль над выражением лица. Увидев нас на ковре, он как-то умилился и огорчился одновременно. И быстро произнес:

— После обеда в моем кабинете.

После чего мигом выскочил из гостиной. Делейра не обратила на него никакого внимания, а Райан посмурнел.

— Что-то не так?

Умничка Тайла поднялась на ноги и вышла, сказав, что распорядится насчет пирожных.

— Чтобы я ни делал, как бы ни старался, — лорд нед-Арнский скривился, — он никогда не смотрит. Не подходит. Не пишет. До семи лет я был счастлив, он всегда находил для меня время. Каждый день играл со мной, что-то рассказывал. А как только выяснилось, что я неудачный... Но и его понять можно, я все-таки разочаровал своего короля.

Лей подседа ближе к брату:

— Не грусти. Мы тебя любим, да?

— Конечно, — отозвалась я и обняла их обоих. — Я поговорю с Линедом. Не может быть, чтобы он был так жесток.

— Так ведь вы в ссоре, — тихо ответил Райан.

— Так ведь он сам позвал меня на разговор, — в тон ему сказала я. — Так, не смей раскисать. Королева требует улыбок! Да и Тайла скоро принесет пирожные. Как ты покажешься ей на глаза с мокрыми щеками?

Перепуганный, Райан прижал ладони к щекам и возмутился:

— Они не мокрые!

— Но еще чуть-чуть и замокрели бы. Давайте еще раз сыграем и пойдем прогуляемся по парку. Ребенку нужны подвижные игры. Да и я устала от своего затворничества.

— В Траарне у королевы нет строгих обязанностей, — улыбнулся Райан. — Кроме деторождения.

— Какая прелесть. А если я с деторождением закончила? В коробку, плесенью покрываться?

— Зачем покрываться плесенью? — тут же отреагировала Лей. — А в коробке темно? Там

стлашно? Я боюсь темноты.

— Мне казалось, в прошлый раз Лей выговаривала букву «р»?

— У нее от настроения зависит. Видели бы вы глаза леди Виерсталь, — хихикнул Райан. — Когда ее муж меня обрабатывал, она пыталась нанести нам визит. И никакие нормы этикеты не позволяли мне от этого отвертеться. Вот только с Далеярой еще не занимаются наставники. Так что она гордо подбоченилась и выдала: «Подите прочь, несносное создание. Иначе я всыплю вам плетей».

— Ребенок не может сам выдумать такую фразу, — осторожно сказала я. — Значит, она ее где-то услышала.

— Или ей кто-то так сказал, — согласно кивнул Райан. — Я потому и передумал соглашаться на предложение Виерсталя. Я все же сейчас больше свободен. И могу проводить с сестрой много времени. У нас ни отца, ни матери. Но брат ее не бросит. И тетя.

От его взгляда у меня запершило в горле. Я буду самой хорошей тетей, клянусь. Я попробую стать неплохой матерью, вот только через полгода им всем придется меня хоронить. Так не лучше ли стать для них чудовищем? Если они будут меня ненавидеть, то... То у них не останется никаких ориентиров. Нет уж. Лучше узнать, чем владела Мэврис и грамотно распорядиться. В конце концов, она сама отдала мне свой титул, тело и прочее. А я уж найду чем утешить племянников и детей после своей смерти. Может и правду шепну, чтобы знали — жива, люблю и скучаю в соседнем мире.

Тайла вернулась с аналогом шоколадного фонтана. Вернее, она вернулась в сопровождении прислуги с сервировочным столом. А я была в очередной раз приятно поражена.

В этом мире все решало волшебство. Поэтому шоколад тек в обратном направлении, а как только к нему подносили клубничку, наколотую на длинную вилку, он сам обволакивал ягоду.

— В одной модной кофейне научились на время оживлять ягоды. Точнее, анимировать, — поделилась Тайла. — Это ужасно. Клубника смотрит на тебя, попискивает... Я не смогла ее съесть, а мой бывший жених напротив, с аппетитом полакомился.

— Если кто-то научит торты плакать и умолять о снисхождении, жизнь сладкоежек может стать очень тяжелой, — рассмеялась я.

— Зато сладкоежки станут легче, — философски отозвался Райан.

— Но ведь я умру от голода, — ахнула Лей и суксилась, — я не хочу, чтобы толтик плакал. Я тоже буду плакать.

— Я пошутила, — поспешно оправдалась я. — Так не бывает, не плачь. А то заплачет клубничка и Тайла останется голодной.

Леди Иссинель закивала и сотворила очень-очень грустное лицо. А Райан устроил шоу летающих ягод, которые стремились попасть в «гнездо». «Гнездом» был назначен ротик Лей, так что девочка быстро перестала плакать и принялась ловить ягодки.

После сладкого перекуса мы отправились в парк. Вернувшийся Шелтис только ухом дернул на предложение пойти с нами.

— Лей слишком любит его тискать. Иногда хаэтэ нравится, иногда нет, — шепнул Райан.

Гуляли мы до самого обеда. Правда к концу прогулки Лей раскапризничалась и залезла брату на плечи. Потому что «ножки ноют и ручки болят».

— У вас будут распоряжения?

— Я хочу, чтобы ты нашел ответы на вот эти вопросы, — я вытащила тот самый листок, который хотела передать ему вчера. — Самыми простыми словами. Я все еще лелею мечту заменить некоторые учебники. Или хотя бы дополнить их своеобразными

приложениями.

— Хорошо, — кивнул Райан и осторожно перехватил уснувшую сестру.

— Пообедаешь со мной? — спросила я Тайлу.

— Да, Мэврис.

Как назло, пообедали мы очень быстро. Слуги еще не успели убрать опустевшую посуду, а кувшин уже объявил лорда Эрсталь. Что интересно, перекосило не только меня, но и Тайлу.

— Позвольте проводить вас в кабинет Его Величества.

Встала я молча, ведь проникновенных извинений от мага так и не поступило. Леди Иссинель поднялась так же беззвучно и замерла у моего правого плеча. Так-так, чувствую здесь некую тайну. Неудачный роман? Попытки соблазнения или, хуже того, принуждения?

— Его Величество ожидает свою супругу для частного разговора, — недовольно произнес милорд.

— Я не собираюсь навязывать Его Величеству своего присутствия. Моя задача сопровождать мою королеву, — холодно и не глядя на собеседника ответила Тайла.

Шли мы довольно живописной группой. И такими сложными переходами, что обратно я вернусь только благодаря Тайле. Ибо что-то мне подсказывает, что лорд Эрсталь не почешется доставить меня туда, откуда увел.

Тайле пришлось остаться на живописном балконе, неподалеку от кабинета короля. Как я поняла, это был то ли малый, то ли ну очень личный кабинет. Не парадный. Все это мне шепнула леди Иссинель, после чего девушка вытащила книгу, увеличила ее и устроилась на балконе. Вокруг тонкой фигуры засверкал щит.

А вот королевский советник не спешил распахивать передо мной двери. Он приблизился вплотную и процедил:

— Вы неприкосновенны, Мэврис, если говорить о законе и договоре. Но кого удивит фанатик, добравшийся до королевы? Лично меня — не удивит. Прекратите провоцировать Линеда, он слишком важен для Четырех Королевств. Я даже позволю себе уточнить — его жизнь куда важнее, чем жизнь шлюховатой королевы. Даже если он сам считает иначе. Доброго дня. И да, успокойся и молчи о нашем разговоре.

Тычок в спину и передо мной открываются двери в кабинет. Только чудом мне удается удержаться на ногах. Хотя стоило бы упасть на пол, быть может, тогда Линеда бы заинтересовался происходящим?

Не знаю, для чего я потребовалась королю, но не могу даже испугаться. Или как-то особенно сильно удивиться. Колдовское спокойствие, равнодушие окутали с головы до ног. Ничего, лорд Эрсталь, вам все вернется. Может быть к этому приложу руку я. А скорее всего вам прилетит от мироздания.

Оглядевшись, я хмыкнула. Аскетизм, однако. Тут толком и сесть-то некуда, не то что в кабинетах средних и крупных чиновников нашего мира.

— Я думаю, Ваше Величество, что наступило время серьезно обсудить создавшуюся ситуацию, — сказал Линеда.

Он не смотрел на меня. Заложив за спину руки, король стоял лицом к окну. Мне оставалось только наблюдать его напряженную спину.

— Как скажете, Ваше Величество.

— Полгода назад вы просили дать вам разрешение переехать в Малый Особняк. Я не позволил. Не позволю и сейчас, сами понимаете почему. В этом плане с тех пор ничего не изменилось. А вот в город вы можете съехать уже сегодня. Я найду, что сказать

придворным.

— А разве я просила разрешения жить в городе?

— А разве не этого вы хотите?

— Мыслечтец из вас не очень хороший, — криво улынулась я. — Меня устраивает то, как я живу.

Король резко развернулся:

— А меня не устраивает, то как вы живете. Меня не устраивает, что вы из своей спальни сделали проходной двор. Меня не устраивают скабрезные анекдоты, популярные в гвардейской казарме. Меня не устраивает должность самого высокопоставленного рогоносца. Да, мы с вами находимся в сложной ситуации, и вы многим пожертвовали, чтобы у Траарна был наследник.

— Ваше Величество, между мной и Лийкханом не было сексуальных сношений, — оборвала я его пылкий спич. — Да, я виновата, не подумала о том, что во дворец полон любопытных глаз. Но мне не могло прийти в голову, что людская мораль допускает наличие эротической связи между братом и сестрой!

Это выражение лица я запомню надолго. Нет, у короля не отвалилась челюсть и даже глаза не выпучились — слишком хорошо воспитан и слишком хорошо держит себя в руках. Но эта едва-едва приподнятая бровь, чуть заметный прищур глаз и тонкая усмешка, исказившая губы.

— Действительно?

— А что, ваш правдомер внезапно сломан? — я постаралась произнести это максимально независимо. — В бальную ночь я и вовсе его не звала. Более того, он перепугал меня своим появлением.

— Лийкхан никогда не говорил, что вы родственники.

— Тут я вынуждена признать — не кровные. Но когда Вожак принес его именно младшей дочери пришлось выхаживать волчонка, не отходить от его постели. Так удивительна ли выросшая из этого крепкая духовная связь? — мне пришлось очень осторожно подбирать слова, ведь я не растила Лийкхана и не заботилась о нем. Приходилось очень осторожно лавировать, намекать и обобщать.

— Вы уверены, Ваше Величество, что это именно так?

Настал мой черед отводить глаза и выразительно смотреть в сторону. Жаль, что окно в королевском кабинете всего одно и не получится эпично всмотреться в синюю даль.

— Дело в том, Ваше Величество, что с его стороны это оказалось не так. Когда вы вернули мне ключ, — я вздохнула, — не хочу вспоминать. Кто мог подумать, что Лийкхан хранит такую тайну? Сейчас все прояснилось, его чувства и желания стали мне очевидны и я испугалась. Ночью после бала он еще держал себя в рамках. Но после того как мы с вами вместе летали... Он будто сорвался. Сейчас Райан спутал нити заклинаний на моей спальне, чтобы бывший родственник не мог войти.

— Бывший?

— Я не считаю его братом, другом или кем-то дорогим и близким, — жестко отрезала я. — Он отказался вернуть ключ, он смел указывать мне что делать.

— Я прикажу ему покинуть Траарн.

— И он нужен мне, — со вздохом признала я. — Только он может помочь мне передать магию Умфре.

Линед остро взглянул на меня и сделал странноватый, вычурный жест. Сразу после этого в кабинете появился изящный стол и два кресла. На столе стоял графин с рубиново-алым вином, блюдо со сладостями и два хрустальных бокала.

— Разделите со мной не хитрое угощение, Ваше Величество.

— Не рано ли для вина?

— Я крайне редко употребляю алкоголь, — серьезно ответил Линед, — Рубеж не будет ждать, пока его защитник протрезвеет. Так что могу угостить вас только вишневым соком.

— С удовольствием, Ваше Величество, — улыбнулась я.

Было немного неловко — могла бы и сама догадаться, что с таким даром ему нет возможности расслабиться. Наверное, это ужасно — не лечь с женщиной, не выпить вина. Как он сбрасывает напряжение?

«Летает», тут же пришла в голову мысль. Он сбрасывает напряжение поднимаясь в небо.

— Вы уверены, что никто другой не может провести ритуал?

— Когда эти ритуалы просчитывались, — осторожно ответила я, — Лийкхан еще не дискредитировал себя. Но пересчитать заново я уже не могу, сами понимаете.

И тут я поняла, с каким видом на это «сами понимаете» реагирую я — Линед покивал с очень умным видом, но при этом по глазам становилось понятно, что он ничего не понял.

— Уведомите меня, когда перестанете нуждаться в его присутствии, — попросил король.

— Разумеется, — я сделал глоток, — изумительный вкус.

— Вишня из королевского сада, — улыбнулся Линед.

— Я бы хотела взять детей на прогулку.

— На прогулку?

— Уже достаточно тепло, разве нет?

— Это будет довольно сложно, — он задумался, — к завтрашнему дню я смогу это организовать.

Я взяла крошечную шоколадную конфетку, положила в рот, тщательно ее прожевала и только после этого уточнила:

— Но ведь где-то дети гуляют?

— Вы же знаете, Ваше Величество, — устало ответил король, — несмотря на Рубеж отдельные фанатики проскальзывают в Четыре Королевства. А самые хитрые добираются до Траарна и внушают народу, что за пределами защиты благодать. Якобы зажавшаяся знать удерживает здесь людей, чтобы жировать за их счет. Поймите, мы попросту не можем так рисковать детьми.

— Даже в королевском парке?

— Вчера мне на стол легло донесение, — хмуро произнес Линед, — трех человек подозревают в лояльности к Зарубежью. И, по опыту, могу уверять — хоть один из этих троих не пройдет проверку. И это не какое-то исключительно событие, моя королева. Это обыденность. Они умеют убеждать, подкупать, обманывать. Придворных чаще всего подкупают, либо шантажируют, либо обманывают. Они слишком хорошо живут, чтобы просто так проникнуться идеей единобожия.

Повисла тишина. Я не знаю о чем думал король, да мне и не интересно. Сама я размышляла о двух близнецах, о совсем маленьких детках которые не были на улице. Может быть они грустно сидят у окна, а может даже не знают о том, что такое небо, солнце и деревья.

Да ну, не может все быть так плохо. И, слава богу, король развеял мой ужас:

— Я понимаю ваши чувства, да и дети уже устали сидеть во дворце. Я постараюсь выгадать нам неделю у озер. Но готовы ли вы, Ваше Величество, встать у плиты? Уборку я, так и быть, возьму на себя.

— Я не могу пообещать, что вам понравится то, что я приготовлю, — ответила я. — Не могу вспомнить ничего подобного.

— Вы не изъявляли желания, — пожал плечами король. — У моего рода есть дом, у озера. И озеро и сам домик находятся под мощнейшими защитными чарами. Все завязано на кровь — никто не может пройти туда кроме меня, моих детей и женщины, которая будет связана кровью с моими детьми. Так что никакой прислуги, Ваше Величество. Выдержите?

— Я умею обходиться без слуг, — ответила я. — Но не обещаю разносолов.

— Сладости и сок мы возьмем с собой. А вот что-то серьезное, мясо, суп — это придется готовить вам.

— Райан и Далеяра отправятся с нами?

Линед вздрогнул:

— Нет.

— Почему?

— Это вас не касается, Ваше Величество.

Уф, уже хорошо, что Мэврис этого не знала.

— Это могло не коснуться меня, будь эти несчастные дети чужими. Но вы, Ваше Величество, забываете одну простую вещь — кровь не водица! У нас одна кровь. Или вы не знали этого?

Король молчал. Я тоже не спешила разрушать паузу. К чему? Шоколадные конфеты прекрасного качества, а вишневый сок м-м-м, давно я не пила настолько вкусного и натурального сока.

— Райану опасно находиться рядом со мной. Это касается родовых особенностей.

— Магия?

— Магия.

— А Далеяра? Ей тоже опасно?

— Нет, до семи лет это неопасно. Но разве я могу разделить своих детей? Сейчас они есть друг у друга.

— Райан знает?

— Нет.

А все-таки хорошо, что Эрсталь одарил меня спокойствием. Сам-то он, конечно, мерзавец, но зато мне не приходится удерживать лицо. Я умом понимаю, что услышала феерическую глупость, а вот эмоции спят.

— Ваше Величество, а почему вы ничего не сказали вашему сыну? Вам не кажется, что Райану было бы куда проще жить, если бы он точно знал, что отец его любит?

— Ты действительно считаешь себя умней всех поколений Рубежников? — ядовито осведомился Линед.

— Ты действительно считаешь, что твое отношение к сыну и дочери от первого брака выглядит нормальным? — в тон ему ответила я и добавила, — и да, хочу заметить, что фамильярничать начали вы, Ваше Величество.

Он коротко усмехнулся и спокойно ответил:

— Прошу прощения, моя королева. Для магии нет расстояний — из дворца я управляю колдовской завесой, что со всех, абсолютно всех сторон защищает Четыре Королевства. Не могу сказать, что это не тяжело. Но это тяжело из любой точки нашего содружества. Для моей магии нет расстояний. И то, что дети отселены в Малый Особняк — магии на это плевать. Дар рубежника ядовит, токсичен, он выжигает все другие таланты и направленности, и он не терпит отказа. Ни я, ни Совет Магов до сих пор не знаем, почему появляются «неудачные дети». Официальная причина — слишком слабы. А я иногда думаю, что слишком сильны, не дают себя переломить в нужную сторону. Оттого и умирают — две магии враждуют в детском теле, пытаюсь занять главенствующую позицию. И все, что остается делать, это изгонять их из рода. Проворачивать колдовскую аферу, как будто мои дети мне не дети. И да, злость Райана на меня тоже на это влияет. Он отрицает все, что со мной связано и тем самым оказывается в большей безопасности. Даже со старого языка его родовое имя звучит соответственно: «нед-Арнский», то есть «не принадлежащий Арнскому роду». Я надеюсь вы помните, что в прошлом мой род был Арнским?

— Да, конечно помню.

Кроме этого сказать было больше нечего. Жестокие времена требуют соответственных мер. А окружившие Четыре Королевства враги как никто другой подходят к понятию «жестокие времена».

— Неужели нельзя выбрать жену так, чтобы дети получились с первого раза? — тихо спросила я.

— За прошедшие столетия выявлен целый ряд признаков. Но иногда этого недостаточно. Или это случай, а может быть и что-то иное.

— Но при этом Райан свободен в выборе жены?

Линед отвел взгляд. Ну что же ты, король маленькой, но сильной страны, неужели ты не можешь просто ответить на вопрос?

— Я думаю над этим, — выдохнул он наконец. — Родовые летописи не сходятся во мнениях. Кто-то из предков считает преступным выпускать кровь Арнского рода за пределы дворца. Кто-то напротив, считает, что Арнский род должен быть возрожден. Что именно в этом причина такого частого рождения детей не способных принять дар Рубежника.

— И что же думаете при этом вы?

— До недавнего времени я был в первом лагере, — скупое ответил король.

Я промолчала и он все же дополнил:

— В этом есть логика. Арнские имели поразительный колдовской дар — смешение универсальной и уникальной магии.

— Уникальной?

— Сейчас этот дар принято называть нестабильным. Каждый из них был одарен в области универсальной магии, мог создавать заклинания и использовать уже созданные. И каждый из них имел один из шести удивительных талантов. Список, разумеется, держится в секрете. Но именно на основе шестого уникального дара, дара управления временем и была создана Завеса. Фактически, можно сказать, что я маг Времени и слабый универсал. Просто весь мой уникальный талант отдан Завесе.

— Барьер находится вне времени и поэтому его никто не может пройти, — предположила я.

— Именно.

— Разве это не тайна?

Он рассмеялся:

— Я рад, что моя королева задала этот вопрос. Значит, ты не пыталась обсуждать это с кем-либо не вовлеченным в тайну. Поверьте, Ваше Величество, даже я не могу поговорить об этом с посторонним человеком. Или редгенцем, или эльфом.

Мое внутреннее, наколдованное спокойствие всколыхнулось. Собрав все силы я осторожно спросила:

— Помнит ли Его Величество, как лорд Эрсталь приказал королеве заткнуться? Прилюдно.

— Лорд Эрсталь глубоко раскаивается и только знание о том, что вы не хотите его видеть мешает первому советнику принести свои извинения.

Природный сволочизм первому советнику мешает, а не «знания». Так, в любом случае, я явно могу говорить о прошлом. Чем и воспользуюсь.

— Мне действительно не хочется его видеть, Ваше Величество. Но еще мне интересен сам механизм. Вы объясняли, но недостаточно подробно. Откуда у вашего друга такая власть над вашей женой?

Линед Сехарейя Траарнский

Двадцать Седьмой Защитник Рубежей

Мэврис смотрела мне в глаза и ждала ответ. Она не скандалила, не пыталась надавить на меня. Она просто спросила и терпеливо ждала. Ох, вспомнить бы, что я ей наплел в прошлый раз? Моя жена живет в святой уверенности, что печати ей передала сестра. А мы с Вердаром до сих пор не можем быть в этом уверены. Особенно если вспомнить, что печати пытались убить Мэврис, а не подчинить. Именно тогда нам пришлось разделить печати на двоих — часть досталась Мэврис, часть сестре Вердара. И как я могу управлять его сестрой, так и он способен влиять на мою жену. Мы не говорили об этом, все же Ариадна спасла нас всех.

— Это не только моя тайна, моя королева, — произнес я в итоге.

И отчетливо увидел, как в глазах жены погас крошечный огонек приязни и доверия. Молодец, король-защитник, ты не только не способен найти общий язык с женой, ты еще и ломаешь все, что она пытается выстроить.

— Действительно, Ваше Величество, — с прохладцей вымолвила она. — Как-то я не подумав спросила. Даже смешно, спросила вас так, будто эти печати имеют ко мне отношение. Как будто...

— Никто не будет на вас влиять.

— А что будет, если кто-то будет влиять и приказывать молчать об этом? — подавшись вперед выпалила она. — Что вы будете делать, если узнаете о таком? Сможете ли вы найти такие слова, которые тронут оскорбленную вашим пренебрежением женщину? Сможете ли вы простить себя за недоверие и нежелание вмешиваться? Впрочем, что за глупости. Конечно же вы сможете. Чтобы ни происходило, все, что не портит родовой дар имеет право на существование. Прошу простить, но у меня есть срочные дела.

Вот она сидит, а вот уже стоит у стола и стул, покачиваясь, опрокидывается. Но мою порывистую жену никогда не беспокоили подобные мелочи. Она, прикусив губу, не отрываясь смотрит мне в глаза. И ничего там не находит.

— Он не посмеет, — уверенно произношу я.

Мэврис уходит с громким смехом. И вместо ожидаемого хлопка дверью просто аккуратно ее прикрывает. Вердар бы не посмел, ведь так?

— Зайди ко мне, — я сжал переговорник и щелчком пальцев развеял стол. — Твою ж...

Не подумал, и пол теперь украшает разбивший графин, сладости и сок. А вот бокалы, как ни странно, уцелели.

Вердар появился через несколько минут.

— Мой король?

— Какова вероятность того, что ты вновь использовал на моей супруге свое незаконную власть? — коротко спросил я.

Мой первый советник удержал лицо, не дрогнул ни единым мускулом. Вот только дыхание его на мгновение сбилось.

— Я вынужден отправить вас в ссылку, милорд Эрсталь.

— Мой король, — хрипло выдохнул он. — Позволь объяснить.

— Это обязательно, — кивнул я. — Куда ж без объяснений. Ты мне сейчас что расскажешь? Что воспринимаешь своего короля как младенца, неспособного разобраться в собственных отношениях с женой? Что ты хотел, как лучше, что ты защищал, что... Что? Что, Вердар, что заставило тебя предать меня?

— Предать?

— А разве нет? Я достаточно ясно выразился — Мэврис неприкосновенна, ты не имеешь права использовать печати. Больше того, ты не думаешь, что я мог бы использовать Ариадну? Из-за разделенных печатей моя магия вполне может допустить нашу с ней близость. Так почему бы мне не использовать твою сестру как ночную девочку? Все во благо Траарна. Не так ли?

Вердар закаменел. Мой друг побелел от ярости, пытаюсь изгнать из головы мысли о грехопадении сестры. Почему я в этом так уверен? Потому что хорошо знаю Вердара. Нет. Я хорошо его знал.

— Я виноват, мой король. Я хотел, чтобы Ее Величество вспомнила о том, кто она есть.

— Если Мэврис потребует твою голову на золотом блюде, — серьезно произнес я, — то отказать будет сложно. Потому что мне тоже хочется на это посмотреть. Я соберу Совет Магов и поставлю перед ними вопрос о твоей квалификации. Маг Разума, Вердар, должен обладать этим самым разумом. А так же критическим мышлением. Ты взгордился и стал опасен. До Совета ты пробудешь под стражей.

— В темнице?

— Даже король не может в одиночку решать судьбу архимага. Траарн государство магов и судьбу сильнейших из них будет решать Совет.

— Где главой являешься ты. К чему же мне готовится, мой король? Из-за вздорной редгенки ты...

— Из-за королевы! — рявкнул я, — из-за королевы, Вердар. То, что происходит между мной и Мэврис касается только нас. Рога растут только на голове рогоносца. И на моей голове их нет. И вместо того, чтобы спокойно прояснить все вопросы, прийти к согласию с королевой, я выясняю отношения с тобой. Как тебе могло прийти в голову вновь принуждать свою королеву?

Он молчал. Повернувшись к первому советнику спиной, я открыл сейф. Антимагические браслеты, «подарок» от зарубежных друзей.

— Выбирай, темница или ограничение магии. На внеплановый Совет маги соберутся за две недели. Ты мой друг, был им, по меньшей мере, так что можешь выбрать, где провести это время.

Он молча вытянул руки.

— А теперь я хочу услышать, за что конкретно я буду вымаливать прощение у собственной жены.

После короткого рассказа я захотел убить своего друга. И отчетливо осознал — Мэврис будет очень тяжело меня простить.

— Я сам могу извиниться, — глухо произнес Вердар. — Прошу, Лин, пойми, я не хотел ей зла. Я никому не хочу зла. Я всего лишь живу, дышу и существую ради Завесы. Мне не нужны титулы и звания, я никогда не брал золота больше, чем нужно для жизни. Повторю, все, что я делаю, я делаю ради Завесы. Прости меня, прости за то, что одна жизнь для меня ничего не значит. Прости меня за то, что жизни всех жителей Четырех Королевств для меня дороже, чем одна взбалмошная редгенка. Прости меня за то, что я желаю смерти твоей жене.

Цензурных мыслей в голове не осталось.

— Ты понимаешь, что это твой приговор? Совет Магов не позволит тебе жить с таким отношением к королеве? Мы, маги, гарантировали неприкосновенность дочерей оборотней и дочерей эльфов. Один единственный прецедент положит конец Четырем Королевствам. Темные времена, когда все мы скрывались, вернутся. И именно мы пострадаем больше всего — оборотней невозможно вычислить без их не то желания. Эльфы живут на Поднебесном Острове. И только мы, обычные маги, видимы и ощутимы для поисковых кругов единобожцев. И мне откровенно непонятно, почему тебе, взрослому человеку, это нужно объяснять.

Вердар промолчал. Да он и не мог ничего сказать — первые минуты в антимагических браслетах запоминаются на долгие годы. Разрывающая сознание боль и никакой возможности это самое сознание потерять, вот что такое резонанс магии и заключенной в железе антимагии.

Глава 6

Время до новолуния пролетело как один миг. Только-только я заглядывала в местный лунный календарь, как Тайла спешит обрадовать свою королеву — этим вечером ритуал. Одно радуется, я одержала победу сама над собой. После вероломства Эрстала и равнодушия короля мне хотелось закрыться в покоях. Три года королеву терпят и еще полгода потерпят, не переломятся. А там дальше уже пусть что хотят делают, могу даже рассказать про пляски на могиле поверженного врага. Хотя, конечно, нашли с кем воевать: с беззащитной женщиной, у которой из всех прав одно — отказать супругу в сладком.

Иногда мне приходила в голову другая, не менее безумная мысль — приказать доставить мне Эрстала и успокоить Первого Советника тем, что королеве осталось недолго. Правда, тут велика опасность, что он решит поторопить благостное время и во всеуслышание объявит, что королева уже не та.

Единственной хорошей новостью, помимо победы над собой, стали слухи, чью правдивость подтвердил Райан. Король надел на Эрстала антимагические браслеты. Тут мне пришлось сделать недоумевающий вид и лорд нед-Арнский поспешил объяснить:

— Эти браслеты запечатывают магию внутри тела мага. Она как бы есть, но использовать ее вне тела нет возможности. Из-за переизбытка магии внутри организма страдает координация движений, слух и зрение. Это придумали фанатики, чтобы умирять нас.

Я надеялась посмотреть на эти чудо-украшения, но лорд Эрсталь перестал появляться на совместных трапезах. И несмотря на то что себя я считаю правой во всех отношениях, становилось как-то не по себе. Особенно от темных кругов под глазами Линеда — король явно не высыпался.

Этим утром, сразу после завтрака, я проиграла крупномасштабную битву. Мэврис против Тайлы, разгромная победа в пользу последней! Спешите видеть! А все началось с новости, которая не новость — новолуние. Леди Иссинель в категоричной форме отказалась отпускать меня одну. Я изначально хотела взять ее с собой, но не так давно во мне выиграла совесть. Ну куда тащить «перегоревшую» ведьму? В лапы к неадекватному оборотню? У меня еще хоть какие-то шансы отболтаться, а ей только если на самую высокую сосну взлететь.

А перед самым завтраком появился Райан и в такой же необсуждаемой форме порадовал свою королеву — «Я тоже пойду с вами. Иначе для чего мне мой колдовской дар?». Вариантов я привела массу, некоторые из них были даже нецензурными. Но вновь проиграла. Хотя тут стоит признать — не особо старалась отбить у подростка желание идти следом. Это гадко, подставлять Райана под драку с оборотнем, но зато ему поручить защиту Тайлы. Вдвоем у них есть шанс позвать на помощь.

На завтраке, впервые за прошедшие дни, появился Эрсталь. Он сидел в самом конце стола, рядом с ним была самая настоящая зона отчуждения. Как и рядом с королем — место первого советника пустовало. А мой чуткий слух доносил обрывки фраз: «Скорее бы Совет. После него королю придется назвать имя нового советника», «Три самых очевидных кандидата».

— Ваше Величество, — негромко обратилась я к мужу. — Благодарю, что вступились за меня.

— Это мой долг, — коротко ответил Линеда.

— Что грозит лорду Эрсталу?

— Он архимаг, его судьбу решит Совет Магов, — спокойно произнес король. — Я, как Глава Совета, могу предложить смягченное наказание и отправить его патрулировать Рубеж.

— Чтобы избежать Прорыва?

— Прорывов давно не было, а вот единицы проходят. Их и вылавливают крылатые

отряды.

— От меня что-нибудь зависит?

Ответом мне стал задумчивый взгляд и неохотное:

— Немногое.

— Я не хочу ему смерти.

— Вы говорите правду, моя королева, — с неожиданной горечью произнес король.

Эм, его расстроило то, что я не хочу смерти его же другу? Какие интересные здесь нравы.

Дальше беседа не сложилась. Король ушел глубоко в себя, а после завтрака его атаковали придворные. Куда только страх девался? Всем так хотелось на еще теплое местечко первого советника. И девиц своих опять предлагали, но уже намеками, да еще и через меня. Мол, дочерей своих прислать ко двору, для развлечения королевы. Так и тянула ляпнуть что-нибудь про то, что еще прошлых не уморила.

Из толпы придворных мне пришлось выбираться чуть ли не силой. Да еще и Тайлы в этот раз со мной не было — ей что-то срочно понадобилось в городе. Может, ее там молодой человек ждал? Хотя в этом мире там может ждать и молодой оборотень, и немолодой эльф. А меня, между прочим, тоже ждут. Доклад от Райана, с ответами на подготовленные вопросы, сам себя не изучит!

На пути к покоям, мне опять встретилась к Мадина. Она тащила воистину неподъемный чан с чем-то черно-пузырящимся.

— Ваше Величество, — ахнула она..

— Здравствуй, Мадина.

— Простите, Ваше Величество, — она опустила глаза вниз.

— За что? Правду.

Служанка неловко пожала плечами:

— Не знаю. Но лучше извиниться.

— Когда тебе рожать?

— Скоро, Ваше Величество. Я денек отлежусь и буду работать.

— А за ребенком кто присмотрит?

Она пожала плечами и спокойно сказала:

— А я и присмотрю. Младенческий возраст тем хорош, что где мать сына положит, там и найдет. А вот потом придется что-то думать.

— Хорошо. Можешь заняться делом.

Служанка неумело присела в реверансе, а я решила называть это именно так, и потащила свою ношу дальше. Время от времени она зачерпывала ладонью пузырящуюся жидкость и бросала ее на стены. В полете черная пакость превращалась в мелкую пыльцу, облепляла стену, а через мгновение исчезала. Вместе с пылью и паутиной. Хотя паутины я увидела одну тонкую ниточку, и та погибла. Удобно, черт возьми. Чем со шваброй, метлой и тряпками мучиться — покидал сомнительное варево и чистота.

«Тебе не стыдно? Ты ведь королева, можешь помочь беременной женщине. Тебе ведь ради этого ничего не придется делать. Просто прикажешь и все», прошептал у меня в голове какой-то тоненький, ехидный голосочек. Это явно была совесть. Не спится же ей.

Вот только что приказать? Личная служанка мне не нужна — есть трюльен. Просто

посадить ее в своих покоях — да я с ума сойду от чужого присутствия. Нагрузить другой работой? Какой?

— Мадина, — окликнула я служанку.

— Ваше Величество, — она поспешно повернулась.

— Рукодельничаешь?

— Вяжу, — потупилась она, — немного вышиваю.

— Закончи сегодняшнюю работу и уведоми свою старшую, что с завтрашнего дня ты работаешь в покоях королевы.

— Да, Ваше Величество, — поклонилась Мадина.

Не вооруженным взглядом было видно, что ей до ужаса любопытно. Но задавать вопросы она не рискнула. Ну и правильно, а то мало ли у меня не будет ответа на вопрос.

Последние пару минут меня преследовало ощущение чьего-то взгляда. Недоброго взгляда. Захлопывая за собой дверь в гостиную, я облегченно выдохнула — безопасность.

Вот только слишком рано я расслабилась — прямо перед входом в мою спальню появился мужской силуэт. Налился цветом и я узнала Вердара Эрстала.

— Да вы издеваетесь что ли?! — взъярилась я. — Мне и в своих покоях от вас покоя не будет?!

От собственной косноязычности стало неловко.

— Я пришел поговорить.

— Еще скажите, что пришли извиниться, — фыркнула я.

— Нет, — так же ехидно фыркнул он. — Я пришел поговорить. Вчера мне пришла в голову мысль.

— Хотите похвастать? — мне вдруг стало смешно. — Первому Советнику мысли в голову должны чаще приходиться.

— Я вдруг подумал, — он не реагировал на мои слова, — что вы, моя королева, можете чего-то не знать. Не бойтесь, я даю слово, что не воспользуюсь против вас своим преимуществом.

Смирившись, я предложила ему сесть. С ограниченной магией он мне не опасен. Нет, будь я человеком, не рискнула бы оставаться с тренированным мужчиной наедине. Но тело Мэврис — тело оборотня. А редгенцы сильнее и быстрее обычного человека, и уж тем более сильнее и быстрее запечатанного мага.

Садился он тяжело. Вначале нащупал спинку стула, затем осторожно опустил. При этом он умудрился сохранить высокомерное выражение лица. Мол, всякие гады подточили мои корни, но я еще ого-го.

— Я много знаю, и еще больше не знаю, — задумчиво произнесла я. — Чем вы хотите меня поразить?

— Тем, что вы знаете, — усмехнулся он, — и на что не обращаете внимания. Вы считаете себя правой — родили наследников и закрыли мужу доступ в спальню. Происходило бы это с другим мужчиной и я первый встал бы на вашу сторону. Но вы супруга Рубежника и такое поведение преступно.

— Отчего же? — нахмурилась я.

— Я не все знаю о том, как именно Траарнские становятся Рубежниками, хоть и могу предположить. Другое момент, что мне известен обряд, по которому вы женились. Супруг не может изменить своей супруге, а вот последняя свободна в своих связях.

— Если вы вновь хотите обвинить меня в изменах мужу, — мне стало противно, — то выметайтесь.

Эрсталь прищурился и посмотрел чуть левее, чем я сидела. Затем медленно перевел взгляд на меня и криво улыбнулся:

— Да нет, я уже понял, что вы верная жена. Что меня огорчило еще больше. Будь вы обычной ветреной леди в вашем расписании нашлось бы место и для супруга. Но нет, вы, как и он, храните целибат.

— Вы считаете это чем-то неправильным? — нахмурилась я. — Изменять мужу — подлость. Перед Траарном обязательства выполнены, я не понимаю сути ваших претензий, лорд Эрсталь.

— Вы говорите правду. Это радует. То, что происходит за дверьми зала Рубежников неизвестно никому. Но я тот человек, который ждет короля у дверей и тащит его на себе до комнаты отдыха. Я тот, кто поит его восстанавливающими зельями и я тот, кто подпихивает ему, ослабевшему, камни с накопленной в них магией.

— Вы хороший друг, лорд Эрсталь.

— Я верноподданный своего королевства, — поправил меня Вердар, — и уже потом хороший друг. Организм имеет свойство изнашиваться. Линеде безотрывно связан с Рубежом. Постоянное напряжение, растрата магии, быстрое восстановление и никакого отдыха. У него нет ничего, что могло бы подарить забвение и покой. Король не может расслабиться — прорыв может произойти в любую секунду, а враги не станут ждать пока король протрезвеет.

— Я здесь причем? — буркнула я, остро понимая, на что намекает первый советник.

Эрсталь посмотрел на меня как на дуру:

— Утром и вечером Линеде выжимает из себя все силы, до судорог, до потери сознания. Утром он отдает весь свой резерв колдовской силы, а вечером тратит некоторое накопленное, чтобы повторить. Вы знаете, как восстанавливается магическая энергия?

— Еда, питье, — я независимо пожала плечами, — солнечные лучи.

— А вы считаете, у короля есть время принимать солнечные ванны? Он еще и страной управляет. Ваш отказ от супружеского долга сокращает жизнь моего друга. И он же сократит жизнь вашего сына — как только умрет один Рубежник, его заменит другой. Вне зависимости от возраста наследного принца. Вы же помните, что растрата всего резерва до двадцати одного года ведет к раннему старению и всяческим болезням?

Мне подурнело. Почему-то я об этом не задумывалась. Но...

— Почему вы не думали об этом раньше? Неужели не могли снять печати? Неужели в Редгене не было желающих примерить королевский венец? — спросила я.

— Никто не гарантировал, что вы выживете, — спокойно ответил Эрсталь. — Процедура снятия печатей сложна и опасна, а в вашем случае это отягощалось тем, что накладывали их не на вас. Пришлось рискнуть и заключить брак. Вожак не простил бы смерти обеих дочерей.

— Для чего их вообще наложили?

Он задумчиво посмотрел на меня и негромко спросил:

— Вы ведь не особо общались с сестрой, верно?

— Разные интересы.

— Разная родительская любовь, — насмешливо уточнил Эрсталь. — Ваша сестра была избалована и, как выяснилось, не контролировала свою волчицу. Она обращалась когда хотел зверь, а не когда появлялась нужда. Вы знаете, что происходит с ребенком не от редгенца, если его мать-редгенка обращается?

— Выкидыш, — хрипло выдохнула.

Я этого не знала, но могла предположить. Информация была подана достаточно однозначно и сделать другой вывод невозможно.

— Именно. Брачные узы уже были заключены и иного выхода не оставалось. Нет, вначале мы пытались научить ее управлять зверем, но она оказалась не способна на это.

Многое стало ясным. Но я не представляла, что делать в сложившейся ситуации. Мужчинам в принципе тяжело долго хранить целибат, это понятно. Отчего Мэврис приняла такое решение — непонятно, или она тоже была влюблена в названного брата, или это его влияние. Мол, раз решил все за тебя, то пусть помучается?

— Подумайте, Ваше Величество, — напомнил о себе Эрсталь, — однажды король не выдержит постоянного напряжения. Что откажет — магия или тело — угадать невозможно. В первом случае на вас и вашего сына ляжет тяжесть Завесы и государственных дел. Во втором — ваш сын переселится в ритуальный зал. У ребенка нет столько сил, сколько нужно для поддержания завесы, а значит его будут поить зельями повышающими колдовскую силу. Все это превратит ребенка в старика за десяти-пятнадцать лет. И в то же время вам придется лечь в постель со своим мужем, чтобы зачать нового наследника.

— А в первом случае, — откашлявшись спросила я, — там взять нового неоткуда.

— Поэтому будем беречь имеющегося, а к границам отправятся войска. Вы ведь помните, что раньше Рубеж был куда дальше?

— Не помню, но знаю.

— Это вечное напоминание о том, что однажды род Траарнских уже стоял на краю, как и все Четыре Королевства. За десять лет бесконечной войны мы потеряли слишком многих. Но тогда мальчишке было одиннадцать лет. Вашему сыну два года.

Он встал, коротко поклонился и вышел. А я осталась сидеть, переваривать новости.

«Но ведь я действительно ни при чем!», это была самая первая, самая «громкая» мысль.

«Я не против супружеского долга», самая робкая, тихая. Линед привлекательный мужчина, я к нему немного привыкла, немного разобралась в его характере. Он не причинит вреда, но и инициативы не проявит. А мне что, бросится к нему на шею?

«Вот если бы всякие дураки не встrevали, может что-то и само собой бы получилось», это было третьей мыслью, которую перекрыла четвертая, самая разумная: «А совесть? Король свою жену сейчас то ли едва терпит, то ли безответно любит. А если устроить «курортный роман», то что ему потом делать? В петлю? Или рыдать у гроба на каждую годовщину?».

Разброд и шатание в голове нужно прекращать. И лучше всего как следует изучить переданную Райаном папочку. Вот, кстати, если будет время, то подготовлю этот учебник. Пусть издадут в память о безвременно погибшей королеве.

Уже через час мне захотелось расцеловать Райана. Мне кажется, я нашла способ при котором все будут более или менее счастливы. Главное уточнить, действуют ли «Безусловные клятвы» на короля. Нет, не так. Главное уточнить, действует ли это все на Рубежника, а король он там или нет — это на магию никак не влияет.

Выбрав из папки три листочка, я углубилась в чтение. Безусловные клятвы оказались очень опасными. Какое счастье, что я еще дома, на Земле, не терпела этого извечного «Клянусь, что сделаю!» или «Клянусь, я больше так не буду!». Клятва без условий, безоговорочная клятва, несомненная, окончательная и полная — самое простое действие в этом мире. И если маг произносит это свое «клянусь» и не успевает подставить смягчающее условие или условие отмены, то все, можно считать, что он в пожизненной кабале. Иногда такие обещания не снимает даже смерть, отсюда и призраки. Бр, и хочется, и не хочется полюбоваться на такое диво.

Обедала я в компании Шелтиса. Кот полакомился свежими сливками, затем печеночным

паштетом и устроился в кресле. Я предложила ему пройти со мной в кабинет, но он только ухом дернул, не захотел.

Тайла до сих пор не вернулась, поэтому я решила начать генеральную уборку. И так чувствую себя гостьей в собственном теле, стоит хотя бы с полками разобраться. Знать, где и что лежит, составить опись книг — нельзя вот взять и прочитать все то, что человек собрал за целую жизнь. Ну, в данном случае оборотень, но тем не менее. Неизвестно, какой фолиант потребуется мне в будущем и будет очень обидно гоняться за миражом, а потом обнаружить книгу у себя.

Ну а чтобы просто так не перекладывать вещи с места на место, я потребовала Зеркальщика предоставить мне ведро и тряпку.

— Жаль я не могу на это посмотреть, — вздохнул дух. — Платье, как я понимаю, вы хотите сменить на футболку и штаны?

— Верно, спасибо.

Не особо напрягаясь я освоила целый стеллаж. Две полки я отвела под научные труды Ильсин. Слишком сложный и непонятный язык, слишком запутанные расчеты. И очень понятная надпись — не для чужих, наработки для семьи. Надо будет позднее собрать их и передать ей. А лучше, положить в надежное место, а записку с адресом отдать волчице, когда та появится. Так у Ильсин будут ее работы. Они же ей важнее всего, верно? Значит, она обрадуется им как родным.

По здравому размышлению, на освобожденный стеллаж ушли все бумаги Ильсин. Тетради и ежедневники, блокноты, заполненные малопонятными каракулями. Все это мне не принадлежит и только сбивает, когда я натываюсь на следы ее присутствия.

На сладкое я оставила стол. Освободила все ящики, протерла их влажной тряпочкой и начала заполнять их заново. Свои записи, папочку с ответами Райана, в другой ящик сложила чистую писчую бумагу. Большая часть ящичков осталась свободной. Стол как будто осиротел и мне захотелось поставить на него какой-нибудь роскошный писчий набор. У Линед я видела нечто подобное. Хм, надо будет выйти в город и пройтись по магазинам. Не жить же полгода в четырех стенах?

До ужина еще оставалось время и я села рисовать. Мадине нужно предоставить легкую работу, этого требует моя совесть. Понятно, что это в глобальном смысле ничего не изменит. Но судьба одной женщины изменится в лучшую сторону. Так что Зеркальщик выдаст плотную, хорошую ткань, а женщина вышьет на ней ходилку. Надо будет подумать, может стоит расшить игру драгоценными камнями? Все же для цветного картона еще не время.

Перед ужином я подошла к королю и тихо попросила отпустить птиц. Он, как и в прошлые разы, стоял рядом с самой крупной и яркой птицей.

— Они опасны, — криво улыбнулся он. — Им не добраться до своей родины.

— Сколько магов состоит на королевской службе?

— Все дипломированные маги обязаны брать контракты от королевского дома.

— Так пусть сделают большую оранжерею, вырастят там деревья и травы, все что нужно птицам. И запустят их туда. Захотят жить — выживут, не захотят — мы сделали все возможное. Я сожалею, что потребовала их привезти.

— Не сожалеете, моя королева, — прищурился Линед

Хм? Но я сож... Черт, я же не просила их привозить, это каприз Мэврис.

— Просто понимаю, что это не правильно — уморить их ради прихоти.

Тут Линед просто кивнул.

— Но тогда внутрь будет невозможно войти — они будут атаковать и защищать свои гнезда.

— А что насчет прозрачного коридора? Чтобы можно было пройти сквозь оранжерею?

— Я пришлю к вам придворного архитектора. Завтра днем — подойдет?

— Да, изумительно.

— Позвольте сопроводить вас к столу.

Он помог мне сесть и негромко спросил:

— Вердар навещал вас, моя королева. Все хорошо?

— Мы поговорили, — так же негромко произнесла я. — Его действия стали понятны.

— Вы смогли его простить?

— Я по-прежнему не желаю ему смерти, — уверенно сказала я. — Но и забыть это не могу. Вряд ли вы можете понять, мой король.

— Вот как?

— А разве вы ощущали эту абсолютную беспомощность? Когда даже тело не слушается ваших приказов? Это не больно, но безумно страшно.

— Печати могут причинять боль, — с виноватой улыбкой произнес Линед.

— Я поняла, для чего печати были нанесены на мою сестру. Но боль?!

— Но вы же не думаете, что это специальные печати для сдерживания оборота у редгенцев? Таких печатей еще не придумано. Это то, к чему порой приговаривают магов — абсолютное подчинение. Мы просто, после наложения печатей, запретили Иварис обращаться.

— Вот оно как, — протянула я. — Спасибо, что сказали. Я не знала этого и придумала совершенно иные причины. И они вас не красили в моих глазах.

— Недомолвки убивают доверие, — задумчиво произнес Линед. — Это мне однажды сказала моя мать.

— Она была права.

— На день рождения близнецов они с отцом навещают нас. Визит будет тайным.

— Мы же собирались на озеро?

— Так ведь у детей день рождения в нойбре, — удивился король. — А уедем мы уже послезавтра, йюнь даже не успеет закончиться. Да, там есть трюльен, но он не способен создавать прически и накладывать макияж.

— Хорошо, я подумаю, что с собой взять.

Что ж, в этот раз мы хоть перемолвились парой слов. А я так и не спросила самое главное, о безусловных клятвах. Хотя, будет время. Вот к озеру отправимся, там и уточню.

После ужина я встретила и Тайлу, и Райана. Оба они как-то подозрительно взъерошенно выглядели. Хм, неужели между ними что-то затевается? Я буду рада, девочка кажется разумной юной леди. Да, противостоять внешнему давлению она не может. Но, имея протекцию королевы, понемногу обретает уверенность в себе. Главное, не пробудить в ней монстра.

— Мы готовы, — гордо произнесла Тайла. — Райан, набрось полог тишины!

— Как? — поразилась я. — Но ведь...

— Да вы не переживайте, моя королева, — зарделся лорд нед-Арнский, — мне хватает сил. Старые пологи они да, только на комнату и можно набросить. А вот ваше

изобретение — просто прелесть, хоть и энергоемкое очень. Жалко, что я не был на том научном совете. Мне рассказывали, что вы, когда вам не поверили, каждого из архимагов отгородили пологом и предложили договориться миром. Это правда?

— Там были не только архимаги, — выдавила я.

Мог ли Зеркальщик этого не знать? Или я его как-то не так поняла? Вот странно, ведь я уже знала, что Вердар прикрывал меня пологом тишины, да и придворные ими пользуются. А почему-то поверила. Магия что ли какая-то? Надо не забыть прояснить этот вопрос.

— Вот так, — выдохнул Райан. — Не так легко и быстро как вы, но лучше многих. Я слышал, к вам возвращается магия, вы потренируете меня?

— Меня бы кто потренировал, — вздохнула я. — Все навыки потеряны.

— Я смогу, — серьезно сказал мальчишка. — Понимаю, вам тяжело и такого как я заниматься, но...

— Что за глупости? У нас одна кровь, Райан, а это очень важно. Так что не глупи, будем тренироваться вместе. Я покажу тебе свои наработки.

Решение возникло спонтанно, но оно какое-то интуитивно правильное. Думаю, что смогу разделить особо секретные наработки от просто заметок.

— Так к чему вы там готовы?

— Я взяла у отца жаждущий кинжал, — выдала Тайла. — Отдам его Райану и если что, то обратно конец.

— Да, жаждущий кинжал ужасающая сила. Сейчас их запрещено создавать, так что в семьях хранятся старые, раритетные артефакты. Из тех, что помнят Раскол Королевств.

— А за новодел дают билет за пределы Рубежа. А уж за использование можно получить высшую меру.

— Так, и что, мы все вместе отправимся за Рубеж? — ужаснулась я.

— Защищая особо королевской можно использовать абсолютно все, — наставительно произнес Райан. — Единственное, что будь это новодел, то пришлось бы потом давать показания где взяли. Но тут старое клеймо, так что проблем вообще не будет.

— Предусмотрительные вы мои, — умилилась я.

— Так мы же видели, что вы не хотите рисковать и брать нас с собой. Вот и решили доказать, что годимся в достойные защитники, — вздернула носик Тайла.

— Надеюсь, мы все останемся живы.

— Жаждущий не всегда убивает. Он просто наносит раны, которые никогда полностью не заживут.

Подростков я оставила в гостинной. Мне предстояло решить, что я надену и, самое главное, задать Зеркальщику пару вопросов.

Сев перед зеркалом, я начала с самого интересного:

— Ты говорил, что невозможно сделать полог тишины поперек комнаты.

— Если смогла — патентуй, тебя будут на руках носить, — отреагировал Зеркальщик. — Хотя вряд ли ты это смогла, там такой львиный расход магии должен быть.

— Бывшая хозяйка этого тела смогла создать рабочую модель, — вздохнула я. — Мне показалось, что ты меня обманул. Сегодня первый ритуал, мне придется погружаться в озеро. Что надеть?

— Ульхалли, это эльфийский плотный халат. Выглядит как платье, легко надеть и легко

снять.

Штука, отразившаяся в зеркале, и правда выглядела очень хорошо. Эдакий плотный халат с большим запахом.

— Его используют когда предполагают купание. Под него можно надеть купальную сорочку.

Бо-о-ом-м! Бом-бом-бом!

— Что это?! — я в ужасе осмотрелась, но спальня выглядела вполне безопасно.

— Звук идет с балкона, — заметил Зеркальщик, — а мне ту сторону не видно.

Подкравшись к широкому окну я осторожно выглянула и с трудом подавила злорадное хихиканье — на широком балконе стоял до крайности удивленный Лийкхан. Оборотень рвался в мою спальню, но перепутанные заклинания не пропускали его. Постучав по стеклу, я несколькими жестами показала редгенцу, что теперь в мои покои можно войти только через гвардейца. С парадного, так сказать, входа.

Ответом мне стала воистину устрашающая гримаса. А еще он просто взял и сиганул вниз! С такой высоты!

— Ульхалли не предусматривает карманов, поэтому ваш артефактный мешочек в правом нижнем ящике трюльена, — сказал вдруг дух. — Я не сразу сказал, потому что порой тяжело понять, что ты можешь не знать чего-то очевидного.

Я поспешно открыла шкафчик и вытащила мешочек. После чего еще минут десять носилась по всей спальне и пыталась найти безопасное место. В итоге положила обратно — устройство трюльенов общеизвестно, значит, там искать не станут.

Едва я вышла в гостиную, как услышала голос гвардейца:

— Лийкхан Редгенский с родственным визитом!

Райан открыл двери и в гостиную вошел донельзя сердитый оборотень.

— И кто здесь такой рисковый? — тут же спросил редгенец. — Кто притащил жаждущий клинок? Я никому не позволю причинить вред Иль... Мэврис.

— Клинок принесен для защиты меня от тебя, — фыркнула я. — Так что можешь не раздуваться, не на болоте. Идем?

— Не в моих интересах причинить тебе вред.

— Смертельный — не в твоих, — кивнула я.

Продолжать не стала, не хватало еще навести его на какую-нибудь нехорошую мысль. С другой стороны, эти мысли уже обосновались в его голове.

— Следуйте за мной, — бросил в итоге оборотень.

Шли быстро. Редгенец, к моему неудовольствию, знал множество тайных переходов. Правда, чисто логически, это закономерно — тонкий слух и нюх позволяют обнаружить даже самые тайные места.

Внизу нас ждал ленвинд. Точно такой же использовал король.

— Я не полечу с тобой в обнимку, Лийкхан и Тайле лететь не позволю. Репутацию крайне тяжело отмыть от таких пятен, — категорично произнесла я. — Райан, добудь для нас что-то повместительней!

— Я уже, — флегматично отозвался парень и прищелкнул пальцами.

С темных небес опустился треугольный ленвинд.

— Он не имеет встроенного управления, поэтому на острое место для водителя, — мягко

произнес Райан. — Прощу вас, милорд, занять место водителя. Если вы не умеете...

— Умею, — оборвал парнишку редгенец. — Не тебе мне указывать.

— Перед тобой наш племянник, Лийкхан, изволь быть вежливым, — прохладно напомнила я.

В остальном ленвинд был устроен так же, как и тот, на котором я летала с Тайлой. Скамейки вдоль бортов, бархат и обилие подушек. И пустое пространство в центре.

— В городе точно такие же ленвинды, только скамеек больше и нет подушек. Сегодня я на таком летала. У нас просто дом на отшибе, отец расстроен, а мы с мамой рады — зелени много, — болтала Тайла.

Девушка свою нервозность скрывала за болтливостью. А мне было до боли любопытно, точно ли ее отец позволил взять жаждущий кинжал из сокровищницы? Я бы скорее всего не отдала, или, если бы вопрос стоял ребром, взяла бы дело на личный контроль.

Тем временем мы прилетели. Ну, скажем прямо, это не озеро. Пруд, причем не самый крупный, да еще и искусственный — кристально-прозрачная вода позволяет рассмотреть узорную плитку устилающую дно. Но зато совсем рядом пустой место и закатным лучам ничего не мешает окунуться в воду.

— Ты должна надеть венок, — бросил Лийкхан.

— Он уже готов? — спросила я.

— Нет, сначала ты должна его сплести.

— Ты этого не говорил, — нахмурилась я.

— Это придаст волчице больше сил, а я буду уверен, что ты окунулась с головой.

Этот искусственный прудик имеет четкое ритуальное значение, ну или мне просто так кажется. Однако, он слишком мал для бассейна, однако имеет лесенку вниз. Рядом нет никакого строения, в котором можно переодеться, ну а главное, есть просто-напросто просека, в конце которой и садится солнце. То есть, не в прямом смысле, но последний закатный луч ударяет именно в этот прудик.

Венок мы с Тайлой плели вместе — иначе было не успеть. Получился он кривым, объемным и довольно милым. Правда, для того, чтобы закрепить кончики нам пришлось разорвать надвое платок Райана. Ни у кого при себе не нашлось нитки или ленты. Тайла предложила нитку жемчуга, но это перебор.

А я не ошиблась, у прудика и правда очень магическое назначение. По сигналу Лийкхана я замерла на первой, не погруженной в воду лестничной ступеньке. Оборотень что-то отсчитывал, Райан задвинул Тайлу за спину и положил руку на кинжал, а у меня от ужаса перехватило горло — вода начала кипеть. Но никто из присутствующих этим не озаботился. Значит, либо редгенцы устойчивы к воздействию температур, либо это не кипение, а какие-то гейзеры или еще что-то такое.

Тем временем, солнце опускалось все ниже и ниже, до полного заката оставались считанные минуты и в воде появились золотые искры.

— Давай!

ульхалли, я осторожно, кончиком пальца, потрогала воду. Приятная, теплая, чуть щекочущая кожу. Не кипяток.

Спустившись до последней ступеньки я услышала:

— Окунайся, быстрее!

Я нырнула. Оттолкнулась от ступеньки и с головой, с этим дурацким венком, нырнула ко дну. Закрывать глаза не додумалась и с удовольствием наблюдала, как вокруг меня сверкают золотые искорки, как отдаляется яркое закатное небо.

Искры то окружали меня, то отдалялись, а некоторые и вовсе устремлялись куда-то вверх, и растворялись в небесах. В груди пекло, как будто мне чего-то не хватало. Но чего может не хватать? Я забыла. Мне что-то нужно, но я это забыла, совсем забыла...

Дышать! Паника, я рванулась наверх, следом за искрами, но вода меня не отпускала. Ноги спутаны дурацкой сорочкой, волосы лезут в глаза. В груди разгорается пожар. Мне нужен воздух, хоть глоточек! Наверх!

Сильные руки обхватывают меня поперек груди и мы как пробка от шампанского выскакиваем на поверхность коварного прудика. Я жадно хватала ртом воздух, захлебывалась им, вспоминала, как это славно — дышать. Такая малость, такая обыденность, банальность без которой невозможно жить.

«У фразы «ты мне нужен как воздух» появилось новое прочтение», промелькнула в голове дурная мысль. И только после этого я посмотрела на своего спасителя. Ох.

— Доброй ночи, милорд Эрсталь, — хрипло выдавила я. — Как водичка?

— Теплая, — хмыкнул он. — А вам?

— Понравилось, но повторить не рискну.

— Еще бы, никому еще не приходило в голову нырять ко дну Источника.

— Давайте ее скорее сюда!

Тайла держала мое ульхалли. Эрсталь отбуксировал меня к лестнице и даже помог подняться по последним ступенькам.

— Я же сказал «окунись», — простонал Лийкхан.

— Мы с тобой по разному понимаем одни и те же слова, — отозвалась я.

Ужас пережитого еще не затянул меня в свои сети. Хотя, признаюсь, я еще пока не осознаю, что мне грозило. Ну, замечталась попаданка, засмотрелась на искорки. Так если бы не подвисала, как старый компьютер, может ничего бы и не случилось.

— Все бы случилось. Не знаю, что за редгенская придумка этот ваш компьютер, но лестница сделана не просто так. Раньше в таких местах колдунов приносили в жертву. Просто бросали в центр Источника и все, тот поглощал незадачливых магов.

— Почему перестали?

— Было научно доказано, что никакие блага это не приносит. Никому. Ни Источнику, ни магам, которые его подкармливают. Позвольте проводить вас в ваши покои, моя королева. Хочется увериться, что больше вы никуда не собираетесь. Леди Иссинель, вам стоит остаться с королевой. Я предупрежу лекаря, что он может понадобиться.

— А что такое? — тут я испугалась.

— Вы были практически в самом центре источника, в воронке. В вас сейчас столько магии, что даже кожа сияет собственным светом. Всякое может произойти. Куда делся ваш брат?

Мы поспешно огляделись, но Лийкхана не заметили.

— Ушел, — вздохнула я. — А ведь у меня возникли вопросы.

— Траарнские ученые советуют дожидаться естественного возвращения магии, — задумчиво произнес Эрсталь и помог мне подняться в ленвинд. — Такие перегрузки организма могут привести как к скорому восстановлению, так и к выгоранию. А вот вы, леди Иссинель, могли бы и умыться в закатной воде.

— Я не заинтересована в восстановлении магии, — холодно бросила девушка. — Вам ли не знать.

На этот выпад он только хмыкнул и задумчиво посмотрел на уже успокоившуюся гладь

Источника.

— Перегоревший маг живет куда меньше, чем мог бы, — негромко, будто ленясь, произнес Вердар. — Но это ваше дело, леди Иссинель. Ваше Величество, что побудило вас... Нет, что вас побудило я понял. Но почему вы обратились к Лийкхану Редгенскому, а не к собственному супругу? На ваших покоях спутаны заклятья, значит, доверия между братом и сестрой нет. Так почему в столь опасном деле вы воспользовались помощью дилетантов и этого оборотня?

Это звучало чертовски логично, но я не Ильсин Траарнская, и не могу взять и воспользоваться помощью короля. Потому что придется объясняться. «Ах, Ваше Величество, мне нужно поскорее напитать себя и Умфру магией, чтобы это тело могло умереть». Интересно, в этом мире есть психиатрические клиники? Ах да, сумасшедшие маги умирают сами по себе.

— Во-первых, Райаном и Тайлой я не «воспользовалась», а попросила о помощи, — четко произнесла я. — Во-вторых, если Лийкхан «этот оборотень», то я получаюсь «та оборотниха», а мне такое слышать неприятно. И в-третьих, мой супруг сейчас занят.

— Зато я свободен.

— Не аргумент, — с достоинством ответила я. — У меня начинает кружиться голова. Быть может, мы поторопимся ко дворцу? Ульхалли промокло и я мерзну.

Ответом стало окружившее меня облако тепла. Не знаю кому сказать спасибо, но приятно. А уже через секунду Райан подхватил меня под руку, Тайла пристроилась с другой стороны и мы погрузились в ленвинд. Эрсталь запрыгнул следом и занял место водителя.

— Я остановлю у самого балкона, — бросил он.

— К стенам дворца ленвинд приблизится не может, — предупредил Райан.

— В присутствии королевы или короля — может. Пробел в безопасности, на мой взгляд, но с правителями не спорят.

Я покосилась на ехидничающего мага, но ничего не сказала. Может и пробел в безопасности, а может и спасение — если нужно быстро убраться подальше от дворца, а коридоры небезопасны, то именно прибалконенный ленвинд станет спасением. Или приоконенный, в общем, маневренный.

— А квалификация позволит вам удержать ленвинд в одном и том же положении? Не хотелось бы, чтобы Мэврис пострадала? — проникновенно уточнила Тайла.

— Моя квалификация многое позволяет, — сквозь зубы бросил Вердар.

Хм, мне все сильнее кажется, что эти двое давно знакомы. И как минимум разок-другой успели перейти друг другу дорогу. Вот только что они могли не поделить?

Ко дворцу мы подлетели быстро. Прибалконивание произошло легко и изящно. И, готова поспорить, Эрсталь довольно горячо посмотрел на Тайлу. Мол, оцени же мою квалификацию. Но девушка ловко сделала вид, что ничего не заметила.

Первым на балкон прыгнул Райан, затем Эрсталь подхватил меня и передал ему. Затем таким же образом лорд Эрсталь передал Тайлу. У той как-то подозрительно заалели щеки.

— Он тебе нравится? — тихо спросила я, когда Райан ушел с балкона в спальню.

— Он будто случайно погладил меня по груди, — вспыхнула девушка. — Этот мерзавец пытался свататься ко мне. Пока я не был заключен контракт с Виерсталем.

— Как я понимаю, по-человечески посвататься у него не вышло? — хмыкнула я.

— Не то слово, Мэврис, — выразительно произнесла Тайла. — Мой отец довольно равнодушный, холодный человек. Его не слишком интересует моя судьба — сыта, одета,

с образованием. Что еще нужно? Но даже он был возмущен брачным контрактом, а уж мама и вовсе устроила безобразный скандал. И поставила отцу условие — или он ищет для меня другого мужа, либо выселяется из спальни в гостиную. А брак у них как у вас, отец может либо с мамой, либо сам с собой.

У Тайлы даже уши покраснели, когда она выдавила из себя последнюю фразу. Смутившись от моей понимающей улыбки, она юркнула в спальню. Я последовала за ней. Когда мы вошли в гостиную, где уже устроился Райан, леди Иссинель явно дала понять, что не готова продолжить такой откровенный разговор. Мне пришлось усмирить любопытство, но было это очень нелегко.

— Если вы позволите, Мэврис, я бы хотел остаться на ночь в гостиной, — сказал лорд нед-Арнский. — Мне так будет спокойней.

— Ох, как же ты будешь тут спать? — я огляделась по сторонам. — Диван коротковат, если только кресло придвинуть...

— Мне приходилось спать на голой земле, — улыбнулся Райан.

Я озадаченно посмотрела на юношу и осторожно произнесла:

— Это как-то не вяжется с тем, что вас с Далекой не выпускают из виду?

Все же не хочется сходу обвинять Райана во лжи.

— Это было частью обучения в Академии. Мы ходили в поход в условиях приближенных к реальным. Правда потом мы с друзьями пошли в настоящий поход и там были палатки с вполне себе мягкими матрасами, — Райан пожал плечами, — не знаю, зачем нам устроили то приключение. Но тем не менее, целую неделю я спал на земле. А ведь можно было взять с собой одноместный левенд и погрузить на него поклажу.

— Но сейчас тебе не обязательно мучиться. Пойдем, поможем.

Сонный дух послушно создал перину, подушку и одеяло, а Райан все это перетащил в гостиную.

— Вот я так и знал, стоит только показать, что можешь что-то большее, и тут же это большее начнет постоянно требоваться, — проворчал дух. — Я так понимаю, для юной леди тоже требуется перина с подушкой?

— Да, — кивнула я. — Юную леди еще и ко сну надо во что-то переодеть.

— Как вас или как приличную леди?

От этой формулировки подвисли все — и Райан, заглянувший пожелать нам спокойной ночи, и Тайла, которая пыталась представить, что же такое неприличное надевает на ночь королева.

— Что скажешь, Тайла?

— Думаю, что прилично для королевы, то не может быть зазорным для ее верной леди, — уверенно сказала та.

— Абсолютно верно, — улыбнулась я. — Тем более, что мы собираемся спать, а не вводить новую моду при дворе. И никто нас не увидит, да, Райан?

Лорд нед-Арнский открыто улыбнулся и закивал, мол, все-все, ухожу.

— Доброй ночи. Мэврис, позвольте только уточнить, вы хорошо себя чувствуете?

— Вполне. Доброй ночи, Райан.

Он закрыл дверь, а я покосилась на Зеркальщика:

— Не вижу, чтобы кожа светилась.

— Такое видят только маги и только со стороны, — подсказала Тайла и охнула, когда

вместо своей одежды оказалась в хлопковых штанишках и футболке. — Ого, немного неожиданно. Но кажется удобным. У меня ночная сорочка все время вокруг талии собирается, а то и к горлу подходит — ворочаюсь.

— А то, — подмигнула я ей. — Очень удобно и ворочаться можно сколько угодно, главное с постели не упасть.

Дух переодел и меня, в такие же штанишки и футболку. Правда, моя футболка была с изображением короны. Похоже, Зеркальщик обдумал мой рассказ о ярких принтах. И только рассматривая принт, я случайно заметила, что мои косы стали вновь золотыми.

— Ух ты, дикоцветье исчезло, — обрадовалась я.

— Ничего себе, как же я-то не заметил? — поразился дух.

— А вы не специально так покрасились? — удивилась Тайла. — Я думала так и надо. Все не знала как так комплимент завернуть, чтобы вранья не слышно было.

— Я очень старалась, чтобы все так подумали. Про то, что сама так решила. А комплименты мне нужны только заслуженные, — вздохнула я.

— Это был эксперимент?

— Ну почти. Просто слила в воду все бутылочки. С кожи удалось снять разноцветье, а вот волосы глубоко впитали.

Леди Иссинель посмотрела на меня дикими глазами и осторожно произнесла:

— Но это невозможно. Даже если целенаправленно смешать краски все равно не получится разноцветья. Будет однородный цвет, причем скорее всего бурый. Я могу посмотреть?

— Конечно. Идем.

Но в ванной нас поджидал сюрприз — исчезли все открытые бутылочки. На полочках стояли пузатые баночки, фиалы и флаконы, но каждый имел восковую пробку.

— Я думала, сюда ни у кого нет доступа.

— Мэврис, это может быть опасным, — нахмурилась Тайла. — Вы не помните, были восковые пробки на флаконах?

Я попыталась вспомнить, но это было почти невозможно.

— Не уверена, на каких-то были, а какие-то были просто заткнуты пробками. Без воска.

— Нужно сказать королю.

— Сейчас? — скептически уточнила я.

— Утром. Это может быть опасно.

— Кому нужна королева? Точнее, ее смерть. Я уже родила наследника, влияния на короля не имею. Политическое влияние — ноль целых, ноль десятых. Да и Линед не заплачет по мне.

Тайла покачала головой и возразила:

— Его Величество очень выразительно на вас смотрит. Особенно последние дни.

Но тут уж я могла спокойно все объяснить:

— Он считал себя роконосцем, а я пояснила, что это не так. И в пользу моей правоты — он велел мне переехать и спокойно развратничать в городе.

Мы вышли из ванной комнаты и разбрелись по спальным местам. Поначалу Тайла хотела устроится у самой моей постели, но я все же настояла на том, чтобы девушка положила

перину на ковре. Все получше, чем на паркете. Да и мало ли мне приспичит ночью встать? Наступлю еще на нее.

— Всем спокойной ночи.

После этих слов погас свет.

— И вам, Мэврис, — эхом откликнулась Тайла.

— Пусть тебе приснятся золотые искры, — отозвался Зеркальщик.

Тишина. Но сон не идет. Сейчас бы немного тиканья часов или еще чего-то такого же монотонно-бесящего и, одновременно, успокаивающе-усыпляющего.

— Тайла, так из-за чего ты не хочешь возвращать магию? — в темноте проснулось мое любопытство.

На ковре завопились и через мгновение леди Иссинель негромко ответила:

— Мне хорошо сейчас. Если магия вернется, то Виерсталь может возобновить контракт. Во-первых, мы магически совместимы, а во-вторых, я приближена к вам. А я не хочу рожать от того, кто меня уже предавал.

— И я никак не могу тебя оградить от подобной участи? — еще не хватало, чтобы из-за моего недолгого присутствия, у кого-то сломалась жизнь.

— Только если заключить помолвку с кем-либо сейчас, — вздохнула Тайла. — На самом деле, недавно я взглядом подняла кленовый листок. Боюсь, что скоро уже не смогу скрыть возвращающуюся магию.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещала я.

Леди Иссинель промолчала и я начала погружаться в дрему.

— А вы не правы.

— М?

— Насчет короля. Он ревновал вас.

— Он просто не хотел наблюдать за моей личной жизнью. Гипотетической.

Эта вредная девчонка только хмыкнула и замолчала до самого утра. А я вся извертелась, прежде чем уснула. После чего мне всю ночь снился король. Он совал мне в руки охапки роз и пылко признавался в любви, а я отпихивала цветы и требовала срезать со стеблей колючки. Станный сон. Но приятный.

Глава 7

Спящая Тайла была чертовски похожа на ребенка. Сложенные под щекой ладошки, надутые губы и насупленные брови. Она спала настолько крепко, что ее не разбудил стук упавшей с моей тумбочки фоторамки. На фотографии была запечатлена Ильсин вместе с Умфрой. И это то, что давно должно было меня насторожить. Разве редгенка могла раздвоиться? Либо волчица, либо женщина. Почему их двое на этом фото?

«Я должна вытрясти из Лийкхана очень многое», мысленно вздохнула я. «Это будет очень тяжело».

Взгляд сам собой вернулся к спящей девушке. Такая юная, всего лишь шестнадцать лет, а за спиной уже психическая травма и разорванная помолвка. Стоп. И ей, и Райану всего лишь шестнадцать лет, каким же образом они все это успели? Какая Академия в таком возрасте?

— Доброе утро, Мэврис, — сонно улыбнулась леди Иссинель.

— Доброе утро, Тайла, — чуть нервно улыбнулась я.

Как, ну как спросить и не выдать себя?! Опять списать на различия между Редгеном и Траарном?

— Вы так странно на меня смотрите, — смутилась Тайла.

Она уже выбралась из-под одеяла и соображала, куда убрать перину с подушкой.

— Да пытаюсь понять, сколько тебе было лет, когда ты поступила в Академию, — уклончиво ответила я.

— Ой, мне было четырнадцать. Не знаю, есть ли в Редгене эта лазейка, — поморщилась девушка.

— Хм?

— В Академию можно поступить либо после трехгодичного изучения общих наук, либо сдать экзамен и приобрести право прослушать годичный академический курс по интересующей теме. Вот так меня туда и отправили. Мне было четырнадцать, а к концу курса я перегорела.

— Что за экзамен-то?

— Да мне просто нужно было главу с учебника переписать, а потом пересказать. Как бы доказать, что я умею читать и писать, — фыркнула Тайла. — Я бы может и не перегорела, если бы была старше. Или не полезла, если бы была старше и умнее. Но случилось как случилось.

Я сочувственно вздохнула и попыталась утешить юную леди:

— Но ведь магия возвращается.

— Но она несет больше проблем, чем счастья, — криво улыбнулась Тайла. — С Виерсталем у меня был довольно ущербный брачный контракт.

— Ты говорила, что это Эрсталь предложил непотребство? — нахмурилась я.

— То, что предложил лорд Эрсталь было истинным непотребством, тут вы правы. А вот Виерсталь... Они, кстати, родственники. Моему жениху нужна была колдунья, личная целительница. Потому меня и отправили на годовой курс. Потом, через пару лет, еще один курс, и еще, и еще. И я получилась бы квалифицированной бесправной лекаркой.

— Почему? — ахнула я.

— Так ведь академический диплом наделяет женщин равными, ну почти равными правами с мужчинами. Но диплом можно получить только за полноценное и непрерывное обучение. А у меня нет даже тех несчастных трех лет общенаучной школы

— меня учили на дому. Не хуже, но свитка, подтверждающего мои знания, нет. Я не могу поступить в Академию на общих началах и, соответственно, не могу получить диплом. А без него... Я полностью подчинена отцу и мужу, и не могу вносить правки в контракт, — тут леди Иссинель пожала плечами, — по контракту Виерсталя, я могу использовать магию только с разрешения супруга. Даже чтобы огонь зажечь или воду в чайнике вскипятить. Я бы не хотела это обсуждать.

Я кивнула и ушла в ванную комнату. Затем, после всех утренних процедур, мы отпустили Райана домой и отправились на завтрак.

Король встречал меня у входа в малый обеденный зал.

— Вердар поведал мне удивительные новости, — вместо приветствия сказал Линед.

— Да, оказалось, что в Источнике нельзя плавать, — я попыталась перевести все в шутку.

— Почему же? Я нырял, и мой отец нырял ко дну Источника, и наш с вами, Ваше Величество, сын тоже нырнет. Правда, для всех остальных это смертельно, — он вздохнул и мягко напомнил, — Я ведь предлагал вам закатную воду.

Король изумительно держал лицо — слегка улыбался, щурил глаза и выглядел таким безмятежным и благостным. Вот только на самом дне глаз притаилась обида. Он предлагал то, чем воспользовались тайно. Тайно и по глупому.

— Вышло недопонимание, — улыбнулась я.

— Оно едва не стоило вам жизни.

— Да, лорд Эрсталь вовремя вмешался. Надеюсь, ему это зачтется.

Да, по итоговому размышлению я решила простить Первого Советника. Он спас мне жизнь. Понять и принять это удалось не сразу, но я все же взрослая и разумная женщина, не подросток и не ребенок. Мой нырок ко дну пруда должен был окончиться смертью. В идеале, я бы очнулась на Земле. Но даже если мне настолько повезет, долго ли я там проживу? Лийкхан обмолвился, что был в больнице и видел мое тело. Что ему помешает прийти на Землю еще раз и отомстить за порушенные планы? Ничего не помешает.

— Определенно зачтется, — бросил король.

А я все же решилась:

— Как относятся безусловные клятвы к Рубежникам?

— Если дело не касается Завесы и способов ее ослабления, уничтожения, передвижения, раздвижения и частичного или полного отрыва от поверхности — так же, как и к остальным, — немного монотонно перечислил король. — А что?

— Я бы хотела взять с вас эту клятву, мой король. Чтобы не было недопониманий.

— Если вы совершили нечто противоправное и вас шантажируют, — он помог мне сесть за стол, — то стоит уведомить и Вердара. У него особый талант разбираться с такими делами. Если вам нужно спрятать труп, пачкающий пол в вашей гостиной — тут я могу помочь и без клятвы. Приятного аппетита, моя королева.

— И вам, мой король, — тихонечко фыркнула я.

Действительно, а чего я ждала? Что он удивится? Что начнет кричать: «Все жители Четырех Королевств равны перед законом?». Воистину, если бы Мэврис в свое время стрясла с мужа такую клятву и все ему рассказала, то меня бы здесь не было. Хорошо, что она оказалась не настолько умна. Это приключение уже начало мне нравиться, да и всяко лучше выживать в другом мире, чем зализывать сердечные раны в коммуналке.

- Вы могли пригласить меня отобедать с вами, моя королева, — намекнул король. — Наедине клятвы давать удобней.

— Да, Ваше Величество. Я буду рада видеть вас в своей гостиной.

«Заодно и про краску-не краску расскажу. А то за завтраком как-то не сложилось».

После завтрака мы с Тайлой вернулись к моим покоям. Я хотела немного почитать и послушать ее игру на фиалоне.

Однако эти планы пришлось отложить. Перед моими покоем оказалась целая женская делегация. А в стороне стояла бледная, испуганная Мадина.

— Что здесь происходит?

Я так властно это сказала, аж сама немного перетрухнула. Зато и порядок сразу же нарисовался.

— Ваше Величество, — все служанки изобразили реверанс. — Мы прибыли, чтобы вы смогли выбрать себе работницу.

Говорила только одна женщина. Невысокая, изящная, она казалось переодетой леди, а никак не служанкой. Хотя, кто знает? Может с ее матерью позабавился кто-то из лордов.

— Благодарю, но работницу я себе уже выбрала. Идем, Мадина.

— Ваше Величество, — служанка-леди низко склонила голову, — прошу простить мою дерзость, но позволите ли вы уточнить, что Мадина не сможет достойно выполнять работу? Она нагуляла ребенка и не способна полноценно трудиться.

Слишком гладкая речь, подумала я, а вслух сказала совсем иное:

— У меня есть глаза. Доброго дня.

Я не поговорила с Зеркальщиком заранее, забыла. Но дух к просьбе выдать плотное полотно, иглы и нитки отнесся более чем благосклонно:

— В мои кладовые помещена просто потрясающая рукодельная корзина.

— Корзина?

— Очень вместительная, как твой мешочек. Там и плотный шелк, и нити, и камни для расшивки.

Все это было выдано Мадине, после чего я попросила Тайлу найти служанке место для работы. Где-нибудь поблизости от моих покоев, чтобы у остальных претенденток на работу не было возможности навредить служанке. Иначе может получиться «хотела как лучше, а вышло как всегда».

В итоге, передоверив служанку в надежные руки Тайлы, я заметалась по гостиной. Здесь будет обедать король, который Линеде, который мой муж. Может быть стоит поставить букет цветов? Освежить, так сказать, обстановку. Или оставить как есть? Нас ожидает непростой разговор, я собираюсь взять с него безусловную клятву и покаяться. Полностью.

Клятв придется брать несколько. Во-первых, он не должен мне мешать выполнять квест. Во-вторых, он не должен пытаться от меня избавиться. И в-третьих, он не должен передавать информацию в третьи руки. Как там было? Ни словом, ни текстом, ни мыслью? Еще можно добавить, что картины по мотивам моего рассказа писать тоже нельзя.

Господи, как же страшно... Может, я зря это затеяла?

«Ага, зря. От полугода и месяца не прошло, как я уже несколько раз была подчинена, поучаствовала в каких-то сомнительных ритуалах и чуть не откинулась во время выполнения квеста. Мне нужен кто-то, кому я смогу доверять. Доверять полностью и немного больше», — подумала я. И вышла к гвардейцу — все-таки хочу поставить пару букетов цветов, да поярче. А то что-то угнетает меня однотонность моей гостиной.

Линеде пришел раньше обеда. Только я успела успокоиться и морально подготовиться к

предстоящему разговору (а заодно и порадоваться, что есть еще целый час), из кувшина донеслось:

— Линед Сехарейя Траарнский, Двадцать Седьмой Защитник Траарна!

— Ну офигеть теперь, — вздохнула я.

Король этого, разумеется, не услышал. Он ступил в мои покои на мгновение позже, чем я договорила. И был нагружен огромной корзиной. Что интересно, тащил он ее сам, ни единого слуги рядом не наблюдалось.

— За столом удобно говорить, — не здороваясь произнес король, — но я очень давно не выбирался на пикник. Разговор, я полагаю, предстоит тяжелый. Не так ли?

— Верно, — кивнула я. — Разговор будет непростым.

— А после я должен спуститься в ритуальный зал. Так может пообедаем в парке? Совместим тяжелый разговор и пикник.

— С удовольствием, — отозвалась я.

На самом деле я не так чтобы сильно обрадовалась, но... Он ведь действительно после обеда уйдет. Я уже потом вспомнила о его «расписании». Ритуальное колдовство утром, после обеда и каждый третий закат. Вот интересно, каждый третий закат от чего? Хотя вряд ли мне ответят.

— Куда отправимся?

— В нашем случае далеко не уйти, — усмехнулся он. — Думаю, ближайшая поляна подойдет. Вы согласны, Ваше Величество?

Я кивнула. И смело протянула ему руку. Я же уже решила ему довериться, а значит, пора оставить глупые сомнения.

Линед провел нас сквозь мою спальню на балкон. Бросил по сторонам пару любопытствующих взглядов и коротко хмыкнул, увидев «зияющую рану» на месте крепления крючка.

— Я думаю, что Ясная Поляна сейчас свободна, — скала он и улыбнулся, — а если не свободна, то придется потеснить придворных. Это все же наш с тобой дом.

— Да, — кивнула я.

— Вы уже собрали вещи? Завтра мы отправляемся к озерам, — напомнил король.

— Мне не так много нужно. Вы же говорили, что там есть трюльен. Значит, одежда не нужна. А без макияжа я могу прожить дольше, чем семь дней.

— Я рад. Позвольте вашу руку?

Перед балконом замер левинд. И готова поспорить, что это был тот самый, на котором мы уже летали.

— С вами, мой король, куда угодно, — выдохнула я.

И даже не пискнула, когда он подхватил меня на руки и одним прыжком перенес нас на пластину левинда.

— Как я помню, вы предпочитаете перемещаться сидя, — улыбнулся он.

— Просто так надежней, — отозвалась я.

Лететь в руках Линеда было приятно. Но примешивалось неприятное ощущение, как будто я предаю и себя, и его. Все же я не Мэврис Ильсин, а просто Алиса. Просто Алиса, которая уже и забыла, что почти каждое утро начиналось с просмотра новостной ленты ВК и Инстаграма.

«И сэлфи тут не сделать. А это уже грустно», вздохнула я.

Мы устроились на поляне с удивительно короткой, гладкой травой. Как будто настоящий газон, только посреди парка чужого мира.

У Линеда в корзине уместился и плотный плед, и меньшая корзина с едой. Жареное мясо, овощи, пышный свежий хлеб и кувшин охлажденного вишневого сока.

— Все вмещающая корзина?

— Да, вашим открытием, моя королева, пользуются повсеместно.

— Боюсь, что оно не мое.

Выражение лица Линеда можно было снимать и выкладывать куда-то в паблик с хештегом «Чистое удивление». Он даже отложил в сторону кусочек хлеба.

— Я не понимаю.

— Это касается той самой клятвы, — серьезно сказала я. — Я хочу, чтобы вы кое в чем поклялись.

— Я уже уточнял, что есть сферы, которые не подвластны клятвам.

Хмыкнув, я коснулась его напряженной руки:

— Это не те сферы. Я сделала кое-что незаконное.

— Это ложь, — тут же нахмурился он.

А я возрадовалась. Конечно, изначально было понятно, что как раз я и ни при чем. Но! Закон как дышло, куда повернул — туда и вышло. Но сейчас Линеда заранее уверен, что я невиновна и значит даст клятвы совершенно спокойно. Тем более что ему ничего и не угрожает — все, что коснется Завесы автоматом скинет себя покров тайны.

— Я знаю, — ответила я ему. — Я хочу, чтобы вы поклялись никому и никогда не рассказывать о том, что я вам расскажу. А так же не рисовать это и не передавать мысленно. Никому — ни живому, ни мертвому, ни неопределившемуся. Это будет наша с вами тайна. Только моя и только ваша. И еще, вы должны поклясться, что не будете мешать мне выполнять ритуалы и не попытаетесь меня убить.

— Клянусь, — выдохнул он безо всяких условий.

Гром не грянул, вокруг не засверкали молнии. Я даже на мгновение испугалась, что придется верить на слово. Задержала дыхание, готовясь начать рассказ, подняла глаза на Линеда и закричала от ужаса — у него пропал рот. Просто чистая кожа, без какого-либо намека на губы! И светящаяся алым цепочка рун на месте рта.

Чтобы замолчать, мне пришлось зажать себе рот ладонями. Я уже видела такое — излюбленная фишка кинематографа. Это было отвратительно даже на экране. В жизни — хуже.

— Что с вами, моя королева? — ошеломленно спросил Линеда. — Откройте глаза, ну же.

А я и не поняла, что уже успела зажмуриться.

— Ваш рот вернулся?

— Разумеется, — удивленно ответил король. — Вы забыли, как выглядит безусловная клятва молчания?

— Вот об этом я и хотела поговорить, — медленно произнесла я и открыла глаза.

Что ж, спасибо, спецэффекты уже исчезли.

— Я не понимаю, — нахмурился Линеда.

Сорвав какую-то яркую травинку, я прокрутила ее в пальцах и тихо спросила:

— Вы помните, как однажды утром ворвались в мою спальню? Угрожали. Схватили за волосы.

— Я бесконечно раскаиваюсь, моя королева, — выдохнул Линед.

— В тот день я впервые открыла глаза в этом мире. Меня зовут Алиса, род отца не имеет значения, как и род моей деятельности — в вашем мире нет аналогов. Мой мир называется Земля. Я не могу точно сказать, как именно попала сюда. Но целый день до перемены места жительства меня преследовала синеглазая волчица.

Меня подташнивало от округлых, нарочито канцелярских фраз. Но по-другому не получалось. Слишком страшно.

— Ваша жена провела несколько ритуалов, — тут я усмехнулась, — и вы можете бесконечно спрашивать, я все равно не смогу ответить какие именно ритуалы были проведены. Цель — отделение Умфры от тела Ильсин.

— Где же душа Ильсин? — хрипло спросил король. — В вашем мире?

— Нет, она, если я правильно понимаю она рядом со своей волчицей, либо уснула внутри своей нематериальной волчицы. Для меня вся эта магия — темный лес.

— Для меня не темный, — криво улыбнулся Линед. — Ильсин больше всего на свете хотела освободиться от меня. И нашла способ — переродиться в зверюда.

— Странно, мне почему-то казалось, что это более закрытая информация, — выдавила я.

— Не для меня. Мужчины моего рода поочередно берут в жены представительниц разных рас — эльфиек, редгенок, человеческих женщин. Соответственно, с течением времени у этих рас почти не осталось секретов от Траарнских.

— Ясно. Что ж, я всего лишь хочу выжить. Моего согласия на участие в этом всем, — я нервно передернула плечами, — никто не спросил. Мне казалось, что все это мой бред. Да я до сих пор не уверена, что не лежу где-нибудь в дурке!

Неожиданно к глазам подступили слезы. Я смаргивала их, злилась, стирала пальцами и приказывала организму немедленно прекратить! Но ничего не получалось.

— Тише, тише. Отпусти это. Иногда нужно просто отпустить себя, — король оказался рядом. Обнял, прижал к себе, позволил спрятаться в надежных объятиях. И легко-легко гладил по голове.

— Ильсин получит новую жизнь, — выдавила я. — А я боюсь не дожить до возвращения домой. На каждом шагу подстерегает магия, вокруг происходит что-то непонятное. Одни эти голые женщины чего стоят!

— Голая женщина была одна и та была девушкой, — мягко рассмеялся король. — Почему вы решились рассказать мне?

— Смерть прошла слишком близко, — выдавила я. — И я поняла, что одна не справлюсь. О том, что произошло у Источника вам известно. Но был еще один инцидент. Сейчас я понимаю, что это тоже было опасно. Вы не обратили внимания, но мои волосы...

— Были ужасно окрашены, — подхватил король. — Я обратил внимание, отчего же нет? Просто это ваши волосы и ваше право красить их в совершенно любой цвет.

— Я не красила. Я просто поигралась с пеной и шампунями, после чего вся окрасилась. Тайла, когда узнала об этом, была напугана. А потом и до меня дошло. Хоть и с опозданием.

Линед крепче сжал меня в объятиях:

— Это мог быть яд. Если мы сможем установить, что именно вы влили в воду, то...

— Там уже все убрали.

— Это не важно, — покачал головой Линед. — Мы повторим ваши действия, а затем будем добавлять в получившуюся смесь различные яды и посмотрим, какой вариант даст тот изумительный эффект. С кожи, я так понимаю, окрашивание вывести удалось? А с волос цвет ушел после купания в Источнике?

— Но зачем это? Ну, будем мы знать яд, и что?

— И мы найдем того, кто его купил. Или сварил. Очень многие люди ошибочно считают, что хороший яд легко сварить. И что у каждого получится. Отнюдь. Легко сварить слабительное. Это может сделать даже далекий от магии человек — достаточно просто подобрать некачественные ингредиенты для похлебки.

— Но может получиться и рвотное, — хихикнула я.

— Рвотное это уже следующая ступень мастерства, — рассмеялся король. — Так что, зная яд, нам будет легче вычислить отравителя.

Я вздохнула и с неохотой выпуталась из теплых, надежных объятий. Но отсаживаться в сторону не стала и своим плечом ощущала идущее от Линеда тепло. Если чуть-чуть, совсем незаметно, наклониться к нему, то я почувствую свежий аромат парфюма и крепость его плеча.

— Но почему я? Кому нужна королева? Дети рождены, даже с запасом, — я развела руками, — что изменится от того, что королева умрет?

— Как минимум, появится официальная фаворитка — Траарнские дважды не женятся.

— Разве? — хмыкнула я. — А кем тогда стала Ильсин?

— Было всего два исключения, и наша ситуация входит в это число, — отмахнулся король. — Но если есть наследники, воспринявшие дар, то повторной женитьбы не происходит. С нашими близнецами еще не все понятно, но в любом случае, моей женой, третьей, станет редгенка. И произойдет это не раньше, чем детям исполнится по семь лет.

Я подхватила кусочек сыра, повертела его в пальцах и отложила на свою тарелку. Аппетита не было.

— Почему вы так легко это восприняли?

Линед пожал плечами:

— Да кто ж сказал, что легко? Просто, не все эмоции могут быть показаны. Как вы думаете, Алиса, легко быть мужем-чудовищем? Я из кожи вон лез, чтобы Ильсин не ощущала себя жертвой. Знаете, кто первый пришел за супружеским долгом? Она. Она приходила ко мне снова и снова до тех пор, пока не забеременела. И после этого прекратила всяческое общение. Приветствие сквозь зубы утром, пожелание темной ночи вечером. Но ведь это ее сестра передала ей печати. Не я. На самом деле, до недавнего времени, я еще сомневался. Но удалось найти книгу, по которой Иварис проделала расчеты. Правда, чем она руководствовалась при этом по-прежнему неизвестно.

Он замолчал. Я смотрела ему в глаза и не видела там ничего. Как будто где-то внутри он опустил шлюзы, запер эмоции и на мир теперь смотрит ледяная пустота.

— А в итоге моя жена решила умереть и воскреснуть. Умереть, мать его так, и воскреснуть! Из десяти рискнувших возвращается только трое. Из этих троих сохраняет разум только один. И она пошла на это. Кем я был в ее глазах? И почему?

— Я не знаю, насколько можно верить Лийкхану и вообще всему, — тихо-тихо сказала я, — но, кажется, у нее не оставалось выбора. Она начала сходить с ума. Ведь у нее не было ни магии, ни волчицы.

— Да, над феноменом исчезнувшей волчицы бились лучшие умы Совета Магов, — кивнул Линед.

— Тут я тоже не очень понимаю, но Ильсин отправила Умфру искать волка Лийкхана. И

восемь лет Умфра где-то болталась. Именно за эти восемь лет Ильсин стала картрис.

— Потому что оборотень без второй ипостаси полностью погружается в магию, — ошеломленно выдохнул король. — И ни одному высоколобому кретину из Совета Магов не пришлось это в голову. Как же, ведь вторую ипостась можно потерять из-за травм или потрясений. А в то, что зверя можно отослать... Никто и мысли такой не допустил.

Я рискнула и протянула руку, сжала его ладонь и едва слышно произнесла:

— Она была вам верна. Не знаю, что будет, когда она вернется, но до этого она была вам верна.

— Когда она вернется, — хмыкнул Линед, — это будет уже не мое дело. Зверолоуды, надо же.

— Их уничтожат?

— Нет, эти рассказы нужны для того, чтобы молодежь не занималась ерундой. Такой оборот ничего не дает. Только если оборотень действительно умирает, тогда да, есть смысл. А так абсолютно незачем.

Он немного оттаял.

— Тогда, наверное, мы никуда не поедем? Я про озера.

— Я уже обрадовал детей. Они еще маленькие, но обманывать нехорошо. Вы можете не ездить, Алиса.

— Да нет, я с удовольствием, — отозвалась я.

— Хорошо. Это хорошо.

Трудный разговор остался позади и в воздухе разлилась неловкость. Линед молчал, а я не знала о чем еще поговорить. Нет, у меня еще есть вопросы, но... Но мне кажется, что сейчас не стоит ничего выяснять, чтобы не порушить тонкую нить понимания, возникшую между нами.

Рядом с королем появился сгусток света и хорошо поставленным, женским голосом произнес:

— До возвращения импульса осталось двадцать минут.

— Мне пора. Проводить вас, Алиса?

— Да, Ваше Величество.

— Линед, можно Лин. Я один-единственный король Траарна, а вы одна-единственная представительница своего мира. Так что мы в каком-то смысле равны.

— Ну, с большой натяжкой, — усмехнулась я, — Линед.

Мы шли ко дворцу и я вдруг поняла, что могу взлететь. С плеч как будто упал огромный обломок или а может отменили силу тяжести... В любом случае, я уже не одна. И это просто нереально круто, когда ты — не одна. И не один. Хотя Лин, наверное, стал еще больше одинок, чем был раньше.

Линед проводил меня до самых покоев. Прежде чем распрощаться он спросил:

— Вы предпочтете порталный переход утром, вместо завтрака, или сегодня поздним вечером, на закате?

— На закате, — ответила я не задумываясь и тут же уточнила, — это не будет вашим третьим закатом?

— Нет, но мне приятно, что вы помните, — усмехнулся он. — Потребуйте у трюльена сумку путешественницы с наполнением на семь дней.

— Ох, большое спасибо.

Он ушел, а я еще некоторое время смотрела ему в спину. Ну, как некоторое? Если честно, то я таращилась ему вслед пока он не свернул.

Кивнув гвардейцу, я прошла в свои покои. Попросив Зеркальщика подготовить мне ту самую сумку путешественницы, я огляделась и решила, что скучать в гостиной и тем более в спальне мне не хочется. Устроилась я в кабинете, положила перед собой чистый лист и принялась вырисовывать всякие финтифлюшки. Это здорово помогало думать. Вот только мысли какие-то не очень веселые возникали — получается, что мы с Линедом похожи. Нас предали самые близкие люди. Исполнение разное, но суть одна.

Нет, в какой степени я могу понять Ильсин. Но ведь можно было все сделать иначе. И мне все сильнее кажется, что ко всему произошедшему приложил свою когтистую лапу Лийкхан. Он настраивал сестру против мужа, он подогревал ее злость, накручивал. Не давал забыть и смириться. Я в этом практически уверена. У него, черт возьми, был опыт обращения в зверолода и он хотел получить Ильсин в собственность.

Я заштриховывала пустое пространство на листе, обводила поярче цветы и гадала, видит ли Ильсин все происходящее? Осознает ли, каким мерзавцем оказался ее брат? Или для нее он по-прежнему зайчик и лапочка?

Из-за двери раздался протяженный, басовитый мяв. Потеряшка-Шелтис требовал моего внимания.

— Что, мой хороший, тебя не кормили? Не чесали и не гладили?

Я присела на корточки и протянула к нему руку. Кот окинул меня выразительным взглядом, резко мотнул головой и между нами шлепнулся мой всевещающий мешочек.

— Произошло столько всего, что я просто забыла, — поспешила я оправдаться.

Ответом мне стал презрительный фырк. Шелтис чуть потянулся, брезгливо отряхнул лапки — каждую по очереди, и с воистину королевским достоинством направился внутрь кабинета.

Я тоже предпочла вернуться за стол, но у меня это получилось не настолько пафосно. Плохо быть человеком, если кот запрыгивает на стол и укладывается поверх всех бумаг, то это мило. Если это делает человек, то он, будем честными, явно не в своем уме. Никому не придет в голову почесать лежащего на бумагах человека, похвалить его за мягкий жирок на боках, за роскошные усы...

— Мря?

— Устала и немножечко схожу с ума, — пояснила я коту.

— Мряу?!

— Схожу с ума это преувеличение. Мне просто не по себе. Сегодня я рассказала Линеду, что не являюсь его настоящей женой. Конечно, вначале я взяла с него клятву молчать. Но все равно это было тяжело. Вот скажи, Шелтис, почему твоя хозяйка так ненавидела своего мужа? В вашем мире приняты браки по расчету, разве нет?

— Уау, — зевнул кот.

А я попробовала зайти с другой стороны:

— А что ты думаешь про Лийкхана Редгенского?

Кот резко подскочил, извернулся и весь напыжился. Я была в восторге и кусала губы, чтобы не оскорбить кота-воителя громким хохотом. А все почему? А все потому что у него шерсть встала дыбом и вместо Шелтиса передо мной скалился пушистый шар со злыми глазами.

— Ясно. Хм, нет, ты вроде и раньше показывал, что не терпишь его. Но откуда такая злость?

Шелтис сел и начал приводить себя в порядок, намываться и приглаживаться. После чего душераздирающе вздохнул.

— Да-да, ты же не разговариваешь. Ладно. То, что Лийкхан сделал плохого произошло до или после моего вселения?

Ох, кажется я и правда туплю. Под выразительным взглядом кота я покраснела так, что даже жарко стало.

— А я говорила, что устала, — пробубнила я. — Кхм. Лийкхан плохо поступил до моего вселения?

Отрицание и согласие.

— И? Что это значит? Он плохо поступал, но сердисься ты не поэтому?

Кивок.

— Ага. Так, он плохо поступил после моего вселения?

Кивок.

— Это повредит мне?

Кивок.

— Я могу что-то сделать, чтобы не попасть в ловушку?

Кот взвыл самым натуральным образом и атаковал мешочек, который я уже привязала к запястью.

— Читать? Все-все, поняла. Уже читаю.

В мешочке все так же покоились очки и монеты, а ежедневник нашелся уже после того, как я перешукала все остальное.

Так-так, посмотрим, что там нам почта принесла! Ох ты ж ничего себе! Вот это я пропустила. Да, не зря Шелтис так сердился. Но я ведь не знала.

«Будь осторожна, когда читаешь — я не смогла наложить на бумагу путливые чары. Увы, либо исчезающие чернила и заклятье «единственной хозяйки», либо путливица. Будь у меня больше времени, я бы смогла решить эту занимательнейшую задачу. Но не будем об этом. Последние дни Кхани ведет себя очень странно, задирается с Линедом. А ведь нам нельзя привлекать внимание! Боюсь, что его может не оказаться рядом в нужный момент. Но еще больше я боюсь того, что придется воспользоваться крайним вариантом — ядом. Думаю, об этом ты уже в курсе? Даже жаль, что я пишу это и еще не знаю, а ты читаешь это и уже знаешь. Наш организм очень силен и вряд ли ты долго болела...

Какая глупость! Никогда не нуждалась в дневнике, а сейчас не выпускаю его из рук! Это все из-за нервов. Кхани не приходит уже второй день и я скучаю... Не важно.

Сегодня ты должна пройти первый ритуал — купание в Источнике магии. Затребуй у трюльена ульхалли, это довольно удобная одежда, под нее надень короткую сорочку и иди к Источнику. Дорогу знает мой хаэтэ. В момент, когда солнце сядет, ты должна окунуться с головой, но помни — ни в коем случае не сходи со ступенек лестницы! Иначе никто, никто не сможет тебя вытащить! Тут я, как картрис, должна заметить, что шанс на спасение есть — если рядом окажется магически ненаходимый колдун или колдунья... Но это невозможно. Поэтому не надейся на феноменальное везение, крепко держись за поручни и не касайся ступнями дна.

Я не пишу тебе дат — не знаю дня, когда ты очнешься. Дневник ожил в тот момент, когда ты окропила его кровью. Поэтому с сегодняшнего дня ты должна считать сама. Через десять дней тебе предстоит пройти второй ритуал. Кормление духа...»

Феноменальное везение... Это можно сделать моим девизом. Кто бы мог подумать, что Эрсталь сам сделает все возможное, чтобы заработать на анти-магические браслеты и, в итоге, спасет мне жизнь. Как он там, бедный, не сильно страдает? Готова поспорить, что

Вердар желает мне смерти.

Но да ладно, желает и черти с ним. А вот мне нужно настроить будильник. Десять дней, да без телефона, без карманного календаря... Как бы не забыть! Спасибо, Ильсин, за полезный и, главное, понятный будильник. Хотя он, скорее артефакт. Причем интуитивно понятный — кладешь на него руку, думаешь о дате и роде события и все, напоминка включена. Я по первости даже внимания не обратила, настолько все легко и просто получалось.

Зато, пока я настраивала будильник, мне в голову пришла гениальная и ужасно простая мысль. На мгновение даже стало стыдно — как можно было раньше не додуматься?! Имея трюльен, способный изготовить что угодно... Это просто позор.

— Хэй, ты тут? — я выскочила в спальню.

— Нет, — с достоинством ответил Зеркальщик, — я ушел в парк.

— А когда вернешься? — подхватила я шутку и присела на пуфик.

— Смотря что хочет моя королева, — рассмеялся дух. — Так что случилось?

— Я хочу рассказать тебе о напульсниках, — широко улыбнулась я.

Дух был в восторге. Особенно ему понравился тот вариант, который на Земле предпочитают неформалы — напульсник из кожи, с острыми шипами. Но мне был нужен такой, в который я смогу вложить всевмещающий мешочек, чтобы ежедневник королевы всегда был при мне. Да и деньги тоже, если уж на то пошло. Мало ли что? Жизнь штука неопределенная, и я могу оказаться посреди Траарна в полном одиночестве. Так хоть золото на такси будет, то есть на левинд.

Минут через сорок у меня на руке красовался напульсник. Длинный, до середины предплечья, украшенный золотым шитьем и немного прикрытый широким рукавом платья. Так сходу и не понять — это часть наряда или отдельное украшение?

Зеркальщик обещал крепко подумать и создать еще пару вариантов. А я баловалась с уже имеющимся напульсником. То засуну его внутрь, то выдерну. Там как раз очень удобно было устроено — вытащить проще, чем вложить обратно.

Наигравшись, вытащила ежедневник и открыла его. Просто на всякий случай. Новых записей не появилось и то хлеб. Взгляд сам собой зацепился за уже прочитанные строки и тут...

— Да это же просто день дурацких открытий! — вспыхнула я и захлопнула ежедневник.

— Ты чего? — вернулся пропавший было дух.

— Тут написано, что через десять дней я должна провести ритуал.

— Хм, так проведи, — удивился Зеркальщик. — Или инструкции нет?

— Дело не в этом, — я пихнула ежедневник в мешочек и принялась все это укладывать в напульсник. — Понимаешь, там написано «сегодня». Без дат. Понимаешь?

— Не очень, — признался дух.

— Что ж, это радует, — хмыкнула я. — Меня тоже сначала не насторожило. Смотри, если бы я наблюдала момент, когда появилась надпись, я бы еще могла отсчитать десять дней. А так получается, что это самое «сегодня» было неизвестно когда. И надо трясти Лийкхана. Который после ритуала у Источника исчез.

— Вернется, — фыркнул Зеркальщик, — уж он-то точно вернется. Но ты уверена, что у Мэврис все так туманно? Она была очень умной.

— У нее написано «Сегодня ты должна пройти первый ритуал — купание в Источнике магии». И чуть ниже «Я не пишу тебе дат — не знаю дня, когда ты очнешься. Дневник ожил в тот момент, когда ты окропила его кровью. Поэтому с сегодняшнего дня ты должна считать сама. Через десять дней тебе предстоит пройти второй ритуал».

— Так и чего ты? Вот и считай от момента, когда почти утопла.

— Да, ты прав. Но! Лийкхан говорил, что для проведения первого ритуала есть целая неделя. Правда потом он все свел к новолунию, но...

— Не городи забор посреди дороги и отсчитывай от купания в Источнике, — перебил меня дух.

— Думаешь?

— Уверен. К тому же, ты можешь посоветоваться с королем. Он же теперь в курсе твоей ситуации?

— Точно! Ты гений, — я рассмеялась. — Я же теперь не одна в этом всем барахтаюсь!

Послав Зеркальщику воздушный поцелуй, я поднялась на ноги и вернулась в кабинет. Надо себя чем-то занять, а до заката успею сойти с ума.

И я как-то так себя заняла, что не заметила, как стемнело. Шелтис крутился под ногами и никак не мог определиться, хочет ли он пойти с нами или же предпочтет остаться с Райаном. А еще, после ужина, я потеряла сумку путешественницы. Я и так ее не видела, но была уверена, что узнаю ее. В конце концов баул он баул и есть, даже если выполнен из бархата или какой-нибудь особенной кожи.

В итоге я решила спросить у духа. Может он ее просто убрал?

— А где сумка?

— Так вот же, — удивился Зеркальщик. — На, кхм, мне. Между вазами.

А между вазами лежал деревянный диск с выжженным узором.

— Это? — удивилась я.

— Конечно, — ответно удивился дух. — А как иначе? Прибудешь,ставишь в трюльен и будешь пользоваться. Я тебе все упаковал. И, кстати, все платья изменил, учел напультник.

— О. Спасибо.

Я вертела в руках диск. Размером он был с обычный CD, разве что толщиной почти в два сантиметра. И, если присмотреться, то видно, что он состоит из сегментов.

— Ты его так не сжимай, а то сломаешь. Там трюльен попроще, так что он просто перед тобой будет выводить наряды, в какой пальцем ткнешь, тот на тебе и окажется. С макияжем беда, но зато заколдованный гребень сможет заплести тебе косы. Правда с лентами, а не с жемчугом. Но зато он же и просушит волосы после купания в озере или мытья.

Дух из-за предстоящей поездки переживал так же, как и я. Даже больше, потому что в итоге он признал:

— Ощущение, что своего родственника из мира духов в мир людей отправляю. Так волнительно.

— Спасибо, — я приподнялась и чмокнула его в зеркальную поверхность.

Губы как будто обморозило и сразу захотелось есть.

— Ох, вот спасибо! У меня такой хозяйки никогда не было, — дух заиграл всеми цветами радуги. — Ух, самым сильным вернусь, пару лет подожду и на двух духов разделюсь.

Хм, похоже, что я поделилась с ним магией. Ну, прости Умфра, твоей напарнице следовало оставить более четкие указания.

— А я думала у вас, — я замялась, — у вас ну, мужчины и женщины.

— Ага.

— А размножаетесь вы делением?

— Конечно, мы же высокоразвитые существа! Размножение отдельно, удовольствие отдельно. Ты хоть знаешь, какая это ответственность — маленький дух? Я ведь его защищать должен!

— От кого? От других духов?

— А что, в мире людей живут только люди? Нет диких животных, катаклизмов?

— Прости.

— То-то же. Нет, у нас тоже хватает опасностей. Одна жутовина чего стоит — выпускает обманку, как будто встречную искру, малышня и стремится ее урвать. Порой десятками дети погибают. Эх.

— У тебя уже были дети?

Вместо ответа дух пропал. А после пришла Тайла.

— Его Величество ждет вас у малого портала.

— Иду.

С собой я уносила только диск-сумку. Ну и еще напульсник на руке, с мешочком и всем его содержимым.

А малый портал я узнала — именно его я активировала, когда неслась выручать Шелтиса. Сейчас подле него стоял Линец и двое закутанных в темные плащи малышей. Дети, что удивительно, стояли смиренно, ничем не интересовались, никуда не лезли... Одним словом, это были какие-то неправильные дети. Может быть, несчастные?

— Вы готовы? — спросил король.

— Да. Тайла, присмотри за Райаном и Шелтисом, боюсь, что они могут найти себе ворох приключений, — улыбнулась я.

«А на самом деле, за вами двумя присмотрит Шелтис, потому что он явно на порядок умнее всех присутствующих. Хотя, конечно, еще не известны границы сознания Линеда», хмыкнула я про себя. И выразительно посмотрела на провожавшего меня кота:

— Я надеюсь на тебя.

Тот горделиво приосанился и муркнул. Я так поняла, что он имел в виду: «Я-то справлюсь, сама не пропади». Да уж не пропаду, некуда там пропадать. Присев на корточки, я протянула к хээтэ руку:

— Ты же будешь по мне скучать?

И он, прикрыв глаза, боднул меня головой в ладонь. Будет.

Поднявшись на ноги, я подошла к королю и протянула руку к той самой финтифлюшке. Приятно, что хоть сейчас мне наперед известно, что нужно делать!

— Ваше Величество, — одернул меня Линец, — в уме ли вы, жена моя? Или так хочется с жизнью проститься?!

— Но однажды я уже активировала его, — обомлела я.

— Значит, вам феноменально повезло.

«Неужели Райан хотел убить свою тетку?»

Увы, Райана здесь не было — он не появлялся поблизости от короля. Но я приказала себе запомнить этот момент и обязательно его прояснить. Отчего же я могла погибнуть?

Наверное, из-за того, что магии во очень мало. Видимо, в прошлый раз запасов Ильсин хватило. Как на телепорт, так и на сегодняшний поцелуй с зеркалом.

— Прошу вас.

Я смело шагнула вперед. Ох, какая же это была ошибка! Меня будто скручивало, выворачивало, протаскивало сквозь тонкое игольное ушко и растягивало, подобно резинке в рогатке.

Из портала я не вышла, а выпала. И уползла в сторону, не поднимаясь на ноги. Какой кошмар.

— Алиса?

— Жива, — кое-как выдавила я.

Дети сбросили плащи и рассредоточились по поляне — мальчик ухватился за какую-то веточку и принялся ею шурудить в траве, а девочка уселась перед цветком и зачарованно на него уставилась.

— Сегодня мы вряд ли сможем их уложить спать.

— Ничего, — я пожала плечами, — завтра пораньше поднимем. Одна поздняя ночевка не собьет им режим. У меня только один вопрос — почему они такие тихие? На Земле двухлетние детки непоседливы и...

— Это последствия приема зелья, — прервал меня король. — Чтобы порталный переход не нанес вред детской нервной системе им дают особое зелье. Иначе мы бы сейчас ловили их по всей защищенной территории.

— А зелье не вредит? — нахмурилась я. — Его проверяли?

— Конечно. Почему вы спрашиваете?

— Просто, по описанию оно кажется очень сильным, а в моем мире все сильные лекарства имеют побочные эффекты.

— Но это не лекарство, — удивился король.

— Нет?

— Нет. Это что-то вроде жидкого артефакта, — Линед пожал плечами и попытался объяснить, — зелье действует недолго и полностью выводится из организма за несколько часов. К сожалению, я в этом не особенно разбираюсь.

Тем не менее, гуляли малыши долго. Когда нам удалось убедить детей отправиться в постели на небе уже во всю сверкали звезды.

Домик оказался небольшим — кухня-гостиная и две спальни. Еще была лестница наверх, но среди ночи я туда подниматься не стала.

Дети уснули как только мы прикрыли их одеялами. Забавно, но в этом мире к детским кроваткам подходят еще более изобретательно, чем на Земле. У принца и принцессы кроватки были выполнены в виде странноватого цветка — сдвоенный лепесток постель и сверху еще один, широкий, вместо балдахина.

— Они совсем не знали Ильсин? — спросила я.

— Она приходила к ним, — скупо ответил Линед. — Но ее визиты редко длились больше получаса. Этого недостаточно.

— А вы?

— Я прихожу не каждый день, — признал король, — но зато выкраиваю по три-четыре часа. Успеваю побыть лошадкой, а если зазеваюсь, то могу стать холстом.

— Холстом? — рассмеялась я.

— У меня есть несколько отпечатков, — улыбнулся король. — Ардин и Ардея талантливые художники.

— Ильсин оставила мне некоторые заметки и там у детей другие имена, — удивилась я.

— Ардин Линед и Ардея Ильштара, — кивнул король, — Так же как я Линед Сехарейя. Первое имя личное, второе в честь одного из предков. У редгенцев все немного иначе.

— Да, это я уже знаю.

Я пошла к выходу и остановилась в дверях. Линед же в это время что-то сделал с кроватками и верхние лепестки начали источать золотистое свечение. Не настолько насыщенное, чтобы побеспокоить детей, но вполне заметное бодрствующему человеку.

— Что это? — спросила я.

— Защита от мелкого гнуса, — шепотом отозвался король и подошел ко мне, — здесь невозможно укрыть ею весь дом. Но над нашей постелью я тоже возведу такую защиту.

Ох. Нашей?

— Х-хорошо.

— Вы уже хотите спать, Алиса? Можно развести костер и посмотреть на звезды.

Мы вышли из спальни детей и прикрыли дверь.

— Хорошая идея. Вы расскажете мне о звездах этого мира?

— Чуть-чуть, — прищурился король. — Предлагаю обмен — история на историю.

За домом оказалась прекрасно оборудованная площадка для отдыха. Линед прищелкнул пальцами и на деревьях ожили фонарики. Они осветили изумительный газон, вычурную полукруглую скамейку и выложенный камнями очаг.

— Я взял мясо и особый соус, можно будет запечь его на углях, — негромко произнес король. — Здесь есть мясные спицы и особая открытая печь

Мангал и шампура, перевела я про себя.

— Завтра?

— Завтра, — кивнул Линед.

Когда я хотела сесть на скамейку, он придержал меня и сделал сложный пасс. Через пару мгновений на скамье появились пышные подушки.

— Сейчас тепло, но скамья из металла и камня, — пояснил король. — Неполезно ночью сидеть на холодном.

Усадив меня, он занялся костром. Принес дрова и разжег их обычным, немагическим способом.

— Люблю живое пламя, — негромко сказал Линед и сел рядом со мной.

Я осторожно шевельнулась, придвигаясь к нему чуть ближе. Нет, я не хотела чего-то романтического, просто... Ох, кажется, после этой недели мне будет очень тяжело возвращаться домой.

— Посмотрите, вон там, на небе, — он приобнял меня за плечи, а другой рукой указал на яркую звезду. — Это зеркало Мириеры, богини мудрости и просветления. Она живет очень далеко от нас и однажды решила оставить в небе свое любимое зеркало, чтобы человеческие поступки отражались в нем и достигали ее дома.

— Наверное, за этим скрыта какая-то поучительная история? — я положила голову на

плечо Линеда.

— Разумеется, — рассмеялся он. — Очень поучительная история о злом и жадном колдуне, который во всех своих кознях обвинил другого человека, честного лекаря. Колдун хотел погубить лекаря и жениться на его жене, самой красивой женщине в человеческих землях. И у колдуна почти получилось — король поверил его навету. Но жена лекаря не испугалась и попросила справедливости у Мириеры. Правда, и лекарь и его супруга не выжили, они ушли с богиней на небо. И стали созвездием зеркала Мириеры. Яркая звезда как бы находится между двух линий. Одна линия своим силуэтом напоминает мужчину, а вторая женщину. И рядом с ними участок полной темноты. Это Плащ Черного Колдуна, он делает все, чтобы добрые дела людей не отражались в зеркале. И чтобы злые дела тоже туда не попадали.

— То есть, чтобы туда вообще ничего не попадало, — подытожила я.

— Почему? Рутинные дела проникают сквозь плащ. Иначе богиня заподозрит неладное. Ваша очередь, Алиса.

На самом деле, мне было нечем ответить на эту историю. Я мало знала о созвездиях, а сейчас последние крохи знаний вылетели из головы.

— Знаете, я не очень хорошо помню небо своего мира, — тихо призналась я. — У нас очень большие и шумные города, люди все время куда-то спешат, смотрят по сторонам или под ноги. А если поднять голову и посмотреть вверх, то можно увидеть линии электропередач и рекламные растяжки. В детстве я еще смотрела на небо, а потом... Я помню только одну легенду и ту не очень хорошо. Есть у нас такое созвездие, скромное и почти неприметное. Оно называется Волосы Вероники. В древности жил царь у которого, как водится, была жена. Красива была Вероника или нет никто и не знает. Но зато ее волосы были самыми прекрасными и на них съезжались посмотреть из разных земель. Но однажды царь отправился в военный поход и долго не возвращался. Вероника дала обет, что если ее муж вернется живым она отрежет свои прекрасные волосы.

Я замолчала, пытаясь вспомнить конец легенды.

— Отрезала?

— Да, и растроганная богиня любви унесла их на небо.

— Красивая легенда, — улыбнулся король.

— И даже поучительная, — шепнула я. — Ради любви можно пойти на жертву.

Линед промолчал. Мы посидели еще немного и пошли спать. И как-то совершенно спокойно легли в одну постель. Она настолько широкая, что там можно еще и третьего положить — тесно не станет.

— Спокойной ночи, — шепнула я.

— Спокойной ночи, — эхом откликнулся Линед и все же уточнил, — это доброе пожелание?

— Да, — я посмотрела на супруга, — это пожелание безопасного сна.

Он улыбнулся и прикрыл глаза. В слабом золотистом свете Линед выглядел еще красивее, чем обычно. Просто ожившая мечта, а не мужчина. Правда, это освещение придавало ему некоторую слащавость, не свойственную королю.

Я умудрилась уснуть, пока решала, нравится мне король в этом освещении или нет. Но зато спала спокойно.

Глава 8

Проснулась я лежа на Лине. По счастью, он ночью перевернулся на живот, а я навалилась ему на спину. Открыть глаза лицом к лицу было бы совсем смущающе.

Страхивая с себя сонную одурь, я резво освободила Линеда и подавила желание проверить, дышит ли он. Король разрешил мои сомнения довольно простым способом — потянулся и дернул ногой.

«Жив и слава богу», решила я и отправилась в кухню-гостиную. Пора исполнять свои обещания и готовить завтрак.

Открыв первый шкаф, я увидела вожделенные продукты, но все они были прикрыты радужной пленкой. Увы, мои пальцы соскальзывали по ней, а молоко так и оставалось на полке. Что ж, значит королю пора вставать.

Разбудить его оказалось не так просто.

— Да проснитесь же! — вскрикнула я.

— Ахм, — отозвался Линеда. — Я только уснул.

— В каком смысле? — поразила я.

— Так время десять, нет, пол одиннадцатого утра, — он потянулся, — я уже успел вернуться во дворец, выполнить все свои рубежные обязательства и прийти обратно.

Да, отпуск который не совсем отпуск. Знакомо, на самом-то деле.

— Надо было разбудить меня, — попеняла я ему.

— Завтра, — улыбнулся Линеда. — Что случилось? Дети раньше двенадцати не поднимаются, это уже проверенный факт.

— Случилось то, что шкаф не хочет отдавать еду, а я не знаю, как ее отнять.

Он сел, хитро улыбнулся и уточнил:

— Он убегает от вас?

— Хуже, он заколдован, — траурным тоном отозвалась я.

И попыталась отвести взгляд от короля. Он же, не таясь, скинул с себя рубашку и встал. В его действиях не было ничего вычурного, ничего нарочитого — просто потянулся, покачался из стороны в сторону и вытащил из обычного шкафа новую рубашку. Линеда просто выполнил свой утренний ритуал, а я оказалась околдована его телом. Гладкая кожа, литые мышцы и полное отсутствие волос на теле. Последнее было как-то подозрительно, неужели он находит время сбрить лишнее?!

— Что-то не так? — с мягкой улыбкой спросил Линеда.

«Срочно подбери слюни и что-нибудь скажи!», приказала я себе. И тут же нашла выход из ситуации:

— А почему у вас не трюльен?

— Во дворце трюльен, — пожал плечами король, — а здесь он мне зачем? Мне нравится простая одежда, рубашка и штаны. Это, конечно, неприлично. Но здесь чужих нет.

С этими словами он вышел, а я осталась стоять. Здесь чужих нет. Оговорка? Или он принял меня?

«Скорее он еще не понял, что Ильсин больше нет», решила я и вышла следом за ним. Каша сама себя не сварит.

«А лучше бы сварила», передумала я, когда увидела плиту. Вместо привычного огня или

индукционной панели передо мной, прямо в воздухе, зависли рунические круги.

— Какую температуру выставить? — спросил Линед.

— А? — я перевела на него несчастный взгляд. — А что-то немагическое есть?

— Есть обычная плита, но тогда ее надо растопить, — он потер затылок, — даже и не вспомню, зачем ее сложили здесь.

— Давайте топить плиту, потому что это меня пугает.

Линед махнул рукой и рунные круги втянулись обратно в деревянную столешницу. Нет, я разберусь с ними, но мне потребуется время. Как раз к концу недели справлюсь!

Плиту я с первого взгляда не заметила. Да и со второго — тоже. А оказалось, что ее попросту прикрыли иллюзией. Видимо, чтобы не нарушала внешний вид кухни-гостиной.

— Так, заслонку приоткрыл, дрова положил, — бубнил себе под нос король, — должно получиться. Готово! Нагрев верхней части произойдет через пять минут.

Ясно, в обычной плите тоже без магии не обошлось. Ну и ладно, так все равно попроще.

Следующую подлянку подложили продукты — крупа на кашу оказалась золотисто-розового цвета, да еще и крайне мелко помолта. Цветная пыль, а не мука! Пришлось резко сжать переносицу, чтобы не чихнуть.

— Что это?

— Древесная мука, — улыбнулся Линед. — Нужно довести молоко до кипения, всыпать туда муку один к одному и снять кастрюльку с плиты. Помешивать до тех пор, пока каша не станет густой и белоснежной. Добавлять сахар не нужно, мука от природы имеет сладковатый привкус. Да и если что-то лишнее добавить, то пропадет вся полезность.

— Древесная мука, — эхом повторила я. — Какая прелесть.

— На самом деле это высушенные и перемолотые шишки с мириергарской магической ели. Удивительно красивое дерево, — охотно пояснил король. — И очень полезное. Особенно для детей. Если на ночь ставить в комнаты срезанные еловые ветви, то никакая простуда к ребенку не пристанет.

Короля я слушала вполуха, потому что все мое внимание сосредоточилось на этой иномирной каше. Что ж, у меня получилось. Могу собой гордиться.

— Буди детей, — выдохнула я, — и зови завтракать. А я пока нам приготовлю.

Сейчас нет настроения поражать Линеда кулинарными изысками Земли. А потому есть мы будем простейший омлет. Я быстро порубила овощи, бросила их на сковородку, взбила яйца с молоком, после чего вылила получившуюся смесь на сковороду. Пока там все шкворчало, потеряла сыр и присыпала сверху. В полках нашлись лепешки, свежий вишневый сок и мягчайшие булочки.

Когда Лин привел детей, стол уже был сервирован. Я даже нашла высокие, детские стульчики. И с удовольствием помогла королю усадить детей. Если не знать, где мы и кто мы, то наше утро можно спутать с земным. Двое детей в ярких комбинезонах — у Ардеи розовый с клубничкой, у Ардина зеленый с попугайчиком. Вокруг кухня в стиле лофт, наполненная ароматами приготовленной еды и мать хлопочет вокруг стола. И даже каша уже похожа на обычную манку.

— Доброе утро, — широко улыбнулась я.

Ответом мне стал детский лепет. Хм, а должны ли говорить двухлетние дети? Малышке Далейре три года или чуть больше и она довольно неплохо говорит.

- Каша, — вдруг громко произнес Ардин. — Нет.

— Да, — так же категорично сказала Ардея и дала братишке подзатыльник, — каша.

— Кто из них старше? — спросила я.

— Пара минут это не так и важно, — запротестовал король, но сдался, — Ардея старше на три минуты.

— Заметно, — хмыкнула.

Ардея с аппетитом поглощала кашу, в то время как Ардин предпочел постучать ложкой по столу, поковырять пальчиком салфетку, посмотреть по сторонам — в общем, юный принц был согласен на что угодно, кроме каши.

— Пока не поешь из-за стола не выйдешь, — серьезно сказала я ему.

— А? — вытаращился на меня Ардин.

— Гулять хочешь?

— Хочу!

— Надо есть кашу. Ардея молодец, — похвалила я девочку.

— Мокобул! — отреагировала малышка.

— Адея бяка, — не отстал от сестры братец.

Линед покатывался со смеху, а я пыталась понять, что от меня хочет маленькая принцесса.

— Надо просто кусочки булочки покрошить в стакан и залить молоком.

Что ж, это не сложно. Странно только, что принцесса хочет булку. Я в детстве любила черный хлеб с молоком, он же куда вкуснее!

На приготовление нехитрого лакомства ушло меньше минуты и вот я уже протягиваю Ардее ее чашку с мокобулом.

— Нет! Мне-мне, дай! — Ардин начал подскакивать на своем стуле. — Дай!

— Каша, — строго сказала я. — Давай-ка, летит-летит само...кхм, летит-летит дракончик, залетает Ардину в ротик, кашу там оставляет, а маленький принц ее глотает. Ням!

— Тьфу, — отреагировал маленький принц. — Каша бяка.

А сам облизывается, явно понравилось. Я сделала вид, что собираюсь убрать тарелку и принц тут же вцепился в нее обеими руками.

— Дай! Плохая мама!

Я отшатнулась от него, поставила тарелку и, посмотрев диким взглядом на окружающих, ушла наверх. Надо загрузить в трюльен сумку и вообще... Что я тут устроила? Зачем полезла? Дети маленькие, они даже не поймут разницы между мной и Ильсин.

Плохая мать это не про меня. Я вообще еще не мать.

Сев перед трюльеном я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. И чего, спрашивается, завелась? Будто дети должны меня любить только за то, что я заняла тело их матери. За такое, вообще-то, в приличном обществе ненавидеть положено. Это и хорошо, что Ильсин с ними не общалась почти. А то получили бы сейчас близнецы свою первую моральную травму.

— Алиса?

Я поспешно обернулась и увидела замершего в дверях короля.

— Да вот пытаюсь понять, как вставить сумку в трюльен, — улыбнулась я. — А то получается, что я вышла в том же, в чем и спала. Неприятно.

— Просто прижми диск к стеклу. Ты нашла ванную комнату?

— В том-то и дело, что нет.

— Смотри, — он подошел к пустой стене и хлопнул по ней ладонью. Тут же появилась дверь.

— Ух ты, а зачем так?

— Да кто ж знает? — пожал плечами Лин. — Этому дому примерно столько же столетий, сколько всему нашему роду.

— Ничего себе. Он не завалится на нас?

Я с благоговейным ужасом покосилась на потолок.

— Нет, каждый из королей обязан хоть раз отремонтировать и подновить дом.

С этими словами Линеда вышел, а я преисполнилась еще большего ужаса. Вряд ли королям читают развернутый курс по строительству, а значит, дом стоит на честном слове и добром заклятии. Какой кошмар, скорей бы эта неделя закончилась. Может, убедить Линеда провести время в палатке? А что, единение с природой и все дела.

Умывшись и прополоскав рот, я села к трюльену. Ну, посмотрим, что для меня уложил Зеркальщик.

Уже через секунду я в панике оглядывалась, проверяя, что Лина точно нигде нет. Потому что вредный дух уложил мне то прозрачное платье. И оно выскочило первым.

— Дальше, — скомандовала я.

Слава встречным искрам, дальше были обычные вещи. Чуть укороченные платья с сандалиями на плоской подметке, мои любимые короткие штанишки с футболкой и целый парад роскошного нижнего белья. Такое впечатление, что Зеркальщик настраивает меня на совращение короля.

— Вот это, — я ткнула пальцем в голубые капри с белоснежной футболкой. В качестве обуви предлагались бело-голубые балетки.

Встав, я раскинула руки и ощутила, как меня охватывает легкий бриз.

— В тебе есть волшебный гребень? — строго спросила я.

С легким стуком гребень упал на пол. Я подобрала его и несколько раз провела по волосам. Третий раз не вышло — волосы уже заплелись в хитрую косу с голубыми и белыми лентами. Как же я люблю, когда все в тон! Хотя на Земле это уже давно не модно.

Завтракать мне пришлось в одиночестве — дети и Лин уже были на улице. И только в этот момент до меня окончательно дошло, что мы заперты на семь дней в ограниченном пространстве. Нам придется как-то взаимодействовать друг с другом, развлекать друг друга и детей и при этом не поссориться. А это не каждой влюбленной паре удается!

«Тут же даже в гаджеты не залипнешь», запаниковала я.

— Ничего, прорвемся.

С омлетом я расправилась быстро. Эх, жаль только что опозорилась — забыла посолить. Ну ничего, в следующий раз не забуду.

Чтобы оттянуть момент выхода из дома я решила помыть посуду. В конце концов, домик столько столетий простоял, не обвалится же прямо сейчас? А я немного потяну время, морально подготовлюсь к тому, что меня все будут игнорировать.

Но оттянуть время не получилось, как только я поставила посуду в раковину, там сама собой включилась вода, в воздух взмыла губка и началось форменное колдовство!

— Вот от чего бы я не отказалась на Земле, — хмыкнула я. — Хотя, у меня посудомойка

есть. И стиралка, две самые важные женщины в моей квартире. Эх, как там мой ремонт протекает?

Собрав волю в кулак я решительно вышла на задний дворик и прислонилась к стене, чтобы не упасть. Его Величество изволил развлекать отпрысков магией — дети взлетали вверх едва не до макушек деревьев, с визгом и хохотом слетали вниз, почти до земли и вновь вверх. У меня от ужаса закружилась голова и я до боли прикусила губу. Не дай бог закричать, если Линед ошибется, отвлечется... Разум рисовал картины изломанных детских тел и ярко-изумрудной травы в каплях алой крови.

Наконец, этот ужас закончился и Лин отпустил малышей на траву. Они тут же устремились с расстеленному покрывалу и игрушкам, а он, со счастливой улыбкой подошел ко мне.

— Мы заждались.

В голове звенело, глаза слезились и я совсем потеряла над собой контроль. Просто сгребла его за рубашку и низким, истерическим голосом спросила:

— Ты совсем рехнулся? Ты хоть понимаешь, что с такой высоты у них не было ни единого шанса выжить!

Меня колотило и он, тут же переставший улыбаться, поспешно меня обнял.

— Тихе-тише, прости, Алиса, прости. Я не подумал, что ты можешь испугаться. Уверяю, у меня все было под контролем. Слышишь?

— Дай мне слово, что больше не поднимешь их выше собственного роста, — шмыгнула я носом.

— Алиса, ты... Ладно, даю слово, что больше не подниму детей выше собственного роста, — он отстранился, — прости.

Я отвела взгляд. Страх уходил и его место уверенно занял стыд. Боже, как же грубо я с ним говорила. Грубо и фамильярно. Бедный Линед, мало ему было той пощечины!

— Простите меня, мой король.

— Нет, — жестко произнес Линед. — Мы теперь на «ты» и ничего другого я слышать более не желаю. Не позволю тебе дать задний ход.

— Задний ход?

— У нас игра есть такая, настольная, — улыбнулся король. — Вечером можно будет сыграть. Ты сыграешь со мной, Алиса?

— Сыграю, разве я могу тебе отказать? Ох, кажется, нам пора к детям. Ардея явно хочет остаться единственным ребенком в семье, — хмыкнула я, глядя как маленькая принцесса лупит ревущего брата лопаткой по голове.

Отвлечь детей оказалось очень легко — Линед наколдовал им песочницу и Ардея тут же нашла лопатке новое, более интересное применение. Для Ардина лопатки не нашлось и он поступил проще — принялся ломать куличи сестры.

— Наколдуй ребенку лопатку.

— Это бесполезно, — хмыкнул король. — Даже если сделать их двадцать — ссориться они будут из-за одной и той же.

— Надо же что-то делать? — я растеряно посмотрела на Линеда. — Так ведь нельзя. Они же должны дружить, а не драться друг с другом.

Король рассмеялся и развел руками:

— Сейчас первые впечатления пройдут и они займутся своими делами. Ардин любит катать повозки по дорожкам, Ардея будет собирать цветы и рисовать. Первый день обычно самый сложный.

Он прищурился, посмотрел на детей, затем на солнце и щелкнул пальцами. Над близнецами появился мерцающий щит.

— Чтобы не сомлели, — пояснил он. — Предлагаю взять детей и дойти до озера.

— С удовольствием, — отозвалась я. — На самом деле, я не могу припомнить когда последний раз была у озера. И была ли вообще.

— Тогда возьмем шары, — сказал Лин и отошел к пристройке.

Я ее раньше не замечала — она вся густо поросла местной разновидностью дикого винограда. Но вот когда в зеленых зарослях открылась дверь, тогда мне стало сложно ее игнорировать.

Из пристройки Линед вытащил два диска, они были очень похожи на левинды, но уж очень маленькие. Через мгновение диски налились голубым цветом, зажужжали и превратились в два прозрачных шара. Их можно было увидеть только благодаря редким голубым искрам.

— Дети будут в центре и смогут смотреть во всех направлениях. Я не дам тебе ключ управления, — чуть смутился Линед, — приноровиться нужно. Детям не повредит, даже если шар врежется в дерево, но ты почувствуешь себя неловко.

— Да уж не то слово, — я представила себе, что толкаю маленького ребенка в заросли крапивы или с обрыва и передернулась. — А ты сам-то уследишь за двумя?

Ответом мне стал до крайности обиженный взгляд:

— Услежу. Приятно, когда жена в тебя так верит.

— Кхм, прости. А им удобно будет? Может, наколдуюшь какую-нибудь подушечку?

— Там есть, просто сиденье тоже невидимое.

— Ага, ясно, — я покивала, — понятно.

Усадить детей в шары было не просто. Близнецы восприняли предстоящую прогулку как ущемление их прав и свобод, а потому сражались не щадя ни себя, ни нас. С горем пополам мы все же победили, потому что старше, сильнее и хитрее, и выдохнули.

— Мне уже никуда не хочется, — честно сказала я.

— М? Да нет, не знаю, — невпопад ответил Лин.

Обернувшись, я встретила его взгляд и ощутила, как от него теплеют щеки. Муж не отводил взгляда от моих бедер. Я на физическом уровне чувствовала его ласкающий взгляд, скользящий от моих ног вверх, по груди и шее.

— Идем? — тихо спросила я.

— Да, — так же тихо ответил он.

И как-то само собой получилось так, что его рука устроилась на моей талии. Мы шли, дети что-то лопотали в своих шарах, вокруг щебетали птицы, а под ноги ложилась вымощенная розоватым мрамором дорога.

— Это место вытребовала для себя первая королева Траарна. Она была очень замкнутым человеком и не любила шумных сборищ. Король жил на два дома, но не жаловался. К сожалению, тогда здесь не стояло настолько мощной защиты и королеву убили. После ее смерти дом пришел в запустение и только ее внук вдохнул в него жизнь. И заклинул на родную кровь. А уже его правнуку пришлось вносить правки в заклинание — чтобы можно было провести сюда и королеву.

— А женщины Рубежники бывали?

— Да, но они никогда не выходили замуж, — тихо ответил король. — Для женщины дар Рубежника это приговор.

— Почему?

— Это не та тема, которую принято обсуждать, — хмыкнул Линец. — Принцесса Нардин, первая Рубежница в истории нашего рода, не вышла замуж, но у нее был любимый человек. И после каждого их, м-м-м, любовного акта она оказывалась в тяжести. И сбрасывала в течение месяца. Хотя свою силу она практически не использовала, не было необходимости — Завесой управлял ее отец.

— Кошмар, — выдохнула я. — Удалось узнать причину?

— Все та же, — я не видела его лица, но слышала горькую усмешку. — Раньше считалось, что магические каналы ребенка развиваются в первые часы после рождения. Отсюда все эти варварские обычаи. Ну, знаешь, самые старые семейства до сих пор купают новорожденных в свежей крови магических зверей. Или обкладывают их артефактами. В общем, издеваются над новорожденными, по моему скромному мнению. Так вот, на примере принцессы Нардин удалось установить, что магические каналы начинают развиваться еще в материнской утробе. Дар матери служит подпиткой, этакой материей из которой выстраиваются каналы, однако сам дар от матери к сыну не передается. Дар, как правило, наследуется по отцовской линии. Там с исключениями, но это не про наш случай.

— Дар убивает тех, кто не может его принять и при этом изменяет тело матери таким образом, чтобы она могла иметь как можно больше детей? — спросила я.

— Да. На Нардин не действовали никакие составы из многочисленной плеяды стерилизующих зелий. Даже артефакты не работали. В итоге она приняла единственно верное решение — осталась одна. Она закрылась в одной из башен и посвятила свою жизнь созданию полезных артефактов и изучению дара Рубежника.

— Эта башня находилась во дворце? — спросила я.

Если честно, то никаких башен мною замечено не было. Но и на дворец я со стороны не смотрела.

— Неизвестно. Это было давно, и башня Нардин не была найдена. Считается, что там нас ждут несметные богатства и величайшая магическая библиотека. Одно время во дворец всеми правдами и неправдами стремились проходимцы всех мастей, но в итоге мой прапрадед объявил, что башня Нардин найдена и артефакты изъяты в пользу короны. Ради этого пришлось под чарами сокрытия строить дополнительную башню, чтобы потом красиво сорвать с нее покров тайны. Все поверили. А вот и озеро.

— И это все закрыто кровным заклятьем? — ахнула я.

Перед нами расстиралось огромное, кристально-прозрачное озеро. Другой берег был виден только за счет того, что там высились поросшие деревьями скалы.

— Озеро печали Тормейн, — задумчиво произнес Линец. — Потому что по второй версии, этот дом создал первый король Траарна, чтобы закрыть здесь свою жену. Она любила балы и светскую жизнь, а он смертельно ревновал ее.

— Прости, но вторая версия звучит куда правдивей, — осторожно произнесла я.

— И недавно я тоже это понял, — он усмехнулся, — я хотел отправить тебя сюда.

Охнув, я пригладила напульсник. Ничего, даже если он меня здесь оставит — ритуалы со мной. Если, конечно, я не пропущу их появления.

— Тяжело было?

— Да.

— Знаешь, я вышла замуж по любви, — тихо сказала я. — Мой избранник был богат, имел высокую должность. Я летала на крыльях и однажды вернулась домой, а там...

— Слишком рано вернулась? — понимающе спросил король.

— Да не особенно. Мой муж лежал в постели сразу с двумя женщинами и мое появление его ничуть не смутило. Он ведь большой начальник и ему можно больше чем другим. Сюда я попала сразу после развода.

Линед ничего не сказал, просто на мгновение прижал меня покрепче к себе, а потом отпустил. Близнецы потребовали внимания и мы устремились к ним.

— Нет, вода слишком холодная для купания, — вздохнул король.

Но Ардея продолжала настаивать. И тогда, под мой судорожный и почти цензурный возглас «Куда ...?!», шар с девочкой нырнул в воду. Следом отправился и Ардин.

— Спокойно, я все контролирую. Это очень надежные артефакты.

Я только угукнула и на всякий случай скинула балетки. Плаваю я хорошо, ныряю и вовсе замечательно. Стоит оценить водичку. На всякий случай.

Нельзя сказать, что вода была такая уж холодная. Приятно-теплая, но детям и правда в такой купаться не стоит. А вот я бы с удовольствием окунулась.

— Можно прийти сюда ночью. Уложим детей и придем.

— Оставим их одних в доме? — поразилась я.

— Магия, — односложно ответил Линед. — А еще я способен самостоятельно телепортироваться. Иными словами, я ни в коей мере не привязан к порталам. Оставляю сигналки и, случись что, перенесу нас к детям.

Я пожала плечами. Звучит разумно, попробуем.

После озера я ушла готовить обед. Линед предлагал пожарить мясо, но шашлык я предпочитаю по вечерам, чтобы искры летели в темное небо. Да и вообще, жаренное мясо перед сном становится вкуснее.

Для детей в маленькой кастрюльке булькал куриный супчик с лапшой и местной морковью. А вот чтобы приготовить обед взрослым мне пришлось призадуматься. Не хотелось допустить такого же солевого промаха, поэтому я решила потушить мясо с овощами. И первым делом посолила воду.

Так, теперь пошинковать овощи, почистить эту странную картошку и залить водой. Порезать мясо, положить в уже кипящую воду, подсолить, немного поперчить. Овощи немного обжарить на раскаленной сковороде, сбрызнуть слегка маслом и отставить в сторону. Добавлю их в самом конце.

Умаялась я, конечно, с этой плитой. Но зато успела в срок. Супчик получился замечательный, нежный, легкий и не жирный. Да и мясо с овощами весьма завлекательно пахло. Правда, я так волновалась, что чуть не забыла посолить, но ничего, в самый последний момент бросила пару щепоток соли и быстро перемешала.

Звать за стол никого не пришлось — Линед почувствовал запах и привел детей.

— Каша? — подозрительно спросил Ардин.

— Суп, — вздохнула Ардея, — бяка.

— Суп. Ешь, — радостно выдал брат и толкнул сестру.

Все понятно, кто-то любит суп, а кто-то кашу. Хорошо, а то можно было бы решить, что дети питаются только конфетами.

Вообще, воспитателям стоит отдать должное — помощь в еде малышам была не нужна. Утром мне пришлось кормить Ардина, но только потому что он в принципе есть не собирался. Сейчас же близнецы вполне спокойно работали ложками. Просто Ардея выбирала исключительно бульон, ну тут уж ничего не сделаешь.

Линед попробовал мои овощи и поперхнулся. Что не так? Хорошо же пахнет.

— У вас интересные вкусы. На Земле я имею ввиду, — выдал король и встал. — Сок налью.

Пожав плечами, я села, запихнула в рот ложку и тут же выплюнула. Вот же гадство!

— Утром я забыла посолить омлет и очень расстроилась, — хмыкнула я. — Зато не забыла посолить овощи. Как минимум три раза не забыла.

— Ничего, — улыбнулся Линед. — У меня или подгорает или недоваривается.

После обеда день пошел своим чередом. Близнецы играли, мы прыгали вокруг них, развлекали и отвлекали, учили строить песчаные замки и ловить наколдованных бабочек. Затем был небольшой перекус — молоко с булочками и, когда стемнело, Линед наколдовал глубокое подушечно-одеяльное гнездо. Уставших, вымотавшихся детей поместили туда и выдали волшебные игрушки. Два совершенно одинаковых мягких кубика напевали тихие приятные песенки и, иногда, меняли свой цвет. Близнецы зачарованно прислушивались, а мы тем временем разожгли мангал.

Полноценных участников вечерних посиделок из Ардина с Ардеей не вышло — они поели каши с мясом и, когда мы отвлеклись, уснули в обнимку с игрушками. Прямо в своем уютном гнезде.

— Надо уложить их, — шепнула я. — И не разбудить, нет ничего хуже перебитого сна.

Король кивнул, потер подбородок и щелчком пальцев заморозил наш шашлык. Который только-только начал сводить меня с ума своим мясным ароматом.

— Это будет не сложно, — шепнул он и гнездо поднялось в воздух.

Он левитировал всю эту подушечно-одеяльную феерию до самой детской, после чего проворчал себе что-то под нос и дети быстро оказались в своих кроватках. Был момент, когда мы оба испугались — гадские кубики запели во время переноса, но Лин их быстро развеял.

— Можно было бы и в подушках оставить, — шепнул он, — но мы ведь собирались на озеро.

— А я думала, что мы собирались отведать запеченного мяса, — грустно вздохнула я.

Линед рассмеялся, приобнял меня за талию и мягко направил к выходу из детской.

— Для того, чтобы поесть, нам не нужны колдовские ухищрения, — рассмеялся король. — Во дворе мы услышим их и так, без всяких заклинаний.

Прежде чем я успела спросить, о каких таких ухищрениях идет речь, он прищелкнул пальцами и дети были укрыты цветастыми одеялками, а над верхними лепестками кроваток замерцало по одному искристо-зеленому шарику.

— Мы узнаем о том, что они проснулись раньше них самих, — шепнул Линед. — Идем?

Мне кажется, что мой муж не просто читает мысли, предвидит. Не успела я толком определиться, хочу ли попросить его создать для меня такое же гнездо, как оно уже появилось и даже подпихнуло меня под колени. И, судя по его размеру, Лин сядет рядом.

— Посмотри, — негромко произнес он, — сегодня очень низкие звезды. Если получится, то мы обязательно выберемся сюда на Звездопад. Одна ночь в году, когда с неба срываются звезды, удивительный и сверкающий поток ярких точек. Конечно, это не звезды, в полном смысле этого слова, но зрелище все равно удивительное.

— Я буду рада, — шепнула я.

Пока он колдовал у жаровни, я полюбовалась небом, собралась с духом и вытянула из напульсника мешочек. Открыв ежедневник с трудом удержала облегченный вздох — ничего. А это значит, что сегодня можно просто жить.

И мы просто жили. Ели обжигающе-горячее мясо и запивали его ледяным вишневым

соком, смеялись и шутили. А после, убрав тарелки в сторону, лежали в обнимку в гнезде и бездумно таращились на звезды.

«Я не смогу запретить себе это безумие», промелькнуло у меня в голове.

— Предлагаю выпить немного вина, — неожиданно произнес Линед.

— Вина? — удивилась я.

— Ключевое слово — немного, — улыбнулся король. — Бокал легкого фруктового вина не повредит.

— Может, выпьем на берегу? Там сейчас должно быть очень красиво, — предложила я. — Звезды отражаются в темной воде так, будто это небо на земле.

Лин кивнул и как-то лихо улыбнулся:

— Ты готова?

— Нет. То есть да, но к чему?

— К тому, что наше гнездо приобретет временные маго-воздушные свойства.

— Что? — не поняла я.

Но он больше не сказал ни слова, просто ловко взмахнул рукой и наше подушечное царство взмыло в воздух. Нам не пришлось идти до озера пешком, магия пришла на помощь и в этом случае.

— Ночью многое кажется возможным, — негромко сказал Лин.

— Да, — согласно кивнула я. — Углы скрываются в тенях и теряют свою остроту.

Лин как-то странно на меня посмотрел, но я не стала развивать свою мысль. Мне было страшно от того, что может вынырнуть на поверхность. Страшно от того, что я уже сделала свой выбор.

— Если вода не прогрелась, я смогу ее немного подогреть, — он ловко опустил нас на землю и вскочил на ноги, галантно подавая мне руку.

— Ты так любишь уху, что хочешь приготовить целое озеро? — рассмеялась я и приняла его помощь.

— Уху?

— Рыбный суп, — уточнила я.

— Суп из рыбы? — дрогнувшим голосом уточнил король, — не готовь его, не надо. Даже представлять не хочу, что может получиться.

— В твоём мире не едят рыбу? — удивилась я.

Он пожал плечами и наколдовал с десятков светлячков. Они тут же разлетелись по берегу и создали дополнительную световую иллюминацию.

— Те, кому нечего есть, — уклончиво отозвался король. — Траарн не бедствует, но рыбу, как правило, едят студенты и брошенные старики. То есть те, кто не может себя обеспечить и по каким-то своим причинам не желает обедать и ужинать в королевских столовых для бедных.

— Может, там несъедобно готовят?

— Я проверяю, — лаконично отозвался Линед.

— Знаешь, к приезду высокого начальства можно и разносолы приготовить, — вздохнула я.

— Знаю, — кивнул он, — поэтому перемещаюсь телепортом, без предупреждения и без

системы. И ты забываешь о клятвах. Они просто не могут не выполнять мои очень отчетливые указания.

— Тогда откуда берутся последователи фанатиков? Во дворце, я имею в виду. Просто, что мешает взять с прислуги клятву? С придворных — тоже клятву.

— Клятва клятве рознь, — улыбнулся король. — Чтобы взять клятву безусловной верности с придворного, даже король должен предоставить весомые аргументы.

— Почему?

— Потому что предполагается, что мои подданные мне и так верны. Подразумевать подобное — нанести несмываемое оскорбление. Которое может перерасти в настоящее, а не мнимое предательство. К слову, среди знати мало предателей — каждый мужчина был за Завесой хоть раз, каждая женщина осведомлена о том, что ждет ее и ее дочерей при прорыве. А вот на чувствах простых людей сыграть довольно легко. Они не видят Зарубежья и наивно верят всему, что рассказывают о той земле.

— И почему ты не можешь привести к клятве простых людей? — прищурилась я.

— Потому что далеко не всем траарнцам и траарнкам хватает сил на безусловную клятву. Слуги в нашем дворце обладают магией, но лишь каждый третий может не только дать клятву, но и подтвердить ее своей силой. Нельзя бездумно полагаться на клятвы.

Тут я могла только согласиться. Ни на что нельзя бездумно полагаться. Нет на свете такой вещи, которая не могла бы сломаться при определенных обстоятельствах.

Сбросив балетки, я подошла к озеру и потрогала воду кончиком большого пальца.

— Теплая, как парное молоко.

— Вот и славно, позвол-ка, — он подошел ко мне и бросил в воду несколько искр. — Теперь все обитатели подводного царства будут держаться отсюда подальше.

— Ты меня пугаешь, — поежилась я.

— Нет, я — нет. А вот рыба, внезапно коснувшаяся твоей кожи, — выразительно произнес Лин, — это могло бы привести к печальным последствиям.

Спорить я не стала, до зуда хотелось окунуться. Мое неудачное плавание в Источнике ничуть не умалило моей любви к обычному купанию. Да еще и звездной ночью в компании привлекательного мужчины.

Попросив Линеда не смотреть, я скинула капри и футболку. В воду я шла в подобии спортивного бюстгальтера и обычных, не средневековых трусиках. Мне потребовалось всего две минуты, чтобы объяснить Зеркальщику как должны сидеть на мне эти вещи.

— Я поворачиваюсь и захожу в воду, — громко сказал Линеда.

— Я жду тебя. Одной страшновато, вдруг тут где-нибудь течение или еще что.

На самом деле, это здравое опасение пришло мне в голову только тогда, когда из-под ног ушло песчаное дно.

— Здесь безопасно. Практически искусственно созданный пляж, просто берег быстро зарастает.

Я смотрела на небо и, услышав Лина, повернулась к нему. Он ведь не запрещал мне смотреть, правда? А посмотреть было на что...

Когда я уставилась на него, он еще находился на берегу. Что ж, этот мир либо не знал кальсон и сразу перешел к боксерам, либо кто-то из женщин обладал и фантазией, и властью над мужским гардеробом.

Широкие плечи, литая грудь и мощный пресс, несколько старых и тонких шрамов на левом плече, сильные ноги и возмутительно-изящно вылепленные кисти рук. Мой муж

спокойно шел, чему-то улыбался, а я не могла отвести от него взгляд.

— Вода действительно теплая, — задумчиво произнес он, зайдя по пояс.

— М? Да, очень.

— У тебя мурашки, — он одним движением оказался рядом. — Замерзла?

— Н-нет, вода теплая, — я поспешно нырнула и отплыла подальше, — это просто ветер.

«И развитое воображение», честно признала я. Хотелось провести рукой по этой ненормально гладкой коже, ощутить крепость мышц, попробовать на вкус его кожу.

«Ныряй, Алиса, ныряй. Мы пла-ва-ем, плаваем и ничего другого!», сурово сказала себя я.

Но это было бесполезно.

— Не уплывай так далеко, — крикнул Лин. — Тут действительно безопасно, но я еще не знаю, насколько хорошо ты плаваешь. Вдруг пойдешь ко дну?

Ничего себе! Да я была лучшей в нашей маленькой группе!

— Насколько я хороша? Я так хороша, что ты не догонишь, Лин! — крикнула я ему.

— А если догоню?

— Возьмешь любую награду, — я сказала тихо, едва шевеля губами. Но он услышал.

— Тогда плыви, — отрывисто бросил Линед. — Все равно догоню.

— Никакого магического жульничества, — прищурилась я, и тут же устремилась к середине озера.

Не знаю, чем я думала, когда подбивала Лина на это соревнование, но сейчас не стоит отвлекаться. Удерживая более-менее размеренный ритм дыхания, я не оглядываясь плыла. Вдох-выдох, нырок, на поверхность, нырок. Долго выдерживать один стиль плавания не получается, но и чередовать тоже не плохо. Хотя стоит отметить, что сейчас мне куда проще плыть, чем в хлорированной воде бассейна.

Достичь середины озера мне не удалось. Крошечная заминка, секундная потеря концентрации и я уже в руках Линеда.

— Ты действительно очень и очень хороша, — выдохнул он.

Ответить у меня не получилось — я утонула в его глазах, заблудилась в лабиринте расширившихся зрачков и навсегда осталась где-то там, в драгоценной глубине синей радужки.

Он крепко притискивал меня к себе, а сам на чем-то стоял. Неужели здесь отмель? Или король наколдовал что-то?

— Как благородный человек, — шептал он, склонившись к моему лицу близко-близко, — я должен предложить тебе... Отказаться от выполнения моего желания.

Сглотнув, я ответила в тон ему:

— Не смею воспользоваться твоей добротой.

— Хорошо, потому что я уже успел пожалеть, — он наклонился ко мне так, что я почувствовала его дыхание на своих губах, — о своем предложении.

Лин точно что-то наколдовал, потому что в воде он стоял только по пояс, а вот мне приходилось за него держаться — под моими ногами дна не было. Но вместе с тем, сейчас это было совершенно не важно.

— Так чего же ты хочешь? — спросила я.

— Сушью безделицу, — усмехнулся он, — самую малость.

Это король прошептал уже касаясь губами моих губ. Я таяла в его руках, прижималась к сильному телу, скользила ладонями по его плечам.

В голове приятно шумело, по телу разливалось сладкое, колкое тепло, но головокружительный поцелуй закончился. Лин просто удерживал меня, почти вдавливал в себя. Одной рукой он поддерживал меня за талию, а пальцы второй запутались в моих волосах. А я... Я, оказывается, успела обхватить его ногами за талию и сейчас четко чувствовала королевское настроение. Очень крепкое настроение.

Чуть отстранившись, я посмотрела ему в глаза.

— Это была прекрасная награда, — тихо и немного грустно произнес Лин.

Награда. Один поцелуй разбудивший общее желание, даже не просто желание, а безумие. Безумие, разделенное на двоих.

«Сейчас или никогда», сказала я себе. «Либо ты решишься сейчас и проведешь оставшиеся полгода с люб...с притягательным до невозможности мужчиной, либо ты навсегда прекратишь его терзать».

Мы медленно погружались в воду. Теплая, она ласкала и нежно остужала разгоряченную кожу. Я не спешила отпускать Лина, просто молча смотрела в его потемневшие от страсти глаза. Когда просто смотреть не осталось сил, я смежила веки и потянулась к его губам.

Он будто закаменел. Не отвечал мне, не ласкал меня... Неужели я все это придумала?

Я отпрянула, попыталась как-то извиниться, приплести ночь, луну и палившее днем солнце, но Лин не стал слушать. И превосходная ремарка о вреде солнечных лучей пропала в горячем поцелуе.

За секунду Лин переместил нас к берегу, к одеяльному гнезду. Не разрывая поцелуй он вместе со мной опустился в подушки.

— Ты не обязана, — прошептал он, покрывая мою шею поцелуями. — Ты ничем мне не обязана, Алиса.

— Я знаю, Лин, — выдохнула я. — Знаю.

Наша близость была похожа на сказку. Зашкаливающая нежность густо замешанная на порохе страсти и разукрашенная фейерверками искристого удовольствия. Это было хорошо. До слез хорошо.

Глава 9

Я проснулась когда он ушел во дворец. Но не решилась дать понять, что уже не сплю. Пока Лин вершил свои рубежные дела, я успела принять душ, заплести волосы и выбрать сегодняшний наряд. Спасибо Зеркальщику — он уложил для меня еще и льняной сарафан земного кроя. Обманчиво широкий, он подчеркивал тонкую талию и высокую грудь.

«А понравилась бы ему я? Настоящая, земная? Мы с Ильсин похожи, но не близнецы. У меня больше грудь, но у нее тоньше черты лица. У меня изящней запястья, а она выносливей. У меня... А больше у меня плюсов нет. Только минусы. Как минимум один — через полгода я должна вернуться. У меня ведь там...»

Додумать, что у меня осталось на Земле я не успела — вернулся Лин. Он был немного напряжен и, вместо утреннего приветствия, бросил:

— Если хочешь, то после обеда я могу вернуть тебя во дворец.

Едко хмыкнув, я прищурилась:

— М-м-м, зря я рассчитывала на утренний поцелуй. Наш король снял напряжение с удачно подвернувшейся вселенкой и готов терпеть низменные желания дальше. Уже присмотрел себе фав... мф! Не смей меня целовать, когда я тебя ругаю!

Но разве можно было его остановить? Он целовал меня нежно-нежно, без малейшего намека на продолжение.

— Но ты такая красивая, — широко улыбнулся он и чуть серьезней добавил, — мне просто показалось, что я воспользовался тобой. Что ты была не совсем согласна.

— Эм, а как можно быть более согласной, чем я была? Письменное разрешение, заверенное тремя свидетелями? — поразилась я. — Или...

— Нет, просто ты так целеустремленно плыла, что догонял я тебя не столько из-за награды, сколько, — он пожал плечами, — ну не мог я проиграть! Вот и решил, сегодня, что тебе нужно дать возможность уйти.

«Точно. Воспоминания мои, а навык и выносливость — оборотническая. Хорошо, что догнал. А то очухалась бы где-нибудь на той стороне, вот было бы весело».

— Я увлеклась. Люблю воду и большую часть того, что с ней связано. И то, что ты сказал, звучало так, будто ты хочешь, чтобы я ушла. А не предлагаешь.

Линед кивнул, улыбнулся и предложил:

— Будем досыпать? Или позавтракаем? Я заскочил в один неплохой ресторан.

Я не осмелилась предложить свой вариант и согласилась позавтракать.

— Какие планы? Надо бы разбудить детей, — задумчиво произнесла я, садясь за стол.

Лин выложил на скатерть несколько ароматных коробочек, снял со всего стазис и ответил:

— Пусть встанут сами, все же это своеобразные каникулы.

— Я бы кашу приготовила и поставила под крышкой. М-м-м, вкусно. Что это?

— Это птица в ягодном соусе, порода птицы и название ягод тебе ничего не скажут. А готовить сегодня не придется, — отозвался Линед. — Ни для кого. Все блюда на вынос, под стазисом.

— А ты раньше так делал?

— Знаешь, даже в голову не приходило, — честно сказал Лин. — Я выбирался сюда ради близнецов, чтобы дети могли трогать траву, ловить жуков и нюхать цветы. И не бояться

выстрела из глубины парка.

За столом повисла тишина. Которую разбили довольно неприятные новости, озвученные Линедом:

— Когда мы вернемся, постарайся не покидать свои покои. Райана и Далеюру я отправлю сюда. Я бы тебя оставил, но у вас с Лийкханом ритуалы. Чтоб эти фанатики сами в свой Ледяной Ад провалились!

— А что случилось? — ахнула я.

Но ответить он не успел — проснулись дети. Все закрутилось, завертелось и выдохнули мы только тогда, когда близнецы уже на улицу выбрались. И, к слову, Лин тогда был прав — на второй день они и правда занимались своими делами и друг друга практически перестали замечать.

— Так что случилось?

— Помнишь, я говорил о трех подозреваемых?

— Конечно, — я передернулась. — Я впечатлилась тогда.

— Двое чисты, а третья пропала. Служанка, двадцать восемь лет, маг средней силы, — Лин криво улыбнулся, — под безусловной клятвой преданности.

— Как же так?

— А очень просто, Алиса. Ей мозги промыли в морочнике, вот она и вообразила себя Спасительницей и Освободительницей. И жизни для этого она не пожалеет. Ни своей, ни моей. Надеюсь лишь на то, что тебя в это не впутают. Все же к Рубежу ты отношения не имеешь. Еще и Эрсталь с ума сошел.

— А с ним что?

— К концу нашей дыхательной недели будет созван Совет, на нем мы все вместе примем решение о дальнейшей судьбе Вердара, — Линед хмыкнул, — так мой друг взял и отправился на озеро. Мол, перед смертью надышаться сосновым ароматом.

— Это не похоже на него, — удивилась я. — Он ведь бросил тебя, получается.

— Получается, — кивнул король. — Я отправил ему копии донесений тайной службы, надеюсь поймет, что сейчас не время для обид.

— Если от меня что-то потребуется, — я коснулась плеча Линеда, — то я готова. Он спас мне жизнь и это должно как-то уравновесить его проступки в прошлом.

— Я ценю это, — он перехватил мою руку и подтащил меня к себе в объятия, — безумно ценю, Алиса. Заклинаю всеми богами наших с тобой миров — будь осторожна, будь параноидальна, будь подозрительна. Я не уверен, что смогу проигнорировать шантаж, основанный на твоей жизни.

От его слов у меня сердце будто замерло, а потом забилось быстро-быстро. Это ведь оно, да? Признание в любви? Это... Это ценно, но у меня совершенно нет слов.

На мою удачу, он не потребовал от меня ответ. И даже не намекнул на него. Но я все равно устыдилась, почему я не могу сказать вслух то, что чувствую? Хотя бы иносказательно, хотя бы полупонамеком.

Пока я страдала, Линед погрузился в тяжкие государственные думы, а я гадала, как же буду выдирать его из сердца. В сером городе, среди чужих людей, без поддержки и помощи — смогу ли я оправиться после этой сокрушительной любви?

Я была рассеяна, близнецы капризничали, Линед хмурился. И мне все сильнее казалось, что вчерашнего дня не было. Что наша ночь мне просто приснилась.

- О чем ты думаешь? — тихо спросил Линед, когда дети были уложены на дневной сон.

— Я думаю о том, что мне будет очень тяжело без тебя, — серьезно ответила я. — Но ты не переживай, я сегодня еще немного подумаю, а потом перестану. Не хочу отравить нашу жизнь бесплодными сожалениями.

Он кивнул и нежно коснулся губами моего виска:

— Мне пора, что-нибудь принести?

— Попробуй меня приятно удивить, — попросила я.

Когда король вернулся, я сидела в гостиной и пила ароматный чай. По дивану были разбросаны маленькие подушечки, а ноги я укутала пледом. Который явно был зачат на охлаждение — потому что жара отступила ровно в тот момент, когда я взяла его в руки.

Появлению Лина я была удивлена — вчера он дольше провозился, а сегодня его «рубежные дела» заняли всего час.

— Угадай, что я принес? — широко улыбнулся он и показал мне плоскую шкатулку.

Я, честно говоря, ожидала, что он принесет какие-нибудь сладости. Пирожные или фрукты, но вряд ли это могло поместиться в показанной шкатулке.

— Украшение? — предположила я.

Он немного смутился и пожал плечами:

— Не совсем, оно не слишком красивое. Это браслет-концентратор. Детский, но я смог увеличить его.

Больше всего этот браслет был похож на золотую спираль. Однако рука в него вошла легко.

— Вся твоя магия уходит Умфре, — объяснил Линед, — поэтому ты не можешь колдовать.

— Да я и не пыталась, — прошептала я.

— И не хотелось? — прищурился король.

— Шутить? Конечно хотелось, — я восторженно посмотрела на руку, — и что, как мне теперь?

— Список доступных тебе заклинаний невелик, — улыбнулся Лин. — Держи. Показываешь пальцем на объект, произносишь формулу и наслаждаешься. Я зарядил его под завязку, хватит на несколько недель активного использования.

Мыслей в голове не осталось никаких. Все заменил артефакт. Я тарасилась на список заклинаний, целых десять, потом на сверкающую спираль. Потом опять на список и опять на спираль.

— Ну же, пробуй, — подбодрил меня Линед. — Заставь подушки взлететь.

Я решительно встала, отбросила плед и, как римский патриций, простерла руку в сторону кресла — на нем лежала сама маленькая подушечка.

— Читай, — он подсунул мне список.

— Вин!

Бах! Взлетевшее кресло протаранило потолок.

— Хм, — выдал Линед. — Вероятно, я влил слишком много сил. Попробуй простые слова. Не заклятья.

— Вниз, — приказала я креслу и пальцем указала куда именно.

Кресло с готовностью встало на указанное место.

— Здорово, — выдохнула я. — Подушка вверх! Кружись!

Вышитая подушечка покорно танцевала в воздухе, король обнимал меня и тихо смеялся.

— Ты подарил мне сказку, — я отпустила подушку и повернулась к нему. — Спасибо.

— Не за что, — тихо сказал он. — Взрослому человеку вредно пользоваться концентратором — слишком долго сдерживать собственную магию и накапливать ее в собственном теле нельзя.

— Но в моем случае — полезно, — рассмеялась я и любовно огладила концентратор. — Спасибо. Ой, надо проверить.

Не стесняясь Линеда я вытащила из напульсника ежедневник и открыла его. Вовремя.

— Расскажешь, что там? — тихо спросил король.

— Могу вслух прочитать, — отозвалась я. — Кормление духа — ритуальное сжигание избранной пищи под звездным небом. Так, надо испечь хлеб, подсушить его до сухариков и сжечь на углях. Ух, а я такого себе успела надумать.

Я в самом деле была преизрядно напугана, все же «кормление духа» звучало довольно жутко. Так и чудились кровные ритуалы, умирающие в центре пентаграммы животные, а то и люди... Кто их знает, Лийкхана с Ильсин?

— О, хороший ритуал, — покивал Лин. — Я его частенько делаю, он не сложный и помогает.

— А чему помогает?

— А ничему, просто — помогает, — он ласково заправил мне за ухо выбившийся из косы локон, — просто все становится чуть легче. Быстрее находят потерянные бумаги, меньше устаешь, проще просыпаешься. Злоупотреблять им нельзя — духи наглеют. Раз в полгода самый оптимальный вариант. Помочь тебе замесить тесто?

Вместо ответа я подалась ему навстречу и поцеловала. И нельзя сказать, что Лин был против. Так что, ввиду обстоятельств непреодолимой силы, замес теста был отложен.

Лин был нежен и удивительно ласков. Ласков до щемящей боли где-то в самом центре сердца. Удивительно ли, что я не сдержала свой язык?

— А кого ты сейчас любил? Меня или ее?

Удивленный, он заглянул мне в глаза:

— Ты сомневаешься? Алиса, я был очарован личностью своей жены, личностью Ильсин. Но это очарование не пережило нашего с ней знакомства. Она прекрасный ученый, но жены и матери из нее не вышло. За первое я ее не виню, но за второе... Это ведь и ее дети. Ночью озере и сегодня здесь я любил только тебя, Алиса. Только тебя.

Я потерялась о его щеку своей и поднялась:

— Давай-ка одеваться и будить близнецов. Иначе вечером их не уложим.

Тесто мы замешивали всей семьей, а потом запекали четыре кривые буханочки. Почему четыре? Потому что мы здраво решили, что немного доброй магии Ардину и Ардее не повредит.

— Теперь они остынут, мы разломаем их на мелкие части и еще раз запечем, — улыбнулся Лин. — А теперь давайте перекусим и на улицу. Нельзя упускать такой прекрасный день.

Остаток дня и правда был прекрасен. Вот только вечером король ушел, чтобы не вернуться до самого утра. А я не смогла уложить близнецов в детские кровати и потому отнесла их в нашу спальню. Бездумно таращилась на спящих малышей и магией отгоняла гнус, потому что включить защиту тоже не смогла.

В середине ночи я вспомнила про приготовленные сухарики и спустилась вниз. С трудом

разожгла очаг и сожгла свой хлеб. И даже свивающийся в замысловатые кольца ароматный дымок нисколько не улучшил моего настроения. Остаток же ночи я потратила на то, чтобы придумывать ужасающие истории о том, почему мой муж не вернулся домой. Как жаль, что здесь нет телефона и нельзя развлечь себя звонками в морги и больницы.

Утро я встретила головной болью и Линедем, который замер в дверях.

— Прости, — шепнул он, — прости.

— Что случилось? Я чуть с ума не сошла.

— В меня немного стреляли, — он криво улыбнулся, — но вновь не попали. Нам нужно уходить, я перенес сюда Райана и Далеяру, они сейчас у озера.

— Как же Райан со всем справится? — ахнула я.

— Я буду поставлять еду, плюс он может держать в подчинении больше десятка дельверов. Так что проблем с уборкой не будет. Для детей здесь нет опасности, даже ядовитые растения не растут. Все будет хорошо.

— Хорошо, — кивнула я.

Но в то, что все будет хорошо я ни на миг не поверила.

Во дворце мы оказались мгновенно. Линеде перенес нас к дверям моих покоев и четко произнес:

— Никуда не выходи. И никого не впускай.

— А Тайла?

Линеде вздохнул, чуть помолчал и попросил:

— Не сегодня. Эрсталь перестал отвечать на мои письма, сбежавшую служанку так и не нашли, а границу вокруг нашей территории никто не пересекал.

— Хорошо, я постараюсь себя чем-нибудь занять, — кивнула я. — Ты придешь вечером?

— Кхм, чтобы пройти в твои покои после заката мне потребуется ключ.

— Ключ уже не работает, — покачала я головой. — Что тебе мешает прийти до заката? Мы могли бы поужинать вместе.

Он виновато улыбнулся:

— Боюсь, что ужинать я не буду. Слишком занят, но до заката постараюсь успеть.

— Постарайся.

— И у меня есть для тебя приятный сюрприз, — будто только что вспомнив выпалил Лин. — Но об этом завтра. Я должен убедиться, что смогу обеспечить тебе безопасный коридор до... м-м-м, сюрприза.

Это был самый скучный день в моей жизни. Шелтиса нигде не было, серо-голубая гостиная навевала скуку, Зеркальщик медленно выходил из спячки — чтобы сэкономить магию он ввел себя в сон на неделю. В итоге я надолго устроилась в ванной комнате и испробовала новые, залитые восковыми печатями баночки. Но даже это не сильно укоротило мой слишком долгий день.

Зато потом я вспомнила о том, что могу колдовать и отправилась громить свою гостиную. Почему громить? Потому что унылая серо-голубая гамма наводит тоску. Потому что мне страшно и скучно. И еще, возможно, я хочу оставить после себя хоть что-то. Пусть даже это будет просто ремонт в гостиной.

Я отодрала от стен шелковые драпировки и бархатную обивку, сняла унылые медальоны и вытащила это все в коридор. Затем настал черед пола. Вот только тут меня ожидал

сюрприз — первой на мою магию отозвалась плитка в центре комнаты. А под ней обнаружился потрепанный блокнотик. Хм, еще один дневник Ильсин?

— Прикажи подать мне чай и фрукты, — я выглянула в коридор и озадачила стражника. До прихода слуг я сдерживала свое любопытство. Единственное, что я себе позволила, это посмотреть на первую страницу. Где среди розовых, пульсирующих сердечек было старательным, детским почерком выведено «Иварис Джейма Траарнская, блистательная королева Траарна». Все это было обведено в облачко, а «королева» трижды подчеркнута. Похоже, девочка была искренне рада выйти замуж.

— Чай, — хрипло каркнул кувшин и двери открылись.

Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы благосклонно кивнуть вошедшим. Благо, что начатый ремонт никого не удивил — все лишнее я левитировала в коридор.

— Прислуга пока не допускается до благороднейшей королевы, — с достоинством произнес высокий здоровяк.

Через все его лицо проходил змеящийся шрам, который начинался на правом виске, проходил через нос и скрывался в черной, густой бороде. Он не просто принес поднос, он принес полностью сервированный стол и с гордостью поставил его рядом с моим столом.

— Чай нельзя, — виновато прогудел он, — пить только фрейру — она меняет цвет при подмешивании добавок, фрукты только в кожуру — туда нельзя добавить яд.

— У яблок тонкая кожура, — заметила я и показала на аппетитные краснобокие фрукты.

— Сам сорвал, — приосанился он. — Клянусь, что из рук не выпускал, сам мыл, сам обтирал — никто их не касался.

И только когда этот мужественный и достойный мужчина вышел, я позволила себе истерически захихикать. А все потому что какой-то дурень напялил поверх доспехов бравого вояки белоснежный накрахмаленный фартук. С вышитым цветком. Кто же так не любит этого бедолагу?

Погладив кончиками пальцев потрепанный дневник, я устроилась в кресле. Расколупывать фрукты не было никакого желания — еще неизвестно, каковы они на вкус. Да и мне вполне хватит загадочного фрейра. Или фрейры? Не знаю, как его правильно произносить.

всего первая жена Линеда любила рисовать. Причем довольно профессионально. На пожелтевших страницах кружилась безликая пара, мужчина и женщина, в детально прорисованных нарядах, но без лиц. Потом появился ребенок, тоже без лица. От листа к листу рисунки становились все мрачнее, затем мальчик с рисунков пропал. Безликая пара изображалась на развороте, каждый на своем листе, спиной друг к другу.

Я была зачарована этой историей в картинках и совсем не ожидала, что однажды Иварис начнет писать.

«Мне пообещали помощь. Надо только родить уже зачатого ребенка и передать печати. Тогда у меня будут и деньги, и свобода. Я заберу детей и мы сбежим, есть на свете тихие места в которых может укрыться преданная женщина».

На следующей странице была изображена Иварис. Автопортрет. Она перестала прорисовывать одежду, но зато изобразила себя. Хмурое лицо, тени под глазами и крошечная морщинка между бровей. И решительный взгляд отчаявшейся женщины.

«Я не позволю убить своего сына. Никому. Чтобы мне ради этого ни пришлось сделать. Здесь не стоит выбор. Я оставлю свой дневник здесь, Ильсин. Однажды ты найдешь его и поймешь — нужно было ответить на мои письма. Нужно было помочь. Тогда бы ты не оказалась на моем месте. Надеюсь, ты еще сможешь воспользоваться моими советами. Все же ты вряд ли будешь жить в моей «серой» гостиной. Да и прожилчатый мрамор всегда тебя раздражал — ты быстро найдешь мой дневничок. Моя единственная подруга против твоей кандидатуры на передачу печатей, но Траарну нужен Рубежник. Ты подходишь лучше всего».

Я жадно листала страницы, искала, где же Иварис оставила советы. Но слов не было, только рисунки. Райан и Иварис, с уже округлившимся животом.

«Не спорь со своим мужем, Ильсин. Он благородный человек, жесткий к врагам и мягкий к семье. Добрым словом и уважительным отношением ты добьешься от него всего. Постарайся не отказывать ему в супружеских утехах слишком часто — он все же защищает наш мир и ему нужна ласка куда сильнее, чем любому другому мужчине. Ты можешь жить отдельно — он прекрасно владеет телепортацией. Но на самом деле, во дворце есть все, чтобы ты стала счастливой. Прекрасная библиотека, целая плеяда лабораторий, в которых собрано абсолютно все — от алхимических печей до эльфийских древесных станков».

На последнем рисунке Иварис изобразила себя глубоко беременной.

«Ты могла бы помочь мне, забрать Райана и спасти его от смерти. Но ты предпочла отказать мне. Теперь его спасу я — передам тебе своего мужа, а сама, освобожденная, уйду с ним и моей новорожденной дочерью. Не надейся, мы выживем».

Дневник прояснил одно — печати и правда передала Иварис. Но кто ей помог? Кто просчитал все эти ритуалы? Я так поняла, что она была не слишком умна.

И что за глупости про смерть Райана? Вот он живой и невредимый, только грустный, лишенный отца и матери... Хм, а не мог ли Эрсталь убедить королеву в предстоящей гибели ее ребенка? Учитывая, как Вердар упорно третировал меня — я бы не удивилась, реши он таким образом «помочь» Траарну. Ведь королева оказалась слаба и не смогла родить наследника. С другой стороны, женщины Рубежницы были, может Лей еще и паразит нас всех своим даром.

«Но стоит признать, что Эрсталь нужен во дворце. Стоило ему нас покинуть и на закате Лин попал под удар», со злостью подумала я.

Как он мог бросить своего друга и своего короля? Вердар не может не понимать, что получил по делу! Да и потом, кто сказал, что этот Совет приговорит его к чему-либо серьезному? Если мне позволят, то я буду упираться на то, что уже простила его. Лин подчеркнет его значимость для безопасности и все, максимум, что ему грозит — ссылка на пару лет! Это я, конечно, рассматриваю только с точки зрения простой логики. Но кто, кто будет убивать сильного мага? Окорот дать — да, но убивать — глупо. Пусть лучше пользу приносит.

Но как бы я ни гоняла в голове все эти пасмурные мысли, оставаться наедине с собой мне быстро надоело. Райан, Далеира и близнецы на озерах, Шелтис непонятно где, Зеркальщик еще не проснулся — да что ж мне делать-то?!

Я едва не свихнулась, пока дождалась Лина. Он пришел за несколько минут до заката и я наяву увидела ту самую «ключную» защиту — она полыхнула нежно-розовым светом по дверному проему.

— Лийкхан в темнице, — уведомил меня Линед и нежно поцеловал, — напал на заместителя главы тайной службы.

— Он дурак? — ахнула я.

— Он хотел знать где ты и орал, что пришло время ритуала. Прости, я забыл спросить сожгла ли ты хлеб, — Лин чуть виновато улыбнулся. — Сейчас подадут поздний ужин.

И только в этот момент я осознала, что после того фрейра с яблоками у меня во рту и маковой росинки не было.

— Я голодна как дикий зверь, — отозвалась я. — Но у меня есть неприятные вопросы. Ты предпочитаешь до еды, во время или после?

— Хм, а есть вероятность, что ты меня прогонишь прочь?

— Нет, — уверенно сказала я. — Такой вероятности нет.

— Тогда начнем сейчас, продолжим за едой и после, — он подмигнул мне.

А я, покосившись на голую кладку стен, кашлянула и выразительно спросила:

— Ты ничего не замечаешь?

— Так мне же уже доложили, — удивился Лин. — Я рад, что ты решила изменить интерьер. Ильсин не стала ничего менять и жила в цветовой гамме Иварис. Хотя мне всегда казалось, что они слишком разные.

Покивав, я принесла дневник его первой жены. Думаю, он должен сам все посмотреть. И долгие полчаса я наблюдала, как он рассматривает страницы, иногда гладит их пальцами и время от времени отводит глаза. Не могу себе представить, что он чувствует сейчас, но мне немного обидно. Или нет? Это какое-то другое чувство, не обида. Ревность? Но это глупо — Иварис мертва. Просто горечь, наверное.

— Я никогда бы не приказал убивать своего ребенка. И не убил бы его сам, — тихо произнес король. — Я бы сам убил кого угодно и как угодно...

Ему пришлось прерваться — пришли слуги. Все тот же здоровяк в передничке и еще несколько мужчин. На них тоже были надеты передники.

— Ты так жестока, — выразительно хмыкнул Лин.

— Это не я!

— Хм? Гвардейцы!

Они тут же вытянулись и приняли бравый вид.

— Что за обновления?

— Так, значит, чтобы королеву порадовать, — тут же отрапортовал бородатый. — Чтобы не грустила в заточении!

— Спасибо, — поспешила сказать я. — Это очень мило. Как ваше имя?

— Бальтус, миледи.

— Спасибо, Бальтус, я очень тронута.

Бальтус приосанился, огладил широченными ладонями свой накрахмаленный передник и поклонился. Затем шустро расставил блюда, собрал в стопку подносы и парой пинков направил своих помощников к выходу. У самых дверей притормозил, резко вернулся назад и забрал притащенный утром чайный столик.

— К сожалению, пока придется потерпеть Бальтуса и его ребят. Они дали мне клятву, повторно, — негромко сказал король.

— Ничего страшного, Бальтус довольно мил. Он даже нарвал для меня яблок, — отозвалась я. — Тебе не кажется, что на твою первую жену кто-то оказывал влияние? И началось это явно после того, как она забеременела Далеярой.

Линед вздохнул, разлил по изящным бокалам вишневый сок, забросил туда по паре льдинок и по листику местной мяты. Вероятно, ему требовалось собраться с мыслями.

— Да, думаю ты права, — выдохнул он наконец. — Иварис была очень тихой, но время от времени на нее словно нападала жажда деятельности. Очень недолгая жажда деятельности. Это было одним из симптомов приближающегося спонтанного превращения. После наложения печатей она стала обычной тихоней, без вспышек активности.

Он как-то преувеличенно аккуратно положил дневник на стол. И не сразу убрал от него руку.

— Она любила тебя, — шепнула я. Спросить, что чувствовал к ней он я не смогла. Просто не готова это узнать.

— Нет, — Лин покачал головой, — она любила себя-королеву. Иварис пыталась принять

участие в придворной жизни и у нее это даже начало получаться, но потом она резко закрылась в своих покоях. Я так и не смог узнать почему это произошло. Можно было бы списать на печати, но с момента их постановки прошло несколько лет.

Положив нам на тарелки мясо со сливочно-желтым пюре, я осторожно заметила:

— Возможно, ее унижали? Оскорбляли на грани слуха, как меня. Так тихо, что не услышит никто, кроме редгенки.

— В профилактических целях я удалил от двора всех женщин и пригласил других, — вздохнул Линед. — Но Иварис больше не хотела давать балы, танцевать, принимать гостей и выезжать в город. Расследование дало нам крохотную зацепку — королева, в свой последний выезд, посещала городскую больницу и там долго беседовала с умирающей старухой. О чем они беседовали нам так и не удалось узнать, Иварис лгала на прямой вопрос, а женщина умерла спустя несколько минут после ухода королевы.

Король замолчал. Я жестом предложила нормально поесть и продолжить разговор после. Потому что невзирая на новости есть хотелось ужасно.

Пюре было выше всяких похвал, а вот мясо для меня оказалось островатым. Пришлось отпиваться вишневым соком. Который, надо признать, уже порядком поднадоел. Но лучше льдистой кислоты фрейра.

— Ты не думаешь, что это могут быть происки соседей? Из дальнего Зарубежья? — вдруг спросила я.

— Эту версию мы отработывали в первую очередь, — кивнул Лин.

— И?

— И ничего, — он отложил столовые приборы. — После передачи печатей мы пристально наблюдали за Ильсин.

— Ради этого надели на нее ограничивающие магию браслеты? Есть отпечаток, в газете.

— Мы некоторое время этим даже гордились, — хмыкнул Линед. — Нет, это была точная копия анти-магических браслетов. По отпечатку ты никак не определишь, настоящие ли они или нет. А учитывая, что на окна моей второй жены были экстренно установлены нарочито грубые, издалека заметные решетки... Мы ждали, что к ней придут. Будут утешать и плавно подталкивать к свержению короля.

Я отломил себе кусочек пряной лепешки и макнула ее в нежно-розовый соус. Вкуснота. И мысли в кучку помогает собрать.

— Ильсин знала об этом?

— Конечно, такие вещи втихую не делаются. Но никто не пришел и мы сняли решетки и антипортальные щиты.

— А браслеты? — я нервно потерла запястье, которое почему-то заныло.

— Они были надеты только на время отпечатывания. У Ильсин был какой-то травмирующий случай и она ничего не носила на запястьях. Все пошло прахом.

Мы оба замолчали. Лин превратил еду на своей тарелке в кашу и щедро залил это бордовым соусом. Я уже знала, что эта красивая и густая штука нереально острая. Хм, он не думает о том, что мы будем целоваться сегодня?

— А что за артефакты ты собирал? Для зачатия Далеяры? — спросила я. — Может их могли испортить? Просто про них в каждом издании написано и мне стало интересно. У нас на земле тоже много всяких поверий, то мужчине на любовное орудие заговоренную веревочку повяжут, то женщине под попу что-нибудь уложат. А то и все вместе.

Лин рассмеялся:

— А вот это то, чем я и все мои предки гордимся до сих пор. Когда королева беременеет, эмиссары короля начинают скупать всякую ерунду за баснословные деньги. Мол, Мать

Магия повелела это все собрать и любовное ложе окружить.

Я поперхнулась смешком. А они серьезно подошли к сокрытию своих тайн. С выдумкой и огоньком.

— Что будет дальше? — спросила я вдруг.

— Что? Мы найдем очередного фанатика и перемещения по дорцу вновь будут открыты для тебя. После этого я покажу тебе свой подарок, который ты и хотела. А потом покажу самые красивые места Траарна. Я написал отцу с матерью, попросил у них разрешения провести пару дней на эльфийском летающем острове.

У меня не было слов. Да и откуда им взяться? Самые красивые места, путешествия — я всю жизнь мечтала быть свободной и путешествовать. Но, увы, финансы не позволяли. А женой большого босса я пробыла слишком недолго, только и успела две недели в Израиле провести.

— Я ценю это, — выдавила наконец я. — Но говорила о другом. Что будет дальше с Траарном? Вы так и продолжите держать границу и ждать, пока очередной заговор фанатиков удастся?

— Нет, — улыбнулся Линед, — мы уже почти дождались естественных изменений. Единобожцы почти утратили своих паладинов. Они так старательно вырезали носителей нестабильного дара, что в итоге в этом преуспели. Не рождаются у них больше стихийные маги.

— Я не понимаю.

— Универсальный дар вырождается, если в колдовской род нет вливаний стихийной магии. А без магии фанатикам не пройти барьер и не удержать власть. Уже сейчас им приходится смягчать собственные законы, облегчать жизнь простым людям. Сын Ардина, скорее всего, застанет только рассказы о прошлом, а его внук... Кто знает. Может его внук ослабит Завесу. Ничто не вечно, любимая. У всего есть начало, середина и конец. Расцвет религии Единого Бога пришелся на второго Рубежника и продолжался он почти десять поколений королей. Завесу атаковали сотни смертников, десятки пробирались в Траарн и убивали простых жителей. Они даже умудрялись похищать женщин-универсалов. Отсюда и запрет на учебу — из Академии девушку похитить проще, чем из отчего дома. А замужними они и вовсе брезговали, боялись, что родиться стихийник.

— Запрет? Но Ильсин ведь училась, — удивилась я. — Она стала картрис и, если я правильно помню, то женщин картрис есть целых семь.

— Прости, я говорил так, будто ты все знаешь, — он чуть смущенно улыбнулся, — послабления дали совсем недавно. Лет двадцать назад первая девушка-универсал поступила в Траарнскую Академию Магии. Ей было тяжело, но она стала той самой первой ласточкой, за которой рискнули последовать остальные.

Я поежилась, представив, каково было той девушке. В исконно мужской вотчине — она должна была быть лучше, быстрее и сильнее. И все равно вряд ли ей удалось найти там друзей.

— Она должна была быть очень сильной.

— Почему была? Она и сейчас есть, вторая глава совета — случись что со мной, Вирея станет Главой Совета и будет помогать наследнику.

— Вирея?

— Вирея Безымянная, — он широко улыбнулся, — когда она поступила на факультет универсальной магии ее семья отреклась от нее. А когда она закончила и была призвана ко двору, они попытались вернуть девочку в семью. Но за пять лет непрерывного прессинга Вирея отрастила клыки и когти и предпочла остаться Безымянной. Ее дети унаследовали ее фамилию.

— А муж?

— Она отказалась выходить замуж. Ее долго цитировали: «За свою свободу я пожертвовала всем и не могу просто взять и вручить ее мужчине. Даже любимому». Это был самый скандальный скандал. Я бы даже сказал скандалище. Сейчас все пристально наблюдают за ее дочерью, всем интересно, пойдет ли девочка по стопам матери или предпочтет традиционный способ создания семья.

— Бедная девочка, — посочувствовала я.

— Там тот еще гриф седельный, — хмыкнул король. — Я могу воспользоваться твоей ванной? Заодно и восстановим, что и как ты смешала.

— Я думала ты уже передумал.

— Нет, я просто не мог порваться на десяток маленьких, но злых и активных королей, — со смешком ответил он. — Пойми, сейчас я доверяю себе, тебе и детям. Последние — в безопасности, ты — иномирная, а я... Глупо себе не доверять. И делать важные вещи я могу только своими руками. Из-за чего страдает скорость исполнения. Идем?

— Идем, — я решительно встала.

В ванной он пустил воду, потрогал ее на теплоту и добавил горячей. После чего повернулся ко мне и выразительно спросил:

— Ты мне доверяешь?

— Да, но ты такие вопросы меня пугают, — честно ответила я.

— Залезай. Я немного притоплю тебя, чтобы вызвать визуализацию на поверхности воды. Постарайся продержаться без воздуха подольше.

— А платье снимать? — Зеркальщик ведь еще не проснулся, а без него я как без рук. И ног, и белья, и вообще всего!

— Сейчас помогу, — шепнул Лин.

Он медленно расстегивал крючки, осторожно стаскивал верхнее платье и время от времени целовал мои плечи, массировал пальцами затылок и прихватывал губами кромку уха.

— Мы магию делать будем или любовью заниматься? — выдохнула я.

— Я многозадачен, — мурлыкнул он. — Но вначале магия. Вода уже набралась.

В ванну я опускалась в тонкой хлопковой сорочке, от нижнего белья Лин уже успел избавиться. С честными глазами он сообщил мне, что нижнее белье может серьезно помешать. А вот сорочка не мешает, нет-нет.

— Магии мешают? — подозрительно уточнила я.

— Я считаю, что любовь тоже магия, — хмыкнул он. — Готова?

— Да.

Он мягко надавил мне на грудь и я опустилась на дно ванны. Прижала затылок к мрамору и приготовилась наблюдать. Именно поэтому я не закрыла глаза и могла видеть его искаженное водой сосредоточенное лицо. Лично я никакой визуализации не видела и очень переживала, что терплю зря. Но где-то в глубине души уже появился росток веры в короля и потому я из последних сил удерживала себя на дне ванны. Перед глазами начало темнеть, но я убеждала себя потерпеть. Еще немного. Еще чуть-чуть. Капельку...

Ему пришлось вытаскивать меня самому.

— Моя сумасшедшая любимая жена, — ворчал он, пока я отфыркивалась. — Я, конечно, успел не только рассмотреть, но и записать все использованные тобой баночки, но это не стоило таких страданий.

— Ты сказал — я сделала, — пожала я плечами. — Фу, надо это снять.

Сорочка быстро остывала и неприятно липла к телу.

— Я помогу.

И помог, без какого-либо подтекста. Щелчком пальцев испарил всю мою одежду и тут же завернул меня в пушистое, теплое полотенце. Подхватил на руки и вынес в спальню.

— Будем спать или? — спросила я.

— Или, — решительно произнес мой муж, — но вначале согреем тебя.

Согрели. И даже немного перегрели. А утром я вновь проснулась лежащей на Лине, но в этот раз сбегать я не стала. Зачем? Гораздо приятней поерзать и прикрыть глаза, чтобы еще немного подремать.

На завтрак мы все-таки вышли. Проснувшийся Зеркальщик был обеспокоен происходящим и предложил королю поселить духов во все зеркала.

— Я обдумаю это, — кивнул порядком удивленный Линед. И по дороге к обеденному залу уточнил, — он всегда был такой общительный?

— М-м-м, да. В начале нашего знакомства мне пришлось заключить его в зеркальный коридор, но потом мы поладили. Ты лучше скажи мне, где мой кот?

— Морально унижает Лийкхана, — расхохотался Линед. — Хаэтэ не вытащить из камеры, а ты помнишь каким «ароматным» может быть этот пушистый паршивец.

— Ты не собираешься его выпускать? Лийкхана, я имею в виду.

— Собираюсь, но вначале он должен рассказать мне о ритуалах. Если знать, что там наворотила Ильсин, то я смогу внести свои коррективы и быстрее избавить тебя от Умфры. Пока что оборотень сопротивляется и даже мое знание о тебе как об иномирянке не позволяет ему расколоться.

— А ты скажи ему, что один ритуал я уже пропустила. И что мы с тобой подумываем о том, чтобы ничего не делать и просто провести эти полгода не вылезая из постели, — шепнула я. — Мне кажется, это сработает.

Мне было очень приятно, что среди своих важных государственных дел он находит время для меня. Для распознавания яда, для подарков и сюрпризов, для защиты и просто совместного времяпрепровождения. И для разгребания моих проблем. Он ведь явно хочет отправить Лийкхана куда подальше, потому что понимает — я боюсь этого редгенца. Он мне неприятен.

«А еще готова поспорить, что Лин кайфует от того, как бесится Лийкхан. Король ведь не дурак, понимает какие чувства редгенец питает к своей сестре. И не может не понимать, что оборотень захочет осуществить свои мечты со мной, новой владелицей любимого тела. А я против!».

За завтраком придворные сидели будто им в позвоночники по длинной спице вставили. Неестественно прямые, бледные, женщины с чрезмерно ярким макияжем — видимо трюльенов нет, а самостоятельно нарисовать румянец не смогли. Вернее, смогли, но лучше бы не делали, честное слово. Тут каждой можно повышенную температуру диагностировать, опираясь на цвет щек, а у некоторых еще и на цвет лба и подбородка. Зачем эти места были выкрашены — не представляю. Одна только Тайла радовала естественной белизной кожи.

— Моя королева, — прошептала леди Иссинель. — Сожалею, что вам пришлось прервать отдых.

— Я тоже, — вздохнула я. — Но иногда нам остается только смириться. Как вы тут?

— Магина почти закончила вышивку и я вам скажу, — Тайла восторженно улыбнулась, — это нечто волшебное! У нее золотые руки, особенно когда я осмелилась

дать ей распоряжение творить и поярче. Как тогда, когда вы посадили Лей рисовать. Одно меня беспокоит — вдруг быстро износится ткань? Надо бы магам отдать зачаровать.

— Отдадим, — улыбнулась я. — Обязательно.

— И закажем кузнецу гостевые фигурки, а еще мне пришло в голову, что можно сделать такие специальные длинные хваталки. Чтобы сидеть в креслах и дотягиваться!

Да, не оценили здесь моей идеи сидеть на полу. Ну и ладно, сами не понимают какого кайфа лишаются.

Передо мной появилась мыльная пленка. Щит от прослушивания? Я удивленно повернулась к мужу.

— Что-то случилось?

— Ничего, просто не исчезай сразу после завтрака, ладно? — попросил меня Лин. — Хочу тебя порадовать.

— Преподнести обещанный сюрприз? А как же коридор безопасности? — с интересом спросила я.

— Иногда самое главное, вовремя соврать, — хмыкнул король. — Я приказал гвардии готовиться к созданию безопасного прохода в четыре по полудни. И каждая собака во дворце знает, что именно в четыре мы с тобой выдвинемся к, кхм, сюрпризной точке.

— То есть эта тайна, которая тайна только для меня?

— Да.

— Я могу взять с собой леди Иссинель?

— Да, — лаконично отозвался король.

Оставшееся время я гадала, что же это может быть? Целая площадь цветов? Вряд ли. Портал до Земли? Еще сомнительней. Черт, ну и кто придумал, что ожидание удовольствия лучше самого удовольствия?

— Может вам не стоит брать меня с собой? — засомневалась Тайла. — Вдруг Его Величество приготовил что-то особенное? Что-то романтическое?

— Он бы сказал, — улыбнулась я. — Как-то сегодня слабо курильницы дымят.

Мне давно не давал покоя вопрос, в конце стола установлены эти штуковины. Но у Линеда я постоянно забываю об этом спросить — постоянно находятся дела поважнее. Или поинтересней.

— Видимо, мало духов, — пожалала плечами Тайла. — Или им сегодняшние благовония не по нраву.

— Да, скорее всего, — неопределенно отозвалась я.

Значит, это место постоянного кормления духов? Но ведь Лин говорил, что кормить их следует на чаще, чем раз в полгода.

— Ты давно кормила духов? — нейтрально спросила я.

— Перед тем, как вы нырнули в Источник, — отозвалась леди Иссинель. — А вы?

— Прошлой ночью, — задумчиво ответила я.

Прошли всего сутки, а возникает ощущение, что наша звездная ночь была не пойми когда и вообще не правда.

— Много слетелось? Простите, если посчитаете такой интерес непристойным.

Увлечшись своими мыслями, я не сразу поняла о чем меня спрашивают. Но «отмотав» воспоминания чуть-чуть назад поняла, что Тайла интересуется количеством духов. Ничем не могу помочь — мне было не до них.

— Непристойным не посчитаю, но и не отвечу — не обратила внимания, — я вздохнула, — слишком переживала на отвлеченные темы.

— Оно и к лучшему, — задумчиво произнесла Тайла. — Раньше и вовсе было принято закрывать глаза на время ритуала. Якобы самые сильные духи стеснительны. Странновато звучит, но духи не люди, имеют право на странности.

После завтрака король быстро и жестко пообщался с придворными — он их, фактически, построил и жестко, но быстро прояснил «за безопасность». Мол, во дворце сложная ситуация, ищем пособника фанатиков Единого Бога, а то и самого фанатика. Всем быть бдительными и ничего не скрывать от тайной службы.

Шли мы уже знакомыми коридорами, Тайла вертела головой, что-то беззвучно шептала себе под нос и вдруг просияла. Она явно поняла, куда мы идем и что нас там ждем.

— Лин, это не честно. Тайла знает больше чем я. Это возмутительно!

— Мы уже почти пришли, — муж вытащил из кармана темно-фиолетовый шарф. — Позволишь?

— Только тебе, — улыбнулась я.

Темнота. Я крепко вцепилась Лина и Тайлу и осторожно шагала вперед. Одновременно я напрягала слух, но кроме дробного перестука наших с леди Иссинель каблуков больше ничего не слышала. Ну что же там такое?

— Прибыли, — рассмеялся Лин и снял с моей головы шарф.

Я тут же принялась осматриваться. Хм, мы как будто в центре странного парка. Высокие, причудливо изогнутые деревья местами свивались чуть ли не в узлы. Изумрудная трава, бело-розовые листья деревьев, явно искусственный ручеек и мраморный пол под нашими ногами. Это... Но ведь птицы все еще были в своих клетках, я точно помню!

— Это новый дом для эрт-шехранн? — ахнула я. — Да?

— Да, — кивнул Лин. — Здесь есть все, маги даже личинок из земли наковыряли. К вечеру сюда уже перенесут птиц.

— Почему к вечеру? — чуть разочаровано спросила я.

— Потому что нужно протестировать барьер. Поверь, эти птицы настоящие бестии и они могут быть смертельно опасны. Ты оценила площадку? Мы с придворным архитектором долго ломали голову над проектом. Милорд Дарит едва не был уволен, настолько сильно мы не сходились во мнении. Конечно, я помню, что собирался доверить это тебе. Но после купания в Источнике тебе было не до архитектурных планов, а после... После уже я решил взять это в свои руки.

Слова Лина нашли отклик в моей душе. Я улыбалась и даже не сразу поняла, о какой площадке он говорит. Оказывается, это был не просто коридор насквозь «лесистой птичьей зоны», а коридор в центре которого имеется утолщение. Место для отдыха.

— Сюда будет доступ только для самых близких, — улыбнулся Лин. — Мне кажется, ты придумала замечательную вещь. И даже если птицы не выживут, я притащу сюда кого-нибудь другого. Воистину, тут вышло прекрасное место для расслабления. Осмотритесь и подождите пока я не вернусь — никто чужой сюда зайти не может, а мне нужно выполнять свои обязанности.

Он щелкнул пальцами и из ниоткуда появилось два низких кресла. Еще один щелчок и кресла остались, а король исчез.

— Это прекрасно, — выдохнула Тайла.

Она явно постеснялась говорить в присутствии Лина, но зато сейчас с восторгом озиралась. И я была с ней полностью солидарна — прекрасно. И здорово, восхитительно, великолепно, воодушевляюще... В общем-то, можно было и не трогать гостиную, свой след во дворце я оставила. И он стоит куда больше, чем переклеенные стены в покоях королевы.

Мы устроились в кресле и леди Иссинель, немного помявшись, спросила:

— Почему вы не рассмотрели духов? То есть, почему вы были отвлечены?

— Ты знаешь, где мы были?

— На озерах. Об усадьбе Рубежников ходят самые немыслимые слухи.

— Ну вот, вечером Лин ушел во дворец, ненадолго. Я точно знала, что он ненадолго. Но он не вернулся до самого утра. Какие уж там духи и ритуалы...

— Я слышала, что на короля пытались напасть.

— Его ранили, — я передернулась.

Мне было стыдно, что я даже не знаю куда именно его ранили. Но вместе с тем я не хотела этого знать. Как будто если мне неизвестно, то и не было. Глупо, но успокаивает.

— Вот почему сейчас все четыре смены гвардейцев во дворце, — ахнула Тайла.

— А я была закрыта в покоях, — горько улыбнулась я. — Как арестантка.

Мы помолчали. Говорить было не о чем. Я еще только пыталась свыкнуться с мыслью о постоянно присутствующей опасности, а Тайла живет с этим с самого рождения.

— Это ужасно, — выдохнула вдруг леди Иссинель. — Так страшно. Если с королем что-то случится — Траарн ждут темные времена.

— Все Четыре королевства ждут темные времена, — поправила я ее.

— Нет. В первую очередь пострадает Траарн и наш ближайший сосед Гервон, там живут чистокровные люди. Редгенцы умеют скрываться от поисковых отрядов, эльфы просто перенаправят всю свою магию, чтобы поднять остров как можно выше. А мы останемся здесь.

— Может эльфы смогут поднять все четыре королевства?

— Нет, — фыркнула Тайла. — Что вы, Мэврис. На заре объединения, когда нас было людей и редгенцев было очень мало — даже тогда нас не пустили на остров. А вы говорите заберут. Нет, они будут равнодушно наблюдать за кончиной Траарна.

В голосе Тайлы не было даже обиды, только сухая обреченность, уверенность в собственной правоте.

— Тогда существовал компромисс — Барьер. Ну или почти существовал, не суть. Если Барьер рухнет, то эльфы пересмотрят свое отношение.

— Спасибо, что пытаетесь меня утешить, — улыбнулась Тайла. — А мне пришла в голову мысль. Позвольте поделиться?

— Конечно, — удивилась я.

— В каждом доме есть сердце, — задумчиво произнесла Тайла. — Это место, большое или маленькое, куда могут попасть только члены рода. У нас это сокровищница и спальни. Вы тоже могли бы разделить дворец.

— На личное и публичное, — задумчиво протянула я. — Это прекрасная идея. Интересно, отчего она раньше никому в голову не пришла?

Тайла пожала плечами и предложила поговорить об этом с королем. Который появился спустя несколько минут.

— Надеюсь, вы не слишком скучали? — улыбнулся он.

— Сложно сказать, — отозвалась я. — С одной стороны, нужно сказать, что мы безумно скучали во время твоего отсутствия. С другой, врать нехорошо. Что выбираешь?

— Вредная, — рассмеялся Линед. — Зато я успел заглянуть в казематы. Ты оказалась права, и оборотень сейчас под диктовку рассказывает все, что знает.

— У него были бумаги, — нахмурилась я.

— Редгенец утверждает, что бумаги фальшивка. Пока что он ни разу не солгал.

Тайла осторожно поднялась и сделала несколько шагов в сторону. Она явно не хотела случайно услышать какую-нибудь слишком личную, или слишком тайную информацию.

— Я рада, что процесс проявления Умфры в реальности перестанет быть тайным. Тайным для меня, — я поежилась. — У меня получилось поверить Лийкхану. Надеюсь, он будет счастлив с Умфрой.

Король кивнул. Я только вечером, когда он не пришел ночевать, поняла, что ляпнула. Как бы то ни было, а отношение Ильсин все равно причиняет ему боль. Бьет по самолюбию. Нехорошо, Алиса, нехорошо. Вот и спи одна теперь.

Глава 10

Не появился Линед и за завтраком. И вот тогда до меня с пугающей ясностью дошло, что совсем не обида не пустила его вечером в мои покои. Что-то произошло, что-то серьезное и совсем не шуточное. Полная самых мрачных дум, я сидела за столом и нервно косилась на пустующее рядом со мной место. Стоит отметить, что придворные косились на то же место, с тем же выражением лица: «О боже, что происходит? Уже пора паниковать или еще рано?»

Пресный, безвкусный завтрак усугублял плохое настроение. Отложив приборы, я бросила короткий взгляд за окно. Яркое солнце и безмятежно синее небо... Никаких тревожащих знаков судьбы не наблюдается, но легче от этого не становится.

— Как найти короля? — проворчала я себе под нос и тяжело вздохнула.

— А если приказать гвардейцу? — предложила Тайла.

— Думаешь, кто-то из рядовых знает?

— Можно попробовать опросить не рядовых, — неуверенно произнесла леди Иссинель.

— Я боюсь, что если случилось что-то серьезное нас просто пошлют по известному адресу. Плюс Лин просил не выходить из покоев без серьезной надобности. Жаль, что присутствие на завтраках и ужинах попадает в «серьезную надобность».

— Неужели лорд Даррион рискнет оскорбить королеву? — возмутилась Тайла.

Но возмущение в ее голосе было больше наиграно. Леди Иссинель, как и я, боялась худшего, а если король серьезно пострадал или похищен... Там не только мешающую расследованию королеву, там богиню по матушке пошлют.

— Тогда я пойду, если меня отошлют, то не так обидно будет, — решительно произнесла Тайла.

— Спасибо.

— Только вы никуда из покоев не выходите, хорошо? — попросила меня она. — Я не переживу, если с вами что-то случится. Причем не только в моральном плане, но еще и в самом физическом — с меня голову снимут. И будут правы.

— Да я и сама еще пожить хочу, — хмыкнула я. — Думаю, пора оставить этот балаган.

Из обеденного зала мы вышли вместе, но через один коридор разошлись в разные стороны.

Не могу сказать, что я как-то особенно торопилась — в свете происходящего королева не может себе позволить беготни. Ведь единственное, что распространяется быстрее вируса это паника. Особенно если учесть, что ничего не знающие люди способны выдумать самые шокирующие подробности.

Что меня дернуло заглянуть в приоткрытую дверь? Там должна была работать Мадина и мне до трясушки захотелось увидеть, что же вышло из моей идеи. Да и потом, что может случиться в двух шагах от моих покоев? И от охраняющего их гвардейца.

Вот только Мадины на месте не было. Почти законченная вышивка лежала на столе, в ткань была воткнута тонкая игла, рядом, в коробочках, была разложены истинные сокровища — блестящие бусы, яркий бисер и нежные шелковые нитки. Хм, что же произошло? Неужели... Ох, наверное пришло ее время избавиться от бремени.

— Замри.

Черт. Я застыла в нелепой позе — согнувшись над вышивкой, с прижатой ко рту рукой. Но я не знаю кто приказал мне — женский, смутно знакомый голос не помог мне опознать хозяйку.

— Что ж, брат Миронен не ошибся и благочестивой Иварис удалось передать тебе

печати. Жаль, что ей пришлось умереть ради этого.

Если уж я так попала, то будет грех не воспользоваться ситуацией и не вытянуть хоть капельку информации.

— А она знала, что не выживет?

— Откуда бы? Она была уверена, что жертвой для ритуала послужит ее кровь, что прольется во время рождения новой жизни и боль, которую она испытает в то же время. Это все что тебе интересно, Мэврис Ильсин Редгенская?

— Траарнская, — сквозь зубы поправила я.

— Твой брак не был освящен Нашим Богом, а значит живешь ты во грехе и дети твои зачаты в преступной связи.

— Тебя саму-то где зачали? Уж не в углу ли, за камином? — огрызнулась я.

— Почти, мою мать изнасиловал сильный и благородный маг, знатный и богатый. Или ты думаешь, что твоя Мадина в любви своего ребенка зачала? Ты такая смешная, Мэврис Ильсин. Я читала твои научные статьи. Ничего серьезного. Я смогла бы лучше, но судьба сулила нам иное. Ты — родилась с золотыми серьгами, а я от рода получила метлу и тряпку.

Я многое могла сказать, еще больше я хотела сказать. Но вовремя поняла, что очень тупо злить того, кому вынуждена подчиняться.

— Итак, ты целиком и полностью в моей власти. На колени, Мэврис Ильсин. Встань на колени.

Тело само, без участия разума, опустилось на колени.

— Молчи, — со злорадством приказала незнакомка. — А теперь...Боль!

Это был истинный ад. Казалось, что меня заживо освежевали, что кожу снимают тонкими лоскутами, а обнажающееся мясо присыпают солью и перцем. Из глаз текли слезы, но я оставалась молчалива и неподвижна.

— Я запрещаю тебе говорить, намекать, рисовать, писать и любым другим образом передавать информацию связанную с произошедшим в этой комнате. Я запрещаю тебе говорить, намекать, напоминать и как-то иначе озвучивать все, что касается твоих печатей в настоящем, прошлом и будущем. Я запрещаю тебе спрашивать короля о природе печатей и о способе их передачи. Я запрещаю тебе говорить с королем на любую тему, которая косвенно касается печатей и твоего с ним брака.

Тварь, какая же тварь!

— Я запрещаю тебе говорить о том, что ты встретила с пособницей Истинного Бога. И так же я запрещаю тебе говорить, что видела фанатичку. Как истинная дочь Единого Бога я отрицаю фанатизм, но знаю, что именно так вы нас именуете. Приказываю тебе сказать, что я упустила. Приказываю сказать тебе, как еще ты можешь передать королю информацию.

— Никак, — сквозь зубы произнесла я.

— Прекрасно.

Я услышала тихие шаги и почувствовала, как на моей руке, ниже наруча, застегнулся браслет.

— В центральном камне яд. При любой удачной возможности ты отравишь Линеда Сехарейю Траарнского, Двадцать Седьмого Хранителя Проклятого Барьера. И ты никому ни словом, ни делом не намекнешь на то, что должна сделать.

Я рыдала, а она зачитывала мне приказы. И все сильнее становилось ясно, что у Лина есть только один шанс выжить — скорее отделить от меня Умфру и переправить на Землю. А до того момента я должна, нет, я обязана сократить наше общение. Господи,

как же нам будет больно...

— Считай до пятидесяти и возвращайся в свои покои.

Не стоило так сильно рассчитывать на «долго и счастливо», Алиса. Признайся себе хотя бы сейчас — ты ведь решила остаться, да? Ну вот за тебя и перерешали.

— Я обязательно найду способ поквитаться.

До пятидесяти я досчитала очень быстро. Затем так же не мешкая поднялась на ноги и вылетела из комнаты. Гвардеец, стоящий у моих покоев, встрепенулся и спросил:

— Ваше Величество? Приказать позвать леди Иссинель? Или целителя?

— Нет, я просто не понимаю, где мой супруг, — сказала я.

И даже почти не соврала — я ведь и правда этого не понимаю.

— Ох, он в доме милорда Эрсталя. Или уже закончил? — Гвардеец потер подбородок, — вчера вечером сестра милорда Эрсталя разбила свой кристалл связи. На основной кристалл тут же поступил сигнал и отряд гвардейцев отправился к их с братом дому. К сожалению, они ничем не успели помочь — и леди Ариадна, и милорд Эрсталь были мертвы. Говорят, что их пытали, но это, мне кажется сплетни. Наверное вор забрался в особняк, а хозяева дома оказались. Милорд же магией пользоваться не мог. Так что наш король в порядке, просто занят очень. Убийство такого мага как Вердар Эрсталь не может быть проигнорировано Главой Совета Магов.

— Спасибо, — с трудом выговорила я. — Спасибо.

В своих покоях я сразу прошла в спальню и рухнула на постель.

— Что случилось?

— Ничего, — выдавила я. — Ничего.

И зарыдала. Потому что на самом деле я хотела рассказать Зеркальщику о произошедшем, но изо рта лезло только это долбанное «ничего».

Я выла, размазывала по щекам слезы и повторяла «ничего-ничего-ничего».

— Ты пугаешь меня, — нервно выдал дух.

— И себя, — вытолкнула я немеющими губами и зашла в приступе истерического хохота.

— Да скажи хоть слово!

Мне хотелось крикнуть: «Я вынуждена убить любимого человека!».

— У меня все хорошо, — вырвалось вместо этого.

Я мечтала попросить: «Помоги мне!». А получилось:

— Хочешь, я помогу тебе?

— Да, — жестко и четко произнес Зеркальщик. — Подойди ко мне, и открой самый верхний ящик. В ярко-синей шкатулке круглые розовые пилюли. Это сушено-прессованное успокоительное. Выпей, подействует минут через десять.

С трудом, но я смогла встать и выпить это самое сушено-прессованное. И села прямо перед трюльеном. Ждать, пока внутри разожметс огненная пружина. Я смотрела прямо перед собой и в кои-то веки вместо Ильсин видела себя. Потому что выглядела точно так же, как и на Земле — опухший нос, зареванные глаза и обреченный взгляд. Мне больше не во что верить и не на что надеяться. Теперь моя цель вернуться домой. Фанатичку вычислят, не могут не вычислить. Другого исполнителя она найти не должна — сейчас весь дворец на ушах. Зато я буду жить на Земле и знать, что мой любимый выжил, что на моих руках нет его крови. Мне не будет сниться его стекленеющий, полный боли взгляд.

Я смогу избежать этого. Я должна.

— Подействовало? А теперь давай попробуем поговорить.

Зеркальщик аккуратно выпытывал у меня подробности произошедшего, но мой язык все равно мне не повиновался. Дух вспылал:

— Да что ж такое-то?! Никто же не берет с людей запретов на разговоры с духами — общеизвестно, что мы не разговариваем!

А я только и могла, что криво улыбнуться — как объяснить, что в моем понимании он не просто дух? Что я дала ему прозвище и воспринимаю как... Как равного себе, как человека.

Но он и сам догадался. Вздыхнул, заворчал, и польщенно-сердитым тоном спросил:

— Ты мне имя дала? Тайное?

— Тайное, — вздохнула я. — Никогда вслух не произносила. Я просто не могла... А у тебя спросить не рискнула — вдруг это оскорбление или предложение. Или ритуал какой-нибудь?

Дух дробно захихикал:

— Да, маги на многое готовы пойти, чтобы узнать наши рожденные имена. Но мы и сами их не знаем — их хранят наши родители. Есть еще подаренные тайные имена, они даруют нам великую силу. Ты выполнила половину — дала имя, оно прижилось и оно тайное. Подари же мне его, напиши его пальцем на стекле. Если ты используешь свой родной язык это даст мне еще большую силу. Этим ты меня очень обяжешь.

— Какие могут быть обязательства перед друзьями? — удивилась я.

— А такие, что я смогу хоть посмотреть, что происходило с тобой, — проворчал Зеркальщик.

Кивнув, я протянула руку к зеркалу трюльена. З-е-р-к-а-л-ь-щ-и-к. Как глупо, ну неужели нельзя было придумать что-то более изящное? А если дух обидится? Зеркальщик это вам не Вильгельм там, или Анри. Черт, как же я раньше об этом не подумала?

— Вот спасибо, порадовала, — довольно прогудел дух. — А то бывает люди как дадут имя, а еще если и не тайное — хоть рыдай горючей слезой. То Василевсом обзовут, то Мариусом каким-нибудь. А я ж не человек, я же дух! И мужчина. Или еще хуже, некоторые леди считают, что если дух сидит в трюльене, то он девочка. И возвращаешься домой, а у тебя в списке имен красуется какая-нибудь Меданика.

Я рассмеялась. Отчего-то мне вдруг показалось, что все еще может быть хорошо.

— Но вслух мы его так и не будем произносить?

— Да, тайное имя усиливает духа.

То-то я вижу, что Зеркальщик уже все зеркальное пространство заполнил.

— Где-то тут я должен спросить, желаешь ли ты взять с меня клятвы? — спросил дух.

Посмотрев на него я пожала плечами и спокойно спросила:

— Ты хочешь быть моим другом?

Зеркальщик сменил цвет с серого на угольно черный и обратно, после чего ответил:

— Удивительно, но да.

— Меж друзьями нет клятв, — серьезно произнесла я.

— Тогда так, я сейчас буду выводить на стекло лица...

— Бесполезно, — выпалила я до того, как он договорит. Чтобы не сказал, что хочет опознать злодейку или злодея. Мало ли клятва сработает?

— Не видела значит, хм, — Зеркальщик еще несколько раз сменил цвет и попросил, — а поделись-ка с другом магией.

Я вновь коснулась зеркала рукой, той самой, на которой был подаренный браслет-концентратор.

— Хватит! А то трюльен лопнет, а он все же произведение искусства.

Дух в трюльене выглядел жутко и величественно, он окончательно сменил цвет и теперь выглядел как черный клубящийся дым с серыми искристыми глазами и улыбкой чеширского кота.

— А теперь внимательно слушай, — строго произнес дух. — Это займет время, но мы сможем вычислить твою обидчицу.

За полчаса я успела прослушать с сотню голосов. Даже голова начала болеть от обрывков чужих фраз.

«— Она нагуляла ребенка и не способна полноценно трудиться».

Я всплеснула руками и крикнула:

— Не она!

Ах ты черт! Как же долго они сочиняли эти клятвы?! Сюда бы земного юриста, быть может лазейка у поверхности, а я ее не вижу!

— Понял, — хмыкнул Зеркальщик. — Какие интересные клятвы тебе надиктовали.

— Иногда мне хочется просто лечь и сдохнуть, — мрачно отозвалась я.

— Во-первых, рано, во-вторых, ради тебя я готов пообщаться с королем. Сейчас я сильнейший дух во дворце, мне подчинены все отражающие поверхности. Но мерзавка в них не отражается.

— Спасибо.

На стекле появилось изображение той служанки, что подбила остальных отнять у Мадины работу. Тогда я решила, что они просто хотят отхватить себе работу попроще. Сейчас становится ясно, что эта дрянь стремилась остаться со мной наедине. И я, как истинная безмозглая идиотка, это ей позволила. Король ведь сказал сидеть в своих покоях! Но нет, что вы, это же не для меня. Надо же отослать от себя Тайлу и потаскаться по коридорам в одиночестве.

Я ненавидела себя так сильно, что даже не заметила, как в мои покои вошел Лин.

— Ты не отзывалась и мне пришлось разорвать вязь заклятий. Впрочем, после гибели Вердара просела защита всего дворца. Боюсь, что мы в эпицентре урагана.

— Как ты узнал, что нужен мне? — всхлипнула я.

— Тайла довела милорда Даррина до нервной трясучки, — грустно улыбнулся король. — Что случилось?

В противовес своей первой фразе я ответила:

— Ничего.

— Шла бы ты, хозяйка, в свой кабинет, — велел мне дух. — А я сам обскажу Его Величеству все необходимое. А то если ты велишь мне молчать, то я буду вынужден подчиниться

Коротко кивнув, я подхватила на ноги и закрылась в кабинете.

В кабинете я забралась на подоконник и тупо таращилась за окно. Прекрасный день. Сейчас бы плед, корзинку со снедью и в парк. Лежать на траве и...

«И яд можно было бы подбросить», толкнула меня изнутри мысль. Что самое страшное, я не сразу поняла, что тут не так. Эта идея, добавить отраву, казалась самой что ни на есть обычной. Вроде как сделать бутерброды, добавить в сок лед и пару гранул яда.

«А ведь Лин мог сделать свою жену покорной и даже любящей. Нет, не любящей, но хотя бы жаждущей его внимания. Очень, знаете ли, многофункциональные печати».

Положив перед собой лист я решительно написала: «Я не хочу отравить Лина».

Перечитала: «Я должна отравить короля». Да вашу же мать! Я хозяйка своего тела!

Взгляд упал на мои записи. Те, что я выписала для создания дельверов. Хм...

Чистый лист, сжать между ладонями, напитать силой. Сделано. Нарисовать знак, положить ладонь и сформировать приказ.

Я максимально четко представила себе служанку с повадками леди и сформировала приказ «Найти и толкнуть». Лист почернел и обуглился. Точно, одно действие. Черт.

Повторить. Приказ «сожрать».

Браслет на моей руке почернел и через секунду осыпался с руки сухой ржавчиной. Лист все увеличивался и увеличивался, вспухал, превращался в бумажный шар. Вот он стал настолько огромным, что перестал уместиться на свободном пространстве.

«Кого я создала?!».

Хлопок! Из лопнувшего бумажного яйца на пол спрыгивает поджарая, серо-рыжая псица. У нее ярко-алые глаза и острые клыки. Дельвера у меня получилась худой — ребра как доска для стирки.

— Ты выполнишь мой приказ?

— Агрр-р, — отозвалась псица и прыгнула на меня.

Испугаться я не успела — она пролетела выше и вышибла собой стекло. Она взяла след?

— Что происходит?

Линед не смог открыть дверь и теперь стучал, дергал за ручку. Рядом истошно орал Шелтис. А я глупо улыбалась и чувствовала, что отдала не только магию из браслета, но и свою, то есть не свою, а...

Надо добраться до двери. Надо.

— Я создала дельвера. Чтобы он сожрал того, на кого я указала.

— Смертная казнь, — хмыкнул король. — Невзирая на пол, возраст и сословие.

— Забавно, — я утомленно прикрыла глаза. — Но я не сожалею.

— Ого, еще и злостное правонарушение, — отреагировал Лин.

Я была бы рада посмеяться, но мне приходилось бороться со страстным желанием угостить мужа водой с ядом. Спасало то, что в обозримом пространстве и близко не было ничего, что можно было бы «приправить».

«А если положить яд на язык и поцеловать Лина? Это было бы так романтично», мелькнула и пропала мысль.

На меня накатила слабость и я начала оседать на пол. Но полностью рухнуть на ковер Линед мне не позволил. Он подхватил меня на руки и куда-то понес.

— Я напитая тебя и Умфру магией в ритуальном зале Траарнских. Этого будет достаточно, чтобы она сразу от тебя отделилась. По счастью, у меня было время, чтобы изучить то, что надиктовал Лийкхан. Они выбрали такой долгий путь, потому что не имели доступа к сильным и безопасным источникам. Тот же пруд слишком опасен, впрочем, это ты испытала на себе.

Я прикрыла глаза и просто вслушивалась в стук родного сердца. Мне нужно будет уйти. Даже если предложить Лину при отделении Умфры оставить печати перерожденной Ильсин — я не смогу делить его с королевой. Да и что делить? Он не сможет ей изменять, а телесная любовь не малая составляющая человеческих отношений.

— Смерть прекращает клятвы? — с трудом шевеля губами спросила я. — Не моя, а другого...

— Не всегда, — серьезно ответил король. — Я должен был сразу понять, кто и ради чего убил Эрстала.

— И сестру.

— Девочка умерла от страха, — тяжело вздохнул Лин. — Видишь ли, печати связали нас четверых воедино. Когда меня ранили, ты это почувствовала, помнишь? Точно так же ночь не спала и Ариадна. Когда убивали Эрстала, когда из него выбивали тайну печатей — ты бы сошла с ума от беспокойства. И чтобы этого не произошло, они каким-то образом замкнули все ощущения на Ариадне.

А все потому что глупо рассчитывать на само-распад государства фанатиков. Теократического государства фанатиков. Церковь из своих рук власть не отдает просто так. Тот же Ватикан на Земле — сколько ему уже? Да, в отдельных государствах Церковь больше не стоит на первом месте. Но сам Ватикан незыблем. Мал, но не покорен.

Я хотела сказать об этом Лину, привести примеры из жизни Земли, но у меня ничего не выходило. Зато сейчас прекрасно чувствовался канал связи между мной и Умфрой — тепло, эмоции, все, что у меня еще оставалось — утекало туда.

В голову мягко ударила сила, тягучая, пряная, осязаемая и я предпочла отрешиться от происходящего. Где-то там, в стороне, приятный мужской голос зачитывал слабо рифмованные заклятья, о чем-то просил Магию. А я была здесь, качалась на мягких волнах силы и смотрела на свое полупрозрачное тело, опутанное колючей проволокой клятв.

«Ты можешь это изменить», прошелестело на границе сознания.

«Конечно могу,» фыркнула я. «И изменю, у меня уже и план есть».

«Дельвера это не выход».

«Кто ты?», подозрительно уточнила я.

«Я? Я это ты. Ты показала мне, от чего я отказалась. Но я имею на Линедра больше прав. Поэтому ты можешь уйти, а я... Я постараюсь убедить его дать мне шанс».

Во мне боролось два демона — Ревность и Любовь. Ревность кричала: «Черта с два, я уйду когда сама пожелаю!». А Любовь спокойно замечала: «Но мне все равно нужно уйти — если смерть служанки не снимет чары, то Лин обречен. Рано или поздно приказ сработает. Рано или поздно он слишком расслабиться рядом со мной».

«Я не уйду не попрощавшись», пришла я наконец к правильному решению.

Когда я открыла глаза, в Лин сидел рядом со мной. Он удерживал меня за обе руки и, судя по клубящемуся вокруг нас дымку, делился со мной силой.

Если это ритуальный зал Траарнский, то они не слишком-то его любят. Никаких красот — грубо обработанные своды потолка, серый камень стен и жесткий алтарь под моей спиной. Или что это подо мной?

— Тебя совершенно не интересует самочувствие жены? — раздался едкий голос откуда-

то справа.

Лин вскинул голову и прищурился, а я поспешила обернуться и посмотреть на Ильсин. Она изменилась. Ее волосы теперь больше походили на волчью шерсть — серые, жесткие даже на вид. Желтые глаза, заостренные черты лица и тонкие губы. Жилистая, поджарая фигура. Истинная волчица.

— Именно поэтому я делюсь с ней силой, — спокойно произнес король.

— Это иномирянка, — резко произнесла Ильсин и села.

Отпустив мои руки, Линед встал и отошел в сторону. Там, у стены, был высокий и старый буфет. Вот только вместо посуды там лежали простыни. Одну из которых он бросил обнаженной Ильсин. После чего легко ответил:

— Я знаю. Ее зовут Алиса. И на ней стоят печати подчинения. Ты один из лучших теоретиков, Ильсин. Помоги мне снять с нее подчинение.

Она захохотала. Я слышала в этом хохоте истерику, издевку, боль и сожаление. Что, гримза, ощутила какого мужчину потеряла?

— Серьезно? Ты думаешь я это сделаю? — она лениво закуталась в простынь и соскользнула с алтаря. — С чего бы мне стать такой доброй?

— Или не получишь свободы, — Линед усмехнулся. — Что ты будешь делать? У тебя нет денег, нет патента картрис, нет жилья. Даже та простыня, что укрывает твоё тело — моя. Что ты будешь делать? Ждать милости от Лийкхана? А не думаешь, чем придется расплатиться за простые удобства?

По коже оборотницы поползли некрасивые пятна гневного румянца.

— Я создам себя заново! У меня уникальные навыки и...

Лин перебил ее:

— И для начала заново поступишь в Академию? Ох нет, вначале тебе придется отучиться в магической школе. Ведь свитка о прохождении пред академического обучения у тебя тоже нет. А без диплома академии ты не сможешь претендовать на звание картрис.

Каждое слово било по бывшей картрис не хуже камня, но она пыталась удержать лицо:

— Ничего, жизнь долгая.

— А деньги? — с интересом уточнил король.

— Талантливые студенты обучаются за счет страны.

— Да, — он кивнул, — но не забывай, кто король этой страны. Если я захочу, то талантливой студенткой признают одну из самых отстающих девиц на потоке.

— Значит я не ошибалась, ты и правда мерзавец, — тихо сказала она.

Тут уже я не выдержала:

— Ты сама-то кто? Нет бы про детей спросить, близнецы тебя не интересуют? Да хрен с тобой, и твоей теорией, мы сами разберемся со всеми проблемами. Я просто вернусь на Землю, в свое тело. Твое тело сдохнет и все, никаких проблем. Лийкхан по-прежнему в темнице?

— Да, — кивнул король.

— Ты можешь вернуть меня и потом, если захочешь, забрать. Я буду ждать тебя столько, сколько потребуется. Правда, я чуть старше этого тела, менее ухоженная и чуть-чуть седая. Зато грудь у меня-настоящей побольше будет.

— Я люблю твое сердце, — серьезно ответил Лин и обратился к Ильсин. — Что ж, королевский лекарь проверит ваше самочувствие, Безымянная, и передаст с рук на руки

опекуну. Если вы захотите со мной поговорить, передадите послание через прислугу.

С этими словами Лин поднял меня на руки и пошел к выходу. Я видела лицо оставшейся в одиночестве оборотницы. Это было лицо женщины, чья мечта оказалась... Чужой мечтой?

Выйдя из ритуального зала Линед сразу же телепортировал нас.

— Я был в твоей спальне, а ты в моей — нет, — серьезно произнес он. — Оставайся здесь. Здесь нет еды и воды, позднее служанка принесет порцию только для тебя.

Король серьезно посмотрел мне в глаза, и я поняла — он знает. Но как? Откуда?

— Ты выпустила на свободу чудовище, — хмыкнул он, правильно расценив мой взгляд. — Твой дух смог кое-что узнать. Ты понимаешь, что теперь в нашем дворце нет тайных помещений? Все, что может отражать — его вотчина.

— Он мой друг, — я пожала плечами и вскрикнула, увидев Шелтиса, — что ты сделал с ним?! Мой кот был здоров, и всего за несколько дней...

Исхудавший, выцветший хаэтэ одним прыжком оказался рядом со мной.

— Связь между хаэтэ и создателем, как и между дельвером и создателем, — тут Лин выразительно дернул бровью, — это связь душ, а не тел. Шелтис осознанно пошел на разрыв связи с Ильсин. Теперь ты можешь либо подтвердить связь с ним, либо пронаблюдать как он медленно истает. Он, к слову, уже начал.

— Подтверждаю, — поспешно выдохнула я и подхватила кота на руки, — во всех мирах, по всех телах — ты только мой, Шелтис. Мой кот, мой хаэтэ, мой друг.

Между нами словно проскочила молния и кот вновь распушил свою яркую рыжую шубку. Он утробно замурлыкал и, повернувшись ко мне задом, отправился исследовать спальню Лина.

— Что теперь будет? — я спрашивала как можно более обтекаемо, чтобы клятва не сработала.

— На наше счастье в том разговоре прозвучало имя, — выразительно произнес Лин. — Владелец этого имени уже опознан, его разыскивают. Боюсь, что служанку мы найдем только после ее смерти. Или не найдем вовсе — твоя дельвера получилась на редкость сильной.

— Я вложила в нее все, что у меня было. Боль, любовь, ненависть и жажду спасти, — глухо ответила я.

— В таком случае не удивлюсь, если она переживет исполнение приказа и явится к тебе, — усмехнулся король.

— Тем не менее ты не ответил, — я предпочла увести разговор подальше от дельверы. Ведь я до сих пор не могла понять, что я чувствую из-за ее создания. Ведь я вот-вот стану убийцей. Но отчего-то меня это совсем не мучает.

— Мы работаем сразу в двух направлениях. Ищем гниль во дворце, а я готовлюсь в любой момент перенести тебя в твой мир. Так или иначе, — он пристально посмотрел мне в глаза, — но ты принадлежишь мне. И ничто не может нас разлучить. Поклянись, что дождешься меня?

— Дождусь, — я криво улыбнулась, — вот только, что если ты меня не найдешь? Или найдешь, когда я буду старушкой.

— А ты разве нет? — простодушно удивился король? — Ты же сказала «чуть-чуть седая».

— Я нашла у себя первый седой волос в одиннадцатом классе, — возмутилась я. — Это просто организм такой, рано седеющий. Я же сказала, что ненамного старше Ильсин. Вот только...

Я помедлила, а он не спешил перебивать.

— Вот только ты не думал, что ты и Ильсин, — сглотнув, я смогла продолжить, — что вы... Что она одумалась? Что она поняла и вы можете стать семьей? У нее ведь есть передо мной преимущество.

— Какое? — с искренним интересом спросил король.

— Она местная, знает обычаи и традиции, владеет магией на запредельном уровне. Я ведь уже представляю себе возможности картрис.

— Тогда я должен был полюбить свою заместительницу, — хмыкнул Лин, — потому что она сильнее, умнее и милосердней моей бывшей жены. Да и пользы от Вирей куда больше — Ильсин трудилась только на благо Редгена.

Мне стало легче. Я просто видела, как смотрела на моего мужа его бывшая жена, чье тело я сейчас занимаю. А еще теперь уже всем известно, на что способна Мэврис Ильсин Траарнская в стремлении к Цели. Это страшно.

— Но на самом деле, я рассчитываю на Ильсин, — шепнул Лин и привлек меня к себе. — Она сейчас сидит в камере по соседству от своего брата. Только руку протяни и уже можно потрогать друг друга. Если Ильсин не поглупела, то сделает правильные выводы.

— Нам на руку играет тот факт, что она верит в смертную казнь за перерождение в зверолюда, — хмыкнула я. — Как она могла это упустить?

— Она была картрис, а не законником, — фыркнул Лин. — Отдыхай, сейчас тебе нужен сон.

Он подтолкнул меня к постели, на которой уже давно вольготно расположился Шелтис.

— А если я вернусь на Землю, с ним все будет в порядке?

— Да. Он либо последует за тобой, либо будет ждать здесь.

— Но моя душа покинет этот мир, разве это не подобие смерти?

— Что-то вроде, но не то, — улыбнулся Линеде, — ты же сама условия задала — в любом теле, в любом мире. Я тобой горжусь, а теперь спи.

Устроившись рядом с Шелтисом, я запустила пальцы в густую шерсть. Спасибо тебе, за то, что выбрал меня.

«А Ильсин, получается, все бросили», мелькнула короткая мыслишка. Но додумать эту мысль я не успела — провалилась в сон. Только и отметила, что спальня у Лина очень неудобная, темная и как будто не жилистая. Что довольно странно — он же тут уже много лет спит?

Или просто ночует. Проснувшись, я вспомнила свои ночные размышления и осмотрелась. Темно-синяя обивка стен, темная громоздкая мебель, звериные шкуры на полу и темные занавеси на окнах. Ночует. Не живет, не проводит здесь время...

«А когда ему время проводить в спальне? То Рубежные дела, то государственные, а еще есть и спать когда-то надо, и с детьми время проводить. Вот и вчера ночевать не остался», подумала я. И вздохнула.

Но долго страдать мне не дал Шелтис. Он грациозно потянулся, боднул меня головой в плечо и в этот же момент я ощутила его мысли. Или не ощутила? В общем, я поняла, что кот интересуется, где его заслуженная награда в виде охлажденных жирных сливок.

— Все будет, — пообещала я и слезла с кровати.

Первая найденная мною дверь вела в ванную, где я и умылась. И только после этого, убедившись, что вчерашнее платье сидит не совсем кошмарно, выглянула за вторую дверь. Там была такая же темная и неудобная гостиная, в которой сидела Тайла.

— Доброе утро, — как-то тоскливо поздоровалась девушка. — Завтрак?

— И охлажденные сливки высочайшего качества, — попросила я.

— Я распоряжусь, — моя притихшая, очень грустная подруга вышла из комнаты.

Может ли она скорбеть по Эрсталу? Даже не представляю. И если быть честной — не хочу представлять. Между ними как будто искрило, и это становилось все заметней. Настолько заметней, что я перестала мечтать свести Тайлу со своим племянником. Райан все же еще слишком мальчишка для этой слишком серьезной девчонки.

Не утерпев, я решила повнимательнее осмотреться. Неужели у нас с Лином действительно настолько разный вкус в интерьере? Или он и правда равнодушен к тому, что окружает непосредственно его? В целом его дворец производит приятное впечатление, так что это может быть истинной — достойно облагородить открытые чужому взгляду комнаты и переходы и банально забить на свои покои. В конце концов Мэврис так и сделала.

В любом случае, интерьер не был безвкусным, он просто больше подходил кому-то другому, кому-то не настолько открытому. Может эта громоздкая и массивная мебель осталась от отца Лина? Темно-синие стены с черным травяным рисунком, плотные портьеры с тем же рисунком. А за стеклом огромного книжного шкафа исключительно черные и темно-коричневые кожаные переплеты. Мне даже стало интересно, книги ли это или просто фальшивки?

Зато теперь я еще лучше понимаю, как именно хаэтэ Шелтис терроризировал дворец — на моих глаза дверь в спальню Лина растворилась и кот прошел в гостиную. Горделиво выгнув спину, он отряхнул лапки от воображаемой грязи и запрыгнул в самое массивное кресло.

— Доброе утро, Шелтис. Леди Иссинель отправилась за завтраком и вкуснейшими сливочками.

Кот благосклонно кивнул и я ощутила его высочайшее позволение почесать царя за ушком. Не буду противиться этой высокой чести.

Именно за почесушками нас и застала Тайла. Поднос она принесла самолично и громко и четко, как для дуры, произнесла:

— Его Величество уже позавтракал. Обедать он будет в городе — очень много дел.

Ясно, ее тоже предупредили о моем навязанном желании отравить любимого. Я, конечно, благодарна, но мне как-то не по себе. Это ужасно, что мы обе знаем, но поговорить не можем. Но с другой стороны я больше не боюсь. Все решения приняты, все возможное сделано.

— Я хочу кое-что вам подарить. Не смотрите.

Не смотреть очень тяжело, потому что леди Иссинель опустилась на колени и чуть приподняла край моего измятого платья. Через мгновение я ощутила металлический холодок на левой щиколотке.

— Оно невидимо, но может спасти жизнь. Просто однажды, если возникнет нужда, выпейте его.

Я присела на корточки и, зажмурившись, ощупала щиколотку. Тонкая цепочка на которой висит нечто похожее на крошечный фиал.

— Если можно кое-что повесить, неужели нельзя снять что-то...что-то другое? — тихо спросила я и выпрямилась.

Я поняла, что Тайла дала мне противоядие. Но к тому ли яду? И если к тому, то отчего нельзя было снять с меня браслет? Нет яда — нет отравления. Л — логика.

— А вы видите то, что хотите снять?

Вижу? Я? Хм, но мне почему-то не хочется смотреть на браслет. Я знаю, что он есть, я знаю как открыть емкость с ядом. И я отчего-то знаю, что он в гранулах. Но мне совсем не хочется смотреть на него.

Больше того, при малейшей попытке это сделать в глазах словно темнеет, голова наливается тяжестью и начинает клонить в сон.

— Я не могу.

— И мы не можем. Я вижу легкий золотой блеск, — Тайла пожала плечами, — ваш дух смог увидеть сиреневые гранулы. Его Величество как-то узрел замок, но не смог поднести ключ — его руку что-то отбрасывало. А как только он попытался использовать магию — ваше сердце начало биться слишком сильно.

— Это когда все произошло?

— Пока вы спали. Мы ведь понимаем, что вы будете сопротивляться, — Тайла отвела глаза и встала. — Я расставлю тарелки. Для кого такие жирные сливки?

— Хаэтэ Шелтис желает полакомиться.

— Но ведь это очень вредно для кошек, — ахнула леди Иссинель.

Кот встрепенулся, недовольно зыркнул на Тайлу и за секунду оказался подле кувшинчика.

— У тебя будет болеть животик, — нахмурилась леди Иссинель. — Я точно знаю, поверь мне.

Ответом ей стал утробный вой и красноватые искры вокруг грозно распушившегося кота.

— Мэврис, — Тайла обернулась ко мне, — скажите ему.

— Я обещала ему сливки и он может их съесть, — вздохнула я.

— Вы ему еще лерианового корня дайте, — буркнула моя подруга и оставила сливки в покое.

— Шелтис, если ты и правда почувствуешь себя хуже — дай мне об этом знать. Я не лишу тебя сливок, но что-нибудь придумаю.

«Или озадачу этим придворного мага. Есть же на Земле безлактозные сыры? Будут безлактозные сливки с полным сохранением вкусовых ощущений. Это, конечно, звучит немного бредово, но те кто придумал телепортацию живых существ и пространственно-временную завесу не могут спасовать перед этой мелочью».

Завтракали мы в полном молчании. Ну почти полном — Шелтис поглощал сливки с урчанием и помуркиванием. У меня примерно так кот рыбу сырую ел — грозно ворча, чтобы никто не рискнул отобрать.

— Как вы думаете, Вердар страдал? Его Величество не сказал, как он умер.

Ложечка в моей руке дрогнула.

«К сожалению, они ничем не успели помочь — и леди Ариадна, и милорд Эрсталь были мертвы. Говорят, что их пытали, но это, мне кажется сплетни», в голове как наяву зазвучал голос гвардейца.

«Когда убивали Эрстала, когда из него выбивали тайну печатей — ты бы сошла с ума от беспокойства. И чтобы этого не произошло, они каким-то образом замкнули все ощущения на Ариадне», вторили ему воспоминания о разговоре с мужем.

— Мне кажется, что, — тут я тяжело вздохнула, — что тебе не стоит этого знать.

— На вас есть подчиняющие печати, — Тайла смахнула слезинку со щеки, — и он имел к ним доступ. Это я случайно услышала, еще до этого всего. Они с Его Величеством обсуждали это в старой заброшенной беседке. Это было еще до того, как вы меня приблизили. Я пряталась там от своих подруг.

— Ты не говорила, — выдавила я.

— Я поставила себя на ваше место, — она пожала плечами, — это унижительно. И опасно — в итоге фанатики поставили короля и тайную стражу в непристойную позу. А второй по силе маг королевства запытан и убит.

— Я не думаю, что ему было очень больно, — неуклюже соврала я.

— У Вердара Эрстала была всего одна любовь — Траарн. Он защищал бы вас до последней капли крови, потому что вы королева Траарна. Но так же он убил бы вас, если бы посчитал угрозой.

Слышать это было неприятно, хоть я и осознавала, что Тайла права. Лорд Эрсталь ясно выразился, что готов на все ради Траарна.

— Я рада что он мертв, — едва слышно выдавила леди Иссинель и я окончательно перестала ее понимать.

— Мне показалось, что между вами есть симпатия.

— Он предложил мне фиктивную помолвку, — она криво улыбнулась, — и отдал свое кольцо. То самое.

Я на всякий случай покивала, мало ли что тут за «те самые» кольца.

Всклипнув, она вытащила из рукава крошечный мешочек и вытряхнула на ладонь драгоценное украшение.

— Он сказал, что виноват и что не должен был требовать таких вещей от меня. И сказал, что я могу носить его кольцо безо всяких клятв. Что теперь он будет защищать меня от посягательств неприятных мне мужчин и что я выйду замуж по собственному выбору. А я рада, что он мёртв!

Леди Иссинель явно больше не могла сдерживать слез. И я поспешно подсела к ней и крепко обняла. Последнее время мне постоянно нечего сказать, но зато я могу слегка покачать ее, погладить по волосам и пошептать успокаивающие бессмыслицы.

— Просто я подумала, что если бы его оставили живым, он бы отправил убийц за вами, — ошарашила меня Тайла и отстранилась.

— Да, это логично, — согласилась я.

Но леди Иссинель покачала головой:

— Вожак не простит смерти дочери. Второй смерти. После того, как леди Иварис умерла родами, на ее теле нашли эманации сильного ритуала. Темного ритуала. Так что ваша смерть ради жизни короля лишь ненадолго отсрочила бы гибель Траарна.

Темная магия? Что я о ней помню? Что-то было... Ха! Вспомнила, темная магия это вся кровная магия где кровь позаимствована у другого человека. С некоторыми исключениями, но все же определение довольно полное.

— Чью кровь она использовала?

— Так и не нашли. Обратни не смогли унюхать, — Тайла воздела палец, — а это показатель! Вы же по кровному следу можете найти человека даже за Завесой. А тут ничего, Вожак даже на пару шагов от тела не отошел. Король потом даже нескольких не заинтересованных редгенцев нашел. Просто чтобы проверить. Ничего.

— Откуда ты это знаешь? — было как-то неприятно сидеть и все это выпрашивать. Почему я этого не знаю? Ведь меня это касается в первую очередь!

— Сегодня ночью я внимательно слушала Его Величество и вашего духа, — улыбнулась Тайла.

Правда это была всего лишь тень улыбки.

— Тебе стоит надеть кольцо.

— Я не могу.

— Он хотел защитить тебя, — мягко сказала я. — Траур даст тебе защиту на некоторое время.

— Если я надену кольцо, то мне перейдет и его имущество, а это как-то подло.

— У Эрсталя остались родственники?

— Только Виерсталь.

— И ты хочешь, чтобы он унаследовал дом Вердара? Ты не думаешь, что лорд Эрсталь был бы счастлив, если бы именно ты оставила Виерсталя с носом?

Тайла замерла, стиснула в пальцах кольцо и глубоко вдохнув, резко выдохнула:

— Вы правы.

Едва она надела кольцо, на пальце появилась золотистая татуировка. Ярко сверкнув, она исчезла.

— Вот и все.

— Вот и молодец. Зато ты теперь сможешь распорядиться собой. Отучиться ради свитка в школе, затем поступить в Академию и стать картрис. Я уверена, что Вердар был бы рад, замени ты его Траарну.

Кажется, мое утешение запало Тайле глубоко в душу. Она кивнула и посмотрела на меня с каким-то фанатичным восторгом:

— Я буду как вы. И он, вы, моя королева, сможете мной гордиться.

— Я уже тобой горжусь.

Мне кажется, Шелтис не любит пафос и напряженную обстановку. Ничем иным его серию: «пчхи-пчхи-пчхи» я объяснить не могу.

— Хотите послушать фиалон? Недавно я научилась призывать его на долгое время.

— Хочу.

Со стороны это была идиллическая картина: прекрасная леди играла на нежном фиалоне, рядом сидела золотоволосая королева и держала на коленях кота. Казалось, что даже комната немного посветлела, как будто прорвавшиеся солнечные лучи не просто осветили комнату, но еще и развеяли мрак сгустившийся в душе.

Когда Тайла отложила фиалон, я тихо спросила:

— Твоя игра лечит душу.

— Это дар вернулся, — она светло улыбнулась, — и я могу его больше не скрывать.

Мы обе посмотрели на кольцо леди Иссинель. Удивительно, насколько разным может быть один и тот же человек. Неумеренно властный первый советник и вернейший друг, жесткий мужчина и надежный защитник... Патриот своей страны.

— Ты примешь Шелтиса? Если со мной что-то случится? Я бы не хотела, чтобы он погиб вместе со мной.

— О чем вы? — ахнула Тайла.

Я погладила недовольно встрепенувшегося кота и спокойно ответила:

— Моя дельвера рыщет по всему дворцу, но не может найти свою цель. Повелитель зеркал, стекол и всех отражающих поверхностей тоже не может увидеть цель. Вокруг королевского парка раскинулась магическая сеть которую не пересекала цель. Значит ее уже нет в живых и никто не снимет приказ.

— А разве король не может переприказать?

— Если бы мог, — я пожала плечами, — уже бы сделал.

— Вы не спрашивали?

— Я спрошу, если увижу его. Просто, — криво улыбнувшись, я кое-как справилась с дрогнувшим голосом, — просто самое разумное, что он может сейчас сделать, это посвятить в происходящее Вожака. И заручиться его согласием на смерть дочери. Или на заточение где-нибудь в башне.

Я серьезно преувеличивала, потому что не могла сказать Тайле, что могу уйти в свой родной мир. Да, Лин уверил меня, что с Шелтисом ничего не произойдет, что я его уже подстраховала. Но он ведь может и ошибаться. Не думаю, что такие вещи в этом мире часто происходят — переселение душ, перехват чужого хаэтэ и уход с ним в другой мир. Нет уж, пушистик имеет полное право на безопасность.

— Я не уверена, что смогу восхищаться королем, если он пожертвует вами, — зло прищурилась Тайла. — Это ведь и его вина!

— А еще, даже если Линед не решится убрать меня, — мягко улыбнулась я, — есть еще целый Траарн. Удержать новости в тайне не удастся и рано или поздно кто-нибудь решит устранить проблему. Ты пойми, это ведь не шутки. Ты же помнишь, что увидела в воспоминаниях той беженки?

Леди Иссинель передернулась, вскинулась, хотела возразить и сникла. Бедная девочка впервые столкнулась с концепцией меньшего зла. Меньшего зла которое предполагало смерть небезразличного ей человека. Меньшего зла которое предполагало смирение и принятие, и даже жажду смерти это самого человека.

— Знаете, чего я сейчас хочу больше всего? Стать полезной своему государству в чем угодно за исключением политики. Я никогда не смогу смириться с такими решениями и с таким подходом, — она вытерла набежавшие на глаза слезы.

— Еще ничего не решено.

Но Тайла только улыбнулась:

— Но будет. Вы открыли мне глаза и сейчас я вижу даже больше, чем хочу. Я уверена, что среди алчущих вашей крови будет мой отец. И глава нашей армии — он не захочет людскими жизнями удерживать Завесу. И Виерсталь, но этот скорее присоединится к большинству. А потом король казнит кого-нибудь одного, кого-нибудь, чья жизнь будет призвана утишить боль короля от потери любимой.

— Хорошо, если выберут яд, быстрый. Я бы не хотела умереть от двадцати-тридцати ударов, — хмыкнула я. — Это в том случае, если они решат никого не выдавать?

— Я не понимаю, — растерялась Тайла.

— О, я, гм, прочла недавно новый роман леди Агаты Кристи. Убийство в Восточном Ленвинде. Там правда использовалось авторское допущение и ленвинд выглядел не совсем привычным нам образом, — улыбнулась я. — Хочешь, расскажу?

— Звучит немного жутко, но интересно.

— Я бы перефразировала на «жутко интересно».

Конечно, подогнать этот великолепный детектив под магические реалии было непросто, но временами мне помогала Тайла, выкрикивающая свои предположения. Под конец она была под невероятным впечатлением, которое на нее произвела причина произошедшего.

— Такая книга могла быть выпущена только в Редгене, — вздохнула леди Иссинель. — Здесь никто не поймет, что ради ребенка можно такое устроить. Даже если это благородное дитя древнего рода. Просто не поймут. Родить-то несложно.

— Ты правда так думаешь?

— Не я, — покачала головой Тайла. — Общество. Каждый в отдельности думает что-то свое, а вместе получается другое. Леди Агата писала что-нибудь еще?

— Леди Агата написала великое множество прекрасных вещей, — улыбнулась я. — Например, есть немало коротких историй о жизни и приключениях довольно молодой леди Марпл.

Я рассказывала и рассказывала, и даже не думала о том, что когда-нибудь Тайла попытается найти эти книги. Может, однажды она сама будет их кому-нибудь рассказывать? Не знаю. Мне известно только одно — запертая в покоях короля я чувствовала, как стремительно уходит мое время.

— Ох, пора распорядиться насчет обеда, — подскочила Тайла. — Особые пожелания?

— Пусть для Шелтиса сделают нежный печеночный паштет.

Кот одобритительно мурлыкнул и потянулся, едва не свалившись с моих коленей. Когда Тайла вышла, я ссадила его на пол и поднялась на ноги. Сидеть дальше было невыносимо, затекла спина, да и ноги тоже.

За окном все так же простирался парк. Слева виднелось начало какой-то башни. Которая, будь я действительно местной жительницей, могла бы стать моим домом до конца жизни. По дорожкам парка прогуливались придворные. Хм, значит, особое положение снято? Или оно касалось только меня и Лина? Или только меня?

Праздное гуляющие лорды и леди вызвали раздражение. Я тоже хочу гулять по парку, я хочу еще раз подняться в небо вместе с Лином и его грифоном. Черт возьми, я хочу посмотреть этот хваленый Траарн с его яркими черепичными крышами! Я хочу целовать своего любимого и наслаждаться его ласками, а не вот это вот все...

Гневно задернув портьеры, чтобы ни один лучик возмутительно яркого солнца не мог просочиться внутрь, я подошла к книжному шкафу. Интересно, что здесь? Жизнеописания, колдовские трактаты или приключенческие книги в пафосной обертке?

Шелтис горестно мявкнул. В книжном шкафу прятались отнюдь не книги.

Меня будто выдавило из тела. Другая я вытащила из замаскированного тайника кувшин и от души насыпала туда сиреневых гранул. Другая я раздавила эти гранулы в пальцах и размазала по дну пяти серебряных кубков.

Я бы хотела надеяться, что это старый тайник отца Линеда. Но в кувшине был вишневый сок, свежий вишневый сок. А на стенках тайника красовались те же руны, что и на стенках кухонного шкафа. Король объяснил, что есть чары стазиса, а есть чары продления свежести. Здесь продлевалась свежесть.

Вернув все как было, я села к столу. Язык будто примерз к зубам. Шелтис наворащивал круги у шкафа, пытался его открыть, столкнуть, но тщетно. Наученный горьким опытом, Лин защитил свой тайник от моего хаэтэ.

Тайла вернулась весьма и весьма воодушевленной. Пока слуги расставляли тарелки, она сверкала глазами и широко улыбалась.

— А что я вам сейчас расскажу!

— Жду с нетерпением, — улыбнулась я.

Вот только это все еще была другая я. Та, которая делала все, чтобы не показаться подозрительной, не привлечь внимания к произошедшему.

— Скоро все будет хорошо. Я взяла на себя смелость найти Его Величество, — радостно щебетала леди Иссинель. — И поговорить с ним. Потому что он ведь должен понимать, к чему ведет ваше затворничество? Он сказал, что работает над тем, чтобы снять приказ. И да, переприказать он и правда не может. Точнее может, но вы этого не переживете. В общем, я уже хотела уходить, когда в гостиную вошла какая-то жутковатая леди.

Звериные глаза, клыки и тюремная роба. Она явно была арестанткой.

— Ничего себе! — ахнула другая я. — Что же было дальше?

— Король посмотрел на часы и сказал: «Очень печально, леди. Я ждал вас на два часа раньше. Неужели охранные плетения столь хороши?». Ту аж перекосило. Но она ничего не сказала, и правильно, кто она такая-то? А тут целый король стоит и леди из не самого захудалого рода! В общем, эта жуть скривила губы и бросила так высокомерно: я готова обсудить условия. А король ей, а я, говорит, готов их ужесточить. Потому что ждал на два часа раньше. Дослушать мне не дали, отправили к вам и король велел передать: «Печати будут сняты, а про переход ты должна решить сама».

Из меня будто воздух выпустили. Пожалуйста, пусть они снимут печати до того, как произойдет непоправимое. Пожалуйста. Я... Пора признать, я не хочу уходить. И гори синим пламенем мое тело в больнице, и квартира, и даже денежный счет! Хотя я бы навестила свой мир, исключительно ради собрания книг. Не больше.

Леди Иссинель вдруг замолчала и настороженно замерла. Подскочила на ноги, как-то странно сгорбилась и в ее правой руке появился сгусток зеленоватого света.

— Что случилось?

— Там кто-то дышит, я слышу.

— Уже хорошо, значит живой, — пошутила я.

Внезапно ведущая в коридор дверь распахнулась и в гостиную короля важной походкой вошел... Мой трюльен?!

— Это что?! Мэврис?

— Видимо об этом тебе король не сказал, — рассмеялась я. — Это мой трюльен, я поделилась с ним силой.

— Очевидно, — Тайла втянула свет внутрь себя, — что силы вы не пожалели.

— Переодень меня скорее, — я встала перед трюльеном.

Зеркальщик широко улыбнулся и пророкотал:

— Я знал, что ты без меня беспомощна. Какое платье желаешь?

— Любое.

Секунда и вокруг меня будто закружился слабый ветерок. Открываю глаза и вижу свое отражение — сине-серебряное парчовое платье, аметистовое колье на шее и легкий макияж на лице. Как же хорошо, когда Зеркальщик рядом.

И как удивительно, что удержать в уме момент с отравленным соком все сложнее и сложнее. Это меня больше не тревожит, как будто бы все образуется. Я даже не могу вспомнить, на какой полке стоит та обманка.

— У меня сплошь хорошие новости, — довольно произнес дух и тяжело вздохнул, — но чувствую, что в спальню мне не войти. Или я могу сломать дверь?

— Ломай, — я махнула рукой, — что уж теперь, эту-то надломил.

Стоит признать, что походка у трюльена была не слишком грациозной. И пусть он стал как будто резиновым, гуттаперчевым, он все равно остался мебелью. Так что я, тихонько прикрыв губы ладонью, наблюдала за ним и посмеивалась.

— Что за новости? — я пошла следом за ним.

— Я распоряжусь насчет обеда и прикажу восстановить дверь, — сказала Тайла и вышла.

— А леди Иссинель правильно сказала. Правда она не слышала разговора Ильсин и Линеда.

— Хм?

Зеркальщик расхохотался, закружил по зеркалу свои дымные кольца и я явственно услышала знакомые голоса:

— Ты должен...

— Не забывайте, леди Безымьянная, что я король Траарна, а вы пока что еще неизвестны миру.

— Лин, это не смешно. Я твоя жена и имею право на уважение.

— Ты потеряла его еще когда Ардею отпаивали слезами Богини. Да-да, после твоего ритуала.

— Я мать и имела право, — и ведь у нее даже не дрогнул голос. — И говорим мы сейчас не об этом. Я хочу назад свое имя.

— У Траарнских не бывает разводов. Все, что я готов тебе дать — копии с твоего школьного свитка и копию академического диплома. Так же я знаю, что Алиса подготовила твои бумаги. Все записи тебе будут возвращены, станешь картрис еще раз.

— Дом? Деньги?

— Квартира и счет в редгенском банке. Этого более чем достаточно. И ты никогда не появишься в жизни моей семьи.

— А если она умрет во время снятия печатей?

Я вздрогнула. А ведь правда, что Ильсин помешает устранить меня? Она явно впечатлилась разницей между Лином и Лийкханом.

— То я удовлетворю нижайшую просьбу Лийкхана и выдам тебя за него замуж. По самому жесткому контракту. Будешь сидеть дома, ублажать мужа и забудешь про свою науку.

— Сегодняшняя ночь идеальна для переброса печатей. Эрт-шехранн еще живы?

— И даже процветают.

— Я перебросу печати на одного из них. Колдовская аура у этих птиц очень близка к человеческой, — она явно была рассержена. — Только что ты будешь делать, когда она улизнет в свой мир?

— Любить ее и знать, что с ней все в порядке.

Хлопнула дверь и я не сразу поняла, что это вернулась Тайла. Зеркальщик мгновенно прекратил трансляцию и подмигнул мне. Мол, ну вот, а ты боялась. Улыбнувшись и благодарно погладив его по зеркалу, я вышла из спальни. Стол к тому моменту уже был сервирован.

— Основная дверь восстановлена, — отчиталась Тайла, — внутренняя будет восстановлена позднее — в покои короля может войти не каждый придворный маг.

— Не беда, — отмахнулась я.

За обедом я не съела ни кусочка — радостное возбуждение заполнило меня как пузырящееся шампанское наполняет бокал. Честно, еще немного и я бы не смогла унять дрожь. Поэтому я уделила все свое внимание Шелтису и Тайле. Я отобрала для кота лучшие кусочки индейки (или просто супер большой перепелки), отложила ему на тарелку нежнейшее рыбное суфле. Клянусь, принесшая сок служанка посмотрела на меня с ненавистью — видимо, позавидовала Шелтису. Черт, в голове крутится что-то важное про сок, но... Ай, наверное это не важно. Что-то серьезное я бы запомнила.

Короткий стук в дверь, мое разрешение войти и мы с Тайлой радостно подхватываемся на ноги — Райан вернулся. Правда, леди Иссинель почти сразу сделала равнодушный вид и села обратно.

— Моя королева, — племянник взял мою руку и прижался к ней лбом. — Я прибыл чтобы охранять и защищать вас. Король ввел меня в курс дела.

— Вы говорили лично? — удивилась я.

— Не совсем, — Райан дернул плечом, — не важно. Главное, что я готов денно и ночью охранять вас. Охранять от любой опасности, даже от самой себя. Его Величество рассказал мне о вашем подарке для Ее Величества, леди Иссинель. Род Траарнских бесконечно благодарен роду Иссинель.

Ого, получается, у меня на ноге не абы что болтается? Что же это за гранулы такие? Надеюсь, Тайла не обнесла сокровищницу отца. А то неловко может получиться, я все же за нее отвечаю. Надо будет сказать Линеду, чтобы подготовил ответный подарок. У меня уже скоро будет многостраничный список, который будет начинаться со слов «Надо сказать мужу...».

— Пообедай с нами, — предложила я.

— С удовольствием. Дин и Дея плакали и звали маму, с трудом успокоил их, — Райан уселся за стол и тут же ухватил крупную птичью ножку. Ту самую, которую я про себя обозвала индейкой. — Далейра обиделась, как же так? Ведь королева совсем недавно была ее безраздельной собственностью, а теперь появились племянники. В общем, это был не отпуск, это был филиал единобожьей преисподней.

— А с кем дети сейчас? — ахнула я. — Ты здесь, Лин тоже здесь...

— Все продумано, — уклончиво отозвался Райан. — Мне запретили произносить это вслух. Если у вас есть бумага и карандаш, то я напишу.

Я отмахнулась:

— Главное, чтобы дети были в безопасности. Подробности ни к чему, тем более мне.

— Да, — Райан отложил в сторону столовые приборы, — это низость, подвергнуть королеву таким...Такой...

Он так и не договорил. Очевидно, что парнишка раньше не знал, что под этими печатями жила и его мать.

— Если бы ее не сковывали печати, может она бы смогла родить Лей? И выжить? — тихо-тихо спросил Райан.

Тайла беззвучно отложила вилку, коротко кивнула мне и вышла из гостиной. Надеюсь, она не будет просто маяться в коридоре?

— Если бы ее не сковывали печати, ни ты, ни Лей не смогли бы родиться, — я дотянулась до племянника и сжала его предплечье. — Если бы не фанатики, она бы спокойно родила Далейру. Ее убил навязанный ритуал передачи печатей. У Рубежника не может быть двух жен одновременно, Райан. Твоя мама была хорошей и доброй женщиной. На свою беду она слишком сильно любила своих детей и была чрезмерно наивна. Она поверила в то, что король собирается тебя убить, она поверила в то, что можно разорвать брачные узы. Она слишком сильно хотела быть счастливой.

Лорд нед-Арнский сидел прикрыв глаза. Он не плакал, не клялся убивать каждого встреченного фанатика. Он просто сидел, ровно дышал и пытался обуздать свою магию. Его сила рвалась наружу, закручивалась вокруг него серо-стальными кольцами тумана.

— Это Время? — тихо спросила я.

— Да, — ответил Райан не открывая глаз.

Скатерть истлела за секунду, серебряные приборы покрылись темными пятнами, еда

протухла. Время беспощадно и я бы не хотела встать напротив лорда нед-Арнского когда он войдет в силу. Или когда он перестанет сдерживать свою смертоносную силу.

— Я держу ее, — хрипло выдохнул он. — Держу.

— Дыши вместе со мной, — негромко произнесла я. — Вдох животом, медленный выдох. Вдо-о-ох, вы-ы-ыдох. Ты хозяин своего дара, ты господин в своем теле. Вдо-о-ох, вы-ы-ыдох. Молодец.

Серые кольца исчезли как будто их и не было. Райан открыл ясные глаза и с пугающей искренностью произнес:

— Когда все закончится я отправлюсь к Завесе. Пройду ее насквозь и посмотрю, что творится в землях этих существ. Я не могу назвать их людьми. Я — человек, и я не хочу убивать других людей, я не хочу завоевывать чужую землю, насиловать чужих женщин. Они хотят всего этого и вряд ли эти желания означают человечность.

— Ты молодец, но своих женщин тоже насиловать нельзя, — спокойно ответила я.

— Что? Но я не собирал... А, понял, да. В будущем буду формулировать свои предложения четко и без двойного смысла.

— Вот и молодец, а теперь найди Тайлу. Она тонко чувствует, когда стоит остаться, а когда уйти. Но я не хочу, чтобы в такое сложное время она разгуливала по дворцу.

— Вы ставите меня перед ужасным выбором, — вздохнул Райан. — Потому что я не должен оставлять вас в одиночестве. И не должен оставлять в одиночестве леди Иссинель.

— Хотя бы выгляни в коридор, — фыркнула я. — Не думаю, что она далеко ушла. Ведь моя вернейшая и ближайшая подруга тоже решила не оставлять свою королеву в одиночестве.

Мне и самой было интересно, но разве есть у Райана почтение к королеве? Сказано опасно, значит выглядывай дорогая тетя у меня из-за спины. А это не так уж и удобно.

Зато я оказалась права — Тайла сидела на узкой софе практически напротив двери в покои короля. Меня, кстати, очень удивляло, что у Лина, как и у меня, двери были узкие, не двустворчатые. Правда мне было не настолько любопытно, чтобы спросить об этом Линеда. К тому же, если применить логику, то это может иметь отношение к безопасности. Вдруг на двустворчатые двери заклятья плохо ложатся?

На коленях леди Иссинель держала какой-то рулон.

— Вам не нужно было уходить, — серьезно произнес Райан.

Леди Тайла хорошо владела лицом, потому мне и не удалось понять, что конкретно она хотела сказать своей короткой фразой:

— Так считаете только вы.

Она не хочет оказаться вовлеченной в личные переживания Райана? Или она думает, что этого не хочу я?

— Мадина закончила работу. Она спрашивает, будет ли она вам нужна вновь, — с этими словами Тайла вошла в гостиную и передала Райану рулон.

— Конечно будет, — отозвалась я. — Расстилаем!

Законченная ходилка выглядела просто великолепно. Плотно расшитая шелковыми нитями и камнями, яркая, сверкающая и полностью завершенная — это было воистину королевское произведение искусства.

— Так давайте же сыграем, — предложила я.

— Я могу ее анимировать, — предложил Райан. — Сделать так, что фишки будут передвигаться сами, подчиняясь голосу игрока.

— Тогда пусть это будут фигурки зверей, — тут же отреагировала Тайла. — Терпеть не могу, когда у статуэток отрастают паучьи лапки. А вот если оживет фигурка гибкой кошки или веселого кролика — это будет мило. Я позову слуг, чтобы убрали со стола.

Но в итоге, когда стол был чист и на нем расстелили игру, мы оказались разочарованы — слишком высоко.

— Мне кажется, для этой игры подойдут редгенские столы, — задумчиво протянул Райан. — Как вы думаете, Мэврис?

— М-м-м, стоит попробовать. Ты можешь его создать? — не говоря ни да, ни нет отозвалась я.

— Ненадолго. Полчаса, не больше.

Ух, редгенским столом оказался просто низкий столик. Что-то вроде японских столиков за которыми принято сидеть на полу. Или на подушках, тут мои знания крайне скудны и унылы. Япония никогда меня особенно не интересовала.

— Идеально, — выдохнула леди Иссинель. — Право первого броска передается Мэврис.

— Ох, а костей-то у нас и нет, — я действительно расстроилась. Как можно было забыть, что это не мой дом, где в каждой полке по простенькому игральному кубику?

— А это мой подарок, — широко улыбнулась Тайла. — Я готовилась к Летнему Параду и заказала для вас маленький ни к чему не обязывающий подарок.

Я кивнула и наметила себе озадачиться подарками для близких. После чего приняла мешочек и вытряхнула на ладонь серебряный кубик с ярко-синими камешками вместо точек.

— Спасибо. Надо вернуть старый кубик гвардейцу.

— Уже, — улыбнулась леди Иссинель. — Играем?

— Сначала я должен создать для вас новые фигурки, — напомнил Райан. — Вы, леди Иссинель, будете кошкой. Моя королева — эрт-шехранн, а я буду кроликом.

Стоило только ему договорить и все эти звери появились на стартовом кружке. Что ж, последние дни мне ужасно не везло, значит, я должна выиграть!

Выпала шестерка и моя птица, повинувшись моему медленному и четкому счету, перелетела на шестой кружок. Бросок за броском, я уверенно лидировала, за мной следовала Тайла, а Райан плелся где-то в конце. Он грустил, обещал своему кролику морковки и ругался на кубик.

— Это заговор, — горестно выдохнул Райан, когда Тайла встала рядом со мной на финишном круге. — Вы сговорились за моей спиной, а я и не заметил!

— Вы просто мало тренировались, лорд нед-Арнский, — хмыкнула леди Иссинель.

— Не имею пристрастия к азартным играм, — тут же отреагировал парень. — А так же не пью, не курю, уверенно владею данной от рождения силой и в скором времени собираюсь обзавестись собственным жильем в городе.

— И к чему нам эта бесценная информация? — удивилась я.

— Просто к слову пришлось. Вдруг леди Тайла все же рассмотрит мою кандидатуру, — хитро улыбнулся Райан.

— Я, конечно, не собиралась в ближайшее время замуж, — осторожно произнесла леди Иссинель, — но выбрать жизнь вечной любовницы, матери бастардов, можно только по большой любви. Простите, лорд нед-Арнский, но такой глубины наши с вами отношения еще не достигли.

В ответ он хитро улыбнулся, встал и приосанился:

— Перед вами будущий лорд Арнский, глава возрожденного рода Арнских, ближайших королевских родственников.

— Род Хранителей Времени возрождается? — ахнула Тайла, — это великое счастье! Грустно, когда древние рода уходят в тень. Но как это произойдет?

— Путем жестоких противоестественных ритуалов, как же еще? Зато уже через пару лет и я, и Далеяра будем свободно общаться с отцом.

— Если ты выживешь, — уточнила Тайла.

— Обязан, — серьезно ответил лорд нед-Арнский. — Так что, глава возрожденного рода достойная кандидатура для вас?

Я с болью в сердце смотрела на происходящее. Тайла, гладившая свое кольцо, Райан едва дышащий в ожидании приговора — дети, которые повзрослели слишком рано. Дети, которые слишком торопятся жить.

— В ближайшее время я буду учиться. Вначале в школе, затем в академии. Затем буду искать ученичества у одного из членов Совета, — медленно проронила Тайла. — Если ты не найдешь лучшей жены — я обещаю тебе себя спустя десять лет.

— Идеально, — скупой улыбнулся Райан. — Потому что я собираюсь за Завесу. Обещаю развалить государство фанатиков за десять лет.

Господи, я точно не вернусь на Землю. Их же нельзя оставлять одних! Нужно найти Линеда, он обязан запретить мальчику покидать Траарн. Пусть сидит дома и воспитывает сестру!

Но если отбросить в сторону истерию и страх, то можно увидеть, как из глаз вчерашнего парнишки смотрит уверенный в себе мужчина. И лопухость уже не особенно портит его внешность. Он повзрослел, но когда?

— Тебе может понадобится помощь, — задумчиво протянула Тайла.

— Так, стоп! Юные политики, вы хоть себя-то слышите? — я не могла не вмешаться.

— Мэврис, — два одинаковых взгляда, — ну конечно мы не рванем с места в карьер. Подготовка продлится долго, может даже два, а то и три года.

— А я и вовсе еще недоучка, — подхватила Тайла. — Я присоединюсь в том случае, если Райану понадобится помощь. Через год мы заключим помолвку, тогда никто не сможет запретить мне последовать за тобой.

— А...

— А глава рода сам решает, где ему воевать, — серьезно сказал Райан. — Я все решил.

Ну вашу ж мать. Как-то меркнут мои проблемки на фоне планов этой парочки. А главное, когда они успели все это решить?

— Я хочу быть полезной, — напомнила леди Иссинель. — Я хочу быть достойной.

— Они должны мне за жизнь матери, — напомнил Райан, — они должны Траарну за жизни наших людей. В том числе и тех, чьи головы были заморочены.

— Я не хочу их смертей, — подхватила Тайла, — пусть занимаются своими делами и не лезут к нам.

— Пусть решают свои проблемы, — кивнул Райан, — и забудут, как проходить Завесу.

— Пусть решает король, — вздохнула я. — Потому что мне останется только сходить с ума от ужаса и безысходности.

— Все будет хорошо, — улыбнулась леди Иссинель, — через десять лет мы будем сидеть тем же составом, и Райан расскажет нам, как это было. Он не скажет о том, что было страшно, тяжело и больно.

— Но пару веселых баек обязательно расскажу, — кивнул он. — Обязательно.

Это ни разу не успокаивало, но и власти над этими поганцами у меня не было. Черт с ними. Буду жива — помогу чем смогу. Стоит, к слову, подумать — какая литература моего мира может им помочь.

Мы играли и болтали до самого вечера. Редгенский стол периодически исчезал и Райан наколдовывал его заново. И так до тех пор, пока мы не заметили, что этот хитрец каждый раз продвигает свою фигурку на три-четыре клеточки вперед. Тогда же было принято решение расстелить игру на полу. Потому что не хорошо обманывать!

После ужина мы еще немного пообщались и Райан вышел. Он собирался ночевать с той стороны, а Тайла начала сдвигать кресла — чтобы ночевать в гостиной.

В спальне я осталась в одиночестве. Дух переделал меня в пижаму с принтом в виде флакона с зельем. И я тут же вспомнила об отравленном соке. Мне нужно уничтожить книжный шкаф. Как-то подать идею или приказать убрать все книги в моем окружении. Нужно что-то такое придумать, чтобы не дать никому выпить тот сок. Как Линед мог так облажаться?! Но самое главное, что я с трудом удерживаю в памяти собственные действия! Скорей бы это закончилось.

На кровать вспрыгнул Шелтис. Кот передавал мне ощущение счастья, уверенности в завтрашнем дне и даже чуть-чуть воистину кошачьего безразличия.

— Доброй ночи, мой пушистый друг.

— Мря.

Глава 11

Меня разбудили задолго до рассвета. Спонсор ранней пробуждения — Шелтис. Я прислушалась. Мой бедный кот истошно плакал в гостиной, о чем-то причитала Тайла. Время от времени были слышны сочные комментарии Райана. Что они сделали с моим котом?!

Я вылетела из спальни прямо в пижаме и тут же попала в объятия Тайлы.

— Не смотрите! Бедный Шелтис раздавлен шкафом! Райан не может его поднять, — в голосе леди Иссинель звучал воистину животный ужас. — Шкаф такой тяжелый, бедный котик.

Паника передалась мне. Мой котик, мой славный...

— Вверх!

У меня не было браслета. Он рассыпался, когда я призвала дельверу. Но паника, ужас и ярость взвинтили мою внутреннюю силу на несколько порядков. Вверх взлетело все — шкафы, стол и софа, оба кресла. Даже ковер вырвался из-под ног и устремился к потолку. С которого на нас посыпались щепки и полился вишневый сок.

— Шелтис! Шелтис!

Я рванулась из рук Тайлы к Райану, который со скорбным лицом стоял у стены.

— Мря? Мррряу.

Мой кот. Кот, которого я только что чуть ли не похоронила, спокойно сидел у ног Райана.

— Мэврис, — лорд нед-Арнский, — мы все можем объяснить.

— Я вас сейчас так же по потолку размажу, — с доброй улыбкой выдохнула я. — Вот прямо так же, как тот несчастный кн...

Книжный шкаф. В котором был отравленный сок, о котором я забыла.

— Как? — ахнула я. — Как вы узнали?

— Стекло отражает, — выразительно произнес Райан. — Мы дождались пока вы уснете, потом Шелтис начал тонко-тонко мяукать. Чтобы создать нужную атмосферу в вашем сне.

А мне ведь и правда плохо спалось. Не кошмар, но что-то жутковатое, действующее на нервы.

— Потом вступила я, — тихо, не поднимая на меня глаз произнесла Тайла. — Я усилила вашу эмоциональность до предела. Чтобы разум не мог включиться.

— Затем мы начали шуметь, чтобы вы проснулись и решили, что Шелтис умирает, раздавленный тяжелым шкафом, который я не могу поднять.

— Простите, что воздействовали на вас. Но иначе бы вы не поверили. Ведь что за маг, не способный левитировать мебель. Да и Шелтису под книжный шкаф не забраться, у него ведь ножек нет. У шкафа, не у Шелтиса.

Внутри меня зрела ярость — чужая, наносная, и одновременно я была готова полюбить весь мир — обошлось. И черт с ними, с моими трясущимися коленками, дергающимся глазом и заходящимся сердцем.

Стук в дверь, и, не дожидаясь приглашения, к нам входит Лин.

— Я боялся, что придется будить вас, — задумчиво произносит Его Величество. — Что произошло?

— Шелтис чуть не покалечился, а Мэврис немного рассердилась на мебель, — ответил Райан.

И во все глаза смотрела на мужа. Запоминала каждую частичку, каждый штрих, делающий моего мужа любимым и желанным. Вдруг нам не суждено встретиться? Да, от смерти я считаю застрахована — пугалку Лин придумал знатную. А вот взять и отправить меня назад Ильсин сможет. Что-то вроде «так не доставайся же ты никому!».

— Райан выйди, — коротко приказал Лин.

И в этот раз мой племянник не изменился в лице. Теперь он знает все, что нужно и не держит на отца зла. Это ли не счастье?

— Сейчас мы снимем с тебя печати, — серьезно произнес король. — Это может быть больно... Нет, не так. Это будет ужасно больно, но это спасет тебя. Освободит.

— Я останусь твоей женой?

Тайла постаралась притвориться ветошью.

— Да.

— Я хочу остаться твоей женой. Навсегда.

Он коротко кивнул и прижал меня к себе.

— Я разнесу дворец по кусочку, но выловлю всех фанатиков. Никого не останется. Ты будешь в безопасности, моя королева. Любовь моя. Сердце мое.

Лин так крепко прижимал меня к себе, что было даже немного больно. И вместе с тем было очень правильно, было очень хорошо. Крепкие, сильные руки будто бы закрыли меня от всех невзгод. И вот сейчас я абсолютно точно поверила, что все будет хорошо. Моя дельвера где-то носится, печати снимут до рассвета, я скину этот гадский браслет и ничего не будет стоять между мной и мужем. Моим мужем.

— Я тебя никому не отдам, — прошептала я.

— Да кому я нужен-то кроме тебя, — рассмеялся Линед. — Или ты думаешь у моего дворца очередь стоит?

— Как минимум одна голая леди точно хотела тебя себе.

— Я бы сказала, — кашлянула Тайла, — что отец одной голой леди хотел кое-чего для рода.

— Не удивила, — отозвалась я и отстранилась. — Как это будет?

Может кто-то другой и не понял бы меня, но Лин сразу ответил:

— На вершине башни, под светом луны, мы перенесем печати с тебя на эрт-шехранн. Великое счастье, что Ильсин приказала доставить этих птиц.

— Не счастье, — холодно поправила редгенка короля, — а холодный расчет. Я не была уверена, что перенос душ сработает как надо.

Я резко повернулась и в упор уставилась на соперницу. Да, это глупо, Лин выбрал меня, но мне все равно было неприятно видеть ее.

— Ильсин, ты уже все приготовила? — спросил Линед.

— Разумеется, — кивнула редгенка. — И пошла за вами. Скоро рассвет, а вы со своими нежностями все пропустите.

Она шла впереди и громким, хорошо поставленным голосом чеканила:

— Учитывая слабость твоей жены, Линед, вы должны будете разделить винную кровь. Ты будешь поддерживать ее своей силой, иначе она сойдет с ума от боли. Или умрет. А так

как я не хочу прожить до конца жизни с предателем, то предпочту подстраховаться.

— Винная кровь? — удивилась я.

— Ильсин? — недоуменно шепнула Тайла.

— Потом объясню, — ответила я ей.

— Берутся два серебряных кубка, — начал объяснять король. — В один кубок ты добавишь свою кровь, в другой я добавлю свою. Затем в оба кубка будет налито вино из одной и той же бутылки. Получившаяся смесь будет слита в хрустальный кубок большего размера и заката на сродство. И уже после этого Ильсин разольет эту смесь по обычным бокалам. Мы выпьем и я смогу спокойно и беспрепятственно передавать тебе свою магию. Она не будет тебя калечить.

- А без винной крови — искалечит?

— Не искалечила бы, но мы будем снимать с тебя печати — лучше не рисковать.

Ладно. Хорошо. Что может произойти плохого? Нет, если бы вино разливала я — тут было бы страшно. А Ильсин... Он не заинтересована в смерти короля. Ведь нет же, правда?

Наконец мы подошли к узкой двери. Еще более узкой, чем двери наших с Лином опочивален.

— Добро пожаловать на пыточную лестницу, — саркастично произнесла Ильсин и шагнула вперед.

Через несколько пролетов я прокляла местных архитекторов. Ступени были разного размера. Никогда бы не подумала, что это важно, но черт возьми! Мы не осилили и половину пролета, а у меня в груди уже чуть ли не клокочет. Тайла держится только на упрямстве, и лишь Линеде идет как ни в чем ни бывало. Ну и у Ильсин очень выразительно-презрительная спина. Но ее лица я не вижу, так что может и она тоже мучается.

— Ты выставил часовых? Мы ведь на вершине башни будем как мишени в тире, — обеспокоенно выдохнула я.

Линед покачал головой:

— Доверенных людей у меня не так много, как хотелось бы.

Правда, сразу после этого он кивнул и подмигнул мне. И вот что это значит? Все в порядке, просто он опасается что нас подслушают? Но кто и как?

«Другой дух. Вряд ли я единственная, кому пришло в голову поговорить с духом. Тем более, что Зеркальщик и сам был не против поболтать. Черт, почему я не догадалась спросить у него, единственный ли он повелитель зеркал? Нет, не так. Если духу дать воздушное имя, то от него тем более не скрыться. Воздух везде. Или вода — влажность стен, вазы с цветами, специально принесенный флакон с жидкостью. Все-таки в каждом мире свои ужасы».

Когда мы вышли на верхнюю площадку я не поверила собственному счастью. Правда, расчерченный тонкими линиями пол, клетка с птицей и небольшой стол со склянками и бокалами живо напомнили мне, что все еще впереди.

— Почему у башни нет крыши? — спросила я и добавила. — Просто у тех-то есть.

— Потому что очень много ритуалов нужно проводить в отрыве от земли, — спокойно ответил король.

Ильсин читала заклинания над серебряными кубками, а я решила подойти к птице.

— Прости нас за этот ритуал, — шепнула я. — Обещаю, что твои сородичи не пострадают. Если ты умрешь, я постараюсь искупить нашу вину.

— Руку, — грубо бросила Ильсин и я поспешила подойти к ней.

В кубок пролилось совсем немного крови. Буквально пара капель. И слава богу, потому что пить кровь это немного слишком для меня. А так эти капли разойдутся в вине и будут неощутимы.

Ильсин добавила вино, затем изящно слила его в кубок и промурлыкала пару заклинаний. Кубок на мгновение полыхнул ало-золотым светом. Я, не сдержавшись, подошла еще немного ближе.

Неожиданный треск и эрт-шехранн истошно закричала. Я так резко повернулась к ней, что чуть не упала. Чудом удержала равновесие, замахав руками как ветряная мельница. Но ничего опасного на крыше замечено не было. Чертова птица, так и зайкой недолго стать.

Ильсин, рисуясь, высоко подняла хрустальный кубок, так, чтобы он заиграл лунными красками. Но я уже устала от всей этой магии и потому предпочла смотреть на кого угодно и куда угодно, кроме редгенки и хрустального кубка. Только поэтому я углядела на дне одного из обычных, прозрачных бокалов сиреневые гранулы. Господи, неужели... Неужели когда птица нас отвлекла я подбросила в бокал отраву?! Неужели я могла этого не заметить?!

— Выпить нужно быстро и до дна, — Ильсин взяла бокалы.

В левой руке она держала отравленную винную кровь, в правой — безопасную. У меня в голове не осталось ни единой мысли. Тело словно окаменело, я не могла броситься вперед и сбить ее с ног. Язык онемел и у меня не получалось заговорить. Даже протянуть руку и забрать из ее рук отраву у меня не вышло. А ведь именно этот вариант был мною придуман на крайний случай — если приказ возьмет верх, я просто выпью отраву вместо Лина. Но даже этого я сделать не могла.

— Сейчас вы выпьете, — Ильсин перехватила оба бокала в одну руку, — и через две минуты мы начнем ритуал. Две минуты нужны для того, чтобы Линед смог протянуть нить силы от себя к тебе.

Свободной рукой редгенка сотворила что-то вроде колдовского таймера с обратным отсчетом. После чего протянула нам по бокалу. И я уже не могла понять, в котором из них яд.

Линед первым взял бокал и отсалютовал им мне. Я криво улыбнулась, отзеркалила его движение и залпом выпила винную кровь. Я боялась, что вкус покажется мне отвратительным, но нет. Просто слишком кислое вино. Неужели и в этом мире сухие вина эталон вкуса?

Секунды летели, я не ощущала в себе никаких изменений, но и Лин стоял ровно, не бледнел, не краснел и падал навзничь. Может магия винной крови обезвредила яд?

— Встань в центр рисунка, — властно произнесла Ильсин.

На таймере убежали последние секунды. И тут я нашла слова, которые не смогла заблокировать клятва.

— Используй свой дар, — выдавила я, глядя на Тайлу. — Для него.

Моя вернейшая и единственная подруга вскрикнула, дернулась к королю, но ритуал уже начался. Надеюсь леди Иссинель поняла, что «даром» я назвала ее подарок, а не ее эмпатические способности.

Глупо звучит, но магический ритуал был волшебным. Рисунок на плитах загорелся золотом, вокруг меня и эрт-шехранн закружились крошечные золотистые искорки. Они свивались в сложные рисунки, сплетались в рунные цепочки и впитывались в птицу. Боли не было. И я не могла понять, добрый ли это знак?

Я перевела взгляд на Линеда. Из-за мельтешения искр мне было его почти не видно. Почти. Он стоял опираясь на Тайлу. Господи, пожалуйста, пусть это будет из-за передачи магии. Не из-за яда.

Ритуал длился и длился, боли все так же не было. Но момент утратил свое волшебство. Я стояла, не отводила взгляда от сгорбленной фигуры мужа и молилась о скорейшем окончании ритуала. Как я могла просить Тайлу отдать противоядие ему, если оно у меня на щиколотке? Вокруг магия и леди Иссинель не пройти!

Еще никогда я не ощущала такого всепоглощающего отчаяния. Даже в тот момент, когда я полностью осознала себя в другом мире, даже когда я получила тот ужасный приказ — все это меркло. А уж мой земной бывший муж и две курицы-коллеги и вовсе потеряли всю значимость. Вся моя жизнь выгорела, потеряла цвет и утратила какую-либо эмоциональную окраску. Вся моя суть, вся моя личность превратилась в сломанный таймер. Я не знала, сколько осталось времени до конца ритуала. Я не знала доживет ли мой муж до конца ритуала. Я не знала поможет ли противоядие. Я ничего не знала, но отсчитывала секунды, вслушивалась в биение своего сердца и изредка смаргивала выступающие слезы.

Поток искр начал таять, Иссинель, читающая заклятье за заклятьем утерла со лба пот и как-то странно взмахнула рукой. В ту же секунду эрт-шехран скрылась в центре золотого непроницаемого шара. Все линии погасли, а я побежала к королю. Он смотрит на меня, он улыбается, он жив.

Нас разделяло меньше трех шагов, когда страшный взрыв сотряс башню. Прямо передо мной появился разлом. Время превратилось в тягучую патоку, оно не позволяло двигаться, но зато можно было в подробностях рассмотреть происходящее.

Лин стоял на против меня, рядом с ним замер Райан. Отец и сын вместе творили какую-то странную магию. Готова поспорить, остановившееся время это их заслуга. Ильсин замерла на краю площадки, она странно изогнулась — будто начала падать и сейчас пыталась извернуться и спастись. И только эрт-шехран была крыльями в режиме обычного времени.

— Алиса, дай мне руку.

Я бы хотела резко развернуться к этому мягкому, вкрадчивому голосу. Но у меня не получилось. Разворачивалась я медленно, плавно, прилагая к этому все свои силы.

не вышло. Я во все глаза смотрела на высокого, красивого мужчину. Его одежда была непроглядно черной, на плечах лежал широкий плащ, лицо до половины скрывал глубокий капюшон.

«Брат Миронен не ошибся и благочестивой Иварис удалось передать тебе печати. Жаль, что ей пришлось умереть ради этого», как наяву я услышала голос той служанки. Он ли это? Скорее всего. Не может же дворец наводниться фанатиками?

— Не бойся, Алиса. Я не причиню тебе вреда. Пойдем, я верну тебя домой. Твоя душа не испачкана магией.

Он подходил все ближе и ближе. И там, где он проходил магия Линеда исчезала. Башня разрушалась все быстрее, эрт-шехран истощно плакала и билась в своей клетке. Тайла поддерживала Райана за талию, а Ильсин все так же пыталась избежать падения. Могли ли они видеть Миронена? Могли ли они осознавать, что наши жизни висят на волоске.

— Я смогу провести тебя домой, — он небрежно взмахнул рукой и я увидела себя.

Измощенная, постаревшая, с полностью седыми висками я лежала в окружении проводов и полых трубочек. У моей постели сидел бывший муж. Ему-то там что понадобилось?!

— Ты сделаешь один шаг, оставив грязное тело позади. Твоя жизнь — там.

Он шел прямо на меня, улыбался и считал себя победителем. Но моя жизнь — здесь. И я никому не позволю за себя решать!

Я не знаю, к чему готовился Лин. Но когда раздался звук лопнувшей струны и магия Времени перестала властвовать над башней я побежала навстречу фанатику. Он праздновал победу, считал, что меня интересует портал.

— Алиса! Нет!

Я врезалась в грудь Миронена и толкнула его в разлом, толкнула его внутрь разрушающейся башни. Но не смогла удержаться на краю и полетела следом. Фанатик хохотал, скалил белоснежные зубы и пытался молиться. Я не выдержала ненормально долгого падения и зажмурилась. Но перед этим, готова поклясться, я заметила свою дельверу. Псица падала вместе с нами и явно стремилась добраться до фанатика.

Правую руку обожгло болью от запястья до плеча. Падение резко остановилось и я увидела над собой белого до синевы Линеда. Он крепко сжимал мое запястье одной рукой, а второй держался за какую-то мерцающую веревку.

— Прости, — шепнул он.

Я не успела даже моргнуть, как мы оказались на траве в парке. Многострадальная башня окончательно обрушилась на наших глазах.

— Почему она так долго падала?

— Ты хоть представляешь, сколько на ее вершине было проведено ритуалов со времен Первого Короля? — презрительно бросила Ильсин.

— А, ты тоже спаслась, — вернула я ей любезность. — Поздравляю.

— Мы все спаслись, — тихо сказала Тайла.

Моя подруга крепко держалась за Райана и даже, кажется, не замечала этого. Райан покровительственно приобнимал ее за плечи. Высокий, похудевший, он выглядел совсем взрослым.

Дворец, в прошлом сказочно красивый, обзавелся грудой обломков вместо одной из башен. И на этих самых обломках засверкали вспышки заклинаний.

— Что там происходит? — вздрогнула я.

— Верные Траарну люди признаются в горячих чувствах к Единому Богу, — жестко произнес Лин. — И мы не можем винить их за ту бездну чувств, что они ощущают. Я успел выдернуть с границы ветеранов. Те, кто видел, что творят фанатики в захваченных селениях.

— Когда ты успел? — поразила я.

— Перед тем, как отправиться с тобой на озеро, — Лин осторожно обнял меня. — Я не мог сказать, Алиса. Прости.

— Ты уже тогда предполагал, что печатями могут воспользоваться? — с болью спросила я.

— Если бы я это предполагал, ты бы не покинула закрытую территорию, — серьезно ответил король. — Прошу тебя принять мое молчание как данность. В нашей жизни всегда будут тайны и недоговоренности. Они никогда не коснутся личных отношений, но я не способен полностью посвятить тебя во внутреннюю политику Траарна. Рода повязаны кровью, клятвами и взаимной ложью. Наш мир жесток, Алиса.

— Я выбрала тебя, — спокойно ответила я. — Я выбрала тебя и твой мир, Лин.

— Вы планируете посвятить нас в подробности или казнить? — с интересом спросил Райан.

— Твоя тетя, — я кивнула на Ильсин. — А я подселенная душа из другого мира.

— О, а я был близок, — хмыкнул лорд нед-Арнский. — Я сразу понял, что с вами что-то не то. Но подумал о другом.

— А когда именно вы поменялись? — тихо спросила Тайла.

Я выпугалась из объятий мужа и шагнула к подруге. Правая рука не слушалась, но я

смогла обнять ее левой.

— Ты подружилась со мной. И сейчас я рада просить тебя обращаться ко мне по самому личному имени из всех возможных, — я заглянула в глаза Тайлы, — я — Алиса. Ты будешь со мной дружить?

— Буду, — кивнула она и обняла меня в ответ.

— Я подам сигнал, — улыбнулся Линед. — Нам всем нужно отдохнуть.

— Разве я не должна ничего рассказать? — поразилась я.

— Твой дух дал мне прослушать все, что сказала тебе Грида, — сказал Лин. — Так что ближайшие сутки ты будешь отдыхать. В безопасном и чистом дворце.

Я выдохнула и прислонилась к плечу подруги. Адреналин схлынул и в голове сразу зашумело. Внезапно Тайла вздрогнула и выпалила:

— Яд!

— Я отравила винную кровь, — осознание ударило изнутри и я поспешно сдернула со щиколотки браслет. — Это противоядие. Тайла, как им воспользоваться?

— Я не отравлен, — уверенно произнес король. — Твой дух предупредил меня и я вытащил из сокровищницы один полезный артефакт.

— Значит, я выпила его? — удивилась я. — Но со мной все хорошо. Кажется.

Я с нескрываемым изумлением смотрела как разжимаются мои пальцы и браслет падает на траву. Как темная трава вдруг летит мне в лицо. Удар и темнота. Кто-то кричит, причитает, проклинает и молит. Но все же хорошо. Темно, тепло, кто-то касается меня. Не трогайте, дайте же отдохнуть.

Время от времени я слышала что-то похожее на кото-собачьи разборки, но и это не смогло заставить меня выплыть из блаженной темноты. Но чаще всего меня сопровождала нежная мелодия. Такая тонкая, щемящая, я никак не могла сообразить, что же это может быть. Скрипка? Нет, не она. Арфа? Хм, я никогда не слышала ее звучания. Может быть... Может быть это фиалон? Но такого инструмента не существует.

Темнота рассеялась вспышкой острого, слепящего света. Передо мной за считанные секунды пронеслась часть моей жизни. Начиная от причины развода и заканчивая моей смертью на траве в темном парке. Теперь я точно знала — я умерла. Кто и какими противоестественными способами удерживает мою душу неизвестно. Но как же хочется знать, что у Лина и детей все хорошо. Я провела с ними так мало времени, но так крепко полюбила.

Фиалон плакал, звал меня из разбитой темноты. Но было страшно. Слишком страшно сделать этот крошечный шаг. Ведь если я открою глаза в больнице на Земле, как заставить себя жить дальше?

«Надеждой», сказала я себе. «Если ты откроешь глаза на земле, ты заведешь себе ярко рыжего кота и будешь ждать. До самой смерти будешь ждать своего короля, Двадцать Седьмого Защитника Рубежей. В конце концов, мы не можем не встретиться. Я ведь еще не высмеяла его второе имя».

Эпилог

Десять лет спустя

Последние трое суток я провожу на самой высокой башне нашего дворца. Лин ругается, но Дин и Дея бдят вместе со мной. Им, как и мне, хочется первыми встретить Тайлу и Райана Арнский. Мой племянник и моя лучшая подруга смогли. Райан ушел через полгода после моего пробуждения. Тайла же отучилась в Академии и последовала за своим женихом. Последние три года были самыми страшными — от них перестали приходить известия.

Меня очень сильно подкосил окончательный разрыв с Ильсин — она действительно исчезла. Я нашла в себе силы предложить ей остаться, но редгенка наплевала на предложение стать второй матерью королевским детям. Она вернулась в Редген, выстроила башню в чаще леса и с тех пор от нее не было ни слуху, ни духу. На племянника и детей редгенке было наплевать. Но спустя все эти годы, счастливые и трудные одновременно, я могу с уверенностью сказать — Дин и Дея мои дети, Райан мой племянник. Я была готова подвинуться, дать ей шанс остаться в семье. Но нести ответственность за чужие решения? Увольте. Одно огорчает — Лийкхан все так же трется в Траарне. Присылает цветы, подарки. Лин даже перестал злиться — сочувствует, наверное.

— Они все равно придут порталом, — Линед вновь поднялся к нам. — Ты же это понимаешь. Дин, Дея спускайтесь. Хаэтэ Шелтис ожидает вас в сиреневой гостиной. И не приведи боже, если вы подготовились к уроку.

— Понимаю, — я прижалась к мужу. — Понимаю. Но ничего не могу поделать. К тому же с башни прекрасно видна порталная площадка.

Лин только крепче прижал меня к себе. За эти годы дворец сильно изменился. Мы разделили наш парк и наш дом на две неравные части. Большая часть дворца все так же открыта для придворных. Мы все так же завтракаем и ужинаем в присутствии разряженной толпы. Но меньшая, самая уютная часть дворца — наша. И большая часть парка тоже закрыта от посетителей. Мы выучили преподнесенный фанатиками урок. Мы научились действительно ценить свои жизни, а не потакать старым традициям. Кто-то когда-то сказал, что дворец для придворных. Черта с два, дворец это дом короля, а придворные его гости. И в нашем доме гости не стесняют хозяев.

— Как они это сделали? — спросила я.

— Ты же понимаешь, что за ними стоял Совет Магов, — прошептал Лин.

— Это то самое, да? Тайны и недоговоренности?

— Мы помогали им всем, чем могли. Артефакты, информация, накопители, — он коснулся губами моего виска. — Ты знаешь, что они забрали всех одаренных детей младше пяти лет?

— А старше? Чем шестилетний малыш хуже пятилетнего? — я повернулась и взглянула на мужа.

— Ничем, кроме того, что их нет. Подростков мы уже не перевоспитаем. Но зерна брошены, и через пару лет на землях людей откроется первая волшебная школа. Я даже не могу вспомнить, сколько столетий назад была разрушена Ириатская Академия Магии.

— Скорей бы увидеть ребят.

— Представляешь, как они удивятся увидев Шелтиса и Делли?

Я рассмеялась. Делли, созданная мною дельвера, обрела разум. Правда, ни Шелтис, ни она так и не заговорили. Мне порой становиться очень обидно — как же так? Но с другой стороны, Шелтис запросто выстраивает порталы, а Делли взяла на себя патрулирование парка. Она контролирует практически весь Траарн. Кровавые ритуалы? Пять минут и незадачливому ритуалисту широко улыбается моя псица. А если вспомнить, что размеры моей девочки... Когда я, верхом на Делли, выбираюсь за покупками в город улицы

пустеют. И смешно, и грустно. Любимой народом королевы из меня не вышло. Может быть, я мало пыталась. А может прошло мало времени. Десять лет это такой пустяк.

Зато Шелтис нашел себя в преподавании. Он общается посредством букв — создает предложения прямо перед лицом собеседника. Мой дорогой друг утверждает, что кошачье горло создано для нежнейшего паштета, а не для грубой и немелодичной человеческой речи. Что ж, паштет ему подают каждый день. Он отказывается завтракать и ужинать с придворными, зато обедает с нами за одним столом.

— Ну вот, ты так хотела увидеть их и все пропустила, — рассмеялся Лин. — Смотри, Райан взял ленвинд и летит сюда. Пора спускаться, моя королева.

— Я просто переживала. Они опаздывали.

— Зато чета Арнских прибудет отдохнувшая.

— И мы не отпустим их до тех пор, пока не вытрясем все подробности. Они и так заключили брак на территории фанатиков, лишив нас праздничного торта. Так что теперь мы отыграемся!

— Именно.

Мы спускались вниз. Лин шел впереди, а я следовала за ним. Мы долго отстраивали ритуальную башню. Проект за проектом забраковывался. Все казалось недостаточно надежным. Конечно, наученные горьким опытом, мы больше не допустим жертвоприношения в подвале. В конце концов каждый закуток во дворце имеет отражающую поверхность. Зеркальщик окончательно оставил мой трюльен для младшего товарища и стал главой тайной стражи. Когда Лин и дух рассказывали мне об этом, я едва не провалилась обратно в обморок. Тогда Тайла первый и последний раз изругала короля как нашкодившего мальчишку.

Но и правда, не для того моя подруга вытаскивала меня из смертного сна, чтобы уже через сутки любимый муж загнал меня обратно.

Мы встретили их на входе в личную часть дворца. Этот высоченный суровый мужчина не может быть моим Райаном!

— Тайла, — я крепко обняла подругу, — когда он так изменился.

Леди Арнская с сомнением посмотрела на мужа и пожала плечами:

— Да вроде тот же, что и был.

Мужчина перебросились парой слов и крепко обнялись.

— Было страшно? — тихо спросила я у Тайлы.

— Ты даже не представляешь, — она покачала головой. — И ведь я пришла когда он уже почти закончил.

Мы добрались до ближайшей гостиной, Лин телепортом притащил с кухни вино и сладости. Тайла с наслаждением отпила глоток и выдохнула:

- Они пьют только сладкие вина.

— Хотя что-то хорошее в них было, — проворчала я. К сухим винам мне так и не удалось привыкнуть.

— Прежде чем начать сначала, — Райан встал, — позвольте представиться — Первый Паладин Единого Бога Райан Безымянный.

Мы с Лином замерли, а Тайла захихикала и добавила:

— Неделю назад почтенный старец отправился на Небеса.

— Я пять лет прожил в облике старика, — лорд Арнский передернулся, — это было ужасно. Хуже чем обряд возвращения в род Арнских. Тогда только одну ночь мучился, а

тут...

— Давай по порядку, — попросил Лин.

— Все началось с Гриды, служанки на которую перекинули право управления печатями. Понимаете, Миронен ведь принес ее в жертву. Девушка умерла страшной смертью, эманации которой, смешавшись с магией, разнесли ритуальную башню. И тогда я подумал, не может быть, чтобы все фанатики это поддерживали.

— Хм? — не сдержалась я. — Так ведь на то они и фанатики, разве нет?

— Но они выступали против магии именно из-за кровных обрядов, — улыбнулся Райан. — Я начал копать в этом направлении. На самом деле, я не такой герой, которым меня уже успели назвать. Я очень вовремя прибыл — сторонники старого режима начали сдавать, а молодые и прогрессивные еще не набрали силу. Мне удалось столкнуть в пропасть одних и помочь подняться другим.

— Звучит настолько просто, что мне жутко от мысли, что именно ты прядешь за своими словами, — серьезно сказала я.

— Монастыри-тюрьмы, в которых содержались молодые колдуньи. Необученные, привыкшие к ежегодным родам, — тихо сказала Тайла. — Патрули, которые выискивали колдовскую скверну. Вьезшийся под кожу людской страх — стража реагировала на каждый донос. Девушки уродовали сами себя, чтобы их не оклеветали менее красивые, но более подлые товарки. Серая, запуганная страна.

— Паладины были развращены вседозволенностью, — кивнул Райан. — Но мы сделали самое главное — там не осталось никого, кто мог бы пройти завесу.

— Ты уверен? Я до сих пор иногда вижу Миронена в кошмарах. Он ведь передал магию Лина, — я поежилась.

— Почему ты раньше не говорила? — муж подсел ко мне на софу и крепко обнял.

— Не хотела беспокоить.

— Миронен был последним, — серьезно произнес Райан. — Он был последним магом Времени. И он был истинным фанатиком. Видя, что его страна меняется, он был готов на все, чтобы остановить этот процесс. Он стал преступником даже для своих.

— Еще бы, утащить большую половину казны ордена, — хихикнула Тайла.

— Так вот откуда у него были деньги, — Лин кивнул, — мы так и не смогли найти источник его благосостояния. Но как?

— А вот так, — Райан вытащил из кармана свиток, — я ведь не только добрые вести принес. Наши благородные лорды перестали торговать женщинами — дозор слишком уж бдит за этим. Но начали торговлю артефактами. Здесь имена тех, кто сотрудничал с фанатиками. Имена тех, кто жирел на крови наших людей.

— Ничего, в каменоломнях быстро похудеют, — усмехнулся король. — Я горжусь тобой, сын.

Мне так и не удалось в подробностях узнать о том, что же происходило с Райаном за эти десять лет. Но можно сделать выводы из того, что он отказался от военного чина и ушел преподавать в Академию. Мой племянник видел слишком много боли и смерти, и теперь он хотел чего-то более человеческого. Правда, не знаю, если студенты в моем новом мире такие же, как в старом — не захочет ли вернуться на границу? Года через два? Поживем увидим, теперь у меня есть все шансы увидеть внуков. А может и завести своего ребенка, кто знает?

Конец